

Том 15, № 1, 2022 год

Экономика. Налоги. Право

Издание перерегистрировано
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций:
ПИ № ФС77-67075
от 15 сентября 2016 г.

The edition is reregistered
in the Federal Service
for communication, informational
technologies and media control:
ПИ No. ФС77-67075
of September 15, 2016

Периодичность издания – 6 номеров в год

Publication frequency – 6 issues per year

Учредитель: ФГОБУ «Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации»

Founder: FSEBI “Financial University under the
Government of the Russian Federation”

Журнал ориентирован на научное
обсуждение актуальных проблем
в сфере **экономики, налогов и права**

The journal is oriented towards scientific
discussion of present-day topics in the sphere
of **Economics, Taxes and Law**

Журнал входит в Перечень периодических научных
изданий, рекомендуемых ВАК для публикации
основных результатов диссертаций на соискание
ученых степеней кандидата и доктора наук

The journal is included into the list of periodicals
recommended for publishing doctoral research results
by the Higher Attestation Commission

Журнал включен в систему Российского индекса
научного цитирования (РИНЦ)

The journal is included into the system
of Russian Science Citation Index

Журнал распространяется только по подписке.
Подписной индекс 81303
в объединенном каталоге «Пресса России»

The journal is distributed only by subscription
Subscription index 81303
in the consolidated catalogue “The Press of Russia”

Vol. 15, No. 1, 2022

Ekonomika. Nalogi. Pravo

[Economics, taxes & law]

elpub.

RePEc

ROAR

СОЦИОНЕТ

WorldCat®

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
при Министерстве образования и науки Российской Федерации

CYBERLENINKA

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

ГОНЧАРЕНКО Л.И., доктор экономических наук, профессор, научный руководитель Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия, Заслуженный работник высшей школы РФ

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

АБРАМОВА М.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия

БЕРНС У., доктор права, профессор школы имени Томаса Джефферсона, Сан-Диего, США

ВЕБЕР Д., профессор права, Амстердамский университет, Амстердам, Нидерланды

ВИННИЦКИЙ Д.В., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права, Уральский государственный юридический университет, Екатеринбург, Россия

ГОЛОВНЕНКОВ П.В., доктор права, главный научный сотрудник Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЕВЛАХОВА Ю.С., доктор экономических наук, доцент кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков РГЭУ (РИНХ), тьютор магистерской программы «Финансовый мониторинг и финансовые рынки», Ростов-на-Дону, Россия

ЗВОНОВА Е.А., доктор экономических наук, профессор, руководитель Департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

ИВАНОВА Н.Г., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

ИВАНОВ Ю.Б., доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Научно-исследовательского центра индустриальных проблем развития НАН Украины, Харьков, Украина

КУНИЦЫНА Н.Н., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой финансов и кредита, Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

ЛАПИНА М.А., доктор юридических наук, главный научный сотрудник Центра исследований и экспертизы Департамента правового регулирования экономической деятельности, профессор Департамента международного и публичного права, Финансовый университет, Москва, Россия

МАЙБУРОВ И.А., доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового и налогового менеджмента Уральского федерального университета, главный научный сотрудник кафедры «Финансы и кредит» Дальневосточного федерального университета, Екатеринбург, Владивосток, Россия

МЕЛЬНИЧУК М.В., доктор экономических наук, кандидат педагогических наук, профессор, руководитель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации, Финансовый университет, Москва, Россия

ОМИРБАЕВ С.М., доктор экономических наук, профессор, ректор Северо-Казахстанского государственного университета им. М. Козыбаева, Петропавловск, Казахстан

ПАНСКОВ В.Г., доктор экономических наук, профессор Департамента налогов и налогового администрирования, Финансовый университет, Москва, Россия

ПИНСКАЯ М.Р., доктор экономических наук, руководитель Центра налоговой политики Научно-исследовательского финансового института Минфина России, Москва, Россия

ПОГОРЛЕЦКИЙ А.И., доктор экономических наук, профессор кафедры мировой экономики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

ПОНОМАРЕНКО Е.В., доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой политической экономии, Российский университет дружбы народов, Москва, Россия

РОЩУПКИНА В.В., доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Налоговая политика и таможенное дело», Северо-Кавказский федеральный университет, Ставрополь, Россия

РУЧКИНА Г.Ф., доктор юридических наук, декан Юридического факультета, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности, Финансовый университет, Москва, Россия

СОЛЯНИКОВА С.П., кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе, Финансовый университет, Москва, Россия

ХЕЛЛЬМАНН У., доктор права, заведующий кафедрой уголовного права и экономических преступлений Потсдамского университета, Потсдам, Германия

ЧЕРНИК Д.Г., доктор экономических наук, профессор, президент Палаты налоговых консультантов, Москва, Россия

Рукописи представляются
в редакцию по электронной почте:
ekنالogpravo@mail.ru

Минимальный объем статьи —
3 тыс. слов; максимальный — 4 тыс. слов.

Редакция в обязательном порядке осуществляет
экспертную оценку (рецензирование, научное
и стилистическое редактирование) всех материалов,
публикуемых в журнале.

Более подробно об условиях публикации
см.: www.etl.fa.ru

EDITOR-IN-CHIEF

GONCHARENKO L.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Scientific Head of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation

EDITORIAL STAFF

ABRAMOVA M.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Banking and Financial Markets Department, Financial University, Moscow, Russia

BYRNES W., Dr. Sci. (Law), Professor of the Thomas Jefferson School, San Diego, USA

WEBER D., Dr. Sci. (Law), Professor, University of Amsterdam, Netherlands

VINNITSKY D.V., Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department of Financial Law, The Ural State Law University, Yekaterinburg, Russia

GOLOVNENKOV P.V., Dr. Sci. (Law), Senior Research Fellow of the University of Potsdam, Germany

EVLAKHOVA YU.S., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Financial Monitoring and Financial Markets Chair, Tutor of the Master's programme "Financial monitoring and financial markets", Rostov State University of Economics, Rostov, Russia

ZVONOVA E.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Global Finance Department, Financial University, Moscow, Russia

IVANOVA N.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia

IVANOV YU.B., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Deputy Director for Research, R&D Center for industrial development, National Academy of Science of Ukraine, Kharkiv, Ukraine

KUNITSYNA N. N., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Credit Department, North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

LAPINA M.A., Dr. Sci. (Law), Chief Researcher of the Center for Research and Expertise of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Professor of the Department of International and Public Law, Financial University, Moscow, Russia

MAIBUROV I.A., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Finance and Tax Management Department, Ural Federal University, Yekaterinburg, Senior Researcher of the Finance & Credit Chair, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

MELNICHUK M.V., Dr. Sci. (Econ.), Cand. Sci. (Pedagogy), Head of the Department of English and Professional Communication, Financial University, Moscow, Russia

OMIRBAEV S.M., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Rector of the Kozybayev North Kazakhstan State University, Petropavlovsk, Kazakhstan

PANSKOV V.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Taxes and Tax Administration, Financial University, Moscow, Russia

PINSKAYA M.R., Dr. Sci. (Econ.), Head of the Center for Tax Policy of the Research, Financial Institute of the Ministry of Finance of Russia, Moscow, Russia

POGORLETSKIY A.I., Dr. Sci. (Econ.), Professor, the Department World Economy, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

PONOMARENKO E.V., Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of the Political Economics Department, Russian University of Peoples' Friendship, Moscow, Russia

ROSCHUPKINA V.V., Dr. Sci. (Econ.), Associate Professor, Professor of the Tax Policy & Customs Department, the North-Caucasus Federal University, Stavropol, Russia

RUCHKINA G.F., Dr. Sci. (Law), Dean of the Faculty of Law, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University, Moscow, Russia

SOLYANNIKOVA S.P., Cand. Sci., Associate Professor, Vice-rector for scientific work, Financial University, Moscow, Russia

HELLMANN U., Dr. Sci. (Law), Head of the Criminal Law & Economic Crime Chair, University of Potsdam, Germany

CHERNIK D.G., Dr. Sci. (Econ.), Professor, President of the Chamber of Tax Consultants, Moscow, Russia

Manuscripts are to be submitted to the editorial office in electronic form:
eknalogpravo@mail.ru

Minimal size of the manuscript:
3 ths words; maximum – 4 ths words.

The editorial makes a mandatory expertise (review, scientific and stylistic editing) of all the materials to be published in the journal.

More information on publishing terms is at: **www.etl.fa.ru**

Журнал «Экономика. Налоги. Право»

Главный редактор
Л.И. Гончаренко,
д-р экон. наук

Заведующий редакцией
научных журналов

В.А. Шадрин

Выпускающий редактор

В.А. Чет

Корректор

С.Ф. Михайлова

Верстка

С.М. Ветров

Мнение редакции и членов
редколлекции может
не совпадать с мнением
авторов.

Письменное согласие
редакции при перепечатке,
а также ссылки при
цитировании на журнал
«Экономика. Налоги. Право»
обязательны.

Оформление подписки
в любом отделении
«Почта России»
по объединенному каталогу
«Пресса России» – подписной
индекс **81303** или в редакции
по тел.: **8 (499) 553-10-71**
(вн. 10-80),
e-mail: sfmihajlova@fa.ru
С.Ф. Михайлова

Адрес редакции:
125993, ГСП-3, Москва,
Ленинградский пр-т,
дом 53, комн. 5.1

Телефон:
8 (985) 964-85-72
<http://www.etl.fa.ru>,
E-mail: eknalogpravo@mail.ru

Подписано в печать:
01.02.2022
Формат 60 × 84 1/8
Заказ № 70

Отпечатано в отделе
полиграфии Финуниверситета
(Ленинградский пр-т, д. 49)

ТЕМА ДНЯ

*М.А. Абрамова, С.Е. Дубова,
М.В. Ершов, О.В. Захарова,
Е.А. Звонова, Е.С. Зеленева,
В.В. Масленников, В.Я. Пищик*
**Об основных направлениях единой
государственной денежно-кредитной
политики на 2022 год и период 2023
и 2024 годов: мнение экспертов
Финансового университета. 6**

*Л.И. Гончаренко, Ю.В. Малкова,
Л.В. Полежарова, А.В. Тихонова,
М.М. Юмаев*
**Об Основных направлениях
налоговой политики на 2022 год
и на период 2023–2024 годов . . . 23**

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Д.И. Кондратов
**Вызовы для России на мировом
рынке природного газа 35**

*Нат.И. Морозко,
Н.И. Морозко, В.Ю. Диденко*
**Цифровые трансформации
в финансовых отношениях
в 2022–2023 годах: проблемы
и глобальные тренды. 45**

Ю.А. Кропин
**Дискуссионные вопросы эмиссионной
функции Центрального банка
в условиях современной денежной
системы 56**

Е.Р. Безсмертная
**Поведение частных инвесторов
на фондовом и срочном рынках
в 2022–2023 годах: возможная
реакция на изменения денежно-
кредитной политики 63**

*А.Г. Глебова, Ж.В. Ивановская,
И.В. Лукашенко*
**Финансовые технологии
нефинансовых экосистем:
мировая практика 72**

В.В. Антропов
**Мировой рынок розничных
платежей в формирующейся
цифровой экономике: современные
тенденции и перспективы. 81**

А.В. Веригина, Д.В. Коваль
**Приоритеты развития электронной
коммерции в 2022 году 94**

*В.В. Еремин, Н.В. Кузнецов,
Т.К. Чернышева*
**О применении проектного
подхода для совершенствования
стратегического планирования
в Российской Федерации
в 2022–2023 годах 105**

Л.В. Крылова
**Развитие системы глобального
управления в среднесрочной
перспективе с учетом принципов
мультилатерализма 115**

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

С.В. Шурина
**Последствия пандемии
для инвестиций в текстильную
промышленность России в 2022 году
и в среднесрочной перспективе. . . 124**

ФИНАНСОВОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

А.Ю. Чернов
**Динамика расходов российской
семьи в современных условиях. . 134**

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

В.В. Перская
**Государство как институт инициации
развития при восстановлении
экономики в постпандемийный
период 142**

В.Н. Миронова
**Экономическая интеграция в аспекте
развития взаимной торговли
государств – членов ЕАЭС. 155**

ПРАВО

А.С. Кондукторов
**Противодействие уклонению
от уплаты налогов и инвестиционная
привлекательность российской
экономики: проблемы и решения . . 165**

TOPIC OF THE DAY

M.A. Abramova, S.E. Dubova, M.V. Ershov, O.V. Zakharova, E.A. Zvonova, E.S. Zeleneva, V.V. Maslennikov, V.Y. Pishik
On the Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2022 and the Period 2023 and 2024: Financial University Experts' Opinion 6

L.I. Goncharenko, Yu.V. Malkova, L.V. Polezharova, A.V. Tikhonova, M.M. Yumayev
On the Main Directions of Tax Policy for 2022 and for the Period 2023–2024 23

ECONOMICS AND MANAGEMENT

D.I. Kondratov
Challenges for Russia in the Global Natural Gas Market 35

Nat. I. Morozko, N.I. Morozko, V.Y. Didenko
Digital Transformations in Financial Relations in 2022–2023: Problems and Global Trends 45

Yu.A. Kropin
Debatable Issues of the Central Bank's Emission Function in the Conditions of the Modern Monetary System 56

E.R. Bezsmertnaya
Behavior of Private Investors in the Stock and Futures Markets in 2022–2023: Possible Reaction to Changes in Monetary Policy ... 63

A.G. Glebova, Zh.V. Ivanovskaya, I.V. Lukashenko
Financial Technologies of Non-Financial Ecosystems: World Practice 72

V.V. Antropov
The Global Retail Payments Market in the Emerging Digital Economy: Current Trends and Prospects 81

A.V. Verigina, D.V. Koval
Priorities for the Development of E-Commerce in 2022 94

V.V. Eremin, N.V. Kuznetsov, T.K. Chernysheva
On the Application of the Project Approach to Improve Strategic Planning in the Russian Federation in 2022–2023 105

L.V. Krylova
Development of the Global Governance System in the Medium Term, Taking into Account the Principles of Multilateralism 115

REGIONAL ECONOMY

S.V. Shchurina
Consequences of the Pandemic for Investments in the Russian Textile Industry in 2022 and in the Medium Term 124

FINANCIAL EDUCATION

A. Yu. Chernov
Dynamics of expenses of the Russian family in modern conditions 134

WORLD ECONOMY

V.V. Perskaya
The State as an Institution for Initiating Development during Economic Recovery in the Post-Pandemic Period 142

V.N. Mironova
Economic Integration in the Aspect of the Development of Mutual Trade of the EAEU Member States 155

LAW

A.S. Konduktorov
Countering Tax Evasion and Investment Attractiveness of the Russian Economy: Problems and Solutions .. 165

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-6-22
УДК 336.7+330.34(045)
JEL E5, E6, G21

Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов: мнение экспертов Финансового университета

М.А. Абрамова^а, С.Е. Дубова^б, М.В. Ершов^с, О.В. Захарова^д,
Е.А. Звонова^е, Е.С. Зеленева^ф, В.В. Масленников^г, В.Я. Пищик^h
^{а, б, с, д, е, ф, г, h} Финансовый университет, Москва, Россия; ^г Центр XBRL,
Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0001-9338-8478>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-7033-1206>;
^с <https://orcid.org/0000-0002-5811-9560>; ^д <https://orcid.org/0000-0002-6377-3006>;
^е <https://orcid.org/0000-0002-8923-860X>; ^ф <https://orcid.org/0000-0003-0892-6070>;
^г <https://orcid.org/0000-0001-6199-9979>; ^h <https://orcid.org/0000-0002-9013-7670>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – основные задачи, принципы и проблемы единой государственной денежно-кредитной политики на среднесрочный период 2022–2024 гг. *Цель работы* – на основе экспертизы сформулированных Банком России Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 г. и период 2023 и 2024 гг. выявить достоинства и недостатки единой государственной денежно-кредитной политики в среднесрочной перспективе для обеспечения реального экономического роста России. Определены результаты вклада денежно-кредитной политики в экономическое развитие России и обеспечение не только ее финансовой, но и социальной стабильности. Особое внимание обращено на взаимосвязь денежно-кредитной и валютной политики; денежно-кредитной и макропруденциальной политики; необходимость обоснованного принятия решений в области инструментов денежно-кредитной политики, а также на макроэкономические эффекты трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. *Сделаны выводы* о том, что несмотря на выявленные недостатки эксперты Финансового университета положительно оценивают представленный проект Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 г. и период 2023 и 2024 гг., но полагают, что они могут быть дополнены и в большей степени конкретизированы с учетом сделанных замечаний, выдвинутых предложений и новых явлений, которые могут появиться в первой половине 2022 г.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; каналы трансмиссионного механизма; сценарии развития; процентная политика; антиинфляционная политика; валютная политика; макропруденциальная политика; коммуникации как инструмент денежно-кредитной политики

Для цитирования: Абрамова М.А., Дубова С.Е., Ершов М.В., Захарова О.В., Звонова Е.А., Зеленева Е.С., Масленников В.В., Пищик В.Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов: мнение экспертов Финансового университета. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):6-22. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-6-22

ORIGINAL PAPER

On the Main Directions of the Unified State Monetary Policy for 2022 and the Period 2023 and 2024: Financial University Experts' Opinion

M.A. Abramova^a, S.E. Dubova^b, M.V. Ershov^c, O.V. Zakharova^d, E.A. Zvonova^e, E.S. Zeleneva^f, V.V. Maslennikov^g, V.Y. Pishik^h

^{a, b, c, d, e, f, h} Financial University, ^g Centre XBRL, Moscow, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0001-9338-8478>; ^b <https://orcid.org/0000-0002-7033-1206>;

^c <https://orcid.org/0000-0002-5811-9560>; ^d <https://orcid.org/0000-0002-6377-3006>;

^e <https://orcid.org/0000-0002-8923-860X>; ^f <https://orcid.org/0000-0003-0892-6070>;

^g <https://orcid.org/0000-0001-6199-9979>; ^h <https://orcid.org/0000-0002-9013-7670>

ABSTRACT

The subject of the study is the main tasks, principles and problems of the unified state monetary policy for the medium-term period 2022–2024. *The purpose of the work* is to identify the advantages and disadvantages of the unified state monetary policy in the medium term to ensure real economic growth of Russia on the basis of the examination of the main directions of the unified state monetary policy formulated by the Bank of Russia for 2022 and the period 2023 and 2024. The results of the contribution of monetary policy to the economic development of Russia and ensuring not only its financial, but also social stability are established. Particular attention is paid to the interrelation of monetary-credit and monetary policy; monetary and macroprudential policy; the need for informed decision-making in the field of monetary policy instruments, as well as the macroeconomic effects of the transmission mechanism of monetary policy. *Conclusions are drawn* that despite the identified shortcomings, the experts of the Financial University positively assess the presented draft of the Main Directions of the unified state monetary policy for 2022 and the period 2023 and 2024, but believe that it can be supplemented and more concretized taking into account the comments made, proposals put forward and new phenomena that may arise in the first half of 2022.

Keywords: monetary policy; transmission mechanism channels; development scenarios; interest rate policy; anti-inflationary policy; monetary policy; macroprudential policy; communications as a monetary policy tool

For citation: Abramova M.A., Dubova S.E., Ershov M.V., Zakharova O.V., Zvonova E.A., Zeleneva E.S., Maslennikov V.V., Pishik V.Y. On the main directions of the unified state monetary policy for 2022 and the period 2023 and 2024: Financial University experts' opinion. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):6-22. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-6-22

ВВЕДЕНИЕ

В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 г. и период 2023 и 2024 гг.¹ (далее — Документ) раскрываются важнейшие тенденции развития российской экономики и ее денежно-кредитной сферы в среднесрочной перспективе. Цели, принципы и инструменты денежно-кредитной политики (далее — ДКП) Банка России, изложенные в Документе, сохраняют свою преемственность даже в условиях нестабильной

экономической ситуации, о чем авторы писали ранее [1]. С одной стороны, это свидетельствует о том, что Банк России адекватно оценил среднесрочные направления развития монетарной сферы экономики как важнейшего компонента национальной экономики. С другой стороны, такая преемственность формирует доверие к институту Центрального банка со стороны как хозяйствующих субъектов, так и населения, что в свою очередь является необходимым условием успешной реализации ДКП. Прописанные в разделе 1 Документа цели и вклад ДКП в экономическое развитие и обеспечение не только финансовой, но и социальной стабильности страны ориентируют хозяйствующие субъекты и население на необходимое рыночное финансовое и инвестиционное поведение, способству-

¹ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2022_2024/#highlight=основные%7Снаправления%7Сденежно-кредитной%7Сполитики%7Сполитике (в ред. от 30.09.2021).

ют повышению финансовой и инвестиционной грамотности граждан. Вместе с тем прослеживаемая из года в год преемственность вовсе не означает, что деятельность Банка России по формированию Документа отличается косностью и инертностью. Несомненно, позитивной оценки заслуживают запуск новых проектов Банка России, расширение спектра публикуемых прогнозных показателей, в том числе прогнозной траектории ключевой ставки базового сценария, совершенствование модельного аппарата для анализа экономической ситуации и подготовки прогноза, повышение ясности коммуникации. Все это способствует повышению качества анализируемого Документа, а также реальному учету макроэкономической ситуации и определению трендов ее развития.

Решающим критерием оценки обоснованности прогнозов является их «сбываемость». Поэтому положительной оценки заслуживает новый проект Банка России «Обзор денежно-кредитной политики», в котором будет содержаться комплексный анализ проводимой ДКП в России за период таргетирования инфляции (с 2015 г.), тем более что аналогичные исследования проводятся центральными банками многих стран, а у Банка России есть все инструменты для исследования на высоком научном уровне эффективности параметров выбранного режима ДКП и степени их соответствия меняющимся условиям. Это, несомненно, будет способствовать подготовке более качественных прогнозов и обоснованному принятию решений в области инструментов ДКП не только на следующий трехлетний период, но и выявлению и анализу обстоятельств, способных в долгосрочной перспективе оказывать влияние на российскую экономику. Кроме того, подобный детальный анализ повысит ответственность разработчиков Документа за результаты своей деятельности и позволит избегать в дальнейшем повторения допущенных ошибок.

Следует согласиться с мнением регулятора о том, что в долгосрочной перспективе изменения в климате Земли и демографические тренды в политике стран, в том числе сложившиеся под воздействием пандемии коронавируса, способны не только изменять мировую экономику и локально влиять на хозяйственную деятельность, осуществляемую людьми в различных сферах их жизнедеятельности, но и побуждать государства

на проведение климатической политики при переходе к «зеленой» экономике, что должно учитываться при установлении условий реализации ДКП.

При оценке влияния инструментов ДКП на уровень инфляции Банк России ориентируется на совершенствование трансмиссионного механизма. Нельзя не отметить и важные дополнения, внесенные в Документ. Так, Центральный банк конкретизировал влияние немонетарных факторов на уровень инфляции, отразив воздействие бюджетных расходов и налогов на спрос и предложение товаров и услуг; валютный курс и т.д. Данная конкретизация наглядно подтверждает значимость влияния немонетарных факторов на инфляцию посредством цепной передачи импульсов.

Авторы настоящей статьи положительно оценивают и несколько измененный формат Документа, где приводятся ссылки на его врезки и приложения, что, с одной стороны, дополняет разъяснения Банка России по отдельным значимым вопросам, а с другой стороны, делает Документ понятным не только для специалистов, но и для простых потребителей банковских услуг, способствуя превращению коммуникации в действенный инструмент ДКП.

ПРОГНОЗЫ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время сложились условия, когда экономика постепенно выходит из кризиса, нуждаясь тем не менее в определенных стимулах. Это тем более актуально, что неопределенность, сложившаяся под влиянием пандемии коронавируса, все еще остается значимым фактором воздействия на экономику. Предполагается, что темпы ее роста будут замедляться по сравнению с 2021 г. и находиться на уровне немного выше среднего показателя, который наблюдался в допандемийный период в 2017–2019 гг. (2,5 и 2,2% соответственно).

Следует поддержать позицию Банка России в том, что для решения задач устойчивого расширения производства необходимы дополнительные (иные) инструменты, включая принятие мер структурной политики, бюджетной политики (изменение структуры бюджетных расходов в целях стимулирования модернизации экономики

и повышения уровня человеческого капитала) и институциональные преобразования (с. 9)².

Вместе с тем, заслуживая положительную оценку за более «точечное» и подробное обращение к другим направлениям экономической политики благодаря в том числе наличию в Документе специального раздела «Взаимодействие денежно-кредитной политики с другими видами государственной политики», Банк России в очередной раз подчеркивает, что ДКП, формируя важные условия для развития экономики, не может сама по себе служить источником устойчивого повышения экономического потенциала (с. 10), влияющим тем не менее на уровень инфляции, но не на экономический рост (с. 90). Можно констатировать, что проводимая ДКП будет в большей части ориентирована на сдерживание потребительского и инвестиционного спросов (исходя из определяемых Банком России факторов инфляции). Тем более, как справедливо подчеркивается в Документе, «реакция инфляционных ожиданий на динамику цен асимметрична: население и предприятия в большей степени реагируют на ускорение роста цен, чем на их замедление» (с. 14). Учитывая, что ожидаются более низкие цены на нефть, чем наблюдаемые сейчас на рынке, можно утверждать, что все ключевые элементы, на которые может опираться экономический рост в Российской Федерации, в ближайшие годы понизят свои уровни при условии, что ДКП контрциклического характера не будет иметь в целеполагании обеспечения устойчивого экономического роста.

Тем самым Банк России в очередной раз дистанцируется от проблем обеспечения устойчивого экономического роста ради того, чтобы пояснить контрциклический характер ДКП (с. 13) на основе анализа эффектов ключевой ставки, процентного канала трансмиссионного механизма ДКП в краткосрочном и среднесрочном периодах. Однако, несмотря на то, что ключевая ставка, уровень которой обоснованно формируется исходя из детального макроэкономического анализа, определяется Банком России как основной инструмент ДКП, в арсенале регулятора имеются также другие инструменты, в том числе входящие в систему рефинансирования и механизм резервирования. Например, в нем полезно было бы предусмотреть

возможность более частого (чаще одного раза в месяц) регулирования резервов, что дало бы возможность банкам, теряющим в течение отчетного периода значительные объемы депозитов, быстрее компенсировать уменьшение ресурсов за счет возврата средств из фонда обязательных резервов.

Следует вновь подчеркнуть, что проблема формирования длинных денег в экономике остается до настоящего времени нерешенной несмотря на важность обеспечения экономики доступными длинными деньгами. В формировании таких ресурсов важная роль принадлежит Центральному банку. Однако в Документе этой проблеме уделено неоправданно мало внимания. Кроме того, представляется целесообразным рассмотреть в Документе возможность внедрения в практику механизмы формирования длинных денег посредством более тесного взаимодействия Минфина России и Центрального банка, который является одним из ключевых покупателей облигаций Минфина России и финансирует тем самым реальную экономику без перетягивания средств из одних отраслей производства и оказания услуг в другие сектора.

УСТОЙЧИВОСТЬ РУБЛЯ, ЦЕНОВАЯ И ВАЛЮТНАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Важным принципом ДКП остается определение публичной цели по уровню инфляции. В качестве публичной цели по инфляции по-прежнему установлено значение «вблизи 4%». Данная формулировка снижает ответственность Центрального банка за небольшие отклонения инфляции от целевого значения в 4%. Однако неясно, какие отклонения Банком России считаются небольшими. Данная формулировка уменьшает возможность экспертной оценки эффективности ДКП в части достижения ее целей. Поэтому для повышения открытости обозначения цели ДКП рекомендуется вернуться к практике обозначения коридора колебаний инфляции. В 2014 г. Банк России задавал коридор цели по инфляции в $\pm 1,5$ п.п., в развитых странах обычно устанавливается интервал в ± 1 п.п., а в развивающихся государствах отклонение фиксируется обычно в пределах ± 2 п.п.³ Соответственно выбор при-

² Здесь и далее в скобках приводятся страницы Документа (в ред. от 30.09.2021).

³ Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2014 год и период 2015 и 2016 годов. *Вестник Банка России*. 2013;1463(67):3–33.

Рис. 1 / Fig. 1. Динамика курса доллара США к российскому рублю в период с 1 января 2020 г. по 1 сентября 2021 г. / Dynamics of the US dollar against the Russian ruble in the period from January 1, 2020 to September 1, 2021

Источник / Source: диаграмма построена по данным Банка России / The diagram is based on the data of the Bank of Russia.
URL: https://www.cbr.ru/hd_base/micex_doc.

емлемого диапазона отклонения от инфляции Центральным банком и открытое пояснение данного выбора способствовали бы повышению транспарентности ДКП.

Поддерживая тот факт, что задача защиты и обеспечения устойчивости российского рубля, закрепленная в части 2 ст. 75 Конституции Российской Федерации⁴, является «важным элементом благоприятной среды для жизни людей и ведения бизнеса» (с. 3), заметим тем не менее, что «уравновивание» понятий устойчивости рубля и ценовой стабильности лишь частично раскрывает более широкое понятие устойчивости национальной денежной единицы, которое будет неполным без учета важного внешнего аспекта обеспечения устойчивости рубля. В стратегии ДКП Банка России, действующей с 2015 г., режиму плавающего валютного курса рубля отведена роль «встроенного стабилизатора», позволяющего экономике подстраиваться под изменение внешних условий и сглаживать тем самым воздействие

на нее внешних факторов (с. 8). Такой подход представляется по меньшей мере дискуссионным, поскольку в условиях нынешней геополитической реальности, усиливающихся санкций в отношении России со стороны США и ЕС и негативных последствий COVID-19 для экономики непрогнозируемая динамика валютного курса рубля ослабляет возможности денежно-кредитной системы успешно адаптироваться к возросшим глобальным рискам. В 2020–2021 гг. инфляционное давление усилилось по широкому спектру товаров и услуг. По данным Росстата темп инфляции в России усилился с 3,02% в мае 2020 г. до 7,4% в сентябре 2021 г. Напротив, курс российского рубля 7 октября 2021 г. впервые с начала июня текущего года укрепился на уровне ниже 72 руб. за долл. США.

На протяжении последних лет наблюдается существенная волатильность курса российского рубля под влиянием ухудшения внешних условий, последствий COVID-19, роста страновой премии за риск и снижения спроса иностранных инвесторов на РФЗ. При этом обращает на себя внимание определенная обратная зависимость в динамике валютного курса и инфляции. Особенно остро эта тенденция проявилась в начале 2020 г. Если по состоянию на 10 января курс рубля

⁴ Часть 2 ст. 75 Конституции Российской Федерации. Указанный конституционный принцип поясняется в Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в том числе в ст. 3 и 34.1.

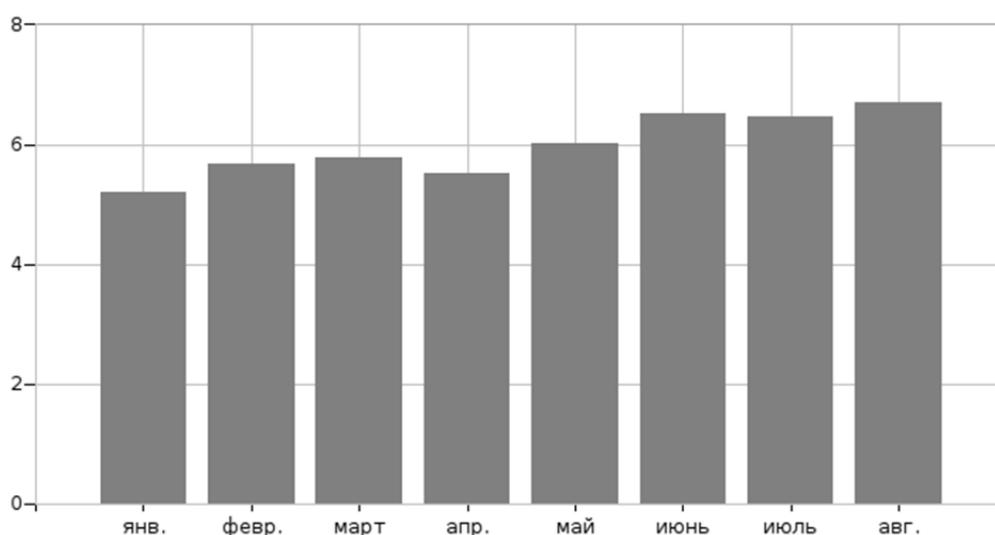

Рис. 2 / Fig. 2. Уровень инфляции в Российской Федерации по месяцам в годовом исчислении в 2021 г. / Inflation rate in the Russian Federation by month, year-on-year in 2021

Источник / Source: Инфляция в России / Inflation in Russia. URL: <https://уровень-инфляции.рф/графики-инфляции>.

к долл. США составлял 61,23, то затем он резко снизился по состоянию на 23 марта 2020 г. до уровня 80,88 руб./долл. США, или на 31,8%. При этом темп инфляции в России в марте 2020 г. составил всего 2,55% в годовом исчислении⁵ (рис. 1).

Напротив, на протяжении трех кварталов 2021 г. тенденция к относительной стабилизации валютного курса рубля совпадает по времени с ростом месячной инфляции в России (рис. 2).

Подтверждается спонтанно происходящее де-факто перераспределение нагрузки за поддержание относительной макроэкономической устойчивости между внутренней и внешней сферами обращения российского рубля. Де-юре согласно стратегии ДКП Банка России данная функция возложена на денежно-кредитную политику и официальный целевой ориентир по инфляции на уровне ниже 4%. На практике функцию «встроенного стабилизатора» российской экономики поочередно выполняют и валютный курс, и потребительские цены (в зависимости от конкретных факторов и видов шоковых воздействий). Проблема односторонней опоры стратегии ДКП на жесткое регулирование инфляции и сдерживание роста цен в узком коридоре максимально возможными средствами заключается в том, что Банк России вынужден был в 2021 г. пять раз повышать ключевую ставку, доведя ее 10 сентября до 6,75% по сравнению с 4,25% на начало года. Обратной стороной проведения ужесточения ДКП становится дополнительное ограничение доступа хозяйствующих субъектов к заемным средствам для своей производственной деятельности.

Положительно оценивая проект «Обзора денежно-кредитной политики», заметим, что в условиях нарастания в среднесрочной перспективе глобальных дисбалансов в мировой экономике, обострения энергетического кризиса, санкционных угроз, отмечаем, что усиливаются риски инфляции и курсовой волатильности в мире в целом и в России в частности. В этих условиях важен сбалансированный подход к роли ценовой стабильности и валютной устойчивости, учитывая актуальность двухпорного подхода (мандата) к обеспечению макроэкономической сбалансированности, сглаживанию шоковых воздействий на население и к условиям ведения бизнеса с иностранными партнерами [2]. На практике это может означать установление валютного курса рубля в границах диапазона, определяемого как фундаментальными факторами состояния экономики, так и внешними условиями. Этот диапазон на определенную перспективу может быть зафиксирован в пределах 73–75 руб./долл. США. В свою очередь ориентир по инфляции также может быть диапазоном, и его оптимальные параметры в сложившихся условиях могут со-

держивать инфляцию на уровне ниже 4%. На практике функцию «встроенного стабилизатора» российской экономики поочередно выполняют и валютный курс, и потребительские цены (в зависимости от конкретных факторов и видов шоковых воздействий). Проблема односторонней опоры стратегии ДКП на жесткое регулирование инфляции и сдерживание роста цен в узком коридоре максимально возможными средствами заключается в том, что Банк России вынужден был в 2021 г. пять раз повышать ключевую ставку, доведя ее 10 сентября до 6,75% по сравнению с 4,25% на начало года. Обратной стороной проведения ужесточения ДКП становится дополнительное ограничение доступа хозяйствующих субъектов к заемным средствам для своей производственной деятельности.

⁵ Сайт уровня инфляции в России. URL: <https://xn--ctbjnaatncev9av3a8f8b.xn--plai>.

ставлять 4–6%. Со временем по мере изменения внутренних и внешних условий параметры могут корректироваться.

Переход от стратегии двухпорного подхода к проведению монетарной политики позволит всем субъектам экономической деятельности (государству, населению и бизнесу) руководствоваться относительно прогнозируемыми условиями проведения финансово-экономической и инвестиционной политики, планирования структуры доходов и расходов, реализации бизнес-проектов внутри страны и за рубежом [3].

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И РАЗВИТИЕ ФИНАНСОВОГО РЫНКА

Позитивной оценки заслуживает проведенный Банком России анализ политики, реализуемый им совместно с Правительством РФ по развитию финансового рынка. Можно согласиться с мнением Банка России о том, что такая политика «способствует повышению доступности финансирования для широкого круга субъектов экономики, создает условия для роста инвестиционной активности и экономического развития страны. Финансовый рынок является одним из основных звеньев в цепочке передачи сигнала от ключевой ставки в экономику» (с. 18). Полагаем однако, что этой теме в рассматриваемом Документе можно было бы уделить гораздо больше внимания.

В настоящее время фиксируются новые рекорды роста на фондовых рынках при одновременном повышении участия населения в торгах. Это, с одной стороны, снижает инфляционное давление на цены, так как денежные средства «отвлекаются» на фондовый рынок с потребительского рынка. Это также способствует росту доходов и благосостояния населения, повышению глубины финансового рынка. Но одновременно увеличение участия населения создает новые риски нестабильности для обеспечения его благополучия ввиду того, что в случае резкого разворота позитивных тенденций на биржах физические лица могут нести большие убытки. Сегодня финансовый рынок носит во многом спекулятивный характер, продолжая оставаться одним из источников риска дестабилизации денежного оборота. Расширение практики проведения финансовых операций за пределы круга профессиональных

участников рынка ценных бумаг и квалифицированных инвесторов, рост количества розничных инвесторов, сопровождающийся увеличением остатков денежных средств на брокерских счетах, позволяют нам делать вывод о необходимости более внимательного отношения Банка России к анализу масштабов проникновения финансовых инструментов в каналы денежного оборота и динамику этого процесса, а также прогнозировать отдаленные последствия использования «финансовых» денег для стабильного функционирования системы денежного обращения и формирования демпфирующих мер для населения с помощью различных механизмов.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ И ИНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

В наших исследованиях мы не раз отмечали необходимость обеспечения тесной взаимосвязи денежно-кредитной политики и других видов экономической политики страны [1, 4–7]. Не стал исключением текущий Документ.

При характеристике взаимосвязей денежно-кредитной политики и других видов государственной политики остались без оценки следующие темы: связь с валютной политикой, вопросы функционирования валютного рынка как структурного элемента финансового сектора, политика валютного курса, вопросы валютного регулирования и валютного контроля.

Политика валютного курса рубля косвенно затрагивается при рассмотрении взаимосвязи денежно-кредитной и бюджетной политики. Отмечается, что бюджетное правило (введено Минфином России в версии, действующей с 2017 г.) «сглаживает влияние изменений внешнеэкономической конъюнктуры на внутренние условия, в том числе на динамику курса рубля и спрос в экономике» (с. 20). Банк России в этом механизме реализует функцию оператора сделок с иностранной валютой на внутреннем рынке для пополнения или использования международных резервов. Количественным ориентиром при проведении интервенционных операций с валютой является не официально установленный уровень или диапазон валютного курса рубля, а определяемая Минфином России пороговая цена на нефть (в настоящее время — 42,4 долл. США/баррель).

На практике реализация механизма бюджетного правила означает совместное участие Минфина России и Банка России в регулировании курсового соотношения рубля к доллару без декларации целевого ориентира.

В плане трансграничного передвижения капитала открытость для притока/оттока в экономику страны иностранного капитала в условиях санкционного режима в сочетании с негативными последствиями *COVID-19* скорее сдерживает привлечение инвестиционных ресурсов из-за рубежа и, напротив, предоставляет возможности для свободного вывоза капитала. Под влиянием коронакризиса происходит падение иностранных инвестиций в российскую экономику. По данным Банка России за июль — сентябрь 2020 г. нерезиденты вложили в реальный сектор российской экономики 3,1 млрд долл. США, т.е. в три раза меньше, чем за тот же период год назад. Накопленным итогом за девять месяцев 2020 г. приток зарубежных инвестиций в российский бизнес уменьшился в пять раз — до 4,7 млрд долл. США против 24,2 млрд долл. США год назад. В этих условиях определенной компенсаций слабого притока долгосрочных иностранных инвестиций в российскую экономику может стать инвестирование части средств ФНБ в проекты внутри страны. Величина таких инвестиций оценивается Минфином России в период 2021–2024 гг. в размере до 2,5 трлн руб. Опасение Банка России, что эти инвестиции могут стать проинфляционным фактором (с. 49) не оправдываются при условии их равномерного целевого использования.

В целях снижения степени уязвимости российской экономики к возросшим рискам вывода капитала за рубеж важно шире принимать меры действенного валютного регулирования с использованием имеющихся в распоряжении денежных властей инструментов ограничения оттока/притока спекулятивного капитала в сочетании с обеспечением строгого валютного контроля за исполнением валютного законодательства субъектами внешнеэкономической деятельности.

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ БАНКОВСКОГО СЕКТОРА

Практика показывает, что в банковском сегменте финансового сектора накопился ряд требующих решения проблем. Частично некоторые

из них лишь в краткой форме упоминаются, но не находят в Документе должного отражения, в частности меры Банка России по повышению конкурентоспособности российских коммерческих банков, совершенствованию институциональной структуры банковского сектора как с позиции снижения уровня монополизации, регионального размещения, так и инвестиционной активности, повышения уровня доверия к банкам как участникам финансового рынка. Очевидно, необходим специальный документ, определяющий основные направления развития банковского сектора в условиях выполнения банками особой миссии в финансовой системе России (несмотря на то, что вопросы развития банковского сектора упоминаются в таких документах Банка России, как «Основные направления развития финансового рынка на 2022–2024 гг.» и «Стратегия развития финансового рынка до 2030 г.»).

Вместе с тем следует положительно оценить системный подход, применяемый Банком России к управлению таким важным аспектом деятельности банков, как обеспечение ликвидности банковского сектора. Регулятор внимательно отслеживает состояние ликвидности банковского сектора, анализирует факторы, которые его определяют, и своевременно применяет необходимые инструменты рефинансирования кредитных организаций и абсорбирования ликвидных средств при наличии колебаний ликвидности российских банков.

В последние годы в условиях профицита ликвидности Центральный банк изымает у банков избыточную ликвидность, проводя еженедельные депозитные аукционы, выпуская купонные облигации сроком на три месяца.

В условиях дефицита ликвидности банковского сектора регулятор применяет различные инструменты рефинансирования кредитных организаций: проводит аукционы РЕПО, предоставляя банкам ресурсы на сроки семь дней, один месяц и один год, использует операции «валютный своп» на сроки до шести дней, кредитует банки под залог нерыночных активов, предоставляет ликвидность посредством применения специализированных механизмов рефинансирования [8].

Среди широкого спектра инструментов регулирования ликвидности банков в качестве основного средства используются ключевая ставка, влияющая

на процентные ставки денежного рынка; предпочтения хозяйственных субъектов и домохозяйств к инвестированию, сбережению или потреблению; структура ресурсов и вложений кредитных организаций. В дополнение к основному инструменту регулятор применяет инструменты макропруденциальной политики (вследствие введения новых требований Базеля III к достаточности капитала и ликвидности банков). Предоставленная регулятором возможность усреднять обязательные резервы на корреспондентских счетах также позволяет банкам более гибко управлять своей ликвидностью, что приводит к стабилизации процентных ставок денежного рынка.

В условиях пандемии коронавируса регулятор в рамках специализированных механизмов рефинансирования предоставил банкам кредиты на льготных условиях в сумме 500 млрд руб., что стимулировало банки кредитовать предприятия малого и среднего бизнеса, повысив таким образом занятость населения.

Следует заметить, что возникновение дефицита ликвидности вызвано как необходимостью выполнения системно значимыми кредитными организациями норматива краткосрочной ликвидности, так и направленностью бюджетной политики. Банк России отмечает, что деятельность Федерального казначейства напрямую влияет на ликвидность банковского сектора. Так, в 2020 г. Федеральное казначейство не разместило в полном объеме в банковском секторе накопленные на счетах в Центральном банке средства, что привело к снижению структурного профицита ликвидности по итогам года. К таким же последствиям привели дополнительное размещение на внутреннем рынке ОФЗ, рост объема наличных денег в обращении в конце календарного года.

Регулятор прогнозирует состояние ликвидности банковского сектора как на краткосрочный период, так и в долгосрочной перспективе. Согласно прогнозу банка России на конец 2021 г. в банковской системе должен сформироваться профицит ликвидности в объеме 0,8–1,4 трлн руб. На конец 2024 г. профицит ликвидности снизится до 0,2 трлн руб. и возможен переход к незначительному дефициту ликвидности.

Можно согласиться с оценкой регулятора, что в настоящее время изменение состояния ликвидности банковского сектора не влияет на его стабильность, но определяет направленность ДКП.

ОСОБЕННОСТИ МИКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЙ И МАКРОПРУДЕНЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Следует поддержать применяемый Банком России системный подход к оценке мер, принимаемых в области макро- и микропруденциальной политики (с. 16). В условиях разделения целеполагания между денежно-кредитной и макропруденциальной политиками, которого придерживается российский регулятор и необходимость которого мы поддерживали ранее [1], применение подобного подхода служит залогом эффективности обеих политик, а ДКП позволяет в полной мере сосредотачиваться на поддержке ценовой стабильности [9].

Считаем, что разделение целеполагания между макропруденциальной и денежно-кредитной политиками не должно исключать координацию направленности между ними. Между тем в Документе указывается, что Банк России не предполагает координации направленности между этими политиками, сохраняя независимость в их проведении (с. 18), хотя и отмечает, что при принятии решений как в области макропруденциальной политики для ограничения системных рисков, так и в области ДКП Банк России учитывает взаимное влияние этих политик.

Мы не усматриваем проблем в установлении координации между макропруденциальной и денежно-кредитной политиками, считая, что координация могла бы усиливать эффекты обеих политик, а ее отсутствие способно ограничивать эффекты от мер, предпринимаемых в процессе их реализации.

ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ РАЗВИТИЯ МОНЕТАРНОЙ СФЕРЫ И ФАКТОРЫ, ИХ ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ

Выше отмечалась важность долгосрочных прогнозов развития монетарной сферы и учета долгосрочных факторов формирования и реализации ДКП. Однако следует заметить, что отдельные факторы имеют разнонаправленное действие. Так, отмеченные на с. 5 Документа демографические процессы, влияющие на потенциал роста российской экономики в ближайшие годы и работу трансмиссионного механизма ДКП (снижение численности рабочей силы и старение населения, выход на пенсию в более старшем возрасте, ди-

намика миграционного прироста), происходят на фоне технологических изменений, роста уровня цифровизации экономики, отмирания в этой связи ряда профессий и появления новых специальностей, что компенсирует негативное влияние демографических процессов на потенциал роста российской экономики в ближайшие годы и работу трансмиссионного механизма ДКП. Указанные факторы было бы целесообразно дополнить еще одним фактором — цифровой миграцией (дистанционной работой российских резидентов в иностранных компаниях за рубежом и наоборот), технологические возможности, спрос и предложение которой резко увеличились в период пандемии коронавируса. Оценка этого фактора затруднена его латентностью, но он должен учитываться при оценке свободных в экономике трудовых ресурсов (его наиболее квалифицированной части) как элемента производственного потенциала.

Развитие технологий и рост уровня цифровизации экономики должны также рассматриваться в качестве факторов долгосрочного характера, способных оказывать существенное влияние на условия реализации ДКП. Заметим, что Банк России упоминает цифровизацию наряду с глобальными климатическими изменениями в качестве факторов, приводящих к структурным сдвигам в экономике, которые способны изменить значимость тех или иных элементов трансмиссионного механизма (с. 87), однако он не ставит целью комплексную оценку в долгосрочной перспективе ее влияния на работу трансмиссионного механизма.

С точки зрения долгосрочных факторов влияния на ДКП видится актуальным и своевременным отражение в Документе еще одного аспекта, связанного с развитием цифровизации и не упомянутого в нем, а именно обсуждаемой в настоящее время перспективы предоставления институтам финансового рынка возможностей совмещения видов деятельности на финансовом рынке⁶. Задуманная Банком России трансформация должна быть оценена с точки зрения ее влияния на трансмиссионный механизм ДКП, в том числе в отношении глубокого проникновения цифровой валюты Центрального банка в расчеты.

⁶ Совмещение видов деятельности на финансовом рынке. Доклад для общественных консультаций. Центральный банк Российской Федерации. Москва 2021. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/124956/Consultation_Paper_24082021.pdf.

При формировании сценариев макроэкономического развития Банк России по-прежнему оценивает эпидемическую ситуацию и развитие мировой экономики на фоне пандемии коронавирусной инфекции. При этом в отличие от предыдущих лет цена на нефть больше не является основной предпосылкой различия сценариев (цена на нефть рассматривается в комплексе с другими факторами, в том числе с не менее значимым фактором — объемами добычи). Банк России исходит из предпосылок о влиянии пандемии коронавируса на скорость восстановления спроса, а также на глубину падения потенциального выпуска акций, в том числе с учетом возможных отложенных эффектов из-за ограничений экономической активности. Различные сценарии Банка России основываются на комбинации этих предпосылок.

В перспективе на 2022–2024 гг. рассматривается базовый сценарий, который является самым позитивным и предусматривает улучшение эпидемической ситуации в результате распространения эффективной вакцинации населения, а также отсутствия устойчивого повышения мировой инфляции. В качестве альтернатив базовому сценарию предлагаются сценарии, предполагающие усиление пандемии коронавируса, повышение мировой инфляции и финансовый кризис. Данные сценарии не являются исчерпывающими, так как Банк России проводит ДКП в условиях неполной определенности и грамотно обоснует выбор сценариев с учетом факторов развития мировой экономики.

Необходимо отметить, что при разработке сценариев прогнозируемая инфляция по итогам 2021 г. составляет 6–6,2%, хотя по данным за сентябрь 2021 г. она равнялась 7,4% в годовом выражении, что свидетельствует об оптимистичности прогноза, приведенного в Документе. Кроме того, в альтернативных сценариях инфляция также прогнозируется на уровне не выше 6,5% за период 2022–2024 гг. даже с учетом возможного повышения мировой инфляции и возникновения мирового финансового кризиса. Соответственно альтернативные сценарии не учитывают вероятность сильного всплеска инфляционных ожиданий из-за изменения конъюнктуры мирового рынка как проинфляционного фактора, на который на практике сложно воздействовать с помощью ключевой ставки.

Следует также заметить, что сценарии, прописанные в Документе, содержат противоречия. Так,

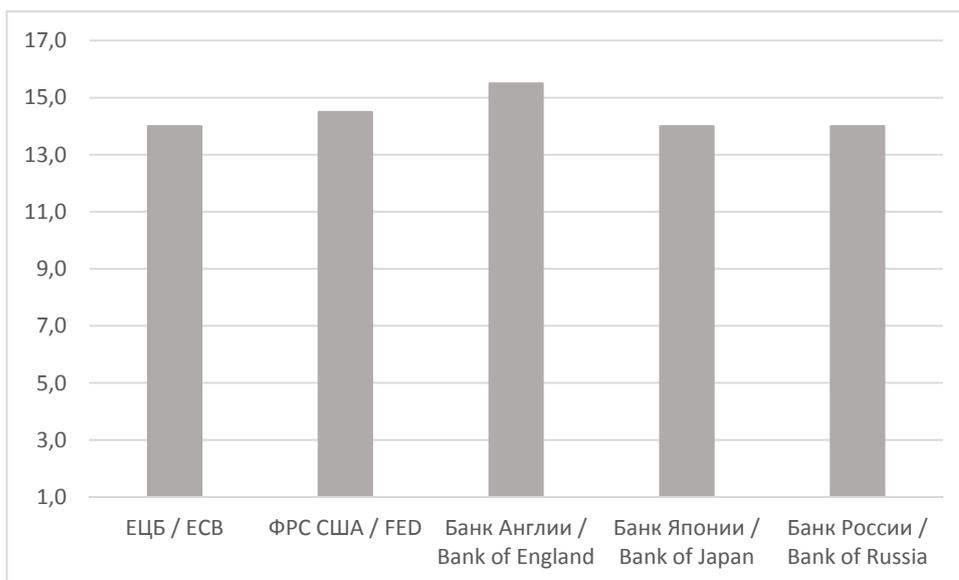

Рис. 3 / Fig. 3. Индекс прозрачности денежно-кредитной политики США, Японии, Англии, Европы и России в 2020 г. / Monetary Policy Transparency Index USA, Japan, England, Europe and Russia in 2020

Источник / Source: составлено авторами на основе источников / compiled by the authors based on sources на основании источников URL: https://www.boj.or.jp/en/announcements/press/koen_2020/ko201203a.htm, URL: <https://www.ecb.europa.eu/explainers/topic/monetary-policy/html/index.en.html>, URL: <https://www.federalreserve.gov/monetarypolicy/review-of-monetary-policy-strategy-tools-and-communications-statement-on-longer-run-goals-monetary-policy-strategy.htm>.

кризисный сценарий предполагает кризисные явления в мировой экономике в 2023 г. При этом в Российской Федерации прогнозируется, что в 2023 и 2024 гг. прирост денежной массы (M2) замедлится с 9–13% в 2022 г. и составит всего 5–9% в год в 2023–2024 гг. Показатели прироста денежной массы в кризисном сценарии ниже, чем в базовом сценарии (7–11% в 2023 г. и 6–10% в 2024 г.), что представляется недостаточно логичным. При необходимости наращивания мер поддержки экономики в кризисный период оценки такого незначительного прироста являются существенно заниженными. Отметим, что в кризисном 2020 г. прирост M2 составил 13,5%.

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНО- КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Следует отметить повышение прозрачности ДКП, что соответствует принципу информационной открытости. Нельзя не отметить, что прозрачность ДКП Банка России находится на уровне, сопоставимом с прозрачностью ДКП развитых стран (рис. 3), свидетельствуя об ее высокой информационной открытости.

Дальнейшему повышению информационной открытости и соответственно прозрачности ДКП способствует использование коммуникации как инструмента, применяемого совместно с ключевой ставкой.

Коммуникация как инструмент ДКП способствует не только повышению ее экономической, политической, операционной и процедурной прозрачности, раскрывая стратегию, инструменты и принципы, процедуру принятия решений по ДКП, результаты достижения операционных и стратегических целей, макроэкономические прогнозы и прогнозные модели [10]. Коммуникация способствует также росту лингвистической прозрачности ДКП, делая ее доступной для понимания населением. Это особенно важно ввиду того, что целью применения коммуникации является воздействие на инфляционные ожидания населения. Лингвистическую прозрачность ДКП можно оценивать путем анализа публикационной активности центральных банков в социальных сетях и ведения сайтов или страниц на официальном сайте, где вопросы ДКП раскрываются для населения на понятном ему языке. По данному критерию прозрачность ДКП Банка России

оценивается на очень высоком уровне [11] в связи с тем, что им активно ведется сайт «Финансовая культура»⁷, целью которого является повышение финансовой грамотности населения, в том числе по вопросам ДКП. Банк России ведет также страницы в социальных сетях, а также на YouTube-канале. Данное направление деятельности в отношении открытости ДКП следует развивать с целью повышения охвата аудитории, так как на странице Банка России в соцсетях подписаны менее 0,5% российской аудитории⁸. Лингвистическую прозрачность ДКП, несомненно, повышает наличие в Документе глоссария и списка сокращений.

Несмотря на важность коммуникации как инструмента ДКП, заметим, что до сих пор этот инструмент не нашел законодательного закрепления в Федеральном законе от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

Впервые наряду с ключевой ставкой Банк России отразил сигнал о ключевой ставке как инструменте влияния на инфляционные ожидания в рамках канала ожиданий трансмиссионного механизма ДКП. Однако при описании ее основных инструментов Банк России указывает ключевую ставку и коммуникацию. Вследствие этого считаем более корректным в схеме трансмиссионного механизма приводить именно коммуникацию, а не сигнал о ключевой ставке, так как коммуникация включает не только сигнал о ключевой ставке, но и иные инструменты воздействия на уровень инфляционных ожиданий. Поэтому отображение влияния коммуникации в канале ожидания трансмиссионного механизма ДКП является более соответствующим ее инструментам и принципу информационной открытости.

ТРАНСМИССИОННЫЙ МЕХАНИЗМ И ИНСТРУМЕНТЫ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

С учетом современной тенденции к росту социальных и психологических факторов развития экономики среди направлений дальнейшего совершенствования схемы трансмиссионного механизма ДКП следует выделять учет влияния немонетарных факторов на формирование ин-

фляционных ожиданий. В текущей схеме указаны только два фактора, влияющих на инфляционные ожидания: ключевая ставка и сигнал о ключевой ставке. Однако исследования доказывают влияние других немонетарных факторов на уровень инфляционных ожиданий, таких как валютный курс и показатели мирового рынка. Рассмотрение влияния немонетарных факторов на уровень инфляционных ожиданий будет иметь практическую значимость при последующем составлении сценариев макроэкономического развития.

Важным новшеством в применении инструментов ДКП стала публикация прогноза изменения ключевой ставки с 2021 г. Данное нововведение, с одной стороны, позволяет организациям и населению проводить финансовое планирование исходя из прогнозных значений ключевой ставки. С другой стороны, публикация траектории ключевой ставки представляет собой коммуникацию Центрального банка, формирующую у населения инфляционные ожидания, привязка которых к количественной цели по инфляции является важной задачей в условиях таргетирования инфляции. При этом необходимо отметить, что в Документе публикуются траектории ключевой ставки не только для базового сценария, но и для альтернативных сценариев с указанием диапазона значений. Такой прогноз может оказывать сдерживающее влияние на всплеск инфляционных ожиданий в случае перехода макроэкономического развития с базового на альтернативный сценарий.

ЦИФРОВОЙ РУБЛЬ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

Банк России впервые подробно описал в Документе влияние введения цифрового рубля на ДКП⁹. Согласно мнению Центрального банка введение цифрового рубля не окажет влияния на объем денежной массы, но изменит соотношение между ее компонентами. При этом не указывается, в состав какого денежного агрегата будет входить цифровой рубль: M0 или M1, — или же будет происходить изменение в системе агрегатов посредством введения нового агрегата. Банк России также предполагает, что скорость обращения цифрового рубля будет выше скоро-

⁷ Сайт «Финансовая культура». URL: <https://fincult.info>.

⁸ Интернет и соцсети в России в 2021 году — вся статистика. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-i-socseti-v-rossii-v-2021-godu-vsya-statistika>.

⁹ Ранее данное влияние менее подробно описывалось в докладе для общественных консультаций «Цифровой рубль».

сти обращения наличных денег, что в условиях широкого распространения цифрового рубля может оказывать влияние на замедление темпов роста денежной массы. Отсюда возникают вопросы о соотношении ликвидности цифрового рубля и наличных денег: какая форма будет являться наиболее ликвидной и означает ли более высокая скорость обращения цифрового рубля его более высокую ликвидность относительно наличных денег?

В Документе также подробно описывается влияние цифрового рубля на денежную базу в сторону ее увеличения. Данное влияние оценивается Банком России как положительное в связи с тем, что оно может решить проблему профицита ликвидности. При этом Центральный банк указывает на то, что увеличение денежной базы посредством введения цифрового рубля будет компенсировано снижением резервных требований с целью недопущения глубокого дефицита ликвидности.

Банк России предполагает, что происходящие изменения в структуре денежной массы и объеме денежной базы не должны существенно отразиться на макроэкономических показателях, в том числе на уровне инфляции, если будет сохраняться достаточный совокупный объем денег для функционирования российской экономики.

В Документе также раскрывается влияние цифрового рубля на ликвидность и прибыль банковского сектора. Банк России считает, что на начальном этапе введения цифрового рубля возможна повышенная волатильность ставок денежного рынка в связи с неопределенностью относительно спроса на новую форму денег. Однако впоследствии введение цифрового рубля должно оказать положительное влияние на ликвидность коммерческих банков по причине снижения спроса на наличные деньги и уменьшения необходимости сезонного наполнения касс и банкоматов наличными деньгами и их сезонной инкассации. Согласно оценке Банка России введение цифрового рубля не должно оказать значимое влияние на прибыль банковского сектора, так как на цифровой рубль не будет начисляться процент. Также утверждается, что коммерческие банки будут предлагать дополнительные услуги при открытии счетов, которые не будут предоставляться Центральным банком при ведении цифрового кошелька. Следователь-

но, конкурентность безналичных денег будет продолжать обеспечиваться. Сюда также можно было бы добавить схему влияния перераспределения средств из наличных денег и со счетов банков в цифровую валюту Центрального банка, приведенную на с. 23 доклада для общественных консультаций «Цифровой рубль»¹⁰. Схема наглядно отражает отсутствие влияния введения цифрового рубля на размер активов и пассивов коммерческих банков.

В наших исследованиях затрагивалась также проблематика распространения феномена цифровых денег центральных банков и оценки их воздействия в том числе на механизмы денежно-кредитного регулирования [12]. Влияние цифрового рубля на трансмиссионный механизм ДКП раскрывается в Документе как положительное явление в долгосрочной перспективе вследствие расширения доступности финансовых услуг. Однако Банк России указывает и на возможное затруднение передачи сигналов трансмиссионным механизмом в начальный период введения цифрового рубля в результате неопределенности относительно реакции населения и организаций на введение новой формы денег.

Таким образом, влияние цифрового рубля на ДКП в долгосрочной перспективе оценивается в настоящее время как положительное. При этом дальнейшая реализация проекта введения цифрового рубля требует проведения дальнейших исследований, в том числе касающихся влияния новой формы денег на ДКП [13].

ВЫВОДЫ

Отдельные положения Документа носят сугубо теоретизированный, оторванный от реальности характер, хотя и свидетельствуют об информационной открытости Банка России. Так, на с. 11 Документа дано объяснение оснований для повышения Банком России ключевой ставки: «В ситуации, когда темпы роста и уровень совокупного спроса начинают опережать производственные возможности экономики, происходит отклонение экономики вверх от потенциала. Для предотвращения ее перегрева и связанного с этим отклонения инфляции и инфляционных

¹⁰ Цифровой рубль: доклад для общественных консультаций. Центральный банк Российской Федерации: официальный сайт. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf.

ожиданий вверх от цели необходимо временное повышение ключевой ставки выше ее нейтрального уровня». Очевидно, что последовательное и многократное повышение Банком России в 2021 г. ключевой ставки не было связано с этими традиционно описываемыми в учебниках факторами: не наблюдалось и не наблюдается до сих пор угрозы перегрева только начавшей восстанавливаться экономики после шока пандемийного локдауна, ни опережения уровня совокупного спроса над производственными возможностями экономики. В основе принимаемых Банком России мер по сдерживанию инфляции уже давно лежит стратегия сдерживания немонетарной инфляции монетарными методами, что оказывает депрессивное влияние на потенциал развития российской экономики. Такое

отклонение реальных оснований для принятия решений от официально декларируемых целей не способствует обеспечению прозрачности деятельности мегарегулятора и снижает уровень доверия к проводимой им политике со стороны финансового рынка и экономических субъектов в целом.

Несмотря на высказанные замечания, эксперты Финансового университета положительно оценивают представленный проект «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2022 год и период 2023 и 2024 годов», но полагают, что он может быть дополнен и в большей степени конкретизирован с учетом отмеченных выше замечаний, предложений и новых явлений, которые могут появиться в первом полугодии 2022 г.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENT

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Ершов М.В., Звонова Е.А., Масленников В.В., Пищик В.Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов: мнение экспертов Финансового университета. *Экономика. Налоги. Право.* 2021;14(1):6–16. DOI: 10.26794/1999-849X-2021-14-1-6-16
2. Пищик В.Я. Факторы содействия повышению конкурентоспособности российского рубля в международном обороте. *Банковские услуги.* 2021;(6):2–8. DOI: 10.36992/2075-1915_2021_6_2
3. Звонова Е.А., Пищик В.Я., Алексеев П.В. Оптимизация деятельности институтов содействия инвестициям в устойчивый рост российской экономики. *Финансы: теория и практика.* 2021;25(4):110–120. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-4-110-120
4. Абрамова М.А. Роль кредитной системы России в формировании внутреннего инвестиционного спроса. Монография. М.: КНОРУС; 2018. С. 62–67.
5. Абрамова М.А. Новые траектории развития финансового сектора России. Монография. Эскиндаров М.А., Масленников В.В., ред. М.: Когито-Центр; 2019. 367 с.
6. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Ларионова И.В., Масленников В.В. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 г. и период 2019 и 2020 гг.: мнение экспертов Финансового университета. *Экономика. Налоги. Право.* 2018;11(1):6–20. DOI: 10.26794/1999-849X-2018-11-1-6-20
7. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Звонова Е.А., Лаврушин О.И., Масленников В.В. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов: мнение экспертов Финансового университета. *Экономика. Налоги. Право.* 2020;13(1):6–19. DOI: 10.26794/1999-849X-2020-13-1-6-19
8. Александрова Л.С., Захарова О.В. Деятельность Банка России и проблемы монетизации национальной экономики. *Экономика. Бизнес. Банки.* 2020;10(48):48–59.

9. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Баярсайхан З. Формально-функциональный анализ роли денег в воспроизводственном процессе: новые аспекты современной теории денег. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(3):66–89. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–3–66–89
10. Зеленева Е. С. Использование коммуникации Банком России в целях обеспечения ценовой стабильности. *Банковское дело*. 2021;(3):14–20.
11. Зеленева Е. С. Оценка прозрачности современной денежно-кредитной политики. *Банковские услуги*. 2021;(6):17–25. DOI: 10.36992/2075–1915_2021_6_17
12. Дубова С. Е. Анализ потенциала распространения феномена цифровых денег центральных банков кредитными организациями и институтами нефинансового сектора экономики. *Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством*. 2021;49(3):59–69.
13. Абрамова М. А. Денежный рынок «цифровой реальности» и проблемы потребительского поведения. *Банковские услуги*. 2021;(8):2–12.

REFERENCES

1. Abramova M. A., Dubova S. E., Ershov M. V., Zvonova E. A., Maslennikov V. V., Pishik V. Ya. On the main directions of the unified state monetary policy for 2021 and the period 2022 and 2023: opinion of experts of the Financial University. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2021;14(1):6–16. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–1–6–16
2. Pishik V. Ya. Factors of promoting the competitiveness of the Russian ruble in international turnover. *Bankovskie uslugi = Banking services*. 2021;(6):2–8. (In Russ.). DOI: 10.36992/2075–1915_2021_6_2
3. Zvonova E. A., Pishik V. Ya., Alekseev P. V. Optimization of the activities of investment promotion institutions in the sustainable growth of the Russian economy. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(4):110–120. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–4–110–120
4. Abramova M. A. The role of the credit system of Russia in the formation of domestic investment demand: monograph. Moscow: KNORUS; 2018. 214 p. (In Russ.).
5. Abramova M. A. New trajectories of development of the financial sector of Russia. Monograph. Eskindarov M. A., Maslennikov, eds. Moscow: Kogito-Center; 2019. 367 p. (In Russ.).
6. Abramova M. A., Dubova S. E., Zvonova E. A., Larionova I. V., Maslennikov V. V. Main directions of the unified state monetary policy for 2018 and the period 2019 and 2020: opinion of experts of the Financial University. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2018;11(1):6–20. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2018–11–1–6–20
7. Abramova M. A., Dubova S. E., Zvonova E. A., Lavrushin O. I., Maslennikov V. V. On the main directions of the unified state monetary policy for 2020 and the period 2021 and 2022: opinion of experts of the Financial University. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13(1):6–19. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2020–13–1–6–19
8. Alexandrova L. S., Zakharova O. V. Activities of the Bank of Russia and problems of monetization of the national economy. *Ekonomika. Biznes. Banki. = Economy. Business. Banks*. 2020;10(48):48–59. (In Russ.).
9. Abramova M. A., Dubova S. E., Bayarsaikhan Z. Formal and functional analysis of the role of money in the reproduction process: new aspects of the modern theory of money *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(3):66–89. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–3–66–89
10. Zeleneva E. S. Use of communication by the Bank of Russia to ensure price stability. *Bankovskoe delo = Banking*. 2021;3:14–20. (In Russ.).
11. Zeleneva E. S. Assessment of transparency of modern monetary policy. *Bankovskie uslugi = Banking services*. 2021;6:17–25. (In Russ.). DOI: 10.36992/2075–1915_2021_6_17
12. Dubova S. E. Analysis of the potential for the spread of the phenomenon of digital money of central banks by credit organizations and institutions of the non-financial sector of the economy. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedenij. Seriya Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom = Izvestia of higher educational institutions. Economics, Finance and Production Management series*. 2021;49(3):59–69. (In Russ.).
13. Abramova M. A., Karpova S. V. The money market of “digital reality” and the problems of consumer behavior. *Bankovskie uslugi = Banking services*. 2021;8:2–12. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Марина Александровна Абрамова — доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента банковского дела и финансовых рынков, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
MAbramova@fa.ru

Светлана Евгеньевна Дубова — доктор экономических наук, профессор, профессор департамента банковского дела и финансовых рынков, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
sedubova@fa.ru

Михаил Владимирович Ершов — доктор экономических наук, директор Центра денежно-кредитной политики и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия
mvershov@fa.ru

Ольга Владимировна Захарова — старший преподаватель, заместитель руководителя департамента банковского дела и финансовых рынков, научный сотрудник Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
ovzaharova@fa.ru

Елена Анатольевна Звонова — доктор экономических наук, профессор, руководитель департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
EAZvonova@fa.ru

Елена Сергеевна Зеленева — ассистент, аспирант департамента банковского дела и финансовых рынков, стажер — исследователь Научно-исследовательского центра денежно-кредитных отношений, Финансовый университет, Москва, Россия
ESZeleneva@fa.ru

Владимир Владимирович Масленников — доктор экономических наук, профессор, президент Автономной некоммерческой организации «Центр по внедрению и развитию формата ИксБиАрЭл» (Центр XBRL), Москва, Россия
vvmasl@mail.ru

Виктор Яковлевич Пищик — доктор экономических наук, профессор, профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
VPiwik@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Marina A. Abramova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Banking and Financial Markets Department, Senior Researcher at Scientific Research Center for Money-and-Credit Relations, Financial University, Moscow, Russia
MAbramova@fa.ru

Svetlana E. Dubova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Banking and Financial Markets Department, Leading Researcher at Scientific Research Center for Money-and-Credit Relations,, Financial University, Moscow, Russia
sedubova@fa.ru

Mikhail V. Ershov — Dr. Sci. (Econ.), Director of the Center for Monetary Policy and Financial Markets, Financial University, Moscow, Russia
mvershov@fa.ru

Olga V. Zakharova — Senior Lecturer, Deputy Head of the Department of Banking and Financial Markets, Researcher at the Research Center for Monetary Relations, Financial University, Moscow, Russia
ovzaharova@fa.ru

Elena A. Zvonova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of Department Of World Finance, Financial University, Moscow, Russia
EAZvonova@fa.ru

Elena S. Zeleneva — Assistant Lecture, Postgraduate Student of the Department of Banking and Financial Markets, Intern Researcher at the Research Center for Monetary Relations, Financial University, Moscow, Russia
ESZeleneva@fa.ru

Vladimir V. Maslennikov — Dr. Sci. (Econ.), Prof., President of the Autonomous Non-profit organization “Center for the Implementation and Development of the XBRL Format” (XBRL Center), Moscow, Russia
vvmaslennikov@fa.ru

Victor Y. Pishik — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia
VPiwik@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

М. А. Абрамова — научное обоснование и анализ принципов сформированной единой государственной денежно-кредитной политики, общее редактирование статьи.

С. Е. Дубова — научный анализ применяемых инструментов и методов денежно-кредитной и макропруденциальной политики, долгосрочных факторов влияния на денежно-кредитную политику.

М. В. Ершов — научный анализ сценариев основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики.

О. В. Захарова — научный анализ влияния денежно-кредитной политики Банка России на ликвидность банковского сектора, эффективность применяемых регулятором инструментов.

Е. А. Звонова — научное обоснование вопросов развития стратегии государственной монетарной политики и определения места валютной политики Банка России в этой стратегии.

Е. С. Зеленева — научный анализ прозрачности денежно-кредитной политики и коммуникации как инструмента денежно-кредитной политики, оценка обоснования влияния цифрового рубля на денежно-кредитную политику.

В. В. Масленников — научный анализ обоснованности долгосрочных прогнозов развития монетарной сферы и долгосрочных факторов формирования и реализации денежно-кредитной политики.

В. Я. Пищик — обоснование целесообразности режима гибко регулируемого валютного курса российской рубля с позиций оптимизации условий инвестиций и экспортно-импортных операций.

Authors' Contribution Statement:

Marina A. Abramova — scientific justification and analysis of the principles of the unified state monetary policy, general editing of the article.

Svetlana E. Dubova — scientific analysis of applied instruments and methods of monetary and macroprudential policy, long-term factors influencing monetary policy.

Mikhail V. Ershov — scientific analysis of scenarios of the main directions of the unified state monetary policy.

Olga V. Zakharova — scientific analysis of the impact of the monetary policy of the Bank of Russia on the liquidity of the banking sector, the effectiveness of the instruments used by the regulator.

Elena A. Zvonova — scientific substantiation of the issues of development of the state monetary policy strategy and determining the place of the Bank of Russia's currency policy in this strategy.

Elena S. Zeleneva — scientific analysis of monetary policy transparency and communication as a monetary policy tool, assessment of the rationale for the impact of the digital ruble on monetary policy.

Vladimir V. Maslennikov — scientific analysis of the validity of long-term forecasts of the development of the monetary sphere and long-term factors of the formation and implementation of monetary policy.

Victor Y. Pishik — justification of the expediency of the regime of flexibly regulated exchange rate of the Russian ruble from the standpoint of optimizing the conditions of investment and export-import operations.

Статья поступила 24.10.2021; принята к публикации 10.01.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 24.10.2021; accepted for publication 10.01.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-23-34
УДК 330.33.015:336.2.012(045)
JEL E62, E63, E64

Об Основных направлениях налоговой политики на 2022 год и на период 2023–2024 годов

Л.И. Гончаренко^а, Ю.В. Малкова^б, Л.В. Полежарова^с, А.В. Тихонова^д, М.М. Юмаев^е

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-6630-9065>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-2636-6567>; ^д <https://orcid.org/0000-0001-8295-8113>;

^е <http://orcid.org/0000-0003-2641-7747>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – проблемы налоговой политики на среднесрочный период 2022–2024 гг. *Цель работы* – на основе положений, сформулированных Минфином России в Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг., оценить планируемую государственную налоговую политику на ближайшую перспективу в рамках перехода России к опережающему развитию и выполнения национальных проектов, предполагающих достижение четко обозначенных конечных результатов и требующих значительных финансовых ресурсов. В статье проанализированы результаты практической реализации мер налоговой политики, предусмотренные в аналогичном документе на период до 2021 г., и на их основе определена степень эффективности инструментов налогового регулирования и технологий налогового администрирования в условиях возрастающих рисков государства по обеспечению устойчивости бюджетной системы страны. *Сделан вывод* о том, что разработанные Минфином России Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг. заслуживают в целом положительной оценки, за исключением ряда положений, по которым дается авторское мнение.

Ключевые слова: налоги; налоговая политика; налоговые инструменты; налоговое администрирование; налоговое регулирование; налогообложение природопользования; экологизация налогообложения

Для цитирования: Гончаренко Л.И., Малкова Ю.В., Полежарова Л.В., Тихонова А.В., Юмаев М.М. Об Основных направлениях налоговой политики на 2022 год и на период 2023–2024 годов. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):23-34. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-23-34

ORIGINAL PAPER

On the Main Directions of Tax Policy for 2022 and for the Period 2023–2024

L.I. Goncharenko^а, Yu.V. Malkova^б, L.V. Polezharova^с, A.V. Tikhonova^д, M.M. Yumayev^е

Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-9872-3279>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-6630-9065>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-2636-6567>; ^д <https://orcid.org/0000-0001-8295-8113>;

^е <http://orcid.org/0000-0003-2641-7747>

ABSTRACT

The subject of the study is the main problems of tax policy for the medium-term period 2022–2024. *The purpose of the work* is based on the provisions formulated by the Ministry of Finance of the Russian Federation of the Main directions of budget, tax and customs tariff policy for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024 to assess the formed state tax policy for the near future within the framework of the task of Russia's transition to advanced development and the implementation of national projects that are of priority importance at the current stage of state development and require significant resources for their implementation, assuming the achievement of clearly defined final results. The

© Гончаренко Л.И., Малкова Ю.В., Полежарова Л.В., Тихонова А.В., Юмаев М.М., 2022

article analyzes the results of the practical implementation of tax policy measures provided for in a similar document, taking into account the results of the implementation of budget, tax and customs tariff policy for the period up to 2021, and on this basis determines the degree of effectiveness of tax regulation tools and tax administration technologies in conditions of increasing risks of the state in modern conditions to ensure the sustainability of the budgets of the budgetary system of the country and taxpayers with the measures taken for tax control. Based on the consideration of the proposed direction of tax policy for the period 2022–2024, it is concluded that, in general, the measures provided for by the Main Directions of budget, tax and customs tariff policy for 2022 and for the planning period 2023 and 2024 to adjust tax policy in order to solve urgent economic problems of the Russian Federation deserve a positive assessment, with the exception of a number of provisions on which the author's opinion is given.

Keywords: taxes; tax instruments; tax administration; tax regulation; Tax Code of the Russian Federation; customs and tariff policy; tax policy

For citation: Goncharenko L.I., Malkova Yu.V., Polezharova L.V., Tikhonova A.V., Yumayev M.M. On the main directions of tax policy for 2022 and for the period 2023–2024. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(1):23-34. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-23-34

ВВЕДЕНИЕ

Разработанные Минфином России Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 г. и плановый период 2023 и 2024 гг. (далее — Документ) выгодно отличаются по структуре и содержанию от аналогичного документа, предусмотренного на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. В подразделе 1 Документа выделены не только задачи, которые удалось выполнить, но и названы проблемы, оставшиеся нерешенными или появившиеся после начала пандемии COVID-19, обусловив необходимость срочного и адекватного реагирования на них посредством принятия соответствующих налоговых и бюджетных мер, направленных на институционально-структурную трансформацию экономики.

Уже не менее десяти лет как активно ставится вопрос о необходимости оценки эффективности налоговых расходов бюджета. И он остается актуальным в свете поставленной в Документе задачи полноценного представления информации о финансовом обеспечении госпрограмм, в которых важно отразить сведения об общих объемах налоговых расходов и льготах, предоставляемых при уплате таможенных пошлин, сборов.

При констатации достигнутых в последнее время значительных успехов в налоговом администрировании не следует игнорировать тот факт, что результаты проведения бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики были бы более существенными, в том числе с позиции обеспечения комфортной среды для бизнеса, если бы были устранены неясности налогового законодательства. Так, до настоящего времени отсутствует однознач-

ность толкования ключевых терминов налога на добычу полезных ископаемых (далее — НДПИ), в том числе квалифицирующих вид добытого полезного ископаемого, что мешает формированию позиции судебных органов. Правила учета нефти¹, которые допускают возможность обратного пересчета объема добытой нефти²: количество нефти, которое извлечено из скважин, отражаемое в статистической налоговой отчетности и прогнозах социально-экономического развития Минэкономразвития России, определяется обратным пересчетом исходя из стандартной продукции. Причем следует заметить, что сырая нефть, которая непосредственно извлечена из недр, не считается даже объектом государственного регулирования с точки зрения осуществления измерений³.

Неоднократно экспертами предлагалось включение в Налоговый кодекс Российской Федерации (далее — НК РФ) норм регулирования неналоговых платежей для обеспечения их полной собираемости, что вытекает из их сходства с налогами по механизму исчисления, что и было сделано для части из них. Однако требуется продолжить дальнейшее совершенствование всей системы регулирования внебюджетных доходов, имеющих целевую на-

¹ Постановление Правительства РФ от 16.05.2014 № 451.

² Финуниверситет обращал внимание Правительства РФ на эту проблему в аналитической записке от 31.10.2017 № 7716, направленной в Департамент промышленности и инфраструктуры.

³ Приказ Минэнерго России от 15.03.2016 № 179 «Об утверждении перечня измерений, относящихся к сфере государственного регулирования обеспечения единства измерений, выполняемых при учете используемых энергетических ресурсов, и обязательных метрологических требований к ним, в том числе показателей точности измерений».

правленность, в том числе для целей снижения фискальной нагрузки на бизнес. Вместе с тем теоретическому осмыслению подлежит и наметившаяся тенденция к отходу от классического понимания налоговых платежей. Например, в структуре НДС активно вводятся условия, позволяющие предоставлять налоговые преференции, например, посредством заключения соглашений об объеме добычи и инвестиций, а также о стимулировании добычи. Все указанное декларируется как условия предоставления налоговых вычетов при добыче нефти и применения однократного коэффициента Крента при налогообложении отдельных видов твердых полезных ископаемых. В совокупности с принципами точечного предоставления таких преференций договорной характер налоговых льгот позволяет рассматривать НДС как новую форму фискальных платежей — налог с квазиналоговыми элементами.

Полагаем, что предстоит большая работа по изменению национального налогового законодательства и настройке механизмов налогового администрирования в соответствии с реформой международного налогообложения в условиях цифровизации экономики и присоединения России к международным инструментам, определяющим согласованный государствами — участниками Инклюзивного органа⁴ порядок разделения между странами прибыли международных групп компаний (далее — МГК).

Среди федеральных налогов в качестве важнейших источников доходов выделяются НДС, налог на прибыль организаций, акцизы, НДС, а также налог на доходы физических лиц (далее — НДФЛ).

АКТУАЛЬНЫЕ АКЦЕНТЫ РАЗВИТИЯ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

В Документе должное внимание обращается на совершенствование налогового администрирования как важнейшего фактора наполнения доходами бюджетов бюджетной системы страны при обеспечении общей стабильности налоговой нагрузки

⁴ Инклюзивный орган создан по решению Группы 20 в рамках плана BEPS для реализации совместного проекта Группы 20 и ОЭСР по реформе международного налогообложения в условиях цифровизации экономики, нового обоснования налогообложения и выработки более справедливых правил распределения между странами прибыли международных групп компаний, оказывающих цифровые услуги, ориентированные на конечного потребителя.

на экономику в целом и экономические субъекты в частности. При оценке результатов предшествующего периода следует согласиться с тезисом авторов Документа, что прослеживается тенденция к улучшению качества налогового администрирования при реализации клиентоориентированности в работе налоговых органов. Отметим разработку технологии отраслевой операционной модели контроля в отношении деятельности хозяйствующих субъектов, позволяющей делать выводы о качестве выездного налогового контроля. Ее практическое применение основано на анализе наиболее рискованных отраслей экономики региона и групп налогоплательщиков, а также на усилении взаимодействия ФНС России и профессиональных бизнес-сообществ. При этом в качестве основного результата системы управления поведением налогоплательщиков декларировано их побуждение к добровольному исполнению своих налоговых обязательств.

В частности, успешная реализация одного из первых проектов по контролю за экспортом зернового рынка позволила увеличить доходы консолидированного бюджета за два года его реализации (2017–2018 гг.) на 57,4 млрд руб. Это послужило причиной расширения отраслевого подхода, который напрямую не представлен в Документе, но имеются выдержки из отдельных механизмов его реализации (например, национальная система прослеживаемости товаров в торговле).

Запуск на постоянной основе национальной системы прослеживаемости движения товаров (далее — НСПДТ) будет способствовать обеспечению контроля за оборотом товаров на всех этапах от ввоза до реализации в розничном звене торговли. Внедрение НСПДТ активизировалось в контексте развития ЕАЭС, что актуализировало задачу гармонизации налоговых систем стран-участниц. Стоит обратить внимание на то, что несмотря на очевидную целесообразность НСПДТ она привела к росту административной нагрузки как на бизнес, так и на налоговые органы из-за введения нового блока детализированной отчетности. В анализируемом Документе данный аспект не отражен, хотя, по нашему мнению, совершенствование технологии НСПДТ следует продолжить.

В связи с этим целесообразно учесть опыт Республики Казахстан, где система прослеживаемости введена с 1 апреля 2018 г. на основе модуля «Виртуальный склад» (далее — ВС) [1, с. 286–287].

В отличие от российского сценария казахстанский вариант полностью автоматизирован. Номер партии, имеющий аналогичную структуру с российским номером, отражается в счете-фактуре. Выпуск счетов-фактур осуществляется только в электронном виде (далее — электронный счет-фактура, ЭСФ) через единую государственную систему ИС ЭСФ, т.е. в момент выпуска ЭСФ все данные из него сразу отражаются в единой государственной информационной базе. После ввода начальных остатков в модуль ВС налогоплательщики более не участвуют в его информационном обеспечении, ибо данные поступают в автоматическом режиме из электронных импортных таможенных деклараций на товары и электронных заявлений о ввозе товаров и уплате косвенных налогов из ЕАЭС в ЭСФ. Для применения казахстанского опыта необходимо соблюдение следующих условий: введение обязательного электронного документооборота на базе счетов-фактур; выпуск ЭСФ через единый госпортал либо консолидация данных из ЭСФ от провайдеров электронного документооборота. Такая система, действуя в режиме реального времени, будет способствовать упрощению налогового администрирования и повышению контрольного потенциала.

Достижение целей взаимодействия участников налоговых отношений по формированию комфортных условий для бизнеса при обеспечении добровольного исполнения налоговых обязательств, безусловно, влияет на внедрение и дальнейшее развитие системы налогового мониторинга. Следует также учесть опыт Великобритании по применению налогового мониторинга в принудительном порядке для налогоплательщиков, нарушающих налоговое законодательство [2, с. 121–123].

Представляется, что результатом развития обеспечительных мер налогового контроля может стать типизация схем уклонения от налогообложения на основе встроенных процессов анализа информации. Значительные перспективы в реализации задачи противодействия уходу от налогообложения будут иметь методы предиктивной аналитики. В частности, посредством наложения шаблона на объем данных по результатам деятельности налогоплательщиков можно будет выявлять потенциально сложные межрегиональные схемы уклонения от налогообложения, в том числе в рамках ЕАЭС.

Россия принимает меры по обеспечению национальных интересов в случае существенной разницы в налогообложении, в частности посредством

применения акцизов на алкогольную продукцию, подлежащую маркировке. Так, предусматривается предоставление банковской гарантии в таможенный орган для субъектов, ввозящих такую продукцию на территорию России, с вменением в обязанность банков уплату в российский бюджет гарантийной суммы за недоплаченную величину акциза.

Сложные алгоритмы расчета НДС при добыче углеводородов, а с 2022 г. и по ряду твердых полезных ископаемых не только усложняют и удорожают налоговое администрирование, но и обеспечивают поступление в налоговые органы большого массива неоцифрованной информации. Одними из возможных решений по переходу на новые принципы налогового администрирования в НДС являются прямое использование для определения налоговых обязательств данных государственного баланса полезных ископаемых, а также увеличение продолжительности налогового периода по НДС до календарного года.

В отношении углеводородов налоговое администрирование нового уровня должно основываться на цифровой информации, полученной от систем измерения количества и качества углеводородного сырья, которая может передаваться в налоговые органы по электронным каналам связи, с использованием технологий, отработанных на онлайн контрольно-кассовой технике.

Для сохранения информации о добыче нефти и исключения возможности ее искажения могут быть использованы технологии распределенного реестра, технические возможности Государственной информационной системы топливно-энергетического комплекса (далее — ГИС ТЭК), а также параметры широко внедряемых в отрасли «умных скважин» и «цифровых месторождений».

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

Поступления НДС, уплачиваемого с углеводородного сырья в федеральный бюджет, планируются в 2022 г. на уровне 6,9 трлн руб., 2023 г. — 6,88 трлн руб., 2024 г. — 6,56 трлн руб., что отчасти отражает замедление ожидаемых приростов объемов добычи нефти в результате применения мер по декарбонизации мировой экономики. В этих условиях не очевиден положительный эффект от проведения налогового маневра посредством зачисления вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты налогом на добычу полезных

ископаемых, так как прогнозируемые поступления НДС по нефти в 2023 г. превысят поступления 2019 г. на 1,4 трлн руб., в то время как только замещение пошлины должно было дать прирост НДС в 1,6 трлн руб.

Если исключить влияние на суммы НДС действующего механизма компенсации отрицательного акциза при переработке нефтяного сырья, разрыв между показателями увеличивается до 0,7 трлн руб., что может свидетельствовать о недостаточной проработке ключевых элементов системы налогообложения нефтяной отрасли. На снижение поступлений НДС в 2023 г. по сравнению с 2019 г. в пределах 12% повлияет перевод отдельных участков недр на уплату налога на добавленный доход (далее — НДС), в рамках которого ставка НДС снижается примерно вдвое.

В части углеводородов по сравнению с 2021 г. увеличение на 1 трлн руб. бюджетных доходов по НДС в 2022 г. по сравнению с предыдущем годом достигается благодаря начавшейся с 2021 г. отмене льгот по выработанным месторождениям и сверхвязким нефтям (по выработанным месторождениям с 2021 г. возможен перевод на НДС) и изменению порядка определения коэффициента Кабдт с целью компенсации отрицательного акциза по нефтяному сырью. Тем не менее продолжается практика предоставления целевых вычетов по налогу при добыче нефти, общая величина которых только по трем месторождениям: Ванкорскому, Самотлорскому и Приобскому — ежегодно составит около 100 млрд руб., или 1,5% от запланированных поступлений НДС.

Таким образом, происходит замещение льгот, предоставляемых средним и малым субъектам нефтяного сектора, целевыми льготами, которыми пользуются отдельные крупные компании, что наносит вред развитию МСП в нефтяной отрасли.

Следует также отметить продолжающееся отставание в налоговой нагрузке газового сектора от нефтяной сферы: при сопоставимых объемах добычи нефти и газа суммы НДС при добыче газа прогнозируются на уровне в десять раз ниже уровня поступления НДС при добыче нефти: 632 млрд руб. (газ) против 6,9 трлн руб. (нефть).

В 2021 г. началась реформа налогообложения добычи *прочих полезных ископаемых*: по большинству видов твердых полезных ископаемых налоговая нагрузка увеличена в 3,5 раза путем применения соответствующего коэффициента к ставке. Ежегод-

но в течение 2022–2024 гг. планируется получение от обложения НДС твердых полезных ископаемых и подземных вод 196 млрд руб. (почти на 50% больше, чем в 2021 г.) преимущественно за счет дальнейшего изъятия рентных доходов у отраслей по добыче отдельных металлов, коксующегося угля и горно-химического сырья, в том числе с привязкой к мировым ценам, и увеличения рентного коэффициента к ставке до семи раз по отдельным видам полезных ископаемых.

Принятию такого решения предшествовал анализ изъятия рентных доходов через налоги в нефтяной отрасли и в отдельных отраслях по добыче твердых полезных ископаемых, в результате которого установлено, что налоги в секторе добычи твердых полезных ископаемых существенно ниже. Однако в данном случае не учитывалось, что материалоемкость продукции в горнорудных отраслях существенно выше, чем в нефтяной отрасли. Кроме того, применение такого унифицированного подхода не предполагает учета горно-геологических факторов, что нередко может приводить к формированию необоснованной чрезмерной нагрузки на отдельных экономических агентов.

Использование же мировой цены в качестве элемента определения налоговой базы приводит к диспропорциям в фискальной нагрузке в случае, если продукция горнодобывающего предприятия поставляется на внутренний рынок. Так, доля экспорта добытой железной руды составляет около 3% от объемов добычи. коксующегося угля — около 30%.

Примечательно, что ключевой целью таких изменений в Документе определено на рассматриваемый период более справедливое распределение природной ренты между недропользователями и гражданами (через бюджет). Однако сущность, элементы, принцип работы такого механизма «справедливого» распределения природной ренты и его отличия от действующего порядка формирования и расходования средств бюджета в Документе не раскрываются.

Доходы федерального бюджета, получаемые от НДС от налогообложения добычи углеводородного сырья в 2022 г. прогнозируются в объеме 1,1 трлн руб., или на 119 млрд руб. больше, чем в 2021 г., с дальнейшим снижением в 2023 г. и ростом в 2024 г. Поступления НДС в 2021–2024 гг. будут колебаться на уровне 1 трлн руб., что не дает возможности в краткосрочной перспективе рассматривать НДС как замену НДС.

В 2022 г. внесение изменений в механизм НДС не планируется ввиду того, что ключевые поправки, которые обеспечат рост НДС в 2022–2024 гг., вступили в силу с 2021 г.: расширен состав участков недр, на территории которых может применяться НДС, за счет выработанных месторождений, а также месторождений, расположенных на территории Северо-Кавказских регионов и Сахалинской области; установлено ограничение величины переносимых текущих и исторических убытков (50% от налоговой базы); до 2024 г. снижена величина удельных расходов до 7140 руб., учитываемых при определении минимального налога.

Тем не менее практика применения нового налога показала необходимость уточнения отдельных методологических положений. В частности, неоднозначными являются положения НДС, касающиеся распределения и учета расходов на освоение месторождения между участками недр и различными видами деятельности, перехода на режим НДС и отказа от режима НДС, учета «исторических» расходов, восстановления ранее признанных расходов на приобретение амортизируемого имущества. Представляется, что решение таких вопросов сделает режим НДС более понятным и позволит расширить состав налогоплательщиков по тем участкам недр, переход на НДС по которым осуществляется в добровольном порядке.

СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ КАК ОСНОВНЫХ УСЛОВИЙ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Представляется, что невозможно добиться новых темпов экономического развития без инвестиций в соответствующие отрасли и по актуальным направлениям [3, с. 127]. Для этого необходимо принятие дополнительных мер бюджетно-налоговой политики.

Предоставление значительных налоговых льгот в части налогообложения выплат работникам способствовало не только сохранению налоговой регистрации компаний в России, но и стимулировало разработку новых продуктов. Поэтому видится необходимым установление для компаний, занимающихся информационными технологиями, дополнительных преференций по налогу на прибыль организаций в виде права на инвестиционный вычет в отношении отдельных видов расходов, а также применение повышающего коэффициента к норме амортизации по отдельным видам амортизируемого

имущества при условии последующего контроля за соблюдением как условий, так и обеспечением эффективности ее применения.

Особое внимание справедливо обращено в Документе на эффективность инвестиционных льгот, ибо развитие экономики на основе новых технологий и ускоренными темпами без инвестиций прежде всего в реальный сектор не будет практически реализовано.

На основе оценки инвестиционной активности и создаваемой добавленной стоимости поставлена задача проведения анализа действующих инвестиционных льгот. При этом, наконец, в Документе сказано об ответственности субъектов, применяющих налоговые льготы⁵. Действительно, для реализации права на применение налоговых льгот установлены условия, соблюдение которых налоговые органы контролируют (и именно здесь часто выявляются объективные/субъективные ошибки). Однако можно отметить, что практически впервые четко обозначена необходимость внесения в законодательство положений об ответственности за неисполнение инвестиционных обязательств в виде возврата налогоплательщиком полной суммы экономии налогов за весь период применения налоговых льгот.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

В целом из почти 76,3 трлн руб. доходов бюджетов бюджетной системы России в 2022–2024 гг. больше половины сумм (40,2 трлн руб.) поступит от налогообложения НДС, налогом на прибыль организаций и НДФЛ, по которому прогнозируется получить 585,8 млрд руб. за три года.

Обращает на себя внимание рост налоговой нагрузки на население из-за введения новых подходов к определению налоговой базы и налоговых ставок (при одновременном, правда, увеличении бюджетных расходов⁶ на поддержку социально незащищенных слоев населения).

Представляется, что модернизация обложения НДФЛ должна проводиться с учетом тренда на более

⁵ Финансовый университет в ходе выполнения научно-исследовательских работ по заказу Правительства РФ не раз обращал внимание на важность последующего налогового контроля применения налоговых льгот, в том числе по амортизации.

⁶ Для вправки: расходы из бюджета на социальную политику составили в 2015 г. 15,1 трлн руб, в 2022 г. — 15,7 трлн руб., в 2024 г. — 17,5 трлн руб.

широкое внедрение элементов семейного налогообложения. В частности, полагаем справедливым учитывать по образцу ряда зарубежных стран количество иждивенцев налогоплательщика или суммарный доход семьи для целей прогрессивного налогообложения доходов физических лиц, поскольку неоспоримым выглядит тот факт, что доход одного налогоплательщика, покрывающего потребности нескольких иждивенцев, может уменьшиться после налогообложения по новым правилам, нежели до их введения [7].

Для упрощения налогового администрирования и привлечение в Россию налоговых резидентов с высокими доходами введено в налоговое законодательство с 2021 г. право уплаты НДФЛ с нераспределенной прибыли контролируемой иностранной компании в фиксированном размере 5 млн руб.

Измененная норма ст. 214.2 НК РФ, касающаяся налогообложения суммарного дохода по всем банковским вкладам и счетам, полученного за один календарный год (налоговый период), в отдельных случаях представляется не совсем удачным способом решения проблем, стоящих перед государством, и требует, по нашему мнению, доработки. Если рассматривать вклады как инструмент инвестирования, то в действующей практике существуют другие виды счетов. Но в случае счета, рассматриваемого как инструмент накопления, например первоначального взноса молодой семьи по ипотечному кредиту, видится явная недостаточность освобождаемой от налогообложения суммы. Полагаем, что норма не облагаемого налогом дохода может быть скорректирована для отдельных вкладов при условии соблюдения целевого направления использования полученных средств. Возможен и другой вариант, как более обеспечивающий налоговый контроль, посредством введения механизма возврата уплаченного налога по процентам по названным счетам в дополнение к налоговым вычетам при приобретении квартиры.

АКЦИЗЫ

В зарубежной практике широко применяется акцизное налогообложение роскоши, в частности ювелирных изделий.

В ближайший год с целью повышения фискальной роли акцизов в России можно рекомендовать установление комбинированных ставок на подакцизные автомобили и мотоциклы 3–8 групп, размер которых зависит от их мощности в л.с. Данное

предложение имеет ряд преимуществ по сравнению с увеличением акцизной нагрузки на другие виды подакцизных товаров. Во-первых, оно ориентировано на покупателей, имеющих достаточно высокий уровень доходов. Таким образом, установление ставок акцизов на предметы роскоши не ухудшит финансовое положение наименее обеспеченных слоев населения. Во-вторых, рост налогового бремени из-за акцизов, взимаемых с транспортных средств 3–8 групп, существенным образом не повлияет на потребительский спрос, так как указанные автомобили относятся к предметам роскоши. В-третьих, это позволит получить дополнительные доходы в бюджет.

Введение акциза на калорийные безалкогольные газированные напитки декларируется как инструмент ограничения потребления вредных для здоровья продуктов. При этом не замалчивается фискальное значение этого нововведения. В дискуссиях по поводу введения акциза на калорийные безалкогольные газированные напитки обособилась его малая эффективность относительно как первого, так и второго результата вследствие не столь уж и значительных объемов потребления названных продуктов, да к тому же приобретаемых в основном представителями не столь уж и обеспеченных слоев общества [6, с. 69–70], но в последующем введение такой меры категорически не отрицалось [6, с. 103]. Имеются и терминологические сложности в определении этих продуктов (сейчас в перечень безалкогольных напитков попадают натуральные соки) и несогласованность гармонизации налоговых законодательств по этой позиции государств — участников СНГ и Евразийского экономического союза. Для пополнения бюджета посредством акцизов можно предложить другие варианты решения данной проблемы посредством обложения товаров, относящихся к предметам роскоши, в частности путем установления адвалорной или комбинированных ставок вместо специфической ставки [6, 102–103; 7, с. 276].

Теоретической оценки ждет и наметившаяся в Документе тенденция к реформированию налогообложения недропользования посредством введения фискальных механизмов, которые не соответствуют традиционным теоретическим представлениям о содержании налоговых механизмов. Так, вводимый с 2022 г. акциз на жидкую сталь, направленный на дополнительное изъятие природной ренты, по своему экономическому содержанию акцизом не

является: в стоимость продуктов переработки жидкой стали сумма акциза не включается. В отличие от иных видов подакцизной продукции жидкая сталь не является продукцией, в отношении которой акциз может рассматриваться как механизм сдерживания потребления.

НАЛОГИ И ЭКОЛОГИЯ

Согласно Документу по итогам реализации национального проекта «Экология» должно быть обеспечено эффективное обращение с отходами производства и потребления, включая ликвидацию всех выявленных на 1 января 2018 г. несанкционированных свалок в границах городов, кардинальное снижение уровня загрязнения атмосферного воздуха в крупных промышленных центрах, в том числе уменьшение не менее чем на 20% совокупного объема выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух в наиболее загрязненных городах⁷. При этом в национальном проекте отсутствуют мероприятия по предотвращению образования отходов, в частности по сдерживанию роста количества перерабатываемой тары и упаковки. Нет также мероприятий, в т.ч. налогового характера, по внедрению раздельного накопления отходов в местах их образования. В национальном проекте ничего не говорится о судьбе отходов, которые не попали на сортировку или прошли ее, но не направлены на утилизацию. Кроме того, в национальном проекте не предусмотрено наказание за неэффективное расходование бюджетных средств при решении проблемы отходов. Указанные проблемы могут быть решены посредством установления налоговых льгот: понижения ставок по налогу на прибыль организаций, НДС, налогу на имущество и транспортному налогу либо освобождения организаций от некоторых из перечисленных налогов полностью.

Если же смотреть на этот вопрос шире, можно предложить внести следующие предложения по экологизации налоговой системы России:

- минимизировать количество законодательных и подзаконных актов, определяющих и регулирующих экологические сборы, сформировать единую прозрачную методологию их определения с акцентом на экологическую составляющую;

⁷ Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24.12.2018 № 16).

- сформировать рычаги принудительного взыскания неналоговых платежей с отходом от гражданско-правового характера взыскания платежей за пользование общественной природно-ресурсной собственностью;

- повысить долю налогов на использование природно-ресурсного потенциала и опасных для окружающей среды ресурсов в совокупных налоговых поступлениях с синхронным снижением налогового бремени на результаты экономической деятельности;

- предусмотреть для организаций, внедряющих наилучшие доступные технологии, инструменты налоговой поддержки;

- осуществлять распределение экологических налогов и платежей между бюджетами преимущественно в пользу региональных и местных бюджетов;

- использовать потенциальную налоговую базу (производство вредных товаров) для стимулирования экологически безопасных производств.

Имеет место и еще один аспект экологизации, связанный с просроченными или близкими к тому пищевыми продуктами. За год в России выбрасываются примерно 56 кг продуктов на человека (в США — 115 кг, в Европе — 95 кг, Африка и Юго-Восточная Азия — 6–11 кг)⁸. Стоит вопрос не только в уменьшении негативных последствий для экологии (из-за выделения метана), но и в утилизации пригодных продуктов, которые можно использовать для фудшеринга⁹. В 2019 г. в налоговое законодательство было внесено положение об обнулении налога на прибыль организаций на суммы оказания налогоплательщиком благотворительной помощи, но раздавать продукты все равно не выгодно, ибо они облагаются НДС. Минэкономразвития России одобрило законопроект о фудшеринге и не только по продуктам питания, но и по товарам первой необходимости (товарам личной гигиены, моющим средствам и т.п.), что снизит нагрузку на бюджет в части социальных расходов. Законопроект поддержали крупные ретейлеры. Можно предложить ограничить величину вычета 1% от суммы выручки от реализации товаров и определить круг организаций, через которые будет реализовываться благотворительность. В Документе данному аспекту экологизации налогообложения внимания не уделено.

⁸ Российская газета от 7 декабря 2021 г. С. 4.

⁹ Фудшеринг – это экологическое движение, которое помогает организациям перестать выбрасывать еду, а людям — получать ее бесплатно и помогать другим.

НАЛОГОВАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Следует положительно оценить изменения налогового законодательства, нацеленные на снижение нагрузки на субъектов МСП, так как это позволяет несколько стабилизировать их неустойчивое финансовое положение в период пандемии коронавируса. *Во-первых*, существенное сокращение налоговой нагрузки на субъектов МСП является одним из приоритетных элементов обозначенного структурного маневра в налоговой системе России. *Во-вторых*, в Документе неоднократно отмечается развитие адаптивности специальных налоговых режимов для субъектов МСП, в том числе посредством введения налога на профессиональный доход, практика применения расчетов по которому позволила принять решение о переводе других категорий предпринимателей на сходный механизм исчисления и уплаты налоговых обязательств.

По данным опроса «Мнение собственников и руководителей высшего звена предприятий об административной среде в Российской Федерации», проведенного ФСО России по данным 2020 г., налоговая реструктуризация и снижение налоговой нагрузки являются лучшими мерами поддержки МСП по оценкам налогоплательщиков¹⁰.

Вместе с тем следует не меньше внимания уделять развитию субъектов крупного бизнеса, на которые перекладывается основная налоговая нагрузка. Обеспечение устойчивого экономического роста, наращивание объемов производства национальной продукции невозможны без эффективного развития крупного бизнеса. В данном контексте следует отметить некоторую несбалансированность Документа.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ АСПЕКТЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Важнейшим направлением изменения налогового законодательства в целях деофшоризации российской экономики является работа по уточнению определения активных холдинговых и субхолдинговых компаний, а также сроков и объема отчетности контролируемых иностранных компаний (далее — КИК). Для этого увеличены штрафы

за неподачу отчетности КИК, установлена фиксированная база КИК: за 2020 г. она составляла 38 460 000 руб., за 2021 г. — 34 000 000. Уплата НДФЛ с фиксированной прибыли КИК является альтернативой общему порядку уплаты этого налога, на который физическое лицо может перейти и выйти из него добровольно.

Вместе с тем одним из результатов применения фиксированного налога на КИК признано увеличение количества налоговых проверок контролируемых лиц за периоды, предшествующие применению фиксированного налога, с затребованием пояснений и документов по расчету прибыли КИК за предыдущие периоды. Кроме того, ужесточены меры налоговой ответственности за непредставление документального подтверждения прибыли КИК. Появились специальные правила истребования документов по КИК в ст. 25.14–1 НК РФ. За непредставление в срок финансовой отчетности и аудиторского заключения, а также за неподачу в срок уведомления о КИК штрафы увеличены до 500 тыс. руб. (вместо 100 тыс. руб.); за непредставление истребуемых документов установлен штраф в размере 1 млн руб.

Дальнейшее развитие налоговой политики государства в сфере международного налогообложения, как следует из Документа, видится в расширении возможностей перевода квази иностранных компаний с российскими корнями в специальные административные районы (далее — САР), созданные на российской территории (остров Октябрьский, остров Русский, в перспективе — Курильские острова) и в дальнейшем стимулировании их редомициляции, т.е. переноса компании из одной юрисдикции (страны) в другую при сохранении информации о дате ее регистрации, всех договоренностей или обязательств. Основой стимулирования для перерегистрации бизнеса из иностранных юрисдикций в Россию должна стать одобренная Правительством РФ концепция совершенствования правового и налогового режимов в САР, предусматривающая предоставление таким компаниям возможности применения пониженных ставок по налогу на прибыль организаций в отношении внутрикорпоративных дивидендов при условии фактического перевода бизнеса, осуществления инвестиций и создания рабочих мест в САР.

В 2020–2021 гг. в налоговое законодательство был внесен ряд изменений, направленных на дальнейшее развитие механизмов противодействия выводу при-

¹⁰ Специальный доклад Президенту Российской Федерации — 2021. с.

были из-под налогообложения и злоупотреблению налоговыми льготами, установленными соглашениями об избежании двойного налогообложения, действующими в отношениях между Российской Федерацией и иностранными государствами (далее — СИДН). Основной идеей таких изменений, так же как и в предыдущие годы, является решение задачи достижения национальных целей развития. При этом в Документе названы меры по внесению изменений в СИДН, с помощью которых большая часть доходов российского происхождения, по сути, выплачивалась российским же бенефициарам посредством использования схем уклонения от налогообложения. В целях пресечения практики ухода от уплаты налога на доходы, источником которых является Российская Федерация, были изменены

положения СИДН, заключаемые с Мальтой, Кипром и Люксембургом, в части увеличения ставки налога у источника в отношении дивидендов и процентов. Важно учитывать, что для применения освобождения от налогообложения или пониженной ставки по СИДН получатель дохода должен обладать правом на доход и пройти тест «деловой цели». При невыполнении данных условий Россия будет вправе применять ставку национального налогового законодательства.

В случае отсутствия соглашений об избежании двойного налогообложения для физических лиц — инвесторов публичных компаний с существенным присутствием в России будут создаваться условия, которые позволят засчитывать налоги таких налогоплательщиков, удержанные и уплаченные за рубежом, при уплате налогов в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Адвокатова А. С., Вишневская Н. Г., Гончаренко Л. И. Новые тренды развития налогового администрирования в условиях цифровой экономики. Современная архитектура финансов России. Монография. Эскиндаров М. А., Масленников В. В., ред. М.: Когито-Центр; 2020. С. 486.
2. Адвокатова, А. С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков. Монография. Москва: Русайнс; 2020. 190 с. URL: <https://book.ru/book/939452>.
3. Вишневская Н. Г. Гончаренко Л. И. Налоговое стимулирование инновационного развития промышленного производства на основе анализа передового зарубежного опыта. *Экономика Налоги. Право.* 2019;(4):127.
4. Адвокатова А. С., Балацкий Е. В., Гончаренко Л. И., Екимова Н. А., Малкова Ю. В., Мельникова Н. П., Назарова Н. А., Пансков В. Г., Тихонова А. В. Влияние подоходного налогообложения на социальное неравенство в России. Монография. Гончаренко Л. И., ред. М.: Кнорус; 2019.
5. Малис Н. И. Налоговый маневр: каким ему быть? В монографии: Устойчивое развитие налоговой системы Российской Федерации в условиях глобальных изменений Монография. Гончаренко Л. И., ред. М.: ИТК Дашков и К; 2017.
6. Гончаренко Л. И., Малкова Ю. В., Балацкий Е. В. и др. Совершенствование механизма косвенного налогообложения в целях обеспечения финансовой устойчивости при соблюдении баланса интересов бюджета, бизнеса и населения. Монография. Гончаренко Л. И., ред. М.: Rusciece; 2020.
7. Мельникова Н. П., Тихонова А. В. Изменение роли косвенного налогообложения в современных условиях. Современная архитектура финансов России. Монография. Эскиндаров М. А., Масленников В. В., ред. М.: Когито-Центр; 2020, С. 486.
8. Тюриков А. Г. Оценка налоговых рисков государства в области косвенного налогообложения на основе экспертного опроса. В монографии: «Налоговые риски государства в современных экономических условиях». Монография. Гончаренко Л. И., Тихонова А. В., ред. М.: Кнорус; 2022.
9. Адвокатова А. С., Гончаренко Л. И., Малкова Ю. В. и др. Оценка эффективности налоговых льгот. Монография. Гончаренко Л. И., Пинская М. Р., ред. Rusciece; 2017. С. 168.

REFERENCES

1. Advocatova A. S., Vishnevskaya N. G., Goncharenko L. I. New trends in the development of tax administration in the digital economy. Modern architecture of finance in Russia. Monograph. Eskindarov M. A., V. V. Maslennikov V. V., eds. Moscow: Kogito-Center; 2020, p. 486. (In Russ.).
2. Advocatova A. S. Tax control in the conditions of modification of relations between tax authorities and taxpayers. Monograph. Moscow: Rusains; 2020. 190 p. URL: <https://book.ru/book/939452>. (In Russ.).

3. Vishnevskaya N. G., Goncharenko L.I. Tax stimulation of innovative development of industrial production based on the analysis of advanced foreign experience. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2019;(4):127. (In Russ.).
4. Advocatova A. S., Balatsky E. V., Goncharenko L. I., Ekimova N. A., Malkova Yu.V., Melnikova N. P., Nazarova N.A., Panskov V.G., Tikhonova A.V. The impact of income taxation on social inequality in Russia. Monograph. Goncharenko L.I., ed. Moscow: Knorus; 2019. (In Russ.).
5. Malis N.I. Tax maneuver: what should it be? In the monograph: «Sustainable development of the tax system of the Russian Federation in the context of global changes». Monograph. Goncharenko L.I., ed. Moscow: ITK Dashkov and K; 2017. (In Russ.).
6. Goncharenko L.I., Malkova Yu.V., Balatsky E.V., etc. Improving the mechanism of indirect taxation in order to ensure financial stability while maintaining a balance of interests of the budget, business and the population. Monograph. Goncharenko L.I., ed. Moscow: Rusciece; 2020. (In Russ.).
7. Melnikova N. P., Tikhonova A.V. Changing the role of indirect taxation in modern conditions. Modern architecture of finance in Russia. Monograph. Eskindarov M.A., Maslennikov V.V., eds. Moscow: Kogito-Center; 2020, p. 486. (In Russ.).
8. Tyurikov A. G. Assessment of tax risks of the state in the field of indirect taxation based on an expert survey. In the monograph: «Tax risks of the state in modern economic conditions». Monograph. Goncharenko L. I., Tikhonova A.V., eds. Moscow: Knorus; 2022. (In Russ.).
9. Advocates A.S., Goncharenko L.I., Malkova Yu.V. Assessment of the effectiveness of tax benefits. Monograph. Goncharenko L.I., Pinskaya M.R., eds. Moscow: Rusciece 2017. p. 168. (In Russ.).

ИРФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Любовь Ивановна Гончаренко — доктор экономических наук, профессор, научный руководитель департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

L.Goncharenko@fa.ru

Юлия Васильевна Малкова — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

YuMalkova@fa.ru

Людмила Владимировна Полежарова — доктор экономических наук, доцент, доцент департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия; советник государственной гражданской службы Российской Федерации 1-го класса, Почетный работник Министерства Российской Федерации по налогам и сборам, член Международной налоговой ассоциации IFA, Москва, Россия

LVPolezharova@fa.ru

Анна Витальевна Тихонова — кандидат экономических наук, доцент департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия; доцент кафедры статистики и эконометрии, Российский государственный аграрный университет — МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия

AVTihonova@fa.ru

Михаил Мияссярович Юмаев — доктор экономических наук; доцент; доцент департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

mmyumaev@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Lubov I. Goncharenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Scientific Director of the Department of Taxes and Tax Administration of the Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

L.Goncharenko@fa.ru

Yuliya V. Malkova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

YuMalkova@fa.ru

Ludmila V. Polezharova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia; Advisor to the State Civil Service of the Russian Federation, 1st Class, Honorary Worker of the Ministry of Taxes and Duties of the Russian Federation, Member of the International Tax Association IFA, Moscow, Russia

LVPolezharova@fa.ru

Anna V. Tikhonova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia; Assoc. Prof. of the Department of Statistics and Econometrics, Russian State Agrarian University — K. A. Timiryazev Moscow Agricultural Academy, Moscow, Russia

AVTikhonova@fa.ru

Mikhail M. Yumaev — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

Заявленный вклад авторов:

Л.И. Гончаренко — научное руководство исследованием и анализ принципов сформированной налоговой политики, определение структуры изложения содержания статьи, формулировки ряда научных гипотез статьи в части координации налоговых инструментов реализации налоговой политики на 2022 год и плановые периоды 2023–2024 гг.

Ю.В. Малкова — научно-практический анализ мер по совершенствованию налогообложения финансовых активов, а также в части экологизации российского налогового законодательства.

Л.В. Полежарова — научно-практический анализ мер государственной политики в отношении международного налогового планирования через призму плана BEPS, в том числе в части определения фактических бенифициаров.

А.В. Тихонова — научно-практический анализ льгот субъектам МСП в рамках специальных налоговых режимов, а также сценария внедрения фиксированного налога на прибыль организаций для контролируемых физических лиц.

М.М. Юмаев — научный анализ сценариев налоговой политики в сфере налогообложения природопользования с акцентом на нефтегазовый сектор.

Authors' Contribution Statement:

Lubov I. Goncharenko — scientific supervision of the research and analysis of the principles of the formed tax policy, determination of the structure of the presentation of the content of the article, formulation of a number of scientific hypotheses of the article regarding the coordination of tax instruments for the implementation of tax policy for 2022 and the planning period 2023–2024.

Yuliya V. Malkova — scientific and practical analysis of measures to improve the taxation of financial assets, as well as the greening of Russian tax legislation.

Ludmila V. Polezharova — scientific and practical analysis of state policy measures in relation to international tax planning through the prism of the BEPS plan, including in terms of determining actual beneficiaries.

Anna V. Tikhonova — scientific and practical analysis of benefits to SMEs under special tax regimes, as well as the scenario of the introduction of a fixed corporate income tax for controlled individuals.

Mikhail M. Yumaev — scientific analysis of tax policy scenarios in the field of environmental taxation with an emphasis on the oil and gas sector.

Статья поступила 12.11.2021; принята к публикации 20.01.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 12.11.2021; accepted for publication 20.01.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-35-44
УДК 330.15(045)
JEL P28, P48, Q34, Q55

Вызовы для России на мировом рынке природного газа

Д. И. Кондратов

Институт экономики РАН, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-7356-0047>

АННОТАЦИЯ

Предметы исследования – текущее состояние мирового рынка природного газа, региональные аспекты его производства и потребления. *Цель работы* – оценка перспектив России в газовой сфере. Представлены прогнозы долгосрочного развития глобального рынка с акцентом на страны Восточной и Южной Азии, где согласно долгосрочным прогнозам спрос на газ к 2050 г. вырастет в два раза до 1092,6 млн т нефтяного эквивалента. Установлено, что преимуществом природного газа на мировом рынке является его цена вследствие провозглашенного экономически развитыми странами политического курса на декарбонизацию, волатильности цен и эскалации конфликтов в газовой сфере. Ожидается, что к 2050 г. Китай увеличит потребление газа почти на 350 млрд м³ до 661 млрд м³, что превосходит в настоящее время объемы газа, потребляемого странами Европейского союза и Ближнего Востока. Показано, что в период экономического замедления, вызванного в том числе пандемией коронавируса, дисбаланс спроса и предложения на мировом углеводородном рынке ведет его к дестабилизации. В статье делается попытка спрогнозировать эволюцию энергетических рынков и определить объемы спроса на газ в обозримом будущем. *Делаются выводы* о том, что потребление природного газа в ключевых регионах мира будет только увеличиваться, что открывает для российского рынка природного газа значительные перспективы расширения экспорта.

Ключевые слова: природный газ; электроэнергетика; долгосрочный прогноз; импорт газа; экспорт газа; сжиженный природный газ

Для цитирования: Кондратов Д.И. Вызовы для России на мировом рынке природного газа. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):35-44. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-35-44

ORIGINAL PAPER

Challenges for Russia in the Global Natural Gas Market

D. I. Kondratov

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-7356-0047>

ABSTRACT

The subjects of research are the current state of the global natural gas market, regional aspects of its production and consumption. *The purpose of the work* is to assess Russia's prospects in the gas sector. Forecasts of the long-term development of the global market are presented with an emphasis on the countries of East and South Asia, where, according to long-term forecasts, gas demand will double to 1,092.6 million tons of oil equivalent by 2050. It is established that the advantage of natural gas on the world market is its price due to the decarbonization policy proclaimed by economically developed countries, price volatility and escalation of conflicts in the gas sector. It is expected that by 2050 China will increase gas consumption by almost 350 billion m³ to 661 billion m³, which currently exceeds the volume of gas consumed by the countries of the European Union and the Middle East. It is proved that during the period of economic slowdown caused, among other things, by the coronavirus pandemic, the imbalance of supply and demand in the global hydrocarbon market leads to its destabilization. The article attempts to predict the evolution of energy markets and determine the volume of gas demand in the foreseeable future. *It is concluded* that the consumption of natural gas in key regions of the world will only grow, which opens up significant export prospects for the Russian natural gas market

Keywords: natural gas; electric power industry; long-term forecast; gas import; gas export; liquefied natural gas

For citation: Kondratov D.I. Challenges for Russia in the global natural gas market. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(1):35-44. (In Russ.), DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-35-44

© Кондратов Д.И., 2022

На мировом рынке основными поставщиками природного газа прежде были Россия, Катар и Австралия, к которым недавно присоединились США. В 2019 г. впервые были осуществлены трубопроводные поставки газа в Китай по трубопроводу «Сила Сибири», а еще раньше (в конце 2017 г.) заработал интегрированный проект по добыче, сжижению и поставкам природного газа «Ямал СПГ», который является вторым после «Сахалина-2» отечественным производителем сжиженного природного газа (далее — СПГ).

Проект «Ямал СПГ» имеет значительные преимущества перед иностранными конкурентами в логистической цепочке в силу того, что доставка сжиженного газа осуществляется по более короткому маршруту — Северному морскому пути. В большей степени данный газ поставляется в Китай, далее может попадать на биржу и транспортироваться в территориально близкие к Китаю страны, которые потребляют в настоящее время около 350 млрд м³ газа в год.

Наличие у российского поставщика возможности более дешевой доставки газа в Европу по Северному морскому пути является огромным преимуществом в конкуренции с США за рынок углеводородов, т.е. российский газ для стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее — АТР) более выгоден, чем американский с точки зрения ценообразования за счет удобной транспортировки.

Лучшего поставщика, чем «Сахалин Энерджи» (*Sakhalin Energy*), для Японии, Южной Кореи и северо-востока Китая по большому счету нет даже в сравнении с традиционным экспортером на указанный рынок — Австралией, потому что у российского СПГ есть ряд конкурентных преимуществ. В первую очередь — малое транспортное плечо.

По мнению экспертов *IHS Markit* — английского аналитического агентства, формирующего информационные отчеты для оценки рисков, потенциалов и перспектив для принятия значимых решений в различных бизнес-отраслях, доля нашей страны может увеличиться с нынешних 6,3% (оценка за 2021 г.) до 16,5% к 2050 г.

Что касается трубопроводных поставок газа в Европу, то он более выгоден для Евросоюза, чем экспорт СПГ из США.

ДОБЫЧА ГАЗА

Природный газ — один из наиболее привлекательных и перспективных видов топлива [1]. В про-

шедшие два десятилетия спрос на него рос в среднем на 2,3% в год¹ и он активно завоевывал новые рынки. Если в 2000 г. 74,1% спроса приходилось на Северную Америку, Европу и СНГ, то в 2021 г. 43,4% — на другие регионы.

По данным агентства *IHS Markit* валовая добыча газа² в мире по итогам 2020 г. достигла 3882,4 млрд м³ (-3,5% к уровню 2019 г.). В газодобыче лидировала Северная Америка — 28,8% мирового объема (1116,6 млрд м³). Доля Европы и стран бывшего СССР составила 28,2% (1094,8 млрд м³), стран АТР — 17,1% (665,3 млрд м³), Ближнего Востока — 16,1% (624,2 млрд м³), Африки — 5,7% (221,9 млрд м³), Латинской Америки — 4,1% (159,6 млрд м³). К числу крупнейших мировых производителей относятся:

1) **США**, которые возглавили рейтинг крупнейших мировых производителей газа, добывая около 854,0 млрд м³ газа, сместившие в 2012 г. Россию с первой строчки рейтинга вследствие резкого роста добычи в этой стране сланцевого газа и частичного отказа от строительства и использования угольных электростанций. Если в 2010 г. уголь обеспечивал на угольных электростанциях 45,8% всей генерации электроэнергии в США, то к 2021 г. этот показатель снизился до 25,1% при удвоении используемых объемов газа, что позволило Б. Обаме выдвинуть идею сокращения парниковых газов при генерации электроэнергии [2]. Внедрение в промышленную эксплуатацию эффективных технологий добычи газа из залежей сланцевых пород в США стало ключевым событием, вызвавшим значительные изменения конъюнктуры мировых рынков в газовой сфере, обусловившие возникновение возможности увеличения экспорта газа;

2) **Иран**, остающийся одним из крупнейших производителей газа. Хотя добыча им газа сократилась в 2020 г. на 2,1% к уровню 2019 г. и составила 218,5 млрд м³, вследствие ограничения внутреннего потребления (спрос на газ в стране в 2020 г. уменьшился на 0,7%, или на 1,6 млрд м³ до 203,9 млрд м³), эта страна может внести наиболее существенный вклад в увеличение предложения природного газа в мире благодаря газоконденсатному месторождению «Южный Парс» рас-

¹ IHS Markit Eurasian Gas Export Outlook. April 2021. URL: <https://connect.ihsmarket.com/document/show/phoenix/3956006?connectPath=Search&searchSessionId=fed78a69-65d5-421b-897d-0e3e131fc458>.

² Использован коэффициент перевода 1 млрд куб. футов = 35,3 млрд м³.

положенному в Персидском заливе приблизительно в 100 км от береговой линии. Использование потенциала этого месторождения к 2030 г. может обеспечить более 50% объема всего добываемого газа страны.

Экономические санкции, введенные против Ирана в конце 2011 г. США, странами Евросоюза и Совбезом ООН в ответ на отказ прекратить реализацию ядерной программы, сдерживали до недавнего времени развитие газовой отрасли страны. Но в январе 2016 г., после выполнения обязательств по ядерной программе эти ограничения были сняты, в том числе запрет на привлечение в газовую отрасль иностранных компаний. К 2050 г. согласно прогнозу агентства *IHS Markit*³ добыча газа может увеличиться в 1,4 раза, до 312,6 млрд м³. Благодаря низкой стоимости добычи газа на новых месторождениях, равной 50 долл. США за 1 тыс. м³, Иран, находящийся в выгодном географическом положении, остается конкурентоспособным экспортером газа как на европейском, так и на азиатском рынках;

3) **Катар.** Несмотря на незначительное снижение добычи газа в 2020 г. по оценкам Международного энергетического агентства (далее — МЭА)⁴ до 167,4 млрд м³ (в 2019 г. — 167,6 млрд м³), добыча газа существенно увеличилась после отмены в 2018 г. моратория на дальнейшее использование возможностей месторождения «Северное», расположенном в Персидском заливе к северо-востоку от Катара и являющемся одним из крупнейших в мире. По оценкам МЭА⁵ добыча природного газа в Катаре к 2040 г. может превысить 300,0 млрд м³. Планируется расширение производственных мощностей по сжижению газа на фоне усиливающейся конкурентной борьбы на мировом рынке, где наибольшую опасность для Катара представляют проекты Австралии и США несмотря на низкую стоимость добычи газа на уровне 45 долл. США за 1 тыс. м³, что даже с учетом затрат на сжижение делает катарский газ конкурентоспособным на мировом рынке газа [3];

4) **Канада,** добывающая 168–174 млрд м³ газа в год;

5) **Норвегия,** где добыто в 2020 г. около 122 млрд м³ газа;

6) **Австралия,** где добыто 145,9 млрд м³ газа в 2020 г. на шельфовом месторождении Карнарвон [3], но после выхода на проектную мощность других шельфовых месторождений, а также начала извлечения метана из угольных пластов в бассейне Сурат-Бовен общая добыча газа может превысить к 2040 г. 160 млрд м³. Однако цена австралийского газа остается высокой на азиатском газовом рынке в связи с тем, что на экспорт поставляется в основном СПГ;

7) **Туркмения,** где в 2020 г. добыто 60,5 млрд м³. Основные надежды на повышение добычи газа связаны с группой месторождений Южный Иолотань, Осман, Минара, которые в 2011 г. были объединены в одно гигантское месторождение Галканыш (*Galkynysh gas field*), которое может стать вторым в мире по объемам запасов после разрабатываемого совместно Ираном и Катаром месторождения «Южный Парс Северное». Благодаря более интенсивной разработке месторождения Галканыш может быть обеспечен рост производства газа к 2050 г до 110 млрд м³, а экспорт — до 82,9 млрд м³;

8) **страны Африки.** Если по состоянию на начало 2021 г. общее производство газа африканскими государствами составляло 221,9 млрд м³ (около 5,7% мировой добычи) и практически не влияло на совокупное предложение газа в мире, то при благоприятном стечении обстоятельств к 2050 г. оно может превысить 498 млрд м³ благодаря разработке месторождений бассейна Ровума в Мозамбике, шельфа Танзании и добычи сланцевого газа в ЮАР;

9) **Саудовская Аравия, Малайзия, Индонезия.**

ГАЗОВЫЕ ГИДРАТЫ

Цены на газ в различных регионах мира существенно разнятся, что объясняется системой регулирования цен на эти углеводороды. Экономическая привлекательность использования газа, так же как любого другого источника энергии, обуславливается двумя составляющими: ценой и объемами потребления. В этой связи одним из наиболее перспективных видов энергоресурсов, способных изменить в долгосрочной перспективе энергетические и торговые балансы многих стран, могут стать газовые гидраты или гидраты природного газа — кристаллические образования газа, на-

³ IHS Markit Eurasian Gas Export Outlook. April 2021. URL: <https://connect.ihsmarkit.com/document/show/phoenix/3956006?connectPath=Search&searchSessionId=fed78a69-65d5-421b-897d-0e3e131fc458>.

⁴ URL: https://www.oecd-ilibrary.org/energy/data/iea-natural-gas-information-statistics_naturgas-data-en.

⁵ URL: https://www.oecd-ilibrary.org/energy/data/iea-natural-gas-information-statistics_naturgas-data-en.

пример, метана и воды, внешне похожие на лед и представляющие собой твердую массу белого цвета, образовавшуюся в определенных термобарических условиях — невысокой температуре или большом давлении. Один объем газогидрата может содержать от 160 до 180 объемов чистого природного газа. Получить газогидраты можно даже при нуле градусов Цельсия и давлении в 25 атмосфер. Они еще называются «горящим льдом» из-за своей способности гореть и взрываться при нагреве и считаются одними из потенциальных источников энергии против традиционных полезных ископаемых. Чаще всего благоприятные условия для формирования газогидратов встречаются в районах с холодным климатом.

Исследования газовых гидратов ведут США, Канада, Китай, Норвегия, Германия, Франция, Индия, Республика Корея, Россия, но наиболее активно — Япония, которая уже приступила к их экспериментальной добыче.

Разработка газогидратных месторождений сопряжена с решением сложной научно-технической проблемы, заключающейся в том, что газогидраты находятся в стабильном состоянии только на глубине под высоким давлением, и при их извлечении метан рассеивается в атмосфере. До настоящего времени не разработаны промышленно эффективные технологии добычи газогидратов, хотя уже японская компания *Japan Oil, Gas & Metals National Corp.* заявила о начале пробной разработки подводного газогидратного месторождения. Безопасная и эффективная добыча газогидратов в случае успешного решения этой проблемы обещает стать альтернативой извлечению природного газа.

ПОТРЕБЛЕНИЕ ГАЗА

По оценкам агентства *IHS Markit* потребление газа в мире по итогам 2020 г.⁶ составило 3808 млрд м³ (–2.7% к уровню 2019 г.). Европа и страны бывшего СССР обеспечили 29,5% мирового потребления (1123,3 млрд м³), Северная Америка — 27,3% (1039,6 млрд м³), АТР — 22,2% (845,4 млрд м³), Ближний Восток — 13,1% (500,3 млрд м³), Латинская Америка — 4,1% (154 млрд м³), Африка — 3,8% (145,3 млрд м³).

⁶ The 2021 IHS Markit Energy and Climate Scenarios: Global gas summary // Strategy Report. Energy and Climate Scenarios. July 2021. URL: <https://connect.ihsmarkit.com/document/show/phoenix/3274463?connectPath=EnergyClimateScenariosLandingPage.Home.FeaturedResearch>.

Крупнейшим потребителем газа в 2020 г. были США (838,4 млрд м³). С 2009 г. его использование в стране возросло на 34,5%, что обусловлено снижением цен на внутреннем рынке из-за роста добычи сланцевого газа. Потребление газа в России⁷ в последние годы стагнирует и в 2020 г. составило 460,5 млрд м³. Иран продолжает наращивать поставки газа на внутренний рынок (рост потребления с 2004 по 2020 г. — 123% до 203,9 млрд м³), чему способствует реализация программ газификации страны и возрастающие потребности в электроэнергии. В Китае резкий рост потребления газа в 7,1 раза с 2005 по 2020 г. обусловлен вводом и расширением производственных мощностей. В Японии увеличение потребления спроса на газ в 2012–2020 гг. было вызвано временным выводом из эксплуатации АЭС. К настоящему времени в Китае, Японии, Республике Корея и Индии сложилась некая неопределенность в отношении спроса на газ. В Японии это связано с проблемами развития атомной энергетики, в Китае — с экологией, в Республике Корея — с взаимоотношениями с КНДР, в Индии — с взаимоотношениями с Китаем.

ПЕРСПЕКТИВЫ ГАЗОВОГО РЫНКА НА РЫНКАХ АЗИАТСКИХ СТРАН

Kumai. За последние десять лет спрос на первичную энергию в Китае в связи с экономическим ростом резко вырос.

Если до 1993 г. Китай экспортировал нефть, в настоящее время он вынужден импортировать до 50% ее общего объема потребления и основным ресурсом в структуре потребления энергии считает газ. В КНР разведаны месторождения традиционного природного газа, угольного метана и сланцевого газа. По состоянию на конец 2020 г. доказанные запасы газа в Китае составляли 8,4 трлн м³ (4,5% мировых запасов), основные из которых сосредоточены в провинциях Сычуань (Сычуаньский бассейн), Шэньси (бассейн Ордос), Цинхай (бассейн Кайдам) и Синьцзян-Уйгурским автономном районе (Таримский и Джунгарский бассейны). Запасы газа на шельфе Восточно-Китайского моря оцениваются в 150 млрд м³, на шельфе Южно-Китайского моря — в 1–2 трлн м³. До настоящего времени остаются неурегулированными территориальные споры с Вьетнамом, Индонезией,

⁷ Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2020 год. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/gazprom-annual-report-2020-ru.pdf>.

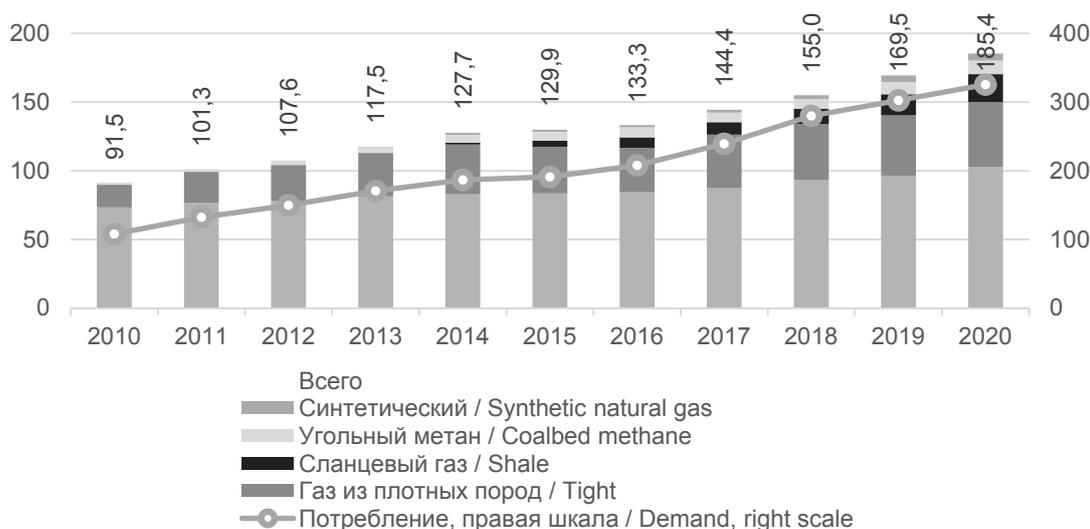

Рис. 1 / Fig. 1. Структура добычи газа в Китае и его потребление, млрд куб. м /
The structure of gas production in China and its consumption, billion cubic meters

Источник / Source: China Natural Gas Data Tables, July 2021. URL: <https://connect.ihsmarket.com/document/show/phoenix/392129?connectPath=Search&searchSessionId=ad171e3c-8f3a-484d-b1ab-ee24a5bdefd7>.

Малайзией, Филиппинами и Брунеем в акватории Южно-Китайского моря, а также с Японией в акватории Восточно-Китайского моря.

Газовая промышленность в Китае долгое время развивалась медленно. В 1990 г. добыча природного газа составила по данным МЭА 15,3 млрд м³. В связи с замедлением извлечения нефти и угля интерес к газовой отрасли возрос, производство начало увеличиваться ускоренными темпами, и к 2010 г. его уровень поднялся до 91,5 млрд м³. В 2020 г. в Китае было добыто, 185,4 млрд м³ газа (+9,4% к 2019 г.) (рис. 1).

В 2020 г. потребление природного газа в Китае⁸ составило 325,5 млрд м³, на 7,6% превысив уровень 2019 г. Ключевым фактором роста потребления стало исполнение государственных программ экологической направленности. В одной из них под названием «Битва за голубое небо» была поставлена задача к отопительному сезону 2020 г. перевести более 7 млн домохозяйств на севере Китая с угля на «чистые» источники энергии, в том числе на природный газ. Обеспеченность внутреннего потребления собственной добычей составила 56,9%. В структуре использования первичных энергоресурсов

доля природного газа остается незначительной и составляет всего 7,9%^{9,10}. В том же 2020 г. согласно данным агентства *IHS Markit* со ссылкой на Главное таможенное управление КНР, страна импортировала 140,2 млрд м³ газа¹¹.

В 2020 г. поставки СПГ в Китай производились из 24 стран, однако 89,0% импорта сжиженного газа обеспечивалось семью странами: Австралией — 40,1 млрд м³ (43,3% общего объема), Катаром — 11,3 млрд м³ (12,2%), Малайзией — 8,4 млрд м³ (9,1%), Индонезией — 7,1 млрд м³ (7,6%), Россией — 7,0 млрд м³ (7,6%), США — 4,4 млрд м³ (4,8%) и Папуа–Новой Гвинеей — 4,2 млрд м³ (4,5%). После расширения Панамского канала поставки газа из Северной Америки на рынки Китая, Японии и Южной Кореи подешевели, что сделало американского топлива в регионе конкурентоспособным, к тому же транспортные расходы в себестоимости СПГ

⁹ IHS Markit Global Energy Scenarios data set — Energy outlook to 2050. Inflections scenario. IHS Markit. July 2021. Version 1.0. <https://connect.ihsmarket.com/gpe/energy-climate-scenarios/dashboard/overview>.

¹⁰ Согласно плану развития газовой отрасли КНР к 2025 г. общее потребление природного газа должно достичь 443,2 млрд м³, а его доля в структуре энергопотребления превысить 9%.

¹¹ Топливо-энергетический комплекс КНР. М: ЦДУ ТЭК, 2019.

⁸ Годовой отчет ПАО «Газпром» за 2020 год. URL: <https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/gazprom-annualreport-2020-ru.pdf>.

занимают меньшую долю, чем затраты на добычу и сжижение газа.

В последнее время западные корпорации предлагают Китаю свои технологии добычи сланцевого газа¹², которая в 2020 г. находилась на уровне 20,15 млрд м³ (10,9% к общему производству газа в стране).

Реформа цен на газ в КНР и снижение мировых цен на углеводородное сырье замедлили повышение спроса на импортируемый газ и подтолкнули Китай к максимально возможному наращиванию внутреннего производства природного ресурса, в том числе угольного метана (около 9,9 млрд м³ в 2020 г.). Его общий объем в Китае составляет 10,8 трлн м³.

В Китае действуют три магистральных газопровода, преобладают же разобщенные трубопроводы небольшой длины, соединяющие места добычи газа с ближайшими потребителями природного газа. Однако в перспективе предполагается сооружение новых крупных магистральных трубопроводов. Согласно базовому прогнозу компании *CNPC* и 14-ому пятилетнему плану КНР (2021–2025 гг.) потребление газа в стране к 2025 г. достигнет 429 млрд м³, а к 2030 г. — 585 млрд м³. Специалисты Института экономики энергетики Японии¹³ и иные международные организации и консалтинговые учреждения¹⁴ также прогнозируют достаточно высокие темпы роста спроса на газ в Китае: с 2020 г. по 2030 г. они составят в среднем 4,8% в год, снижаясь до 1,2% в 2030–2050 гг. (в базовом сценарии). Потребление газа вырастет согласно прогнозу с 326 млрд м³ в 2020 г. до 522 млрд м³ в 2030 г. и до 661 млрд м³ в 2050 г., а его доля в суммарном энергопотреблении страны возрастет к 2050 г. до 16,5% в базовом варианте (14,8% по прогнозу компании *IHS Markit*) и 15,6% — в альтернативном варианте (рис. 2).

Быстрыми темпами развивается атомная энергетика — намечено увеличение общей мощности атомных блоков с нынешних 50 ГВт до 252 ГВт в 2050 г. По оценкам агентства *IHS Markit* к 2050 г. на КНР будет приходиться 50,7% мирового производства электроэнергии, вырабатываемой АЭС,

¹² IHS Markit Eurasian Gas Export Outlook — April 2021 // IHS Markit. April 2021. <https://connect.ihsmarkit.com/document/show/phoenix/3956006?connectPath=Search&searchSessionId=fed78a69-65d5-421b-897d-0e3e131fc458>.

¹³ IEJ Outlook 2021. Energy Transformation in Post Corona World. The Institute of Energy Economics, Japan. March 2021. <https://eneken.ieej.or.jp/data/9417.pdf>.

¹⁴ IEA (2020), World Energy Outlook 2020, OECD Publishing, Paris, <https://doi.org/10.1787/557a761b-en>.

в то время как в 2020 г. этот показатель не превышал 13,6%¹⁵ [8].

Япония. В 2020 г. в структуре первичного потребления энергии Японии преобладали нефть (40,0%) и уголь (26,7%). В этой связи правительство поставило задачу к 2050 г. снизить указанные показатели на 41,7 и 51,9%, до 92,3 и 51,9 млн т соответственно¹⁶ за счет увеличения удельного веса возобновляемых источников энергии и частично газа. В условиях неопределенности перспектив развития АЭС, сокращения абсолютного потребления нефти и угля спрос на энергию можно сбалансировать только благодаря расширению использования природного газа.

Япония использует в основном СПГ. Лишь незначительный объем [около 2,2% (2,3 млрд м³) в 2020 г.] общего потребления газа добывается внутри страны. Будучи крупнейшим в мире импортером СПГ, Япония в 2020 г. уменьшила поставки газа на 3,1%, до 106,7 млрд м³ (74,9 млн т). В связи с падением цен на топливно-энергетические ресурсы в денежном выражении расходы на импорт СПГ снизились на 24,7% (–9,9 млрд долл. США), до 30,1 млрд долл. США. Крупнейшими поставщиками СПГ в Японию являлись Австралия — 29,2 млн т (39,0% импорта), Малайзия — 10,6 млн т (14,1%), Катар — 8,9 млн т (11,8%), Россия — 6,1 млн т (8,2%), США — 4,8 млн т (6,4%), Бруней — 3,9 млн т (5,2%) и Папуа–Новая Гвинея — 3,5 млн т (4,7%). Япония занимает первое место в мире по суммарным мощностям регазификационных СПГ-терминалов¹⁷ [14]. По состоянию на май 2021 г. в стране функционировали 54 СПГ-терминала суммарной мощностью 210 млн т в год (включая «вторичные» терминалы, осуществляющие заправку японских судов).

В настоящее время Японии хватает закупаемых объемов газа, однако перед кабинетом министров стоит задача диверсификации поставок — из стран Ближнего Востока поступает около 16,5% общего импорта СПГ, а нестабильность и военные конфликты в этом регионе вызывают у японского правительства серьезные опасения.

¹⁵ IHS Markit Global Energy Scenarios data set — Energy outlook to 2050. Inflections scenario. IHS Markit. July 2021. Version 1.0. URL: <https://connect.ihsmarkit.com/gpe/energy-climate-scenarios/dashboard/overview>.

¹⁶ IEA (2021), Japan 2021 Energy Policy Review, IEA Energy Policy Reviews, OECD Publishing, Paris. <https://doi.org/10.1787/72bb987a-en>

¹⁷ GIIGNL 2021 Annual Report // GIIGNL. May 2021. https://giignl.org/sites/default/files/PUBLIC_AREA/giignl_2021_annual_report_apr27.pdf.

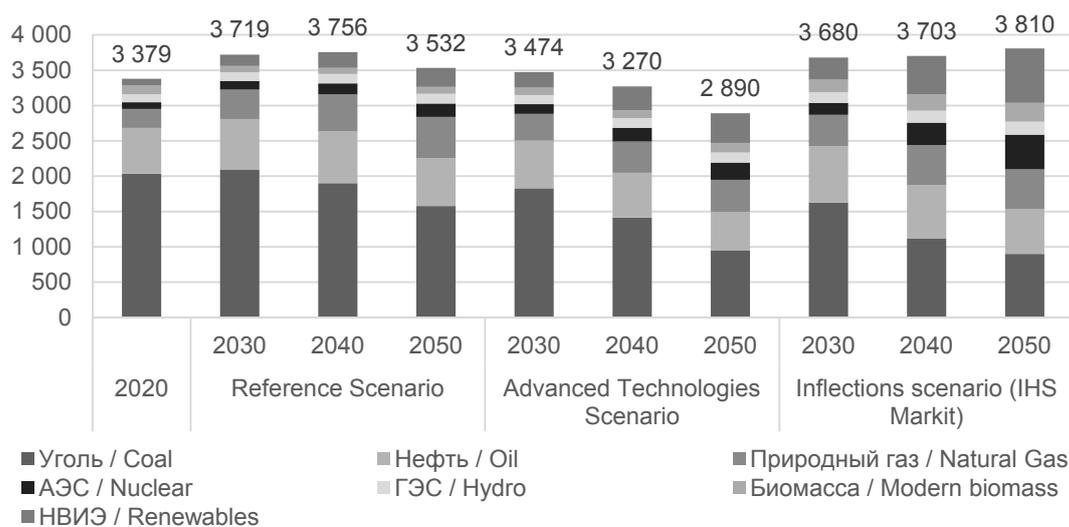

Рис. 2 / Fig. 2. Прогноз потребления первичной энергии в Китае, млн т /
Forecast of primary energy consumption in China, million tons

Источник / Source: IHS Markit Global Energy Scenarios data set – Energy outlook to 2050. Inflections scenario. IHS Markit. July 2021. Version 1.0. URL: <https://connect.ihsmarkit.com/gpe/energy-climate-scenarios/dashboard/overview>.

Республика Корея. Извлекаемые запасы природного газа в Республике Корея составляют 5–6 млрд м³ и сосредоточены они в пределах открытого в 1998 г. газоконденсатного месторождения Тонхе, расположенного на шельфе Японского моря. В июле 2004 г. компания *Korea National Oil Corporation* (далее – *KNOC*) приступила к его коммерческой разработке, а в июле 2016 г. началась тестовая добыча на месторождении Тонхе-2. В 2020 г. общий объем добычи газа в стране составил всего 184 млн м³ (–23,2% к 2019 г.), что соответствует 0,4% объема внутреннего потребления. Добываемый газ по подводному трубопроводу протяженностью 68 км транспортируется на сушу, где производится его очистка и подача в систему газоснабжения страны. Южная Корея не располагает промышленными запасами нефтяного сырья¹⁸ и не ведет добычу на своей территории, что обуславливает значительный интерес южнокорейских компаний к реализации соответствующих проектов за рубежом.

Республика Корея занимает 4-е место в мире по объемам импортируемой нефти (включая газовый конденсат) после Китая, США и Индии, 3-е место после Японии и Китая по импорту СПГ. Физические объемы поставок СПГ в страну в 2020 г. по данным

различных источников разнятся. В настоящей статье в целях анализа используются данные агентства *IHS Markit*, согласно которым в 2020 г. объем импорта составил 58,4 млрд м³ (+0,8% к 2019 г., или 40,8 млн т). В числе крупнейших поставщиков были Катар – 9,2 млн т (22,5% общего объема импорта СПГ), Австралия – 8,4 млн т (20,5%), США – 5,9 млн т (14,5%), Малайзия – 5,0 млн т (12,3%), Оман – 4,0 млн т (9,7%).

Регазификацию обеспечивают семь СПГ-терминалов суммарной мощностью 106,0 млн т.

Рассматривая энергетический баланс страны в целом, необходимо отметить, что в 2020 г. основой первичного потребления энергии являлись нефть (42,7%), уголь (23,2%) и природный газ (16,4%)¹⁹.

В результате ускоренного строительства атомных электростанций Республика Корея в 2020 г. вышла на 5-е место в мире по выработке электроэнергии на АЭС (после США, Китая, Франции и России) и на 6-е место – по установленным мощностям (после США, Франции, Китая, Японии и России). Ожидается, что электрогенерация на АЭС к 2024 г. вырастет на 29% до 205 млрд кВт ч, а затем будет постепенно снижаться. Одновременно с поддержкой атомной отрасли правительство субсидирует газовую генера-

¹⁸ Доказанные запасы нефтяного сырья Республики Корея незначительны (около 350 тыс. т) и сосредоточены на шельфе Японского моря.

¹⁹ IHS Markit Global Energy Scenarios data set – Energy outlook to 2050. Inflections scenario. IHS Markit. July 2021. Version 1.0. <https://connect.ihsmarkit.com/gpe/energy-climate-scenarios/dashboard/overview>.

цию и уделяет внимание развитию возобновляемых источников энергии.

Индия. Нефтегазовый сектор играет важную роль в экономике Индии. Она входит в число 10 крупнейших потребителей электроэнергии в мире. Эксперты агентства *IHS Markit* (прогноз от июля 2021 г.) полагают, что по приросту потребления энергоносителей к 2050 г. Индия выйдет на 1-е место в мире (около 27,9%, в том числе на нефть придется 82,1%, газ — 7,3%).

По данным энергетического концерна *BP* на конец 2020 г. Индия располагала 10,3% мировых запасов угля, 0,3% — нефти, 0,7% — газа. Природный газ (объемы доказанных запасов — 1,3 трлн м³, 21-е место в мире) становится в стране все более предпочтительным топливом в силу своей экологической и экономической привлекательности, поэтому повышенное внимание в энергетической политике уделяется именно газовому сектору. Разведанные запасы природного газа в Индии оцениваются в 1 трлн м³ и сосредоточены преимущественно на шельфовых месторождениях вдоль западного побережья в районе Бомбейского свода и восточного побережья штата Андхра Прадеш, а также на северо-востоке страны в штате Ассам. В 2020 г. в Индии было добыто 28,7 млрд м³ природного газа, тогда как текущий спрос превышает добычу почти в 2,4 раза. Необходимость в топливе постоянно растет и по оценкам экспертов при текущем уровне добычи разведанных запасов природного газа Индии хватит не более чем на 30 лет.

Оценочные запасы метана угольных пластов, сосредоточенные в 11 штатах, по состоянию на апрель 2020 г. составляли 2,6 трлн м³.

Растущий спрос на электроэнергию вынудил власти Индии в начале 2000-х гг. начать импорт газа в виде СПГ. В 2020 г. поставки осуществлялись из 18 стран, всего было импортировано 37,4 млрд м³, но основная доля (39,5%) поступила из Катара.

В настоящее время рассматривается возможность реализации двух крупных проектов транспортировки трубопроводного газа на территорию Индии: «Туркменистан–Афганистан–Пакистан–Индия» (далее — ТАПИ) и «Мьянма–Бангладеш–Индия». Предполагается, что газопровод «ТАПИ» соединит месторождения Галкыныш на юге Туркменистана транзитом через Афганистан (Герат, Кандагар) с рынками Пакистана (Кветта, Мултан) и Индии (выход на территорию страны в г. Фазилка на границе с Пакистаном). Проектная мощность газопровода

составит 33 млрд м³ в год; протяженность — 1814 км (из них по территории Туркменистан — 214 км, Афганистана — 774 км, Пакистана — 826 км). Маршрут, сроки строительства и инвесторы проекта «Мьянма–Бангладеш–Индия» пока не определены. До 2010 г. рассматривалась также возможность строительства газопровода «Иран–Пакистан–Индия», однако в июне 2010 г. Индия вышла из проекта. В 2020 г. переговоры возобновились.

ПРОГНОЗ МИРОВОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ГАЗА

Согласно базовому варианту прогноза экспертов агентства *IHS Markit* от июля 2021 г. ожидается, что темпы роста спроса на газ до 2050 г. составят в среднем 0,9% в год (рис. 3), мировой спрос на голубое топливо вырастет более чем на 32,2% по сравнению с 2020 г. и достигнет 5035,6 млрд м³. Ближайшие 30 лет, по мнению экспертов, станут «эрой газа», но не во всех регионах мира.

Рост спроса на газ в развивающихся странах будет обусловлен увеличением потребления электроэнергии. Ожидается, что потребление газа в промышленности этих стран до 2050 г. будет расти быстрыми темпами одновременно с развитием соответствующих отраслей экономики.

Основной прирост спроса на газ ожидается в развивающихся странах Азии, доля потребляемого ими объема, по мнению экспертов, вырастет в мировом масштабе с 16,9% в 2020 г. до 25,4% в 2050 г. Ожидается, что к 2050 г. Китай увеличит потребление газа на 350 млрд м³ (до 661 млрд м³). На Ближнем Востоке прогнозируется увеличение спроса на газ на 51,4%, а в Африке к 2050 г. — в 2,4 раза, что обусловлено нуждами электроэнергетики, где угольная генерация преобладает в энергобалансе по сравнению с другими видами производства электроэнергии. Сокращение выбросов CO₂ угольными электростанциями в вышеприведенных регионах становится одной из первоочередных задач.

В Европейском союзе с 2013 по 2020 г. потребление газа и угля в генерации электроэнергетики снизилось при возрастании доли возобновляемых источников энергии (в том числе солнечной).

Согласно прогнозу агентства *IHS Markit* государства, входящие в Евросоюз, к 2050 г. планируют сократить потребление газа до 192,1 млрд м³ как в силу низких темпов экономического роста на фоне активного энергосбережения, так и в результате политики, направленной на продвижение альтер-

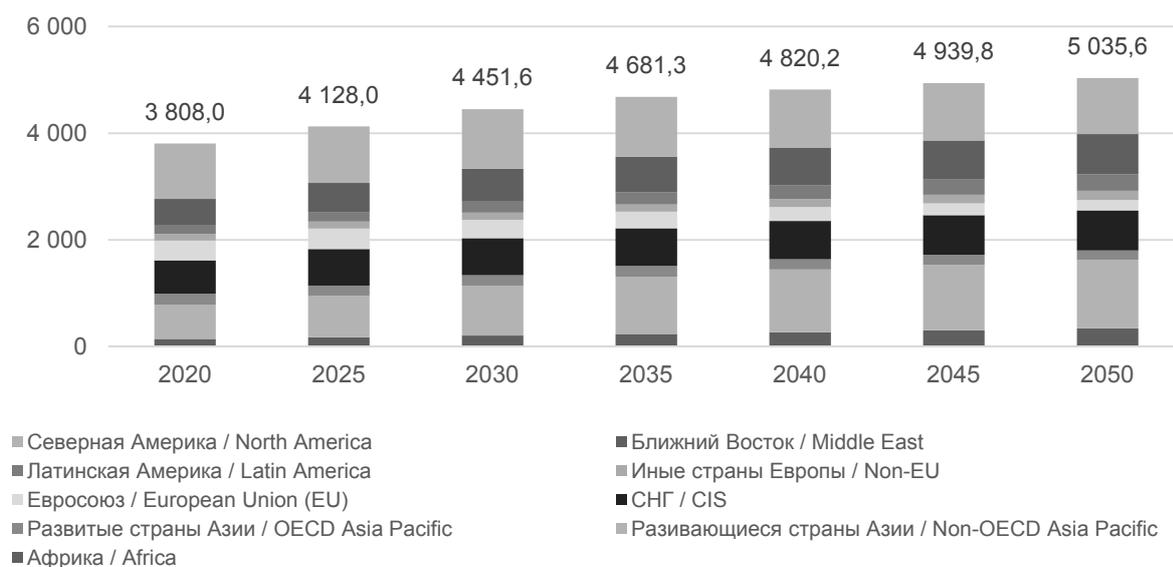

Рис. 3 / Fig. 3. Прогноз мирового потребления газа (базовый сценарий), млрд куб. м / Forecast of global gas consumption (baseline scenario), billion cubic meters

Источник / Source: IHS Markit Global Energy Scenarios data set – Energy outlook to 2050. Inflections scenario. IHS Markit. July 2021. Version 1.0. URL: <https://connect.ihsmarkit.com/gpe/energy-climate-scenarios/dashboard/overview>. точены на шельфе Японского моря.

нативных источников энергии. Производство газа продолжит снижаться и сократится к 2050 г. на 66,7% (к уровню 2020 г.) своей добычи.

Потенциал производства новых месторождений, которые будут введены в эксплуатацию в течение следующих пяти лет, ограничен сложной геологией и отдаленностью активов. Месторождения, планируемые к введению в эксплуатацию до 2030 г., добавят к общей добыче 30 млрд м³, тогда как объем выпавшей добычи на зрелых месторождениях по сравнению с 2020 г. составит около 45 млрд м³.

В случае с Алжиром наряду с истощением зрелых месторождений увеличивается внутренний спрос на электроэнергию, что вынуждает правительство перенаправлять часть добычи на собственные нужды. Катар в среднесрочной перспективе, т.е. до 2030 г., не планирует масштабного наращивания производства и экспорта СПГ.

Согласно прогнозам консалтинговых компаний и международных организаций политика энергетического перехода и декарбонизации Евросоюза, направленная на ужесточение экологических требований, а также использование возобновляемых источников (объем государственного финансирования на эти цели до 2030 г. составит более 1 трлн евро) приведут к снижению потребления газа начиная с 2023 г. По их подсчетам к 2050 г. потребление газа в Старом Свете снизится на 179 млрд м³ по сравнению с 2020 г.

Ожидается, что в будущем спрос на газ снизится в Республике Корея и Японии. Весь остальной мир продолжит наращивать потребление газа.

ВЫВОДЫ

Согласно долгосрочным прогнозам развития энергетики (базовые сценарии) к 2040 г. природный газ будет удовлетворять 24–26% мировой потребности в энергии и станет вторым по величине топливом после нефти.

Причины расширения использования природного газа на Ближнем Востоке понятны — ведь он может заменить нефть. В США значительные поставки газа идут на электростанции для выработки электроэнергии. В то же время 80% прогнозируемого роста потребности в природном газе приходится на страны Азии, прежде всего Китай и Индию, которые большую часть природного газа вынуждены импортировать.

При использовании природного газа выделяется меньше загрязнений, чем от других видов ископаемого топлива, и в этом заключается его преимущество. Однако конкуренцию газу составляет возобновляемая энергетика, которая совсем не загрязняет атмосферу.

В долгосрочной перспективе рынок СПГ может компенсировать потери некоторых стран при их переходе на другой вид топлива, когда будут вы-

водиться из эксплуатации старые генерирующие мощности.

Таким образом, потребление природного газа в ключевых регионах мира согласно долгосрочным прогнозам будет только расти. Дальнейшее наращивание его объемов зависит от строительства

регазификационной структуры как в странах, уже импортирующих СПГ, так и планирующих стать его новыми потребителями. В этих условиях для российского природного газа открываются значительные перспективы расширения экспорта углеводорода и тем самым увеличения своего присутствия в Азии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кузнецов А.М., Савельев В.И., Бахтизина Н.В. Мировой рынок природного газа: современные тенденции и перспективы развития. *Вестник МГИМО-Университета*. 2012;22(1):273–277.
2. Зуев А. XXI век под знаком газа. *ТЭК России*. 2016;(4):13–17.
3. Зуев А. Новые производители углеводородов — кто они? *ТЭК России*. 2016;(4):20–23.
4. Зуев А. Газовый рынок Северо-Восточной Азии. *ТЭК России*. 2016;(11):15–19.

REFERENCES

1. Kuznetsov A.M., Saveliev V.I., Bahtizina N.V. Global natural gas market: current tendencies and development prospects. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2012;22(1):273–277. (In Russ.).
2. Zuev A. XXI century under the sign of gas. *TEK Rossii = Fuel and Energy Complex of Russia*. 2016;(4):13–17. (In Russ.).
3. Zuev A. New producers of hydrocarbons — who are they? *TEK Rossii = Fuel and Energy Complex of Russia*. 2016;(4):20–23. (In Russ.).
4. Zuev A. Gas market of North-East Asia. *TEK Rossii = Fuel and Energy Complex of Russia*. 2016;(11):15–19. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Игоревич Кондратов — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики РАН, Москва, Россия
dmikondratov@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Dmitry I. Kondratov — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
dmikondratov@yandex.ru

Статья поступила 15.11.2021; принята к публикации 20.01.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 15.11.2022; accepted for publication 20.01.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-45-55
УДК 336.6(045)
JEL G23, G32

Цифровые трансформации в финансовых отношениях в 2022–2023 годах: проблемы и глобальные тренды

Нат.И. Морозко^а, Н.И. Морозко^б, В.Ю. Диденко^с

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0001-9247-9271>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-2410-718X>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-4116-826X>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – финансовые отношения в процессе цифровой трансформации. *Цель работы* – оценка изменения системы экономических отношений в цифровой экономике посредством применения системного, экономического и статистического анализов, что обеспечивает целостность и всесторонность исследования. Установлено, что повышение роли экономики знаний в процессе цифровых трансформаций представляет собой актуальную задачу в современных преобразованиях общества. Выявлены проблемы в финансовых отношениях при цифровых трансформациях, заключающиеся в отсутствии комплексного подхода к управлению экономическими процессами; снижении государственного контроля при быстром развитии горизонтальных связей между субъектами хозяйствования; отставании принятия нормативных актов от быстро изменяющихся ситуаций; возрастании рисков кибератак при проведении различных операций; усложнении систем управления разнообразными процессами в механизме цифровых технологий; повышении воздействия на интеллектуальный капитал морального износа. Подробно рассмотрены условия использования интеллектуального потенциала. В статье отмечается, что глобальным направлением развития общества является тренд на экономику знаний благодаря превращению науки в непосредственную производительную силу. К объективным факторам этого процесса относятся рост образовательного уровня кадров; аккумуляция опыта работы в динамичных условиях; усложнение характера выполняемых трудовых функций. *Сделаны выводы* о том, что необходимы институциональное финансовое обеспечение инновационного развития и комплексный подход к развитию интеллектуального потенциала страны.

Ключевые слова: финансовые отношения; цифровые трансформации; экономика знаний

Для цитирования: Морозко Нат.И., Н.И. Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Цифровые трансформации в финансовых отношениях в 2022–2023 годах: проблемы и глобальные тренды. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):45-55. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-45-55

ORIGINAL PAPER

Digital Transformations in Financial Relations in 2022–2023: Problems and Global Trends

Nat.I. Morozko^а, N.I. Morozko^б, V.Y. Didenko^с

Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0001-9247-9271>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-2410-718X>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-4116-826X>

ABSTRACT

The subject of the study is financial relations in the process of digital transformation. *The purpose of the work* is an analytical assessment of changes in the system of economic relations in the digital economy through the use of systematic, economic and statistical analyses, which ensures the integrity and comprehensiveness of the study. It is established that increasing the role of the knowledge economy in the process of digital transformations is an urgent task in modern transformations of society. The analysis revealed the problems of financial relations in digital transformations, including the lack of an integrated approach to managing economic processes; reduction of state control with the

© Морозко Нат.И., Морозко Н.И., Диденко В.Ю., 2022

rapid development of horizontal links between business entities; lagging legislative and regulatory acts from rapidly changing situations; increasing risks of cyberattacks during various operations; complication of management systems for various processes in the mechanism of digital technologies; increased impact on intellectual capital of obsolescence. The conditions of using intellectual potential are considered in detail. The article notes that the global direction of the development of society is the trend towards the knowledge economy due to the transformation of science into a direct productive force. Objective factors of this process include the growth of the educational level of personnel; accumulation of work experience in dynamic conditions; complication of the nature of the work functions performed. *Conclusions are drawn* that institutional financial support for innovative development and an integrated approach to the development of the intellectual potential of the country are necessary.

Keywords: financial relations; digital transformations; knowledge economy

For citation: Morozko Nat.I., Morozko N.I., Didenko V.Y. Digital transformations in financial relations in 2022–2023: Problems and global trends. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):45-55. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-45-55

ВВЕДЕНИЕ

Современный этап развития человечества характеризуется как этап становления общества, основанного на знаниях и использующего большие объемы информации. Изменение системы экономических отношений создает обобщенный эффект продвижения в направлении общества принципиально нового качества. Эти изменения прямо влияют на формирование цепочек создания ценностей. В этих условиях развитие творческо-созидательного характера труда способствует росту потенциала человеческой индивидуальности. Интеллектуальный труд позволяет избегать таких негативных явлений, как загрязнение природы производственными отходами; истощение невозобновляемых природных ресурсов. Переход к полностью автоматизированным технологиям обуславливает ряд качественных изменений, в том числе превращение науки в непосредственную производственную силу.

Труду принадлежит решающая роль в создании стоимости товара. Становление современного информационного общества в значительной степени изменяет характер труда.

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ

Современному этапу развития общества присущи объективные факторы роста интеллектуального труда: увеличение образовательного уровня кадров; аккумуляция опыта работы в динамичных условиях; усложнение характера выполняемых трудовых функций при осуществлении цифровых операций.

Цифровая экономика выступает как стратегическое направление развития, основывающееся на расширенном воспроизводстве с увеличением роли традиционных и интеллектуальных ресурсов и углублением их различий (табл. 1).

В текущих экономических условиях ключевое значение в развитии финансовых отношений имеет интеллектуальный труд, в котором интеллектуальный капитал выступает в роли основного ресурса компаний.

Методика оценки интеллектуального капитала в форме сбалансированной системы показателей была создана Р. Капланом и Д. Нортеном [1], в которой деятельность компании рассматривается с четырех важных позиций:

- клиентов;
- внутренних бизнес-процессов;
- обучения и развития персонала;
- финансов (рис. 1).

В разработке ученых использован комплексный подход к управлению стоимостью компании на основе финансового, маркетингового, производственного и интеллектуального аспектов, что свидетельствует о несомненной связи этих компонентов. При отсутствии учета синергетического эффекта этих компонентов могут делаться неадекватные выводы об эффективности использования каждого ресурса.

Несмотря на то, что инвестиции в развитие науки способствуют развитию цифровой экономики, они, играя решающую роль в их преобразовании в новые продукты, финансируются государством в недостаточном объеме¹.

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденная Указом

Таблица 1 / Table 1

**Различия интеллектуальных и традиционных ресурсов /
Differences between intellectual and traditional resources**

Ресурсы, относимые к традиционным / Resources attributed to traditional means	Ресурсы, относимые к интеллектуальным средствам / Resources related to intellectual means
<i>Материальные потоки / Material flows</i>	<i>Нематериальные потоки / Intangible flows</i>
Уменьшаются в процессе использования / Decrease in the process of use	Увеличиваются в процессе использования
Ограниченные	Неограниченные
Воспроизводимые со значительными затратами / Reproducible resources with significant costs	Воспроизводимые с небольшими затратами
Нисходящая предельная полезность / Top-down marginal utility	Растущая предельная полезность

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Общими проблемами финансовых отношений, возникающими при цифровых трансформациях, являются:

- отсутствие комплексного подхода к управлению экономическими процессами при цифровых трансформациях;
- недостаточно объективный учет различий интеллектуальных и традиционных ресурсов;
- отставание образовательного уровня кадров от современных требований цифровизации экономики;
- снижение возможностей государственного контроля при быстром развитии горизонтальных связей между субъектами хозяйствования, что отрицательно отражается на сборе налогов и сборов;
- запаздывание в принятии законодательных и нормативных актов от быстро изменяющихся на практике хозяйственных ситуаций, вызванных цифровыми трансформациями;
- возрастание рисков кибератак при проведении различных операций;
- низкие темпы адаптации работников компаний к использованию новых инструментов в цифровых процессах;
- сокращение количества рабочих мест, повышение уровня безработицы при замене человека цифровыми устройствами;
- усложнение систем управления разнообразными процессами в механизме цифровых технологий;

Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203.
URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>.

*Рис. 1 / Fig 1. Сбалансированная система показателей Р. Каплана и Д. Нортон /
Balanced scorecard R. Kaplan and D. Norton*

Источник / Source: построено на основе [1] / compiled on the basis of [1].

- повышение воздействия на интеллектуальный капитал морального износа (рис. 2).

УСЛОВИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА
Формирование обоснованной инновационной политики позволяет компаниям обеспечивать свое устойчивое развитие и повышать эффективность функционирования. Для проведения такой поли-

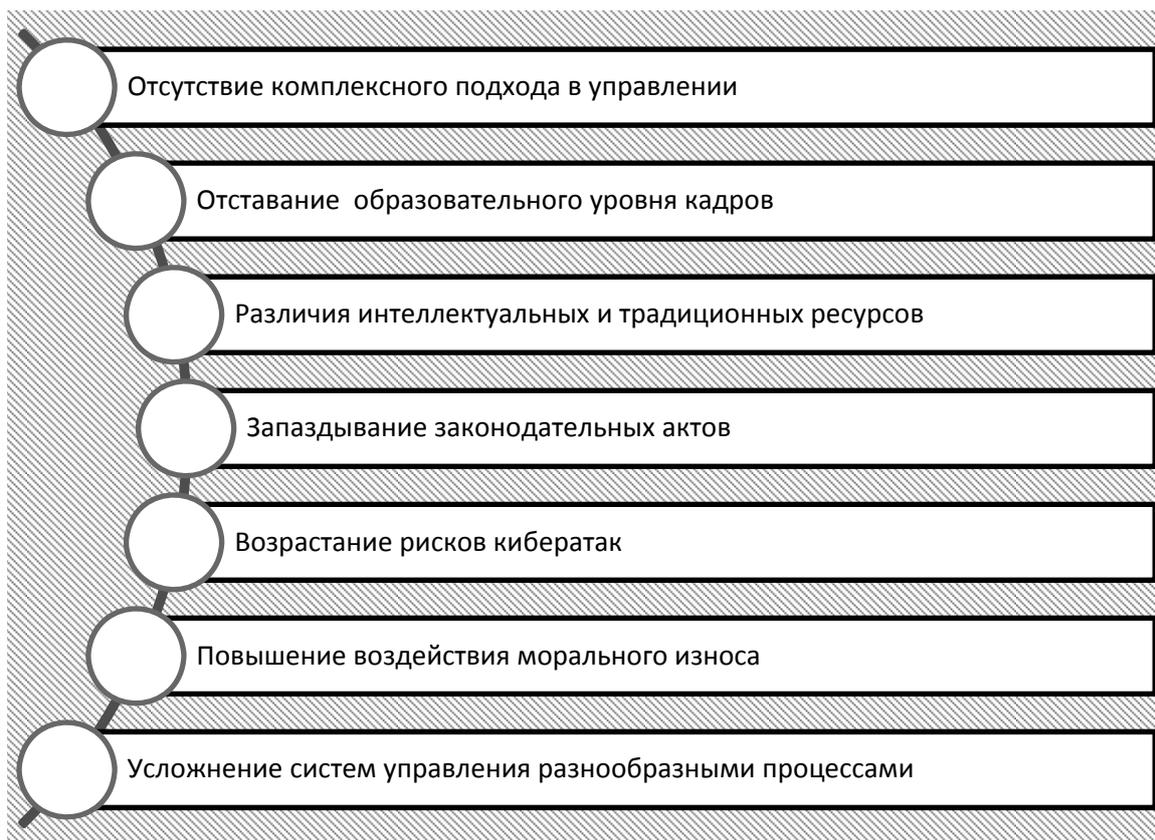

Рис. 2 / Fig. 2. Проблемы финансовых отношений при цифровых трансформациях / Financial relations problems in digital transformation

Источник / Source: построено авторами / compiled by the authors.

тики требуется формирование концепции управления инновационной деятельностью, включающей методы финансирования во взаимосвязи с технологическими и кадровыми факторами с учетом выполнения ряда условий:

- соответствие окружающей среды компании сформировавшимся финансовым условиям;
- четкость и ясность цифровых трансформаций для восприятия всеми работниками компании;
- мотивирование работников компании посредством материальных и моральных стимулов к соответствующим изменениям;
- обеспечение результативности финансирования инновационной деятельности компании в строгом соответствии с системным подходом, определяющим цель, задачи, возможные результаты.

Концептуальный подход к цифровым трансформациям выступает основой для разработки стратегии и тактики финансовой политики компании и обеспечивает:

- стабильность финансирования инновационной деятельности;
- сбалансированность финансовых отношений;
- снижение рисков использования инновационных технологий, продуктов;
- сокращение затрат при производстве продукции;
- повышение финансовой эффективности инновационной деятельности.

Совокупность мероприятий, проводимых компанией в рамках финансирования инновационной деятельности, предусматривает осуществление стратегических и тактических действий. Стратегические мероприятия рассчитаны на длительную перспективу реализации. Тактические мероприятия осуществляются в текущем периоде деятельности и формируются в рамках стратегических направлений.

Объем стратегических инвестиций определяется следующим образом:

$$IC \geq IC_1 + IC_2 + IC_3 + IC_4,$$

где IC — объем стратегических инвестиций; IC_1 — выделяемый объем инвестиций в создание товара первой ступени (полезность товара, функции товара); IC_2 — выделяемый объем инвестиций в создание товара второй ступени (внешний вид, упаковка товара); IC_3 — выделяемый объем инвестиций в создание товара третьей ступени (условия поставки, послепродажное обслуживание); IC_4 — выделяемый объем инвестиций в создание товара четвертой ступени (безвредность и утилизация товара).

При проведении политики финансирования требуются учет технологических возможностей и обеспечение совместимости инновационных проектов ввиду того, что вышеуказанные факторы влияют на размер затрат, связанных с реализацией проекта. В последнее время для финансирования инновационных проектов используется венчурный капитал, когда финансовая компания покупает значительную долю акций у инновационной компании, что позволяет ей осуществлять финансирование инновационных проектов. В этом случае риск распределяется между участниками венчурного фонда, что выгодно для каждой стороны процесса финансирования.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации для повышения инновационного развития необходимо:

- «создание условий для многократного увеличения объемов выпуска наукоемкой продукции;
- замещение импортной продукции и переход на этой основе в стадию стабильного роста инновационно-активного промышленного производства;
- обеспечение устойчивых темпов роста промышленного производства;
- обеспечение позитивных структурных сдвигов, направленных на увеличение доли перерабатывающих отраслей в общем объеме продукции и высокотехнологичной наукоемкой продукции в перерабатывающих отраслях;
- закрепление конкурентных позиций отечественных товаропроизводителей инновационной продукции и высоких технологий на внутреннем и внешних рынках»².

Для реализации инновационного развития создаются технологические платформы на основе государственно-частного партнерства, что определено в Стратегии инновационного развития России. При таком подходе технологическая платформа выступает в качестве механизма интеграции действий бизнеса, науки и государства с целью создания новых технологий, мобилизации ресурсов на проведение инновационных исследований. В России основным инициатором научных исследований выступает государство, которое способствует обеспечению связи науки и производства. Финансирование инновационных разработок также производится с государственным участием.

В отличие от России в европейских странах инновационная деятельность финансируется различными финансовыми институтами, например Европейским инвестиционным банком, Европейским фондом регионального развития, Европейским социальным фондом. Такой уровень инвестирования позволяет ликвидировать диспропорции в развитии компаний различных видов экономической деятельности в Евросоюзе [3].

Инвестирование в инновационные проекты, связанные с цифровизацией, проводится в нашей стране, как правило, с участием государства в виде бюджетных ассигнований (грантов и федеральных целевых программ).

Финансирование в рамках федеральных целевых программ реализуется по следующим стадиям: создание новых знаний, подготовка новых технологий, внедрение в производство новых технологий, учреждение соответствующих институтов по исследованиям. Финансирование исследований по федеральным целевым программам осуществляется на конкурсной основе.

Следует отметить недостаточно отработанный механизм взаимосвязи программ финансирования инновационной деятельности в разнообразных институтах. Большинство функционирующих в России технологических платформ получают от государства финансирование, позволяющее обеспечивать взаимосвязь науки и бизнеса. Аналогичную задачу решают инновационно-инвестиционные кластеры.

² Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденная Указом

Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919>.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К РАЗВИТИЮ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА

Для развития креативных индустрий большое значение имеет создание инфраструктуры — креативных кластеров и бизнес-инкубаторов. Наличие креативных индустрий тесно завязано на креативный класс, а он просто так не появляется, так как для него нужно создавать особое пространство — инфраструктуру. Формирование инновационно-инвестиционных кластеров целесообразно для создания высокоэффективной национальной инновационной системы. В настоящее время пространственная кооперация компаний может осуществляться в виде кластеров, технопарков, технологических платформ, промышленных парков, региональных инновационных систем. В масштабах страны наиболее прогрессивной формой пространственной кооперации компаний выступают технологические платформы и кластеры. Кластер является объединением нескольких компаний по технологическому и территориальному признакам. Цель кластера — реализация совместных целей, стратегий, программ и проектов кооперируемых компаний, направленных на повышение их конкурентоспособности.

Основоположником теории кластеров выступает М. Портер, который доказал, что среди главных условий, которые позволяют кластерам функционировать эффективно, выделяются:

- инфраструктура, состоящая из человеческих, природных и информационных ресурсов, научно-производственного потенциала, капитала;
- внутренний спрос, включающий объем, направление и развитие;
- внутриотраслевая конкуренция.

Кластеру присущи следующие признаки:

- родство технологий, применяемых в компаниях, входящих в один кластер;
- географическая приближенность компаний друг к другу;
- активное использование инноваций и современных технологий, а также участие в их разработке;
- общность сырьевой базы.

Со стороны государства проводится политика по стимулированию развития кластеров и поддержке кластерной инициативы. Поддержка инновационных территориальных кластеров способствует увеличению их роли в экономике страны, что позволяет повышать конкурентоспособность производимой

продукции, оказываемых услуг, проводимых работ благодаря высокотехнологичной экономической деятельности (табл. 2).

При анализе доли высокотехнологичных наукоемких отраслей в ВВП страны следует отметить положительную динамику в росте научных исследований и образования.

В последнее время во многих странах развиваются инновационно-инвестиционные кластеры, благодаря которым появляется возможность производить инновационные продукты с использованием разработок научно-исследовательских институтов. Главным преимуществом таких кластеров является присутствие в их составе системы инвестиционной структуры, что позволяет финансировать научно-исследовательские разработки и производство продукции. Инвесторы при реализации инновационной продукции возвращают вложенные средства и получают прибыль, соответствующую их доле участия в инвестициях. Такое сотрудничество взаимовыгодно для участников кластера, поскольку сокращает время на поиски инвесторов для финансирования разработок и предоставляет возможность инвесторам получать повышенную прибыль. В таком взаимодействии возникает эмерджентный эффект, т.е. у системы появляются свойства, не присущие ее элементам в отдельности, которые образуются в результате взаимодействия и отличаются от каждой составляющей в отдельности [4].

ТРЕНДЫ ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЙ ПРИ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ

Формирование инновационно-инвестиционных кластеров способствует переходу на цифровизацию и выпуск конкурентоспособной качественно новой продукции через механизм взаимодействия научных институтов, инвесторов и промышленных компаний. Посредством таких кластеров происходит распространение инноваций по смежным направлениям производства, улучшая экономическое положение региона, страны путем изменения экономических отношений.

Для формирования эффективного функционирования кластера при цифровой трансформации необходимо выполнение ряда условий:

- наличие интереса местных структур в формировании инновационного кластера;
- присутствие на территории научно-исследовательских институтов, расположенных сотрудничать с компаниями кластера;

Таблица 2 / Table 2

Доля высокотехнологичных наукоемких отраслей в ВВП, % / Share of high-tech knowledge-intensive industries in GDP, %

Виды экономической деятельности / Economic activities	2009	2010	2011	2015	2018	2020
Производство летательных аппаратов / Aircraft manufacturing	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3
Производство фармацевтической продукции / Manufacturing of pharmaceutical products	0,1	0,2	0,2	0,2	0,2	0,3
Производство офисного оборудования и вычислительной техники / Manufacture of office equipment and computers	0,03	0,04	0,04	0,04	0,04	0,04
Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи / Manufacture of electronic components, equipment for radio, television and communication	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,2
Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления и испытаний; оптических приборов / Manufacturing of medical devices; measuring instruments, control, management and testing; optical instruments	0,3	0,3	0,3	0,4	0,5	0,6
Научные исследования и разработки / Research and development	1,2	1,3	1,2	1,8	2,0	2,1
Образование / Education	2,9	2,6	2,5	2,8	3,2	3,5
Здравоохранение и предоставление социальных услуг / Health and social services provision	3,5	3,2	3,1	3,8	4,6	5,2

Источник / Source: сайт Минэкономразвития России / website of the Ministry of Economic Development of Russia. URL: <https://www.economy.gov.ru>.

- обоснованный подход к формированию кластера;
- доступность связей для обмена информацией между участниками кластера;
- обеспеченность квалифицированными кадрами;
- возможность использования разнообразных источников финансирования;
- присутствие на территории ведущих отраслевых фирм;
- наличие кооперированных связей со смежными организациями.

В России формирование инновационных кластеров происходило с учетом опыта функционирующих технологических платформ.

Минэкономразвития России в 2012 г. провело конкурсный отбор инновационных кластеров, на основе которого 14 кластеров получили право на государственные субсидии. Эти кластеры должны привлекать для разработок инноваций высшие учебные заведения и научные институты для стимулирования экономического роста.

К преимуществам таких кластеров можно отнести:

- обеспечение доступа к финансовым, материальным и трудовым ресурсам;
 - наличие различных связей;
 - применение разнообразных форм аутсорсинга НИОКР;
 - упрощение взаимодействия с глобальными сетями создания продуктов на основе современных финансовых технологий.
- Во многих странах улучшение работы кластера обеспечивается действующими технологическими платформами. Взаимодействие кластеров и технологических платформ может быть организовано между разными регионами или разными странами. Для оценки деятельности инновационных кластеров используются следующие критерии:
- наличие устойчивых связей между наукой и бизнесом;
 - увеличение количества рабочих мест;
 - расширение ассортимента и качества выпускаемой продукции;
 - повышение объемов используемых инвестиций;
 - создание новых бизнесов;
 - интенсивность разработки новых технологий [5].

Многие параметры функционирования кластеров зависят от участия технологических платформ при условии согласования их стратегических направлений развития. Взаимодействие технологических платформ и кластеров обеспечивается:

- введением представителей органов управления технологическими платформами в состав организационных структур кластеров;
- открытием представительств технологических платформ в кластерах;
- согласованием тематики потенциальных научных исследований, предложенных технологическими платформами с кластерами;
- формированием единого экспертного сообщества;
- проведением технологическими платформами специального аудита для выявления потенциала инновационных проектов в кластерах.

Объединение в единую программу развития экономики страны интересов государства, компаний, науки позволяет создавать интегрированные инновационные структуры в цифровой трансформации. Для реализации этого направления необходимы:

- концентрация стратегических знаний и компетенций;
- взаимодействие на паритетных условиях заинтересованности государственных органов и инновационных компаний, проводящих исследования;
- использование налогового стимулирования в поддержке инновационных компаний;
- ускорение процесса коммерциализации результатов научных исследований в готовой продукции.

Наиболее существенное влияние имеет государственная поддержка на стадии становления кластера, который по истечении определенного времени становится самофинансируемой организацией, государственная поддержка которой не оказывается.

В инновационных кластерах появляется возможность реализации синергетического потенциала отдельных компаний, способствуя тем самым росту конкурентоспособности регионов. В значительной степени надежность инновационных проектов определяется участием научно-исследовательских, опытно-конструкторских и образовательных учреждений.

Тренды, которые наметились в финансовых отношениях в цифровой экономике, подразумевают (рис. 3):

- изменение и развитие инновационных кластеров;

- трансформацию рабочего пространства сотрудников, возможность использования различных расположений;

- широкое использование краудтехнологий в виде краудфандинга, краудсорсинга и др. [6];

- развитие горизонтальных связей, приводящих к снижению транзакционных издержек для хозяйствующих субъектов [7];

- создание дополнительных возможностей для развития стартапов в рамках инновационных кластеров [8].

Необоснованный подход к изменению финансовых отношений может приводить к неэффективному управлению инвестиционными вложениями, что становится помехой росту на выбранной территории. Государственные и частные инвестиции направляются на территории, имеющие критически важное значение для будущего развития экономики страны. Потребность в обновленной инфраструктуре на определенной территории служит основой для создания условий, необходимых для вложения и размещения предполагаемых инвестиций [9]. Качество управления инвестициями на территории коррелирует с результатами роста экономики в этом регионе.

Инвестиционные стратегии должны быть реалистичными, ориентированными на результат, максимальное использование потенциала для долгосрочного роста [10].

На территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации (далее — ТОСЭР) инвестирование должно осуществляться при условии обеспечения взаимодополняемости в комплексных стратегиях развития региона, где предусматривается комбинация нескольких приоритетных направлений в их синхронизации при цифровых трансформациях³.

В зонах ТОСЭР важной задачей является разработка методов и механизмов гармонизации интересов и социальной ответственности участвующих в реализации проектов местных сообществ и участников ТОСЭР⁴. При реализации проектов

³ Федеральный закон от 29.12.2014 № 473-ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации». URL: <http://base.garant.ru/70831204>.

⁴ Постановление Правительства РФ от 22.06.2015 № 614 «Об особенностях создания территорий опережающего социально-экономического развития на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)». URL: <https://base.garant.ru/71107924>;

Рис. 3 / Fig 3. Тренды изменений финансовых отношений в цифровой экономике / Trends of changes in financial relations in the digital economy

Источник / Source: построено авторами / compiled by the authors.

в таких экономических зонах необходимо учитывать:

- наличие конкретных обязательств по продвижению и облегчению направления инвестиций в устойчивое развитие региона (схемы поощрения внешних инвестиций);
- степень синхронизации государственных обязательств с обязательствами инвесторов и продвижения ответственного инвестирования;
- обеспечение надлежащего уровня баланса между обязательствами по защите природопользования и пространством для индустриального развития;
- стимулирование инвестирования, ориентированного на устойчивое развитие региона;
- региональные инвестиционные соглашения, новые формы партнерства для инвестиций.

Выработанная концепция позволяет реализовывать на практике систему регионального управления инве-

«Требования к инвестиционным проектам, реализуемым резидентами территорий опережающего социально-экономического развития, создаваемых на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов)», утвержденные постановлением Правительства РФ от 22.06.2015 № 614. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181759/1d258d676de611fc8ff3281b3abd2df258df5431.

стиционными проектами при выполнении инновационной технологической программы России до 2035 г.

Сосредоточение финансовых средств государства и бизнеса на разработке инвестиционных проектов создает условия для привлечения инвестиций в их дальнейшее развитие.

ТРАНСФОРМАЦИИ В ФИНАНСОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ В СРЕДНЕСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

В среднесрочной экономической политике на 2022 г. и на плановый период 2023 и 2024 гг. планируется ориентация экономики на обеспечение устойчивой и предсказуемой экономической среды и ускорение структурных изменений.

Для решения этих задач применяется комплексный подход, в том числе к обеспечению роста доходов граждан, содействию в дальнейшем развитии сектора малого и среднего бизнеса (далее — МСБ). Наиболее важными изменениями в планируемых направлениях налоговой политики является снижение прямых налогов на труд компаний МСБ, в частности запланировано понижение ставки страховых взносов для субъектов малого и среднего бизнеса до 15% (при существующей ставке 30%). В пересчете это соответствует уменьшению налоговой нагрузки по

налогам на труд на 30%, за счет чего общая налоговая нагрузка с добавленной стоимости сократится на 11%. Благодаря снижению налоговой нагрузки высвободившиеся финансовые ресурсы могут направляться компаниями МСБ на развитие своей деятельности. Кроме того, это создает благоприятные условия для обеспечения прозрачного ведения бизнеса этими компаниями, поскольку по аналитическим оценкам объем «серых» зарплат в секторе МСБ может достигать 5 трлн руб. в год.

Следующим направлением деятельности компаний МСБ будет расширение сферы использования

патентной системы налогообложения на виды предпринимательской деятельности, в которых ранее применялся единый налог на вмененный доход. Регионы имеют право на продление налоговых каникул для впервые зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в виде нулевой ставки до 2024 г.

Для более активного проведения цифровых трансформаций предусмотрены налоговые льготы для высокотехнологичных компаний, включающие понижение ставки налога на прибыль организаций до 3% при одновременном уменьшении ставки страховых взносов до 7,6% (при существующей ставке 14%).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Kaplan R., Norton D. Using the balanced scorecard as a strategic management system. Harvard Business School Press, Boston, 1996, 210 p.
2. Edvinsson L., Malone M. S. Kapitał intelektualny. Warszawa: PWN, 2001. 168 p.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начало»; 1997. 180 с.
4. Стюарт Т.А. Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организации. М.: Поколение; 2007. 368 с.
5. Сенге П. Пятая дисциплина. Искусство и практика самообучающейся организации. М.: ЗАО «Олимп-бизнес»; 2003. 408 с.
6. Морозко Н.И. Финансовые технологии как драйвер развития корпоративных финансов. XVIII Международная научная конференция «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения» в рамках Общественно-научного форума «Россия: ключевые проблемы и решения» (Москва, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Вольное экономическое общество России 20–21 декабря 2018 г.).
7. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Financial conditions for the development of entrepreneurship in a modernized economy. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021;160:669–676. URL <https://link.springer.com/book/10.1007%2F978-3-030-60929-0>.
8. Морозко Н.И., Диденко В.Ю. Основные тренды развития индустрии финансовых технологий. Монография. М.: Русайнс, 2017. 176 с.
9. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Energy prices and households' incomes growth proportions in russia's case context. *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2021;11(3):243–250. URL: <https://econjournals.com/index.php/ijeep/article/view/11147>.
10. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Transformation of financial management processes in the digital space. *Equipment and Technologies. Lecture Notes in Networks and Systems*, vol 200. 2021. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-69421-0_70

REFERENCES

1. Kaplan R., Norton D. Using the balanced scorecard as a strategic management system. Harvard Business School Press, Boston, 1996, 210 p.
2. Edvinsson L., Malone M. S. Kapitał intelektualny. Warszawa: PWN, 2001. 168 p.
3. North D. Institutions, institutional change and the functioning of the economy. Moscow: Fund of the economic book «Beginning», 1997. 180 p. (In Russ.).
4. Stewart T.A. Intellectual capital. New source of wealth for the organization. Moscow: Generation; 2007. 368 p. (In Russ.).
5. Senge P. The fifth discipline. The art and practice of a self-learning organization. Moscow: ZAO “Olimp-business”; 2003. 408 p. (In Russ.).
6. Morozko, N.I. Financial technologies as a driver of corporate finance development. XVIII International Scientific Conference “Modernization of Russia: Priorities, Problems, Solutions” in the framework of the Social

- and Scientific Forum «Russia: Key Problems and Solutions» (Moscow, Russian Economic University named after G.V. Plekhanov, Free Economic Society of Russia, December 20–21, 2018). (In Russ.).
7. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Financial conditions for the development of entrepreneurship in a modernized economy. *Lecture Notes in Networks and Systems*. 2021;669–676. URL <https://link.springer.com/book/10.1007%2F978-3-030-60929-0>.
 8. Morozko N.I., Didenko V. Yu. The main trends in the development of the financial technology industry. Monograph. Moscow: Rusays; 2017. 176 p. (In Russ.).
 9. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Energy prices and households' incomes growth proportions in russia's case context. *International Journal of Energy Economics and Policy*. 2021;11(3):243–250. URL: <https://econjournals.com/index.php/ijeep/article/view/11147>.
 10. Morozko N., Morozko N., Didenko V. Transformation of financial management processes in the digital space. Equipment and technologies. lecture notes in networks and Systems, vol 200. 2021. Springer, Cham. DOI: 10.1007/978-3-030-69421-0_70

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Наталья Иосифовна Морозко — доктор экономических наук, профессор, департамент финансового и инвестиционного менеджмента, Финансовый университет, Москва, Россия
natmorozko@mail.ru

Нина Иосифовна Морозко — доктор экономических наук, профессор, департамент банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия
ninamorozko@listl.ru

Валентина Юрьевна Диденко — кандидат экономических наук, доцент, департамент банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия
didenkovu@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Natalya I. Morozko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Financial and Investment Management, Financial University, Moscow, Russia
natmorozko@mail.ru

Nina I. Morozko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Banking and Financial Markets, Financial University, Moscow, Russia
ninamorozko@listl.ru

Valentina Yu. Didenko — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Banking and Financial Markets, Financial University, Moscow, Russia
didenkovu@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Нат.И. Морозко — формулировка цели, задач исследования.

Н.И. Морозко — методология проведения исследования.

В.Ю. Диденко — интерпретация полученных результатов.

Authors' Contribution Statement:

Natalya I. Morozko — formulation of the purpose, objectives of the study.

Nina I. Morozko — methodology of the study.

Valentina Yu. Didenko — interpretation of the results obtained.

Статья поступила 26.10.2021; принята к публикации 20.12.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 26.10.2021; accepted for publication 20.12.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-56-62
УДК 336.012.23(045)
JEL E52, E58

Дискуссионные вопросы эмиссионной функции Центрального банка в условиях современной денежной системы

Ю.А. Кропин

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-9478-9660>

АННОТАЦИЯ

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена имеющимся противоречием между сутью современной (национально-рыночной) денежной системы и практическим устройством банковской системы, в рамках которой Центральный банк выполняет эмиссионную функцию. *Новизна вопроса*, поставленного в статье, состоит в аргументации того, что Центральный банк в рамках национально-рыночной денежной системы должен позиционироваться только как производитель различных законных платформ для числа денежных единиц, а не как эмиссионный орган.

Предметом исследования выступает эмиссионная функция Центрального банка, которую он выполняет так же, как в рамках предыдущей (золото-стандартной) денежной системы, не обращая внимания на принципиальное различие своего статуса в рамках этих систем. *Цель статьи* состоит в том, чтобы аргументировать необоснованный характер эмиссионной функции Центрального банка в современных условиях. В результате проведенного исследования посредством применения методов анализа от общего к частному, дедукции и индукции, единства исторического и логического, органической последовательности в раскрытии материала и ряда других научных методов в статье *сделан вывод* о том, что поскольку возрастание объема денег на рынке происходит вследствие создания национального валового дохода, а не из-за возрастания доверия к авторитету Центрального банка или же увеличения объема его активов, то постольку наличные денежные средства, производимые Центральным банком, должны позиционироваться как национальная (общая) принадлежность рынка (страны), а не как его частная собственность. Исходя из их такого позиционирования эти средства должны вводиться в рыночное обращение на компенсационной, а не на коммерческой основе.

Ключевые слова: деньги; денежные средства; золото-стандартная, фидуциарная и национально-рыночная денежная система; центральный банк; эмиссионная функция центрального банка; школа экономической мысли

Для цитирования: Кропин Ю.А. Дискуссионные вопросы эмиссионной функции Центрального банка в условиях современной денежной системы. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):56-62. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-56-62

ORIGINAL PAPER

Debatable Issues of the Central Bank's Emission Function in the Conditions of the Modern Monetary System

Yu.A. Kropin

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-9478-9660>

ABSTRACT

The relevance of the topic of this article is due to the existing contradiction between the essence of the modern (national-market) monetary system and the practical structure of the banking system, within which the central bank performs the issuing function. *The novelty* of the question posed in the article consists in the argument that the central bank within the framework of the national market monetary system should be positioned only as a producer of various legal platforms for the number of monetary units, and not as an issuing authority.

The subject of the study is the issue function of the central bank, which it performs in the same way as in the previous (gold-standard) monetary system, without paying attention to the fundamental difference in its status within these

© Кропин Ю.А., 2022

systems. *The purpose of the article* is to argue for the unjustified nature of the central bank's emission function in modern conditions. As a result of the conducted research, through the use of methods of analysis from general to particular, deduction and induction, unity of historical and logical, organic consistency in the disclosure of material and a number of other scientific methods, *the article concludes* that since the increase in the volume of money on the market is due to the creation of national gross income, and not due to the increase in confidence in the authority of the central bank or an increase in the volume of its assets, the cash produced by the central bank, they should be positioned as a national (common) belonging of the market (country), and not as its private property. Based on their positioning, these funds should be put into market circulation on a compensatory, and not on a commercial basis.

Keywords: money; monetary resources; gold-standard, fiduciary and national-market monetary system; central bank; central bank's emission function; school of economic thought

For citation: Kropin Yu.A. Debatable issues of the Central bank's emission function in the conditions of the modern monetary system. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):56-62. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-56-62

Одна из функций Центрального банка (далее — ЦБ), которая в условиях современной денежной системы вызывает вопросы, является его эмиссионная функция [1, с. 34–35; 2, с. 438]. Однако с точки зрения самого ЦБ, а также неолиберальной школы экономической мысли, она не вызывает недоумения и потому не подвергается критическому осмыслению. Более того, данная функция считается исключительно имманентной ЦБ [3; 4]. Между тем российская школа экономической мысли ставит вопрос о том, вписывается ли эмиссионная функция ЦБ в контекст современной денежной системы?

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЭМИССИОННОЙ ФУНКЦИИ ЦБ

ЦБ вполне обоснованно выполнял эмиссионную функцию в рамках золото-стандартной денежной системы, при которой ценность денежной единицы страны устанавливалась равной определенному количеству золота. В то время денежные знаки в форме банкнот выступали разновидностью ценных бумаг, которые свидетельствовали об обязательстве ЦБ конвертировать их на тот вес монетарного золота, который определялся путем умножения числа денежных единиц, обозначенного на банкнотах, на масштаб национальной денежной единицы. В условиях золото-стандартной денежной системы дополнительная эмиссия числа денежных единиц предвлялась (должна была предвляться) соответствующим пополнением запасов монетарного золота. Однако, как свидетельствует практика почти во всех странах мирового хозяйства, ЦБ стали отходить от указанного должествования, т.е. нарушать требования закона денежного обращения, свойственного золото-

стандартной денежной системе, почти с самого начала своей эмиссионной деятельности, что приводило к расхождению между декларируемой и фактической величинами масштаба денежной единицы [5, с. 114–115; 6, с. 338]. Поначалу такое расхождение было незначительным и незаметным и потому не вызывало особой озабоченности у ЦБ. Однако по мере его увеличения оно становилось все более заметным и угрожающим тем, что в случае одномоментного предъявления требования о конвертации достаточно значительного числа денежных единиц ЦБ не мог выполнить свое долговое обязательство. Из мировой практики можно привести прецедент с требованием Президента Франции генерала Де Голля к ФРС США в середине 1960-х гг. о конвертации 1,5 трлн долл. США на соответствующий объем монетарного золота [7]. Хотя ФРС США выполнила тогда свои обязательства, Де Голль не дождался окончательных результатов своих действий и был фактически лишен власти в ходе начатых в 1968 г. в Сорбонне под влиянием глобалистских и проамериканских структур, ставших вдохновителями «студенческих волнений», являвшихся прообразом современных «цветных» революций, которые переросли в полномасштабную забастовку и политический кризис. Тем самым США показали государственным деятелям других стран, что может произойти с ними и с экономикой их стран в целом в случае обращения с таким же требованием к ФРС.

Конвертация указанного количества американских долларов на золото до предела обострила разрыв между декларируемой и фактической величинами масштаба денежной единицы в США; причем это случилось в стране, имевшей самые крупные в мире запасы монетарного золота. Чтобы

остановить дальнейшее углубление такого разрыва, США в 1971 г. в одностороннем порядке отказались от обмена долларов на золото; несколькими годами позже такие же решения были приняты ЦБ других западных стран. Для легализации этих по сути незаконных решений была создана и проведена в 1976 г. в Кингстоне международная валютно-денежная конференция, названная позднее Ямайской по месту проведения в Кингстоне — крупнейшем городе Ямайки, на которой представители ЦБ ведущих стран мира, а также руководители международных финансовых организаций приняли единогласное решение об отказе от выполнения своих долговых обязательств по конвертации эмитированных ими ценных бумаг (банкнот) на золото. Золото решением участников данной конференции было просто удалено из состава элементов денежной системы. Однако такое решение, сбросившее, образно говоря, камень с шеи центральных банков, влекло для них не очень приятное следствие — удаление золота из состава элементов денежной системы должно было обусловить по очевидной логике вещей отчуждение у ЦБ его эмиссионной функции.

Разумеется, что такая очевидная логика вещей не устраивала ЦБ. Для сохранения за собой эмиссионной функции в новых условиях необходимо было решить вопрос, касающийся выбора альтернативы монетарному золоту. Отчетливого ответа на этот вопрос на Ямайской конференции не прозвучало. Он был получен параллельно с проведением этой конференции американским экономистом М. Фридменом, которому как бы по случайному стечению обстоятельств в год проведения этой конференции была присуждена Нобелевская премия по экономике за разработку теории монетаризма, в которой утверждалось, что вместо золота новым основанием для выполнения ЦБ эмиссионной функции следует считать доверие к репутации ЦБ как надежному контрагенту рыночных отношений [8, с. 35]. В связи с таким взглядом на альтернативное основание выполнения ЦБ эмиссионной функции новая денежная система неолиберальной школой экономической мысли стала называться «фидуциарной», т.е. доверительной [9, с. 177, 181] (от лат. *fiducia* — доверие), а денежные средства — «фиатными» [10, с. 265; 11, с. 538–539] (от лат. *fiat* — декрет). Поскольку в дальнейшем теория монетаризма на Западе стала позиционироваться как безоговорочный мейнстрим, постольку обоснованность положения о замене золота на доверие к авторитету ЦБ

для продолжения выполнения им эмиссионной функции не подвергалось критическому осмыслению. Попытку осмысления такой функции сделала российская школа экономической мысли.

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ОБ ОБОСНОВАННОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ЦБ ЭМИССИОННОЙ ФУНКЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ДЕНЕЖНОЙ СИСТЕМЫ

Согласно утверждениям представителей российской школы экономической мысли несмотря на то, что доверие к авторитету ЦБ имеет важное значение для функционирования денежной системы страны, оно не может выступать альтернативой монетарному золоту [12, с. 27]. Золото есть известный материальный субстрат, который можно осязать, измерять принятыми мерами веса, определять его качество, в то время как доверие к авторитету, «безупречной» репутации ЦБ есть нечто идеальное, трансцендентное, что невозможно осязать и измерять какими-либо известными на сегодняшний день способами. И потому репутацию ЦБ как нечто идеальное в принципе невозможно позиционировать альтернативой золоту, выступавшему в условиях предыдущей денежной системы основой выполнения ЦБ эмиссионной функции.

Признание же обратного положения вещей означает, что ЦБ по сути является образованием, которое возрастает само из себя, и означает нечто сверхъестественное. Всем участникам рыночных отношений для возрастания путем получения прибыли необходимо вступать в отношения друг с другом, а ЦБ для собственного возрастания, т.е. для создания дополнительного количества денег, достаточно просто самому положительно оценивать динамику доверия к своему авторитету. Иными словами, для самовозрастания ЦБ необходимо сначала оценить самого себя как субъекта, у которого за прошедший период времени произошло возрастание доверия к его авторитету, а затем в соответствии с величиной этой самооценки произвести дополнительное число денежных единиц, указав его на банкнотах или же на своих специальных счетах. Появление на рынке дополнительного объема денежных средств вследствие повышения уровня доверия к авторитету ЦБ в сущности является нарушением основополагающего закона развития материального мира —

закон сохранения вещества (энергии). Данный закон, как известно, гласит следующее: если в одном месте вещество (энергия) прибывает в каком-либо количестве, то в другом месте оно (она) в таком же количестве убывает. Между тем появление на специальном счете ЦБ дополнительного числа денежных единиц вовсе не сопровождается снижением уровня доверия к его «безупречной» репутации; напротив он даже как бы возрастает (должен возрасти). Такое одновременное возрастание двух связанных величин, т.е. такое нарушение ЦБ основополагающего закона развития материального мира делает его своеобразным демиургом всего существующего.

Реализуя эмиссионную функцию в рамках современной денежной системы, ЦБ становится как бы антиподом Бога, который, как известно из Библии, из небытия творческим актом сотворил все сущее*. ЦБ же производит все сущее на рынке своими «творчески-эмиссионными» актами. При этом участникам рыночных отношений как бы вменяется обязанность верить в его непоколебимый авторитет, доверять его «благому промыслу» по предвидению развития рыночной конъюнктуры и ее регулированию. Не секрет, что в системе рыночных отношений господствует дух денежного фетишизма, т.е. почти религиозное поклонение деньгам, «золотому тельцу», а «храмом», в котором осуществляется мистическое «действие» по превращению нечто идеального во вполне реальное, является ЦБ, осуществляющий в современных условиях эмиссионную функцию. После каждого такого совершения мистического «действия» различные участники рыночных отношений «причащаются» его плодами, привлекая от него заемные средства. ЦБ позиционируется неоллиберальной школой как «кредитор последней инстанции». На самом же деле данный монетарный орган является не просто кредитором, выполняющим свое «земное» предназначение, а субъектом отчасти религиозного порядка, эмиссионная деятельность которого построена на «доверии».

Если в рамках золото-стандартной денежной системы число денежных единиц, обозначенное на банкнотах, как выше было отмечено, выступало требованием к ЦБ по конвертации на соответствующее

количество золота, то теперь при выполнении ЦБ эмиссионной функции исходя из логики неоллиберальной школы экономической мысли это число должно выступать требованием к ЦБ по конвертации на доверие его «безупречной» репутации. В такой ситуации у рядовых участников рыночных отношений невольно могут возникнуть вопросы: какой именно объем доверия к авторитету ЦБ представлен одной денежной единицей, как можно обменять денежные средства на доверие к авторитету ЦБ, как это конвертируемое доверие можно использовать в рыночных сделках? Понятно, что такие вопросы имеют риторический характер, ответов на которые у неоллиберальной школы нет и не может быть.

ОСОБЕННОСТИ ЭМИССИОННОЙ ФУНКЦИИ БАНКА РОССИИ

Если обратиться к законодательной базе нашей страны в отношении выполнения Банком России эмиссионной функции, то нетрудно увидеть один явный пробел. Так, в ст. 30 Федерального закона от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее — Федеральный закон № 86-ФЗ) сказано, что банкноты Банка России являются его безусловным обязательством; из чего по логике вещей юридического порядка должно следовать, что банкноты Банка России представляют собой безусловное требование к нему по конвертации на то, что стало альтернативой монетарному золоту. Между тем в данном Законе нет указания на то, что банкноты Банка России являются безусловным требованием к нему со стороны рядовых участников рыночных отношений. Вряд ли этот законодательный пробел был сделан вследствие простого упущения авторов данного нормативного акта. Вероятнее всего, этот юридический казус был допущен вполне осознанно, ибо невозможно конвертировать рубли на репутацию такого авторитетного органа, как Банк России. А если вдруг каким-то чудесным образом такая конвертация состоялась бы, то у лица, получившего в обмен на наличные денежные средства часть доверия к авторитету Банка России, возникает законный вопрос: какая выгода может быть извлечена от получения такого доверия, как ее можно применить в практической деятельности?

В названной статье вышеуказанного Федерального закона говорится еще о том, что банкноты Банка России обеспечиваются всеми его активами, которыми, как известно, являются преимущественно

* 2-я Книга Маккавейская Библии, глава 7, стих 28: «Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего и что так произошел и род человеческий».

иностранные валютные средства. Следует отметить, что понятие «обеспечиваются» не тождественно понятию «конвертируются». Иными словами, из того что банкноты Банка России «обеспечиваются» иностранными валютными средствами, не следует, что Банк России воспринимает эмитированные им ценные бумаги (банкноты) как свое обязательство по их конвертации на иностранные валютные средства по установленному курсу. Статья 30 Федерального закона № 86-ФЗ просто констатирует, что российские рубли являются представителями иностранных валютных средств, которые в свою очередь представляют активы ЦБ стран-эмитентов. Большую же часть этих активов ЦБ названных стран составляют государственные долговые обязательства, которые давно уже стали «токсичными» вследствие превышения размера кредиторской задолженности государств этих стран суммарной величины их национальных валовых продуктов. Таким образом, согласно ст. 30 Федерального закона № 86-ФЗ российские рубли в конечном счете являются представителями государственных долговых обязательств стран, считающих в настоящее время Россию стратегическим противником, подлежащим нейтрализации. В связи с тем что согласно действующему законодательству российские рубли в конечном счете представляют собой долговые обязательства государств, относящих Россию к числу своих противников, российская школа экономической мысли утверждает, что российские рубли должны выступать представителями вещественного содержания российского рынка во всем многообразии его форм, а не активов Банка России, т.е. не кредиторской задолженности США и их сателлитов [13, с. 29].

Активы ЦБ формируются преимущественно за счет средств, произведенных типографским способом. И как таковые они (активы) являются вторичными по отношению к числу денежных единиц, обозначаемому на эмиссионных средствах, т.е. они являются представителями этого числа, обозначаемого на типографских изделиях. Оказавшись же в рыночном обращении, наличные денежные средства позиционируются как средства, обеспеченные активами Банка России. Обеспечение наличных денежных средств, находящихся в рыночном обращении, активами ЦБ РФ, формируемыми за счет эмиссионных средств, есть замкнутый порочный круг, существующий в нынешней практике эмиссионной деятельности данного Банка. Наличие такого круга объективно обуславливает необходимость его

разрыва путем упразднения эмиссионной функции ЦБ. Наличие таковой в условиях современной денежной системы с позиции российской школы экономической мысли является необоснованным; и такая функция должна быть упразднена.

Упразднение эмиссионной функции должно привести к тому, что ЦБ нельзя будет позиционировать банковским учреждением. Банк есть компания, которая занимает денежные средства у одних лиц и предоставляет их в кредит другим лицам [14, с. 64]. Основным же кредитором ЦБ является сам этот банк. Коммерческие банки занимают средства у вкладчиков на определенный срок под установленный процент. Центральный же банк, производя в той или иной форме (наличной или же безналичной) эмиссию денежных средств, зачисляет их в свои пассивы без указания срока использования и без всякого процента. Это самые выгодные займы во всей системе рыночных отношений. Прерогатива привлечения таких займов существует только у ЦБ, выполняющего эмиссионную функцию. При этом размер своих эмиссионно-пассивных операций ЦБ не декларирует в налоговые органы страны. Так, Банк России не является резидентом Российской Федерации в плане уплаты налогов со своей прибыли, значительную часть которой он по внутреннему соглашению с Минфином России направляет в госбюджет. Отсюда его выгода, возникающая вследствие реализации эмиссионной функции, дополняется выгодой государства в лице Минфина России, имеющего такой стабильный и достаточно значительный источник пополнения доходной части федерального бюджета. Объединение выгод этих двух влиятельных монетарных органов страны делает почти крамольными научные дискуссии об обоснованности выполнения ЦБ эмиссионной функции в современных условиях.

Однако российская школа экономической мысли, повторим, все же аргументирует научное положение, согласно которому ЦБ в рамках современной денежной системы не может являться эмитентом денежных средств; он должен выступать лишь производителем законных носителей числа денежных единиц [15, с. 63–64]. Дополнительный объем денег на рынке в условиях современной денежной системы появляется не вследствие возрастания доверия к авторитету ЦБ и проведению им эмиссионно-пассивно-активных операций, а в результате создания национального валового дохода. Создание

такового означает возрастание, с одной стороны, качественной определенности денег, выступающей в виде того или иного объема вещественного содержания рынка во всем многообразии его форм, а с другой стороны, их количественной определенности, выступающей в виде того или иного количества безналичных денежных средств. Увеличение удельного веса безналичных денежных средств по сравнению с удельным весом наличных средств приводит к нарушению сложившейся пропорции между формами денежных средств, т.е. это приводит к нарушению равновесного развития рынка в сфере денежного обращения. Для восстановления постоянно нарушаемого равновесия необходимо регулярное дополнительное производство наличных денежных средств и обоснованный способ введения их в обращение. Этим следует заниматься специальному государственному монетарному органу, который должен позиционироваться лишь как производитель наличных денежных средств, а не как их эмитент. И поэтому вводить в обращение дополнительно произведенные средства он должен не на кредитной основе путем приобретения долговых обязательств государства или же рефинансирования коммерческих банков и не путем конвертации их на валютную выручку отечественных экспортеров, а на компенсационной основе.

Так, банки, обслуживающие физических и юридических лиц, должны часть безналичных средств, находящихся на счетах их клиентов, получающих прибыль, переводить производителю наличных средств и взамен получать от него эти средства в таком же объеме (за вычетом, конечно, издержек, которые были понесены при производстве и доставке наличных средств). При таком варианте введения дополнительного количества наличных денежных средств в обращение равновесное развитие рынка

в плане поддержания органически сложившейся пропорции между удельным весом форм денежных средств соблюдалось бы постоянно, что объективно препятствовало бы развитию инфляции. В убытке при таком варианте введения произведенных наличных денежных средств в обращение останется ЦБ, за которым в большинстве западных стран стоят «всесильные» владельцы контрольных пакетов крупнейших частных банковских домов, а в нашей стране — Минфин России.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Согласятся ли они с упразднением эмиссионной функции ЦБ и с таким вариантом введения наличных денежных средств в рыночное обращение, откажутся ли они от своих рычагов влияния на рынок и рыночную конъюнктуру, от стабильно получаемых доходов, — вопрос опять-таки риторический. Однако из того, что никто из них не согласится на такой научно-обоснованный порядок вещей, не следует, что вопрос об упразднении эмиссионной функции ЦБ не должен (не может) ставиться. Он ставится российской школой экономической мысли, утверждающей, что выполнение ЦБ названной функции не вписывается в контекст современной денежной системы, что выполнение им этой функции основано на «вере» в авторитет этого органа, осуществляющего мистическое «действие» по превращению нечто идеального, трансцендентного — самооценки уровня доверия к своей репутации — во вполне реальные рыночные вещи — денежные средства. Защитником от экономической науки этого «действия» выступает неолиберальная школа экономической мысли, считающая выполнение эмиссионной функции ЦБ в рамках современной денежной системы совершенно обоснованным делом.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Платонов О.А. Русская экономика без глобализма. М.: Алгоритм; 2006. 800 с.
2. Стариков Н. Национализация рубля — путь к свободе России. Санкт-Петербург: Питер; 2017. 448 с.
3. Маршалл А. Основы экономической науки. М.: Эксмо; 2007. 832 с.
4. Милль Дж.С. Основы политической экономии и некоторые аспекты их приложения к социальной философии. Т. III. М.: Прогресс; 1981. 447 с.
5. Шаров А.Н. Эволюция денег при капитализме. М.: Финансы и статистика; 1990. 139 с.
6. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо; 2007. 960 с.
7. Молчанов Н.Н. Неизвестный де Голль: Последний великий француз. М.: Эксмо; 2011. 448 с.
8. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... — 2-е изд. М.: Дело; 2002. 160 с.
9. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy»; 1992. 304 с.

10. Макконнелл К. Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Т. 1. М.: Республика; 1995. 400 с.
11. Хейне П. Экономический образ мышления. М.: Изд-во «Новости»; 1991. 704 с.
12. Кропин Ю.А. Банки и проблемы организации и функционирования национальной банковской системы. М.: Изд-во «Ваш полиграфический партнер»; 2013. 113 с.
13. Кропин Ю.А. Деньги и современная денежная система с позиции российской и некоторых других школ экономической мысли. М.: КНОРУС; 2020. 194 с.
14. Лаврушина О.И., Рубцова Б.Б. Облик банка будущего и современные технологии. Монография. М.: Русайнс; 2017. 150 с.
15. Криничанский К.В., Рубцов Б.Б.. Финансовые рынки: цифровая трансформация. Монография. М.: Русайнс; 2021. 184 с.

REFERENCES

1. Platonov O.A. Russian economy without globalism. Moscow: Algorithm; 2006. 800 p. (In Russ.).
2. Starikov N. Nationalization of the ruble — the way to freedom of Russia. St. Petersburg: Peter; 2017. 448 p. (In Russ.).
3. Marshall A. Fundamentals of economic science. Moscow: Eksmo, 2007. 832 p. (In Russ.).
4. Mill JS Fundamentals of political economy and some aspects of their application to social philosophy. Vol. III. Moscow: Progress, 1981. 447 p. (In Russ.).
5. Sharov A.N. Evolution of money under capitalism. Moscow: Finance and Statistics; 1990. 139 p. (In Russ.).
6. Smith A. The wealth of nations. Moscow: Eksmo; 2007. 960 p. (In Russ.).
7. Molchanov N.N. Unknown de Gaulle: the last great frenchman. Moscow: Eksmo; 2011. 448 p. (In Russ.).
8. Friedman M. If money started talking. Moscow: Delo; 2002. 160 p. (In Russ.).
9. Hayek F. The fatal conceit: the errors of socialism. Moscow: Novosty, Catallaxy; 1992. 304 p. (In Russ.).
10. McConnell C.R., Bruce S.L. Economics: principles, problems and politics (in 2 vol.). Moscow: Respublika, 1995. 400 p. (In Russ.).
11. Heine P. Economic way of thinking. Moscow: Publishing house «Novosti»; 1991. 704 p. (In Russ.).
12. Kropin Yu.A. Banks and problems of organization and functioning of the national banking system. Moscow: Publishing house «Your polygraphic partner»; 2013. 113 p. (In Russ.).
13. Kropin Yu.A. Money and the modern monetary system from the standpoint of Russian and some other schools of economic thought. Moscow: KNORUS, 2020. 194 p. (In Russ.).
14. Lavrushin O.I., Rubtsov B.B. The image of the bank of the future and modern technologies. Monograph. Moscow: Rusayns; 2017. 150 p. (In Russ.).
15. Krinichansky K.V., Rubtsov B.B. Financial markets: digital transformation. Monograph. Moscow: Rusayns; 2021. 184 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрий Анатольевич Кропин — доктор экономических наук, профессор департамента банковского дела и финансовых рынков, Финансовый университет, Москва, Россия
YAKropin@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Yuriy A. Kropin — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of Banking and Financial Markets, Financial University, Moscow, Russia
YAKropin@fa.ru

Статья поступила 09.11.2021; принята к публикации 18.01.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 09.11.2021; accepted for publication 18.01.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-63-71
УДК 336.763.4(045)
JEL E44, F30, G19

Поведение частных инвесторов на фондовом и срочном рынках в 2022–2023 годах: возможная реакция на изменения денежно-кредитной политики

Е.Р. Безсмертная

Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-5238-0605>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – инвестиционное поведение российских частных инвесторов в условиях трансформации денежно-кредитной политики.

Цель статьи – прогнозирование возможной реакции розничных инвесторов на фондовых и срочных рынках на продолжение проведения Банком России политики таргетирования инфляции, оказывавшей позитивное воздействие на динамику инфляции, но повлекшей снижение ключевой ставки и соответственно уменьшение привлекательности банковских вкладов. Установлено, что в качестве альтернативы депозитам все большее число потенциальных инвесторов стали рассматривать возможность инвестирования в инструменты фондового и срочного рынков для получения повышенного дохода по сравнению с вложением денежных средств в депозиты на банковских счетах. Такой повышенный интерес к высокорискованным финансовым продуктам, ставший в определенной мере неожиданным как для профессиональных участников рынка, так и для регулятора, несет в себе социальную опасность прихода на рынок инвесторов, обладающих низким уровнем финансовой грамотности, в условиях увеличивающихся финансовых рисков и нестабильности экономической системы, что обусловит увеличение волатильности на фондовом рынке. В статье *сделан вывод* о вероятности уменьшения темпов роста оборотов по сделкам розничных инвесторов и относительно невысокой возможности оттока средств с финансовых рынков обратно на банковские счета частных инвесторов.

Ключевые слова: денежно-кредитная политика; ключевая ставка; поведение инвесторов; фондовый рынок; срочный рынок; производные финансовые инструменты; розничные инвесторы

Для цитирования: Безсмертная Е.Р. Поведение частных инвесторов на фондовом и срочном рынках в 2022–2023 годах: возможная реакция на изменения денежно-кредитной политики. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):63-71. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-63-71

ORIGINAL PAPER

Behavior of Private Investors in the Stock and Futures Markets in 2022–2023: Possible Reaction to Changes in Monetary Policy

E.R. Bezsmertnaya

Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-5238-0605>

ABSTRACT

The subject of the study is the investment behavior of Russian private investors in the conditions of monetary policy transformation.

The purpose of the article is to predict the possible reaction of retail investors in the stock and futures markets to the continuation of the Bank of Russia's inflation targeting policy, which has had a positive impact on inflation dynamics at the moment, but has led to a reduction in the key rate and, accordingly, a decrease in the attractiveness of bank deposits. It was found that as an alternative to deposits, an increasing number of potential investors began to consider the possibility of investing in stock and futures market instruments to obtain increased income compared to investing money in deposits on

© Безсмертная Е.Р., 2022

bank accounts. Such an increased interest in high-risk financial products, which has come as a surprise to both professional market participants and the regulator, carries a social danger of investors with a low level of financial literacy entering the market in conditions of increasing financial risks and instability of the economic system, which will cause an increase in volatility in the stock market. *The article concludes* that the probability of a decrease in the growth rate of turnover on transactions of retail investors and a relatively low possibility of outflow of funds from financial markets back to the bank accounts of private investors.

Keywords: monetary policy; key rate; investor behavior; stock market; futures market; derivatives; retail investors

For citation: Bezmertnaya E.R. Behavior of private investors in the stock and futures markets in 2022–2023: Possible reaction to changes in monetary policy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):63-71. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-63-71

ВВЕДЕНИЕ

Денежно-кредитная политика (далее — ДКП) центральных банков оказывает решающее воздействие на важнейшие экономические параметры и общее состояние экономики, определяя динамику денежной базы и влияя не только на объем предложения денег, курс национальной валюты, но и через механизм установления параметров ключевой ставки опосредованно на уровень спроса, расходы на потребление, объемы инвестиций и сбережений.

Переход от политики жесткого управляемого плавания курса рубля, целью которого было удержание валютного курса около долгосрочного тренда к инфляционному таргетированию и свободному курсообразованию, стал результатом реализации Банком России политики плавной девальвации рубля, которая начала осуществляться в ноябре 2008 г. в ответ на отток капитала, вызванный нестабильностью на мировых финансовых рынках. Поэтапное расширение коридора колебаний валютного курса, несмотря на отрицательные последствия (значительное падение ВВП, рост процентных ставок по рублевым кредитам, резкое снижение объема золотовалютных резервов, и т.д.), позволило поддержать ликвидность и платежеспособность банковской системы, сохранить доверие к национальной валюте [1]. Это помогло сделать более плавным переход ЦБ РФ в ноябре 2014 г. от регулирования валютного курса в рамках валютного коридора к плавающему курсу, что было предопределено политикой таргетирования инфляции, основной задачей которой является достижение ценовой стабильности. Согласно классификации МВФ режим таргетирования инфляции подразумевает публичное объявление числовых целевых показателей инфляции и обязательство регулятора их достигнуть. Характерными для этого режима являются активные коммуникации с общественностью

и участниками рынка в части планов и целей ДКП, ответственность регулятора за достижение целей по инфляции. Решения, принимаемые по ДКП, часто обуславливаются отклонением прогнозов будущей инфляции от объявленного целевого показателя инфляции. При этом прогноз инфляции принимается за промежуточную цель ДКП¹.

Практика применения режима таргетирования инфляции в зарубежных странах показала его эффективность в части контроля за инфляцией, однако ее итоговая результативность зависела от ряда экономических, политических и иных национальных факторов. Более того, результаты ряда исследований показывают, что эффекты, получаемые от проведения ДКП, не всегда одинаковы в отношении ключевых экономических показателей в различных странах [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЖИМА ТАРГЕТИРОВАНИЯ ИНФЛЯЦИИ

Таргетирование инфляции позволяло достигать до начала пандемии *COVID-19* заявленных ориентиров ДКП: в 2016 г. фактическая инфляция снизилась до 5,4%, к концу 2017 г. она достигла рекордно низкого уровня за всю новейшую историю — 2,5% и повысилась до близких к целевому показателю 4,3% в 2018 г. и 3% в 2019 г.² В 2020 г. в целях создания условий для восстановления экономического роста и поддержания уровня инфляции вблизи заявленного ориентира в 4% Банк России перешел к проведению так называемой мягкой ДКП, в результате которой ключевая ставка была снижена

¹ IMF Website. Annual Report on Exchange Arrangements and Exchange Restrictions 2020. URL: <https://www.elibrary.imf.org/view/books/012/29310-9781513556567-en/29310-9781513556567-en-book.xml>.

² Инфляция на потребительском рынке. Информационный бюллетень. 2019;198(12). URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/25832/Infl_2019-12.pdf.

в общей сложности на 200 базисных пунктов до рекордно низкого уровня 4,25%, и впервые после череды снижений, начавшейся 17 июня 2019 г., регулятор принял решение об ее повышении на 0,25% 19 марта 2021 г.

Даже в условиях ускорения инфляционных ожиданий регулятор не менял ставку, сохраняя стимулирующий характер ДКП³. Однако, по мнению ряда специалистов, таргетированная цель ДКП могла бы несколько превышать 4% для целей поддержания рентабельности производства и оптимизации трудовых издержек в условиях низкой диверсификации производственной структуры российской экономики [3].

В ответ на предпринимаемые регулятором меры банки также начали снижать процентные ставки. Своего минимума максимальная рублевая процентная ставка по вкладам десяти кредитных организаций, привлекающих наибольший объем депозитов физических лиц, достигла по итогам первой декады октября 2020 г. 4,326%. На этом фоне стал наблюдаться отток средств физических лиц со срочных банковских вкладов. В дальнейшем наблюдался планомерный рост уровня ставок с незначительными коррективами по итогам отдельных декад. По состоянию на конец первой декады ноября 2021 г. максимальная процентная ставка достигла значения 6,984%.

В результате предпринятых ЦБ РФ мер повышение процентных ставок сыграло определенную положительную роль в увеличении объема вкладов физических лиц в кредитные организации: в августе 2021 г. впервые с начала года произошел приток средств на срочные вклады граждан, хотя и совсем незначительный — +0,1%⁴.

Несмотря на то, что ДКП не оказывает прямого воздействия на реальный сектор экономики и не может служить источником устойчивого экономического роста, борьба с инфляцией становится неотъемлемой частью социально-экономической политики государства, направленной на поддержание и рост качества жизни населения [4]. Повышение инфляции не только разрушает благополучие граждан и снижает их уровень жизни, но и создает условия для изменения массового финансового поведения: стимулирует траты на приобретение дорогостоящих товаров, сдерживает сбережение средств

в кредитных организациях, провоцирует рост объемов необеспеченных потребительских кредитов.

Снижение ключевой ставки в ответ на замедление инфляции, повлекшее уменьшение доходности по депозитам, вкупе с иными факторами вызвало отток средств населения на фондовый рынок. Сумма средств на депозитах физических лиц за 2020 г. сократилась на 7,6%, или на 1,7 трлн руб., что большинство экспертов объясняет не только снижением ставок, но и популяризацией инвестиционных сервисов, упрощением доступа к торговле с помощью мобильных торговых приложений, а также введением с 1 января 2021 г. режима налогообложения доходов по банковским вкладам⁵. В результате существенно вырос объем средств на текущих и сберегательных счетах, что обеспечило общее годовое увеличение средств физических лиц на банковских счетах на 7,5%⁶. Также, по мнению заместителя министра финансов А.В. Моисеева, не последнюю роль в формировании лавинообразного притока частных инвесторов сыграл агрессивный маркетинг финансовых посредников [5]. Вынужденная изоляция граждан в период с 1 апреля по 12 мая 2020 г. также способствовала повышению их инвестиционной активности. В период самоизоляции гражданами совершено более 1 млн сделок, а объем их операций с акциями на Московской бирже за первые пять месяцев 2020 г. в сравнении с аналогичным периодом 2019 г. увеличился более чем в 2,5 раза до 7,9 трлн руб.⁷ На рис. 1 изображено, что начавшийся в 2018 г. заметный рост числа брокерских счетов приобрел с середины 2020 г. экспоненциальный характер.

ЗА ТО ЛИ БОРОЛИСЬ?

Задача привлечения на российский рынок частных инвесторов в массовом масштабе, представлявшаяся в начале 1990-х гг. важной [6], в 2020 г. трансформировалась в проблему поиска путей сдерживания активности розничных инвесторов, потребовавшую от регулятора активных действий по ограничению доступа неквалифицированных инвесторов к ряду финансовых продук-

⁵ Банковский сектор в 2020 году. Исследование аналитического центра портала «Банки.ру». URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10943188>.

⁶ Рассчитано на основе данных Статистического бюллетеня Банка России. 2021;332(1, 2).

⁷ Сайт Московской биржи. URL: <https://www.moex.com/n28712>.

³ Годовой отчет Банка России за 2020 год. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/32268/ar_2020.pdf.

⁴ Данные РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/20/09/2021/6148b70e9a7947a8f6a2cdd0>.

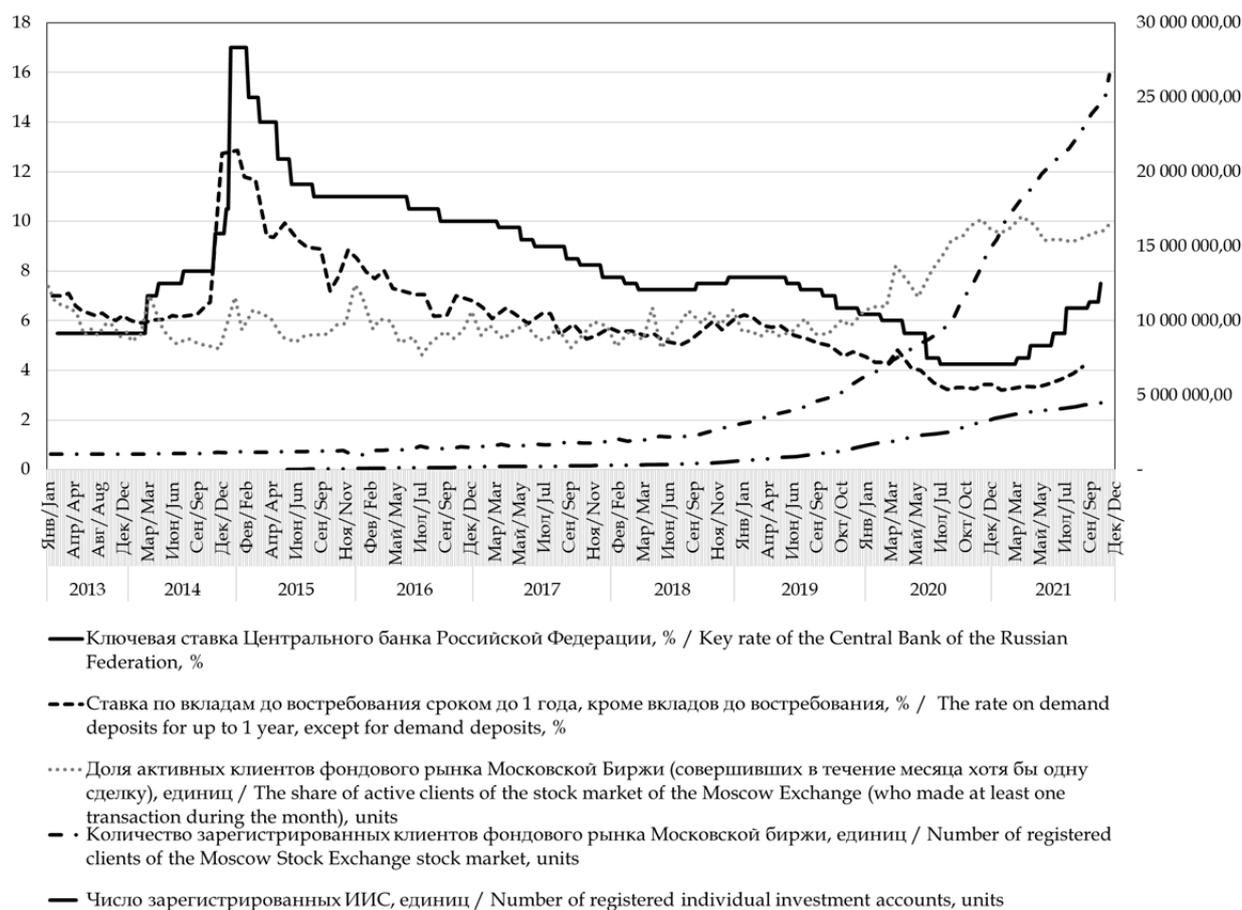

Рис. / Fig. Динамика ключевой ставки Центрального банка Российской Федерации и отдельных показателей финансового рынка / Dynamics of the key rate of the Central Bank of the Russian Federation and individual indicators of the financial market

Источник / Source: Данные Центрального банка Российской Федерации и Московской биржи / Data from the Central Bank of the Russian Federation and the Moscow Stock Exchange.

тов и услуг, в частности посредством принятия базовых стандартов защиты прав получателей финансовых услуг и регламентации порядка тестирования неквалифицированных инвесторов. Важность выработки регулятором системы мер защиты прав инвесторов не подлежит сомнению в условиях, когда на брокерском обслуживании находятся 17,1 млн клиентов — пятая часть экономически активного населения⁸ (для сравнения: результаты опроса НАФИ, проведенного в ноябре 2015 г., показали, что на тот момент всего 2% россиян использовали ценные бумаги в качестве инструментов для накоплений и инвестиций).

⁸ Сайт Центрального банка Российской Федерации. Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/39609/review_secu_21Q3.pdf

Еще одной заметной тенденцией современности, которая вызывает опасения с точки зрения сохранения интереса инвесторов к отечественным финансовым инструментам при сохранении рисков, связанных с инвестированием средств граждан, является рост интереса россиян к зарубежным ценным бумагам. Лидером в части развития этого сегмента рынка является Санкт-Петербургская биржа, позиционирующая себя как площадка с привычными для российских частных инвесторов условиями и тарифами по сделкам. За 2020 г. число активных клиентских счетов на Санкт-Петербургской бирже увеличилось в семь раз⁹. Аналогичные возможности

⁹ Годовой отчет ПАО «Санкт-Петербургская биржа» за 2020 г. URL: https://spbexchange.ru/ru/about/raskrytie_informacii/god_otchet/Godovoi_otchet_SPB_2020.pdf.

стали предоставлять с 24 августа 2021 г. Московской биржей: на первом этапе к торгам были допущены акции 20 крупнейших эмитентов, входящих в индекс *S&P 500*, а по состоянию на 1 декабря 2021 г. на ней уже насчитывалось 460 эмитентов иностранных акций. В ноябре 2021 г. объем торгов акциями иностранных компаний на Московской бирже впервые превысил отметку в 100 млрд руб., что в 2,3 раза выше среднемесячного объема с момента начала торгов в августе 2020 г.¹⁰

Согласно прогнозам экспертов ВТБ объем инвестиций граждан в инструменты фондового рынка (долговые инструменты, котируемые акции и паи ПИФ) в ближайшие три года увеличится вдвое в результате роста заинтересованности клиентов в высокодоходных вложениях и перехода рынка розничных инвесторов в фазу формирования зрелости. На форуме ВТБ «Россия зовет!» 30 ноября 2021 г. Правительству РФ поручено продумать способы защиты инвестиций граждан по аналогии со страхованием банковских вкладов, а также подготовить предложения по предоставлению частным инвесторам вычетов по НДФЛ в случае долгосрочного вложения средств в российские ценные бумаги¹¹. Представляется, что комплекс мер, предназначенный для стимулирования долгосрочных инвестиций в российские долговые инструменты, должен быть действительно значимым — иначе возрастающий интерес к более ликвидным зарубежным инструментам будет способствовать тому, что торговая активность россиян превратится фактически в дополнительную движущую силу американского рынка, поскольку операции с акциями зарубежных гигантов выглядят более привлекательными в глазах молодого поколения инвесторов. Вполне вероятно, что будет уменьшаться интерес россиян к применению индивидуальных инвестиционных счетов (далее — ИИС): в 2019 г. каждый второй брокерский счет открывался как ИИС, а в 2020 г. — лишь каждый пятый. Основным сдерживающим фактором специалисты считают трехлетний горизонт инвестирования, возможный для ИИС.

Но не одно только стремление к сиюминутной выгоде движет гражданами, устремившимися на фи-

нансовый рынок. Следует согласиться с исследователями, которые полагают, что мотивы, побуждающие людей вкладывать средства в ценные бумаги, сложны и многообразны. Поэтому особенности сберегательного поведения и вопросы мотивации граждан к инвестированию нуждаются в дополнительном изучении наравне с вопросами определения инвестиционного потенциала населения [7]. Бурный рост активности граждан на финансовом рынке создает определенную опасность для экономики государства в части возможности несоответствия сберегательных ожиданий граждан с рыночными реалиями, что сопряжено с высокими рисками, источником которых является в том числе волатильность зарубежных рынков, а также с риском снижения доходности операций в случае спада цен на нефть [8]. В этих условиях особое внимание должно уделяться вопросам изучения поведения инвесторов. Авторы зарубежных исследований подчеркивают, что даже на сигналы об изменениях в ДКП инвесторы реагируют по-разному в зависимости от того, в какой (медвежьей или бычьей) фазе находится рынок, что свидетельствует об их иррациональном поведении [9]. На степень влияния ДКП на поведение инвесторов влияют также прозрачность деятельности регулятора, неопределенность экономической политики, информационная асимметрия между финансовыми учреждениями и иными участниками рынка и т.д. [10]. В ряде консультативных документов Европейского управления по надзору за рынком ценных бумаг (*European Securities and Markets Authority, ESMA*) и МВФ отмечается, что при разработке политики в области финансового регулирования надзорные и регулирующие органы должны учитывать поведенческие аспекты деятельности участников рынка и дополнять регулярный надзор поведенческим надзором. Так, Центральный банк Нидерландов уже начал привлекать к работе в рамках реализации надзорной функции команду психологов и социологов [11].

ИНВЕСТОРЫ НА БУКВУ Z

Одним из драйверов активизации деятельности розничных инвесторов многие эксперты считают приход на рынок нового поколения, которое в скором времени превратится в движущую силу, формирующую главные тренды не только на товарных, но и на финансовых рынках. Распространено мнение о том, что у зумеров (людей поколения Z, родившихся после 1997 г.) при прочих

¹⁰ Сайт Московской биржи URL: <https://www.moex.com/n38436/?nt=106>.

¹¹ Литова Е. ВТБ прогнозирует удвоение инвестиций граждан на фондовом рынке через три года. Ведомости. — 01.12.2021. URL: — <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2021/11/30/898333-v-vtb-prognoziruyut-pritok-9-trln-rublei>.

Таблица / Table

Результаты опроса студентов 1-го курса, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика» и «Менеджмент» (ноябрь 2021 г.) / Results of the survey of 1st year students studying in the fields of Economics and Management (November 2021)

Направление подготовки студентов / The direction of students' training	Доля студентов, в % от общего числа опрошенных / Number of students, in % of the total number of respondents						
	Являетесь ли вы пользователем банковских услуг?						
	Да, и достаточно активным	Да, но пользуюсь услугами банков крайне редко	Нет, поскольку не имею собственных накоплений	Нет, поскольку считаю банки несовременными финансовыми институтами			
«Экономика» / Economics	73%	20,1%	6%	0,9%			
«Менеджмент» / Management	71,2%	16,2%	10,8%	1,8%			
Имеете ли вы опыт самостоятельного инвестирования?							
	Да, я веду активные операции на финансовом рынке на регулярной основе	Да, я имею такой опыт, но операции совершаю эпизодически	Нет, не имею и не планирую заниматься инвестированием	Нет, но планирую заняться этим позднее, когда буду иметь собственные накопления			
«Экономика» / Economics	14,6%	21,5%	8,8%	55,1%			
Менеджмент / Management	7,2%	22,5%	12,6%	57,7%			
Доля студентов, в % от общего числа студентов, имеющих опыт инвестирования							
Опыт торговли какими финансовыми инструментами вы имеете?							
	Акциями российских эмитентов	Корпоративными отечественными облигациями	Государственными отечественными облигациями	Акциями и/или облигациями иностранных эмитентов	АДР и/или ГДР	Фьючерсами	Опционами
«Экономика» / Economics	56,8%	15,1%	15,1%	44,6%	2,2%	11,4%	5,9%
«Менеджмент» / Management	36,7%	11,7%	10%	43,3%	3,3%	10%	3,3%
При совершении операций с финансовыми инструментами для вас важнее:							
	Высокая доходность операций, даже если она связана с высоким риском	Надежность вложений, даже если операция будет иметь невысокую доходность		Опыт, который вы получаете в процессе торговли		Сам факт причастности к таким операциям (инвестирование является модным трендом среди Вашего окружения)	
«Экономика» / Economics	38,9%	57,2%		54,1%		7,4%	
«Менеджмент» / Management	30,8%	49,2%		47,7%		1,5%	
Принимая решение по покупке/продаже финансовых инструментов вы руководствуетесь:							
	Собственными соображениями, основанными на изучении информации о макроэкономических показателях, финансовой отчетности эмитентов, и т.д.	Публикуемыми аналитическими обзорами и прогнозами аналитиков	Методами технического анализа	Советами знакомых	Оперируете финансовыми инструментами известных компаний, ориентируясь не на финансовые показатели, а на репутацию эмитента и популярность выпускаемой им продукции		Совершаете операции спонтанно
«Экономика» / Economics	61,2%	51,2%	29,9%	20,6%	26,7%		2,5%
«Менеджмент» / Management	57,1%	39,7%	25,4%	20,6%	15,9%		6,3%

Источник / Source: составлено автором по результатам анкетирования студентов / compiled by the author based on the results of a survey of students.

равных условиях имеется больше оснований для того, чтобы считать себя более финансово дисциплинированными и грамотными инвесторами: им основы финансовых знаний преподавались в школе в отличие от представителей более старших поколений. Более того, по словам первого зампреда ЦБ РФ С.А. Швецова, математических знаний и цифровых навыков у современных подростков достаточно, чтобы совершать операции с элементарными финансовыми инструментами, что может служить основанием для законодательного снижения возрастного ценза для выхода на фондовый рынок до 12 лет¹².

Однако результаты социологических исследований дают основание для определенных сомнений в состоятельности таких утверждений. Так, согласно данным НАФИ наиболее финансово-грамотными являются люди в возрасте 35–40 лет с высшим образованием¹³. Что же касается студентов (как раз молодых людей, относящихся к поколению зумеров), то они еще недостаточно образованы для участия в торгах на фондовой бирже, но при этом склонны переоценивать свои способности (что, впрочем, характерно и для других возрастных групп, в большей степени — для людей пенсионного возраста). При этом серьезной проблемой становится возрастающий разрыв между цифровой и финансовой грамотностью людей (он наиболее высок именно у людей в возрасте от 18 до 22 лет), так как умение пользоваться поисковым системами интернета и быстро находить в сети необходимую информацию вовсе не означает, что простые пользователи сети интернет могут правильно ее интерпретировать из-за низкого уровня финансовой грамотности.

Принято считать, что 20-летние молодые люди превосходят своих отцов и дедов в знании основ финансовой грамотности: многие из них, будучи еще школьниками, пользовались карточными счетами в банке, а некоторые из них получили опыт самостоятельного инвестирования. В этом нет ничего удивительного: они родились и выросли в период становления рыночной экономики и перехода к неолиберальным ценностям, а о крушении финансовых пирамид в начале 1990-х гг.

¹² Калюков Е., Казарновский П. ЦБ предложил разрешить играть на бирже с 12 лет // РБК, 03.06.2021. URL: rbc.ru/finances/03/06/2021/60b8d2cf9a794721f167e8a0

¹³ Сайт НАФИ. URL: <https://nafir.ru/analytics/portret-finansovo-gramotnogo-cheloveka>.

и финансовом кризисе 1998 г. знают только понаслышке со слов родителей.

Причины интереса молодых людей к фондовому рынку могут иметь и более сложную подоплеку. В частности, социологи, исследующие объектоцентрированную среду обитания людей, полагают, что объектные отношения субъекта к отдельным частям и аспектам окружающей действительности (а именно к таким отношениям следует относить действия на финансовом рынке) начинают составлять все более серьезную конкуренцию человеческим отношениям [12].

В ноябре 2021 г. в рамках ежегодного анкетирования первокурсников факультета экономики и бизнеса Финансового университета студентам были заданы несколько вопросов, касающихся имеющегося у них опыта инвестирования, а также основных инвестиционных предпочтений¹⁴.

Выяснилось, что более 90% студентов 1-го курса, подавляющее большинство которых не достигли на момент опроса 18-летнего возраста, пользуются банковскими услугами, однако лишь треть опрошенных имеют опыт инвестирования. Любопытно, что среди студентов, поступивших на образовательные программы по направлению «Экономика», инвесторов, ведущих активные операции на финансовом рынке, оказалось вдвое больше, чем среди студентов направления «Менеджмент», что косвенно можно указывать на интерес студентов к соответствующей сфере выбранной ими профессиональной области. Результаты опроса позволяют заключить, что вопреки распространенному мнению молодые люди в большинстве своем не склонны переоценивать игровую сущность торговли финансовыми инструментами и скорее ориентированы на проведение операций с надежными ценными бумагами, чем на их доходность.

ВЫВОДЫ

Переход к более жесткой денежно-кредитной политике и дальнейший рост ключевой ставки, по нашему мнению, вряд ли вызовут значимый отток средств инвесторов с брокерских счетов на банковские депозиты. Для многих россиян, особенно тех, для кого первый опыт инвестирования оказался удачным, инструменты финан-

¹⁴ Было опрошено более 600 первокурсников, обучающихся на образовательных программах по направлениям «Экономика» и «Менеджмент».

сового рынка представляются более прибыльной альтернативой хранению денежных средств на банковских вкладах, учитывая тот факт, что даже государственные долговые инструменты, вложения в которые сопоставимы по уровню риска с депозитами, имеют более высокую купонную доходность. Учитывая поколенческие особенно-

сти молодых инвесторов, можно предположить дальнейший рост численности граждан, инвестирующих в ценные бумаги и срочные инструменты. Вполне вероятным представляется дальнейшее развитие конкуренции между коммерческими банками за средства клиентов как участников финансового рынка.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам научно-исследовательской работы, выполняемой в рамках государственного задания Финансового университета в 2021 г.

ACKNOWLEDGEMENT

The article was prepared based on the results of research work carried out within the framework of the state task at the Financial University in 2021.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дубинин С. К., Миклашевская Н. А., Карловская С. Б., Патрон П. А. Смена ориентиров в политике Банка России: переход к свободному курсообразованию. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. 2015;(4):99–121.
2. Демидова О. А., Карнаухова Е. Е., Коршунов Д. А., Мясников А. А., Серегина С. Ф. Асимметричные эффекты денежно-кредитной политики в регионах России. *Вопросы экономики*. 2021;(6):77–102.
3. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Ершов М. В., Звонова Е. А., Масленников В. В., Пищик В. Я. Об основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2021 год и период 2022 и 2023 годов: мнение экспертов Финансового университета. *Экономика. Налоги. Право*. 2021;14(1):6–16.
4. Абрамова М. А., Дубова С. Е., Рубцов Б. Б. Финансовые и денежно-кредитные инструменты реализации национальных проектов. *Экономика. Налоги. Право*. 2020;13(3):6–16.
5. Моисеев А. В. Инвестировать необходимо максимально осознанно. *Финансы*. 2021(1):3–6.
6. Безсмертная Е. Р. Инвестиции населения в инструменты финансового рынка: текущее состояние и перспективы развития. *Экономика. Налоги. Право*. 2016;9(6):17–25.
7. Стребков Д. О. Мотивация прихода российских частных инвесторов на фондовый рынок. *Экономическая социология*. 2007;8(5):17–39.
8. Абрамов А., Радыгин А., Чернова М. Детерминанты поведения частных инвесторов на российском фондовом рынке. *Экономическая политика*. 2020; 15(3):8–34.
9. Sepni O., Gupta R. Time-varying impact of monetary policy shocks on US stock returns: The role of investor sentiment. *North American Journal of Economics and Finance*. 2021;58(November).
10. Dahmene M., Boughrara A., Slim S. Nonlinearity in stock returns: Do risk aversion, investor sentiment and, monetary policy shocks matter? *International Review of Economics and Finance*. 2021;(71):676–699.
11. Krokida S.-I., Makrychoriti P., Spyrou S. Monetary policy and herd behavior: International evidence. *Journal of Economic Behavior and Organization*. 2020;(170):386–417.
12. Кнорр-Цетина К., Брюггер У. Рынок как объект привязанности: исследование постсоциальных отношений на финансовых рынках // *Экономическая социология*. 2005;8(5):29–49.

REFERENCES

1. Dubinin S. K., Miklashevskaya N. A., Karlovskaya S. B., Patron P. A. Change of guidelines in the policy of the Bank of Russia: transition to free exchange rate formation. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ekonomika = Bulletin of the Moscow University. Series 6. Economics.*, 2015;(4):99–121. (In Russ.).
2. Demidova O. A., Karnauhova E. E., Korshunov D. A., Myasnikov A. A., Seregina S. F. Asymmetric effects of monetary policy in russian regions. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*, 2021;(6):77–102. (In Russ.).

3. Abramova M.A., Dubova S.E., Ershov M.V., Zvonova E.A., Maslennikov V.V., Pishchik V.YA. On the main directions of the unified state monetary policy for 2021 and the period 2022 and 2023: Financial University expert's opinion. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*, 2021;14(1):6–16. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2021–14–1–6–16
4. Abramova M.A., Dubova S.E., Rubcov B.B. Financial and monetary instruments for the implementation of national projects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*, 2020;13(3):6–16. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2020–13–3–6–16
5. Moiseev A.V. It is necessary to invest as consciously as possible. *Finansy = Finance*, 2021;(1):3–6. (In Russ.).
6. Bezsmertnaya E. R. Investments of the population in financial market instruments: current state and development prospects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*, 2016;9(6):17–25. (In Russ.).
7. Strebkov D. O. Motivation for the arrival of Russian private investors in the stock market. *Ekonomicheskaya sociologiya = Economic sociology*, 2007;8(5):17–39. (In Russ.).
8. Abramov A., Radygin A., Chernova M. Determinants of the behavior of private investors in the Russian stock market. *Ekonomicheskaya Politika = Economic policy*, 2020;15(3):8–34. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994–5124–2020–3–8–43
9. Cepni O., Gupta R. Time-varying impact of monetary policy shocks on US stock returns: The role of investor sentiment. *North American Journal of Economics and Finance*, 2021;58(November).
10. Dahmene M., Boughrara A., Slim S. Nonlinearity in stock returns: Do risk aversion, investor sentiment and, monetary policy shocks matter? *International Review of Economics and Finance*, 2021;71:676–699.
11. Krokida S.-I., Makrychoriti P., Spyrou S. Monetary policy and herd behavior: International evidence. *Journal of Economic Behavior and Organization*, 2020; 170:386–417.
12. Knorr-Cetina K., Bryugger U. The market as an object of attachment: a study of post-social relations in financial markets. *Ekonomicheskaya sociologiya = Economic sociology*, 2005;8(5):29–49. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Екатерина Рэмовна Безсмертная — кандидат экономических наук, доцент, декан факультета экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия
ebezsmertnaya@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina R. Bezsmertnaya — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Dean of the Department of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia
ebezsmertnaya@fa.ru

Статья поступила 05.11.2021; принята к публикации 10.01.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.11.2021; accepted for publication 10.01.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-72-80
УДК 336(045)
JEL G14, M15, O16

Финансовые технологии нефинансовых экосистем: мировая практика

А.Г. Глебова^а, Ж.В. Ивановская^б, И.В. Лукашенко^с

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-9449-6013>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-7710-4751>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-7235-1139>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – развитие российских нефинансовых экосистем в условиях цифровизации мировой экономики. *Актуальность темы* статьи обусловлена тем, что в настоящее время понятие «бизнес-экосистема» становится все более популярным и активно используется как производителями товаров и услуг, так и их потребителями. Нефинансовые экосистемы, основателями которых, как правило, являются IT-организации, разрабатывают комплексные клиентские решения и контролируют практически всю цепочку создаваемой стоимости и связанные с ней финансовые расчеты. *Объектом исследования* в данной статье являются зарубежные и российские нефинансовые экосистемы. *Цель работы* – выявление особенностей формирования и развития российских нефинансовых экосистем с использованием финансовых технологий. Результаты исследования позволяют *делать выводы* о взрывном росте бизнес-экосистем в Российской Федерации, что порождает риски для их участников и других субъектов экономики. В статье выделены три базовые стратегии создания бизнес-экосистем: разработка новых финтех-решений своими силами; приобретение доли в разнопрофильных компаниях и ее включение в экосистему; создание внутри- и межотраслевых коллабораций. Проведен анализ создания и функционирования крупнейших российских нефинансовых экосистем: Яндекс, VK (до октября 2021 г. *Mail.ru Group*) и МТС. Показано, что на первом этапе развития для российских нефинансовых экосистем характерно использование первой стратегии. На втором этапе развития указанные экосистемы начинают развивать свои платежные системы, а также оказывать непрофильные услуги, что возможно только при условии применения второй базовой стратегии. Для *финансовых* же экосистем, основу которых составляют крупнейшие российские банки, характерно использование второй и в ряде случаев также третьей базовой стратегии.

Ключевые слова: бизнес-экосистема; нефинансовые экосистемы; финансовые технологии

Для цитирования: Глебова А.Г., Ивановская Ж.В., Лукашенко И.В. Финансовые технологии нефинансовых экосистем: мировая практика. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):72-80. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-72-80

Financial Technologies of Non-Financial Ecosystems: World Practice

A.G. Glebova^а, Zh.V. Ivanovskaya^б, I.V. Lukashenko^с

Financial University, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-9449-6013>; ^б <https://orcid.org/0000-0002-7710-4751>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-7235-1139>

ABSTRACT

The subject of the study is the development of Russian non-financial ecosystems in the conditions of digitalization of the world economy. *The relevance of the topic of the article* is due to the fact that at present the concept of «business ecosystem» is becoming more and more popular and is actively used by both producers of goods and services and their consumers. Non-financial ecosystems, the founders of which, as a rule, are IT organizations, develop comprehensive client solutions, controlling almost the entire value chain and related financial calculations. *The object of research* in this article is foreign and Russian non-financial ecosystems. *The purpose of the work* is to identify the features of the formation and development of Russian non-financial ecosystems

using financial technologies. The results of the study allow us to draw conclusions about the explosive growth of business ecosystems in the Russian Federation, which creates risks for their participants and other economic entities. The article highlights three basic strategies for creating business ecosystems: the development of new fintech solutions on their own; the acquisition of shares in diversified companies and its inclusion in the ecosystem; the creation of intra- and inter-industry collaborations. The analysis of creation and functioning of the largest Russian *non-financial ecosystems* is carried out: *Yandex, VK* (until October 2021 *Mail.ru Group*) and *MTS*. It is shown that at the first stage of development, the use of the first strategy is typical for Russian non-financial ecosystems. At the second stage of development, these ecosystems begin to develop their payment systems, as well as provide non-core services, which is possible only with the use of the second basic strategy. *Financial ecosystems*, which are based on the largest Russian banks, are characterized by the use of the second, and in some cases, the third basic strategy when creating an ecosystem.

Keywords: business ecosystem; non-financial ecosystems; financial technologies

For citation: Glebova A.G., Ivanovskaya Zh.V., Lukashenko I.V. Financial technologies of non-financial ecosystems: World practice. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):72-80. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-72-80

ФИНАНСОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И БИЗНЕС-ЭКОСИСТЕМЫ

Финансовые технологии все глубже проникают во все сферы мировой экономики, формируя совокупность наук о ведении хозяйства нового типа — цифровую экономику, базовым элементом которой являются цифровые платформы и экосистемы. В ряде стран национальные экосистемы достигли существенного развития, например *Amazon* (США) и *Alibaba* (Китай) совместно занимают 30% мирового рынка электронной коммерции. Россия может стать третьей страной, имеющей масштабные национальные экосистемы. Развитие экосистемы цифровой экономики указывается первым пунктом в перечне национальных интересов в области цифровой экономики Российской Федерации¹. Национальная программа развития цифровой экономики Российской Федерации «Цифровая экономика 2024» предусматривает создание условий, в которых российские цифровые экосистемы могут развиваться и эффективно конкурировать за внимание российских пользователей с международными интернет-корпорациями. Ожидается, что по результатам реализации этой программы Россия может войти в десятку лучших государственных цифровых экосистем мира².

¹ Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203.

² Сайт Минцифры России. Россия через пять лет может войти в десятку лучших государственных цифровых экосистем мира. URL: <https://digital.gov.ru/ru/events/39410>.

Благодаря государственному финансированию и поддержке Банка России финансово-технологический сектор российской экономики по уровню цифровизации сегодня является одним из самых развитых в мире. По данным Центрального банка Российской Федерации³ наиболее высоким потенциалом дальнейшего роста доли цифровых услуг обладают такие финансовые технологии, как *Big Data* и анализ данных; мобильные технологии; искусственный интеллект; роботизация; биометрия; распределенные реестры; облачные технологии. Развитие указанных финансовых технологий способствует модернизации традиционных направлений оказания финансовых и иных услуг, в которых появляются инновационные продукты и сервисы для конечных потребителей.

Наиболее заметно этот тренд наблюдается в следующих сферах оказания услуг:

- *платежи и переводы*: сервисы онлайн-платежей, сервисы онлайн-переводов, *P2P*⁴ обмен валют, сервисы *B2B*⁵ платежей и переводов, облачные кассы и смарт-терминалы, сервисы массовых выплат;
- *финансирование*: *P2P* — потребительское кредитование, *P2P* — бизнес-кредитование, краудфандинг;

³ Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 гг. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf.

⁴ *P2P* (peer-to-peer) — переводы между физическими лицами.

⁵ *B2B* (business-to-business) — переводы между юридическими лицами.

- *управление капиталом*: робо-эдвайзинг, предоставляющий финансовые консультации и сервис по созданию и управлению инвестиционным портфелем при минимальном участии человека, программы и приложения по финансовому планированию, социальный трейдинг, алгоритмическая биржевая торговля (*algorithmic trading*), сервисы целевых накоплений и иное⁶.

Развитие цифровых технологий на финансовом рынке обусловило возникновение понятия «финтех» (финансовые технологии). Согласно определению Банка России финтех — это предоставление финансовых услуг и сервисов с использованием инновационных технологий, таких как «большие данные» (*Big Data*), искусственный интеллект и машинное обучение, роботизация, блокчейн, облачные технологии, биометрия⁷. Как новая отрасль, возникшая в результате финансового кризиса 2008 г., пользование услугами финтеха началось с обращения за услугами к необслуживаемым сегментам рынка с целью проникновения в финансовую отрасль [1].

Финтех определяет порядок использования современным бизнесом новых бизнес-моделей вследствие того, что мировая экономика переходит на экосистемы и платформенные бизнес-модели, в которых платформа представляет собой бизнес-модель, позволяющую нескольким участникам (производителям и потребителям) подключаться к ней, взаимодействовать друг с другом, создавать ценности и обмениваться ими. Все самые успешные компании в цифровую эпоху, включая *Alibaba*, *Amazon* и *Facebook*, были созданы на основе платформенных бизнес-моделей. В отличие от платформенной бизнес-модели под экосистемой, включающей несколько бизнес-моделей, подразумевается взаимосвязанный набор сервисов, который позволяет пользователям удовлетворять свои потребности по принципу «одного окна», делая все операции в едином мобильном приложении. Потребительские экосистемы, возникающие в настоящее время во всем мире, как правило, ориентированы на удовлетворение таких потребностей людей, как путешествия, здравоохранение или жилье.

⁶ Основные направления развития финансовых технологий на период 2018–2020 гг. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf.

⁷ Развитие финансовых технологий. 2021. URL: <https://www.cbr.ru/fintech>.

Объединение нескольких платформ в экосистему в сочетании с дополняющими их офлайн-сервисами предоставляет человеку как клиенту новые возможности: ему не нужно больше регистрироваться отдельно на каждой платформе, вводить дополнительно логины и пароли — экосистема использует единый сквозной идентификатор клиента, часто все онлайн-сервисы вообще находятся в едином мобильном приложении (*Super App*). Получение экосистемой данных о действиях и покупках позволяет ей формировать конкретное адресное предложение клиенту, экономя его время, затрачиваемое на поиск и покупку нужных ему товаров и услуг⁸.

Первоначальное научное определение экосистемы как базовой единицы природы датируется 1935 г., когда британский ботаник Артур Тэнсли (*Arthur Tansley*), вторя русскому ученому Владимиру Вернадскому (о работе которого он, вероятно, не знал) [2], предложил концепцию экосистемы, выступавшей единой основой для совместного изучения сообществ растений и животных, их взаимодействия с неорганической природой, а также их взаимоотношений с человеком [3].

В 1993 г. бизнес-консультант Джеймс Ф. Мур (*James F. Moore*) применил понятие экосистемы в теории стратегического управления, выдвинув идею наличия четырех предсказуемых и последовательно сменяющих друг друга стадий развертывания и роста экосистемы. Для расширения систематического подхода к стратегии Джеймс Мур предложил рассматривать компанию не как элемент одной отрасли, а как часть бизнес-экосистемы, охватывающей множество отраслей. В бизнес-экосистеме компании совместно работают на конкурентной основе над внедрением инноваций, чтобы создавать продукты, удовлетворяющие потребностям клиентов, и в конечном счете переходить в следующий раунд инноваций, т. е. на очередную стадию привлечения средств на развитие бизнеса [4].

Концепция экосистемы оказалась весьма успешной и получила широкое распространение. Исследователи используют для ее обозначения различные термины, такие как «бизнес-экосистема» [5], «цифровая бизнес-экосистема» и «цифро-

⁸ Экосистемы: подходы к регулированию. URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/119960/Consultation_Paper_02042021.pdf.

вая экосистема» [6], «цифровые инновационные экосистемы» [7], «платформенные экосистемы» [8] или «экосистема знаний» [9].

В последние годы было опубликовано несколько структурированных обзоров литературы на тему экосистем [10, 11, 12].

В то же время некоторые авторы критикуют использование понятия «экосистема» в бизнесе [13, 14], считая, что стратегии бизнеса и инновационные стратегии не связаны с экотерминологией (если в контексте не подразумевается ESG-подход). По их мнению, инновационная экосистема — это ошибочная аналогия с естественными экосистемами, ведущая к когнитивному диссонансу и, возможно, опасным политическим и бизнес-решениям.

Тем не менее привлекательность подхода Джеймса Мура заключается в том, что он предложил простую концепцию динамики экономических систем и механизмов инноваций [15].

В настоящее время экосистемы характеризуются как динамичные и постоянно развивающиеся сообщества, которые создают новые ценности через сотрудничество и конкуренцию. Общие цели и интересы, а главное — необходимость отвечать на растущие запросы потребителей, делают сотрудничество компаний основой экосистемного бизнеса.

ФИНАНСОВЫЕ И НЕФИНАНСОВЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ

Традиционно крупнейшими экосистемами в мире считаются четыре американские транснациональные ИТ-корпорации: *Google, Apple, Facebook* и *Amazon* и две китайские компании — *Alibaba* и *Tencent*. Эти крупные высокотехнологичные компании благодаря эффективности своих цифровых платформ и включению в экосистемы смежных сегментов производственной деятельности стали играть ведущие роли на рынке ИТ-услуг.

Согласно оценкам экспертов компании *McKinsey* к 2025 г. на экосистемы будет приходиться 30% мировых доходов⁹.

⁹ Catlin T., Lorenz J-T., Jahnvi Nandan J., Sharma Sh., Washto A. Insurance beyond digital: The rise of ecosystems and platforms. URL: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/insurance-beyond-digital-the-rise-of-ecosystems-and-platforms>.

Цифровые экосистемы показали свою эффективность во время пандемии *COVID-19*. Заслуживает интереса опыт китайской компании *Tencent*: ее мобильная коммуникационная система для передачи текстовых и голосовых сообщений *WeChat* сочетает в себе мессенджер, приспособление для обмена фотографиями и видео, социальную сеть, платежный сервис, интернет-магазин, новостной портал и многое другое. Вследствие того, что к началу пандемии коронавируса почти все китайцы, а это более 1,2 млрд человек, были подключены к *WeChat*, образовавшаяся экосистема стала использоваться правительством КНР для борьбы с коронавирусом. В стране были введены так называемые коды здоровья, и у граждан появилась обязанность регулярно сообщать посредством приложения *WeChat* в соответствующие медицинские службы свою температуру и наличие или отсутствие у них симптомов заболевания. В случае положительных показателей пользователям этого приложения выдавались «зеленые» коды здоровья, при отклонениях — красные, предусматривающие отправку на карантин и делающие невозможными посещения магазинов, банков, поездки на общественном транспорте и т.д. Именно наличие единой информационной системы, аккумулирующей сведения о более 1,2 млрд жителей страны, позволило властям отслеживать состояние их здоровья и оперативно принимать меры, направленные на изоляцию больных или их лечение.

Отметим, что изначально компания *Tencent* занималась только информационными технологиями, и ее собственная платежная система применялась только для обслуживания мессенджера *QQ*, у которого на тот момент уже было около 1,1 млрд клиентов.

История создания и развития указанных выше крупнейших экосистем (*Google, Apple, Facebook, Amazon, Alibaba* и *Tencent*) свидетельствует о том, что все они являются нефинансовыми ИТ-компаниями.

Однако в мире имеется большое количество финансовых экосистем, изначально создаваемых банковскими организациями для оказания и оплаты всех видов финансовых и нефинансовых услуг в режиме «одного окна». Оба вида бизнес-экосистем объединяет наличие ИТ-платформы для полного цифрового сопровождения всех услуг в режиме «одного окна» и финансовой

инфраструктуры в виде, как правило, собственной платежной системы.

РОССИЙСКИЕ НЕФИНАНСОВЫЕ ЭКОСИСТЕМЫ

По данным Минэкономразвития России цифровые рынки в Российской Федерации находятся на ранней стадии развития и еще не достигли достаточной зрелости, о чем свидетельствует проникновение электронной коммерции в общий оборот розничной торговли, который пока составляет 6%, в то время как в Китае — 28%, США — 15% по данным 2019 г. Цифровые рынки отдельных сегментов экономики демонстрируют высокие темпы роста — до 50% в год. Кроме того, многие цифровые рынки сильно фрагментированы (например, на рынке электронной коммерции доля *Wildberries* составляет 17%, *Ozon* — 8%, *Mvideo* — 6% и т.д.)¹⁰.

Вместе с тем можно отмечать взрывной рост российских экосистем. Например, в нефинансовой экосистеме «Яндекс» число клиентов подписки «Яндекс Плюс» увеличилось вдвое: с 5 млн в 2020 г. до 10 млн в 2021 г.

Крупнейшая по размерам выручки экосистема МТС насчитывает 7,4 млн человек. Причем по итогам первого полугодия 2021 г. число клиентов увеличилось на 14%.

Бизнес-экосистема *VK* (до октября 2021 г. известная как *Mail.ru Group*) также показывает уверенный рост по итогам III квартала 2021 г.: количество приложений на платформе *VK Mini Apps*, позволяющей решать повседневные задачи или интересно проводить время, в сентябре увеличилось почти на 70% в годовом выражении, превысив общую отметку в 36 800 клиентов. Продолжается монетизация мини-приложений и игр на платформе *VK Mini Apps*: в III квартале выручка от рекламы в ее приложениях выросла на 550%¹¹.

По данным аналитиков международной консалтинговой компании *J'son & Partners Consulting*¹²

¹⁰ Сайт Минэкономразвития России. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы». URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/konceptsiya_21052021.pdf.

¹¹ *Mail.ru Group Limited*: неаудированная отчетность по МСФО за третий квартал 2021 года. URL: <https://vk.company/ru/investors/info/11032>.

¹² Экосистемы России. Игроки, сервисы, подписки, пользовательский опыт. 2018–2024 гг. URL: <https://json.tv/>

рынок в России продолжит расти как в количестве подписчиков, так и в денежном выражении. Число пользователей всех экосистемных подписок в России по итогам 2021 г. увеличилось почти в 1,7 раз по сравнению с 2020 г. Появление новых экосистем, сопоставимых по масштабу с нефинансовыми российскими экосистемами «Яндекс», МТС и *VK*, а также финансовыми экосистемами «Сбер» и «Тинькофф», в ближайшее время считается маловероятным.

Консолидированная выручка компаний по данным *Bloomberg Finance L.P.* после резкого снижения в марте — июне 2020 г., увеличивается (*рис.*), и уже в сентябре 2020 г. МТС и Яндекс вышли на докризисный уровень (129,048 и 58,335 млрд дол. США соответственно).

Экосистема *VK (Mail.Group)*, выручка которой составляла по состоянию на 30 сентября 2019 г. 33,584 млрд дол. США, пока не вышла на докризисный уровень, но размер ее выручки ежеквартально растет.

Очевидно, что, с одной стороны, пандемия *COVID-19* послужила причиной спада деятельности большинства компаний в мире, а с другой стороны, в значительной степени способствовала росту спроса на цифровые услуги, а также на дистанционные продажи обычных товаров и, как следствие, стала стимулом расширения и создания экосистем.

Можно выделить три базовые стратегии построения экосистем:

1) *разработка дополнительных сервисов (финтех-решений) для своей экосистемы самостоятельно.*

Примером может служить российская транснациональная компания в отрасли информационных технологий «Яндекс» — одна из самых быстрорастущих корпораций в России. В 1997 г. была официально представлена ее поисковая машина *Yandex.Ru*; в 2001 г. появилась система контекстной рекламы «Яндекс.Директ», которая быстро стала основным источником прибыли в компании. Активное создание дополнительных сервисов, которые легли в основу экосистемы «Яндекс», началось в 2012 г. с введения в действие поисковой системы «Яндекс.Браузер». В 2016 г. корпорация «Яндекс» представила собственную технологию прогноза погоды «Метеум»; новостной

ict_telecom_analytics_view/ekosistemy-rossii-igroki-servisy-podpiski-polzovatelskiy-opyt-2018-2024-gg-20210413023200.

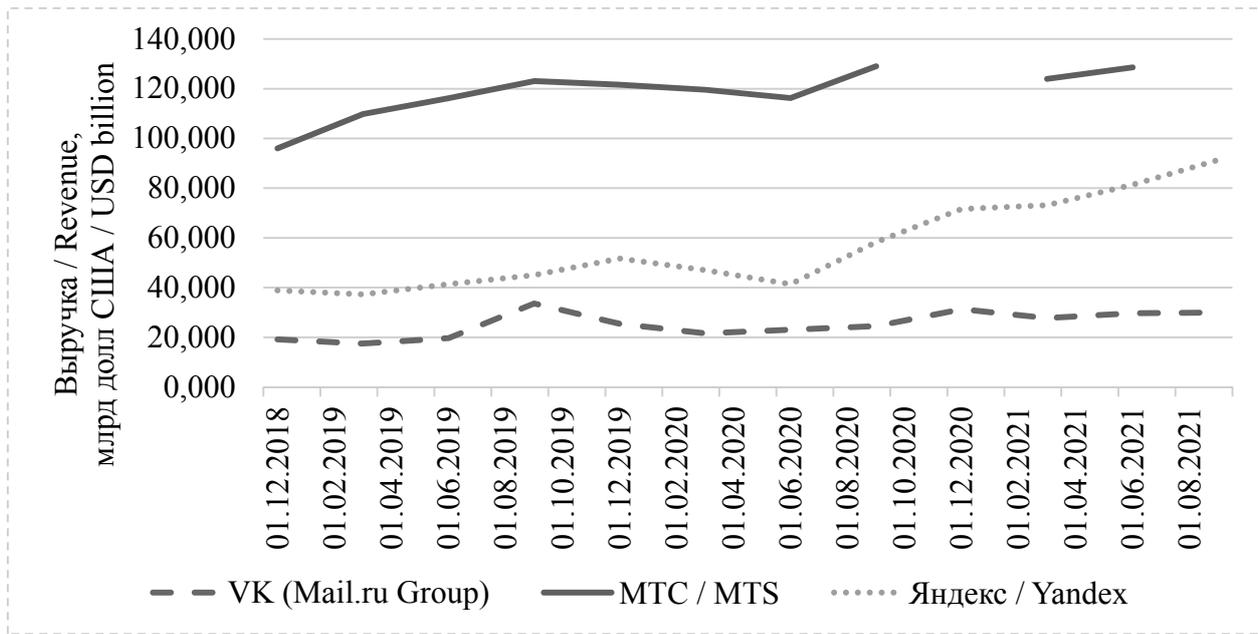

Рис. / Fig. Выручка российских экосистем, в млрд долл. США / Revenue of Russian ecosystems, in billions USD

Источник / Source: составлено авторами по данным Bloomberg Finance L.P./ compiled by the authors according to the Bloomberg Finance L.P.

сервис «Яндекс для медиа»; персональную ленту рекомендаций «Яндекс.Дзен»; просветительскую программу «Издательство Яндекса»; образовательный проект «Яндекс.Лицей». В 2017 г. компания «Яндекс» начала разработку системы автономного управления транспортными средствами, тестировать собственные беспилотные автомобили, оснащенные этой системой. Позже эта система была использована для создания автономного робота-доставщика «Яндекс.Ровер». В октябре 2017 г. корпорация «Яндекс» представила своего голосового ассистента «Алиса». В 2018 г. экосистема «Яндекс» пополнилась сервисами «Яндекс.Облако», «Яндекс.Диалоги», «Яндекс.Плюс», «Яндекс.Драйв» и «Яндекс.Заправки». В 2019 г. были запущены «Чаты для бизнеса» в рамках платформы «Яндекс.Диалоги»; началась продажа первой «умной» колонки собственного производства «Яндекс.Станция». Сейчас экосистема «Яндекс» предоставляет своим клиентам более 90 веб-служб¹⁵.

Аналогичная ситуация отслеживается и в истории развития корпорации *Mail.ru Group*: с 2003 по 2005 г. она активно развивала пул проектов под собственным брендом. Позднее для развития

своей экосистемы корпорация *Mail.ru Group* стала применять вторую базовую стратегию;

2) *приобретение долей в разнопрофильных компаниях и их включение в экосистему.*

Пример 1: при создании экосистемы корпорация *Mail.ru Group* последовательно скупала активы в компаниях, представляющих интерес с позиций создания экосистемы. Так, в 2007 г. собственниками бренда *Mail.ru Group* был куплен сервис *HeadHunter*; 2008 г. приобретены 30% службы знакомств *Mamba.ru*; в 2014 г. корпорация *Mail.ru Group* консолидировала 100% социальной сети «ВКонтакте». Среди других приобретенных активов компании упоминались доли в *Futurico* [управляющей сообществом Хабрахабр (он же Хабр) — многофункциональном сайте, объединяющем новостной сайт и коллективный блог, которые созданы для публикации новостей, аналитических статей, связанных с информационными технологиями, бизнесом и интернетом]; контрольный пакет в управляющей компании *Деньги_Mail.ru*; доля в компании «Объединенная система моментальных платежей» (управляющей платежной системой *QIWI*); доля в платежной системе *Express Gold*, рекламной компании «Директ контакт» и рекламной сети *AdRiver*; служба

¹⁵ Яндекс. Все сервисы. URL: <https://yandex.ru/all>.

блогов *Diary.ru* и *Noname.ru*; биржу ссылок *Sape.ru*, доля в компании *OE Investments* и ее активах и т.д. В 2019 г. корпорация *Mail.ru Group* совместно со «Сбером» создала совместное предприятие в сфере цифровых технологий для рынка продуктов питания и транспорта «O2O Холдинг». По состоянию на октябрь 2021 г. предприятие «O2O Холдинг» владело долями в *Delivery Club* (98%), «Самокате» (85%), «Кухне на районе» (85%), *Performance Group* (25%), а также в «Ситимобиле» (97%), «Ситидрайве» (77%) и «2ГИС» (3%)¹⁴. Объединение разработанных самой компанией и приобретенных сервисов на единой цифровой платформе позволило корпорации *Mail.ru Group* объявить о создании бизнес-экосистемы после ребрендинга в октябре 2021 года под названием *VK*.

Пример 2: «Сбербанк» строит экосистему с 2017 г. посредством поглощения небанковских компаний и партнерства с крупнейшими ИТ-корпорациями в России. В сентябре 2020 г. «Сбербанк» провел ребрендинг и официально стал называться «Сбером». Название и логотип «Сбера» объединяют продукты собственной экосистемы, которую составляют десятки сервисов¹⁵. На конец 2020 г. у «Сбера» было 186 дочерних организаций, работающих не только на финансовом рынке, но и в сферах информационных технологий, недвижимости, транспорта, здравоохранения, образования, медиа и т.д. Все это позволило создать «Сберу» активную экосистему, предоставляющую своим потребителям комплексные услуги во всех указанных и смежных сферах;

3) *установление внутриотраслевых и межотраслевых коллабораций* — в этом случае экосистема обеспечивает взаимовыгодное партнерство независимых производителей товаров или услуг, которые вместе предоставляют комплексный сервис своим потребителям.

Пример 1: Альфа-банк концентрируется на построении так называемого финансового суперсервиса и вместо *M&A* продолжит идти по пути партнерств, не рассеивая свое внимание на

непрофильные направления. Необходимо отметить, что руководство Альфа-банка, не используя понятие «экосистема», делает акцент на создании финансового суперсервиса, из логики которого вытекает идея стратегических партнерств и коллабораций. Сегодня у Альфа-банка порядка 300 партнерств, включающих:

- 1) партнерства с компаниями Альфа-групп;
- 2) коллаборации с крупными компаниями из других сфер деятельности, которые позволяют привлекать новых клиентов;
- 3) стратегические технологические партнерства, обеспечивающие разработку и реализацию финтех-решений.

Клиентская база Альфа-банка на конец первого полугодия 2021 г. составляла 8 млн клиентов, удвоившись за три года. По мнению руководства Альфа-банка, наибольший вклад в это внесла партнерская модель, а не приложение *SuperApp*¹⁶.

Пример 2: отдельная группа современных коллабораций — совместное продвижение товаров под своими марками двух и более компаний. Пользователей таких проектов привлекают обещанием кэшбека за покупку. Так, игровое направление для геймеров *Mail.Ru Group*, *Альфа-банк* и программа лояльности *Gratz Bonus* выпустили специальные банковские карты для геймеров *Warface* и *Игры@Mail.ru*. Теперь при оплате покупок держатели карт будут получать *cashback*, специальные бонусы и внутриигровые подарки в играх *Mail.Ru Group*.

Другой пример такого объединения — программа «Яндекс.Заправки», *MasterCard* и «Лукойл». В указанный период времени все желающие могли оплачивать топливо на заправках «Лукойл» через приложение «Яндекс.Заправки» картой *MasterCard* и получать за это *cashback* 10%.

МТС-банк от экосистемы МТС выпустил универсальную карту «МТС *Cashback*». Держатель этой карты может получить до 25% кэшбэка при оплате в интернет-магазинах партнеров через приложение «МТС *Cashback*», до 5% — при оплате картой покупок в магазинах одежды и детских товаров, заказов в кафе и ресторанах и пунктах доставки готовой еды, 1% — за прочие покупки. Очевидно, что российские бизнес-экосистемы

¹⁴ «Сбер» и *Mail.ru Group* вложили еще 12,2 млрд руб. в совместное предприятие в сфере транспорта и еды. URL: <https://vc.ru/finance/302472-sber-i-mail-ru-group-vlozhilishche-12-2-mlrd-rublej-v-sovmestnoe-predpriyatie-v-sfere-transporta-i-edu>.

¹⁵ URL: <https://vc.ru/services/190900-ekosistema-sbera-superappy-yandeksa-stavka-na-obrazovanie-i-igry-u-mail-ru-group-cto-delali-it-giganty-v-2020-godu>.

¹⁶ Сайт ТАСС. Глава Альфа-банка: понятие экосистемы устарело, пришло время финансовых суперсервисов. URL: <https://tass.ru/interviews/11571699>.

в своей деятельности используют все три указанные стратегии. Специфика их применения зависит от типа «материнской» компании экосистемы (финансовой или нефинансовой) и уровня развития экосистемы.

ВЫВОДЫ

На первом этапе развития для российских *нефинансовых* экосистем характерно использование первой стратегии: российские ИТ-гиганты для привлечения большего числа пользователей диверсифицировали свою деятельность, создавая своими силами комплексные сервисы на единой цифровой платформе.

На втором этапе развития указанные экосистемы начинают развивать свои платежные системы, а также оказывать непрофильные услуги, что представляется возможным только в случае применения второй базовой стратегии: приобретение доли в компаниях нужной сферы деятельности и их включения в свою экосистему.

Для *финансовых экосистем*, основу которых составляют крупнейшие российские банки, характерно использование второй стратегии, так как банки, как правило, имеют достаточно финансовых резервов для приобретения активов сторонних компаний.

Применение третьей стратегии — создание внутриотраслевых и межотраслевых коллабораций — может быть интересным для корпораций, не желающих нести серьезные инвестиционные затраты. Таким образом, третья базовая стратегия может быть эффективна и для нефинансовых экосистем.

Отметим, что на высшей стадии своего развития экосистемы теряют характеристику *финансовая* или *нефинансовая* ввиду того, что по мере применения современных финансовых технологий они становятся единой цифровой бизнес-платформой, удовлетворяющей максимально возможное количество потребностей своих пользователей по принципу «одного окна».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Reyes-Mercado P. How fintech was born? In: FinTech strategy. palgrave studies in democracy, innovation, and entrepreneurship for growth. Palgrave Macmillan, Cham. 2021:3–16. DOI: 10.1007/978-3-030-53945-0_1
2. Butler C. D., Hanna L. Ecosystems, biodiversity, climate, and health. *Climate Vulnerability. Academic Press*. 2013;(1):69–78.
3. Holland A. Ecological balance. In: encyclopedia of applied ethics (second edition). Academic Press. 1998:1–12. DOI: 10.1016/B 978-0-12-373932-2.00353-7
4. Moore J. Predators and prey: a new ecology of competition. *Harvard Business Review*. 1993;71(3):75–86.
5. Adner R. Match your innovation strategy to your innovation ecosystem. *Harvard Business Review*. 2006;84(4):98–107.
6. Senyo P. K., Liu K., Effah J. Digital business ecosystem: literature review and a framework for future research. *International Journal of Information Management*. 2019;47:52–64.
7. Chae B. K. A General framework for studying the evolution of the digital innovation ecosystem: the case of big data. *International Journal of Information Management*. 2019;45:83–94.
8. Jacobides M. G., Cennamo C., Gawer A. Towards a theory of ecosystems. *Strategic Management Journal*. 2018;39(8):2255–2276.
9. Gomes L. A. de V., Facin A. L. F., Salerno M. S., Ikenami R. K. Unpacking the innovation ecosystem construct: evolution, gaps and trends. *Technological Forecasting and Social Change*. 2018;136:30–48. DOI: 10.1016/j.techfore.2016.11.009
10. Klimas P., Czakon W. Species in the wild: a typology of innovation ecosystems. *Review of Managerial Science*. 2021;73:1–34.
11. Scaringella L., Radziwon A. Innovation, entrepreneurial, knowledge, and business ecosystems: old wine in new bottles? *Technological Forecasting and Social Change*. 2018;136:59–87.
12. Tsujimoto M., Kajikawa Y., Tomita J., Matsumoto Y. A review of the ecosystem concept — towards coherent ecosystem design. *Technological Forecasting and Social Change*. 2018;136:49–58. DOI: 10.1016/j.techfore.2017.06.032

13. Granstrand O., Holgersson M. Innovation ecosystems: a conceptual review and a new definition. *Technovation*. 2020;102098:90–91.
14. Oh D.-S., Phillips F., Park S., Lee E. Innovation ecosystems: a critical examination. *Technovation*. 2016;54:1–6. DOI: 10.1016/j.technovation.2016.02.004
15. Nylund P.A., Ferras-Hernandez X., Brem A. Strategies for activating innovation ecosystems: introduction of a taxonomy. *IEEE Engineering Management Review*. 2019;47(4):60–66. DOI: 10.1109/EMR.2019.2931696

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анна Геннадьевна Глебова — доктор экономических наук, доцент, профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

AGGlebova@fa.ru

Жанна Владимировна Ивановская — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия

ZVIvanovskaya@fa.ru

Инна Владимировна Лукашенко — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия

IVLukashenko@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Anna G. Glebova — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof.; Prof. of Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia

AGGlebova@fa.ru

Zhanna V. Ivanovskaya — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of World Economy and International Business, Financial University, Moscow, Russia

ZVIvanovskaya@fa.ru

Inna V. Lukashenko — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia

IVLukashenko@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

А.Г. Глебова — научное руководство исследованием; формирование научно-методического аппарата; обобщение выводов и заключений.

Ж.В. Ивановская — определение структуры изложения статьи; верификация научных выводов статьи.

И.В. Лукашенко — сбор информации и анализ исследуемых данных, интерпретация полученных результатов.

Authors' Contribution Statement:

Anna G. Glebova — scientific management of research; formation of scientific and methodological apparatus; generalization of inferences and conclusions.

Zhanna V. Ivanovskaya — developing the structure of the article presentation; verification of the scientific conclusions of the article.

Inna V. Lukashenko — analysis of the studied data, interpretation of the results obtained.

Статья поступила 18.11.2021; принята к публикации 20.01.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 18.11.2021; accepted for publication 20.01.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-81-93
УДК 336.747.5(045)
JEL G21, G23

Мировой рынок розничных платежей в формирующейся цифровой экономике: современные тенденции и перспективы

В.В. Антропов

Финансовый университет, Москва, Россия;
РГУ нефти и газа им. И.М. Губкина, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-2991-2877>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – тенденции мирового рынка розничных платежей в формирующейся цифровой экономике. *Цели работы* – выявление особенностей современной системы розничных платежей и определение динамики и направлений развития в России и зарубежных странах. Рассматриваются такие механизмы осуществления платежей, как наличные деньги, а также инструменты на основе электронного перевода денежных средств, чеков, прямого дебетования, платежных карт. В результате анализа мирового рынка розничных платежей установлено, что его динамика будет находиться под воздействием таких тенденций развития мировой экономики, как снижение доли наличных платежей и увеличение безналичного оборота, рост использования электронной коммерции и розничной покупательской активности в интернете, цифровизация банковских операций, ускорение экономических процессов укрупнения бизнеса и капитала посредством слияний и поглощений компаний. Анализируются тренды рынка розничных платежей в России, среди которых выделяются активное развитие бесконтактных электронных технологий, увеличение видов расчетов, осуществляемых с помощью платежных карт. *Делаются выводы* о том, что развитие мирового рынка розничных платежей в ближайшие годы и формирование мировой платежной индустрии будут обуславливать возникновение в экономике тенденций к снижению доли наличных платежей, увеличению электронной коммерции и усилению розничной покупательской активности в интернете, а также к цифровизации банковских операций. Развитие российского рынка будет определяться общими для мирового рынка розничных платежей трендами.

Ключевые слова: мировой рынок; розничные платежи; цифровая экономика; платежные карты; бесконтактные электронные технологии; платежная инфраструктура

Для цитирования: Антропов В.В. Мировой рынок розничных платежей в формирующейся цифровой экономике: современные тенденции и перспективы. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):81-93. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-81-93

ORIGINAL PAPER

The Global Retail Payments Market in the Emerging Digital Economy: Current Trends and Prospects

V.V. Antropov

Financial University, Moscow, Russia;
Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-2991-2877>

ABSTRACT

The subject of the research is the trends of the global retail payments market in the emerging digital economy. *The purpose of the work* is to identify the features of the modern retail payment system and determine the dynamics and trends of their development in Russia and foreign countries. Such payment mechanisms as cash, instruments based on electronic money transfers, checks, direct debit, payment cards are considered. As a result of the analysis of the global retail payments market, it was found that its dynamics will be influenced by such trends in the development of the world economy as a decrease in the share of cash payments and an increase in non-cash turnover, an increase in the use of e-commerce and retail consumer activity on the Internet, digitalization of banking operations, acceleration of economic processes of consolidation of business and capital through mergers and acquisitions of organizations. The trends of

© Антропов В.В., 2022

the retail payments market in Russia are considered, among which the active development of contactless electronic technologies, the rapid pace of development of the payment infrastructure and the increase in the types of payments made using payment cards are highlighted. *It is concluded* that the development of the global retail payments market in the coming years and the formation of the global payment industry will cause the emergence of trends towards a decrease in the share of cash payments, an increase in e-commerce and an increase in retail consumer activity on the Internet, as well as the digitalization of banking operations. The development of the Russian market will be determined by the trends common to the global retail payments market.

Keywords: global market; retail payments; digital economy; payment cards; contactless electronic technologies; payment infrastructure

For citation: Antropov V.V. The global retail payments market in the emerging digital economy: Current trends and prospects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):81-93. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-81-93

ВВЕДЕНИЕ

В мировой экономике ежегодно совершаются около 500 трлн платежных операций, четыре пятых из которых осуществляются в рамках коммерческой деятельности бизнес-структур для покупки и продажи товаров и услуг между нефинансовыми организациями, не являющимися домашними хозяйствами [1, с. 3]. Это примерно в пять раз больше мирового ВВП и значительно превышает стоимость операций по розничным продажам и платежам по счетам, которые составляют 100 трлн долл. США [2]. Около 2,8% транзакций осуществляются посредством наличных платежных средств, т. е. денежными знаками. Оставшиеся 15% транзакций, которые составляют более 90% стоимости платежей, в основном выполняются посредством мелких или розничных платежей.

Платежная система представляет собой сеть взаимосвязанных организаций, обеспечивающая обмен данными, необходимыми для выполнения денежных или кредитных требований плательщиков или получателей денежных средств. Эффективная платежная система решает данную задачу при относительно низких затратах участвующих сторон. Платежная система состоит из инструментов, банковских процедур и систем межбанковских переводов средств, которые обеспечивают денежное обращение. Поэтому ключевым требованием к обеспечению поддержания и укреплению финансовой стабильности является организация надежной платежной системы. На настоящий момент сложился широкий международный консенсус в отношении необходимости укрепления платежных систем путем поощрения международно признанных стандартов их разработки и функционирования.

ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ РОЗНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

В настоящее время в большинстве стран действуют два крупных сегмента платежных операций — сектор оптовых платежей (*wholesale payments*) для проведения расчетов между банками и осуществления операций на финансовых рынках и сектор розничных платежей (*retail payments*), предназначенный для реализации небольших по размеру платежей в потребительском и деловом оборотах. Доля оптовых платежей в общем количестве денежных операций относительно невелика, но в силу высокой стоимости их упорядоченное регулирование имеет важное значение для правильного и стабильного функционирования финансовых рынков. Розничные платежи представляют собой платежи, осуществляемые преимущественно между нефинансовыми учреждениями и физическими лицами. К субъектам отношений на рынке розничных платежей относятся домашние хозяйства, нефинансовые организации и государственные учреждения [3]. Розничные платежи отличаются от оптовых финансовых операций следующими основными особенностями. Во-первых, розничные платежи используются преимущественно в потребительском обороте и поэтому связаны с покупкой товаров и услуг потребителями и предприятиями. По сравнению с межбанковскими транзакциями они применяются в более разнообразных ситуациях в виде личных платежей в пунктах продажи (далее — *point of sale*, POS) и удаленных платежей через интернет. Во-вторых, в системах розничных платежей находят широкое применение такие частные сети, как автоматизированные расчетные центры или компании, выпускающие кредитные карты, в отличие

от многих форм оптовых платежных систем, обычно управляемых центральным банком страны. В-третьих, система розничных платежей включает большее количество платежных инструментов по сравнению с системой оптовых платежей. При этом в некоторых странах расчеты посредством розничных платежей осуществляются в системах, предназначенных как для розничных, так и для оптовых платежей. Хотя розничные платежные системы не носят системно важного характера, их возможные недостатки в части обеспечения безопасности и надежности могут негативно влиять на обеспечение стабильности национальной экономики.

Сложность классификации видов розничных платежей обуславливает необходимость выяснения специфики инструментов, используемых для осуществления платежей. В системе розничных платежей применяются разные формы взаимодействия участников розничного платежного оборота. Так, в переводах сумм платежей «один к одному» (*one-to-one*) один плательщик переводит денежные средства одному получателю. Большинство платежей «клиент-клиент» (*person-to-person, P2P*), «клиент-бизнес» (*person-to-business, P2B*) и «бизнес-бизнес» (*business-to-business, B2B*) являются транзакциями этого типа. Еще одним распространенным форматом взаимодействий плательщиков является перевод денежных средств «один ко многим» (*one-to-many*), когда один плательщик переводит денежные средства нескольким получателям. К таким переводам относятся платежи предприятий или правительств частным домохозяйствам, например выплаты заработной платы и социальных пособий. Возможны виды взаимодействия плательщиков по принципу «многие к одному» (*many-to-one*). В таких операциях несколько плательщиков переводят денежные средства одному получателю по инициативе последнего. Это, как правило, переводы от частных домохозяйств предприятиям или правительству, например коммунальные или налоговые платежи.

В индустрии розничных платежей используется большое разнообразие платежных инструментов, представляющих собой средства или совокупность операций, которые обеспечивают перевод денежных средств от плательщика к получателю платежа. Каждый инструмент имеет свои особенности, зависящие от формы отношений и характера сделки между плательщиком денежных средств и их получателем. Традиционным инструментом розничных

платежей является расчет наличными деньгами. Как правило, он применяется для проведения небольших по размеру платежей между физическими лицами. Однако в последние десятилетия начинает проявляться тенденция к уменьшению доли сделок, осуществляемых посредством наличных денег, и росту количества безналичных расчетов, производимых с помощью перевода денежных сумм по банковским счетам.

К инструментам безналичных розничных расчетов относятся:

1) *инструменты на основе электронных денежных переводов (electronic funds transfer, EFT)*, включающие средства прямого кредитового и прямого дебетового перевода. Прямой кредитовый перевод представляет собой платежное поручение, на основании которого плательщик перечисляет необходимую сумму в банк получателя. К наиболее распространенным операциям на основе прямого кредитового перевода относятся выплаты заработной платы, пенсий и дивидендов. В некоторых странах континентальной Западной Европы прямые кредитовые переводы пользуются особой популярностью. Так, в Германии эти переводы применяются в системах жирорасчетов (*giro system*) и принимают форму постоянного поручения (*standing order*), предусматривающего периодические платежи клиента в пользу лиц или организаций, которые он поручает производить банку со своего счета. Форма кредитовых расчетов часто используется компаниями для безналичных переводов заработной платы на счета своих сотрудников, а также государственными организациями для выплат пенсий, пособий гражданам (*government-to-person — G2P*), и переводов бизнесу (*government-to-business, G2B*). Практика организации использования электронных платежей государством для социальных трансфертов и перевода заработной платы получила широкое распространение во многих странах. Так, по данным Всемирного банка эти инструменты широко применяются в 85% стран мира для перевода заработной платы и 79% — для осуществления переводов денежных средств по социальным обязательствам¹. Форма кредитовых переводов государства бизнесу чаще всего находит приме-

¹ Payment System Worldwide. A Snapshot. June 2020. The International Bank for Reconstruction and Development. 2020. P. 51.

нение в случае закупки товаров и услуг, возврата налогов и субсидирования. Электронные платежные инструменты на сегодняшний день являются наиболее широко используемыми формами расчетов преимущественно в странах с высокими доходами, тогда как в государствах с низким уровнем доходов этот инструмент используется реже (табл. 1).

Прямой дебетовый перевод можно рассматривать как обратный кредитовому перевод, поскольку получатель платежа создает платежное поручение с целью получения денежных средств от плательщика. Дебетовые переводы обычно используются для перевода средств от плательщика к бизнесу или государству, например для оплаты коммунальных платежей. Развитие современных информационных технологий способствовало тому, что во многих странах кредитные операции могут теперь осуществляться по целому ряду каналов — интернету, телефону, интерактивному голосовому реагированию (*interactive voice response, IVR*), автоматическим банкоматам (*automated teller machine, ATM*), а также по мобильным телефонам. Обработка продуктов на основе электронных денежных переводов, как правило, осуществляется с использованием межбанковской сети в соответствии с хорошо кодифицированными правилами и процедурами. К инструментам дебетовых переводов относятся банковские чеки, платежные карты и инструменты прямого дебетования;

2) *платежные инструменты на основе чеков*. Как известно, чек является письменным распоряжением клиента банку уплатить определенную сумму указанному в чеке лицу. Чеки были созданы для целей использования в крупных торговых операциях, часто на больших расстояниях, чтобы избежать необходимости перевозить наличные деньги наземным или воздушным транспортом. Инфраструктура для использования чеков имеется практически в каждой стране мира независимо от уровня ее дохода [4]. Использование чеков значительно варьируется в зависимости от страны, но общий уровень применения чеков снижается во всем мире. Как платежный инструмент чеки очень популярны в ряде государств, например в Канаде, Франции Великобритании и США, поскольку они могут применяться для оплаты в различных житейских обстоятельствах. Во многих европейских государствах, особенно в скандинавских странах, вместо чеков, которые практически исчезли из

оборота, применяются прямые банковские переводы и электронные платежные карты. Несмотря на постепенное снижение доли чеков в розничных платежах, США остаются страной с наибольшим объемом чекового оборота в мире. Причиной значительной роли, которую играют чеки в платежной индустрии США, является отсутствие финансовых стимулов для ухода от чековой системы. Это касается как финансовых учреждений, получающих значительные доходы от использования чеков, так и потребителей, поскольку продавцы редко взимают дополнительные сборы за оплату чеков, а дополнительная экономия, получаемая от применения электронных систем, может быть недостаточно велика, чтобы оправдать отказ от чековой системы [1, с. 9]. Как бумажный инструмент чеки являются самым дорогостоящим безналичным платежным инструментом для обработки и расчетов. В последние годы в странах с развитым чековым оборотом неоднократно предпринимались меры для «электронизации» чеков в целях ускорения их оборота. Перевод чеков из бумажной в электронную форму и передача их данных по каналам компьютерной связи получили название транкации (*truncation*). Сегодня 97% чеков, поступающих в межбанковский оборот, подвергается процессу транкации и электронному процессингу. Однако, несмотря на эти меры, применение чеков в традиционно их использующих странах «постепенно сокращается из-за роста популярности более экономичных и удобных для потребителей инструментов безналичных розничных расчетов, таких как платежные карты и инструменты прямого дебетования» [5, с. 12];

3) *инструменты на основе прямого дебетования (direct debit transfer)* представляющие собой операции по списанию средств с банковского счета плательщика. В отличие от прямого кредитования, они инициируются получателем платежа на основании разрешения, данного плательщиком. Получатель платежа или банк плательщика обязаны уведомлять плательщика до списания средств со счета. Представление и обработка прямых дебетов происходят, как правило, в электронной форме. Сегодня платежи с использованием прямого дебетования являются одной из самых популярных форм розничных платежей в сфере потребительского оборота. Они применяются населением при оплате коммунальных услуг, погашении задолженностей по банковским кредитам, для уплаты страховых премий;

Таблица 1 / Table 1

**Использование платежных инструментов на основе электронных денежных переводов /
Using tools based on electronic money transfers**

Форма платежа / Payment form	Пример использования / Usage example	Доля инструмента в платежном оборотe / The share of the instrument in the payment turnover	Регионы с наибольшей долей использования / Regions with the highest share of usage	Регионы с наименьшей долей использования / Regions with the lowest share of usage
G2P	Выплата заработной платы	85% стран из 55 государств- респондентов	Страны с высоким уровнем доходов	Средний Восток и Северная Африка (50%), Южная Африка (67%)
	Пенсионные выплаты	84% из 50 государств- респондентов	Страны с высоким уровнем доходов	Средний Восток и Северная Африка (33%), Южная Африка (67%)
	Денежные и социальные выплаты	79% стран из 48 государств- респондентов	Страны с высоким уровнем доходов	Средний Восток и Северная Африка (33%), Южная Африка (50%)
G2B	Закупки товаров и услуг	76% стран из 41 государств- респондентов	Страны с высоким уровнем доходов	Средний Восток и Северная Африка (33%), Южная Африка (50%)
	Возврат налогов	79% стран из 48 государств- респондентов	Страны с высоким уровнем доходов	Средний Восток и Северная Африка (33%), Южная Африка (50%)
	Субсидии	79% стран из 38 государств- респондентов	Страны с высоким уровнем доходов	Средний Восток и Северная Африка (33%), Южная Африка (50%)

Источник / Source: Payment System Worldwide. A Snapshot. June 2020. The International Bank for Reconstruction and Development. 2020. P. 52.

4) *инструменты на основе платежных карт.* Роль платежных карт как инструмента безналичных платежей, которую они играют при осуществлении платежей в потребительском секторе экономики, постоянно растет. Наиболее распространенными платежными картами являются дебетовые и кредитные карты. В настоящее время существуют несколько разновидностей этих платежных карт. Например, в последние годы широкое распространение получили карты с функцией отложенного дебета (*delayed debit cards*), позволяющие пользователю откладывать дебетование своего счета на более поздний срок, беря на себя обязательство уплаты всей суммы долга в конце расчетного периода. Одним из новых направлений развития

платежных карт является формирование рынка prepaid карт (*prepaid cards*), который стал одним из быстрорастущих сегментов в индустрии розничных платежей. Prepaid карты являются своего рода «электронными кошельками» (*e-purse*), предназначенными для замены наличных денег в розничных платежах повседневного характера. В 1990-е гг., когда prepaid карты были выпущены впервые, они в основном использовались на отдельных рынках, например в системе общественного транспорта. В последние годы объем рынка prepaid карт существенно вырос, поскольку финансовые учреждения и небанковские организации стали больше ориентироваться на сегменты небанковских и денежных переводов

мигрантов. Согласно исследованию Всемирного банка почти во всех развитых странах в среднем на душу населения приходится более одной карты.

Платежи по картам обычно осуществляются через частную сеть, которая может быть «закрытой» или «открытой». В закрытых системах, таких как *Discover* и *American Express*, эмитент карты напрямую выдает карты потребителям. В открытых системах, таких как *MasterCard* и *Visa* для кредитных карт и *NYCE (New York Stock Exchange)* и *Pulse* для дебетовых карт, карты выпускаются финансовыми учреждениями — участниками системы, а не самой системой платежной системой. Большая часть платежных карт в мире выпускается двумя крупнейшими платежными системами — *VISA International* и *Master Card*. Согласно данным Всемирного банка международные бренды платежных карт доминируют в странах с доходами выше среднего (около 84%), тогда как в государствах с доходами ниже среднего они распространены в меньшей степени (в среднем около 65%)². В странах Западной Европы используются преимущественно дебетовые карты. Так, в Германии дебетовые карты популярны потому, что по операциям с кредитными картами, в отличие от дебетовых карт, с продавцов удерживается более высокая комиссия. Несмотря на сложившееся мнение о широком распространении кредитных карт, в США используются как кредитные, так и дебетовые карты *Visa International*, *Master Card* и других систем. Наибольшая доля транзакций в США и Канаде осуществляется с помощью дебетовых карт (44%), а меньшая — посредством кредитных карт (28%)³. В отличие от Европы и США, в Японии применение дебетовых карт весьма ограничено: общее число платежей, совершаемых с ними, не превышает 2% от операций с кредитными картами [5, с. 13]. Развитие рынка платежных карт в мире способствует сокращению сферы применения традиционных платежных средств, а именно наличных денег и чеков;

5) *инновационные платежные инструменты*. За последнее десятилетие в секторе розничных платежей появился ряд инновационных платежных инструментов на основе применения компьютерных технологий. Классификация этих инновационных

платежных инструментов сопряжена с определенными трудностями. Инновационные платежные инструменты предполагают, что плательщик открывает предварительно профинансированный счет в финансовом или нефинансовом учреждении и использует его для осуществления платежей, личных переводов денежных средств с использованием имеющейся платежной инфраструктуры, в том числе через банкоматы или *POS*-терминалы. В исследовании рабочей группы Комитета по платежным и расчетным системам Банка международных расчетов предлагается следующая классификация инноваций в индустрии розничных платежей⁴:

1. Бесконтактные платежи на основе платежных карт на базе технологии *NFC (Near Field Communication)*, что в переводе с английского означает «коммуникация ближнего поля»), а также иных устройств, подключенных к мобильному оборудованию, способному принимать платежные карты.

2. Интернет-платежи. Эта группа платежей включает три основных типа инструментов:

а) платежи по онлайн-банковским счетам. Такие услуги во многих случаях связаны с выставлением счетов в электронной коммерции;

б) платежи электронными денежными средствами через интернет.

3. Мобильные платежи, включающие следующие виды операций:

а) мобильные платежи с использованием традиционных банковских счетов;

б) платежи через мобильного оператора с включением суммы в плату за мобильную связь;

в) платежи с использованием предоплаченных счетов.

4. Электронное предъявление и оплата счетов. Этот инструмент включает выполнение двух процессов:

а) предъявление счета к оплате получателем плательщику в электронном виде;

б) инициирование плательщиком платежа с использованием электронного счета.

За последние два десятилетия важнейшей тенденцией мирового рынка розничных платежей в использовании платежных инструментов стал сдвиг от наличных денег в пользу безналичных способов оплаты, особенно платежных карт для потребительских платежей. Возросло также приме-

² Payment System Worldwide. A Snapshot. June 2020. The International Bank for Reconstruction and Development. 2020. P. 42.

³ Boston Consulting Group. Global Payments 2020. October 2020. P. 8.

⁴ Innovations in retail payments. CPSS. BIS. Basel. 2012. P.12–14.

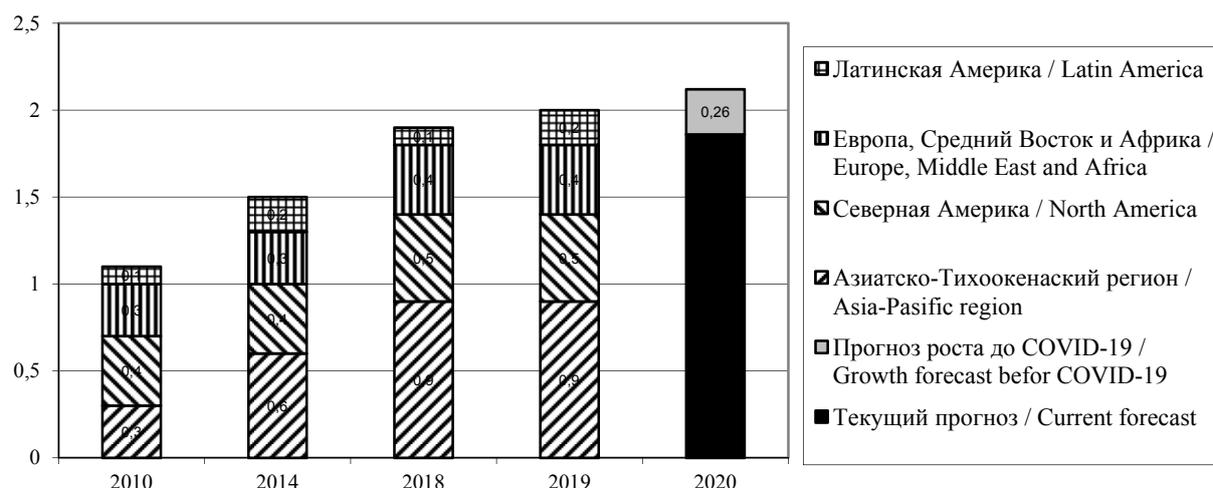

Рис. 1 / Fig. 1. Доходы от глобальных платежей, трлн долл. США /
Revenues from global payments, trillion US dollars

Источник / Source: The 2020 McKinsey Global Payments Report. P. 5.

нение интернет-банкинга и интернет-шопинга, что позволяет плательщикам совершать платежи независимо от места нахождения и времени. Инновации в розничных платежных продуктах в целом нельзя рассматривать как революционные изменения, поскольку они представляют собой новые формы инициирования и подтверждения существующих платежных инструментов [6]. Например, кредитные и дебетовые карты первоначально были предназначены для личного использования в торговых точках, но сегодня они все чаще применяются для совершения удаленных транзакций с помощью интернета. Благодаря технологическим достижениям появился ряд новых методов инициирования платежей с использованием интернета, мобильных сетей и других информационно-коммуникационных технологий. Они предлагают эффективные средства электронного инициирования и подтверждения платежей, отвечающие потребностям покупателей. Примерами таких иницирующих услуг являются электронное выставление счетов (*e-invoicing*) и платежи, иницируемые и проверяемые с помощью мобильных телефонов (*m-payments*).

ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РЫНКА РОЗНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

Кризис в области здравоохранения, вызванный *COVID-19*, оказал большое влияние на динамику рынка розничных платежей и характер совершаемых на нем операций. Доля платежей, осуществ-

ляемых с помощью интернета, резко возросла, в то время как карточные платежи, реализуемые посредством *POS*-терминалов, сместились в сторону бесконтактных платежей. В странах Западной Европы общие расходы по платежам сократились до 50% в годовом исчислении, при этом количество карточных платежей в торговых точках уменьшилось на 60%, а платежей, совершаемых с помощью интернета, — на 20% [7]. За последние несколько лет доходы от платежей в мире увеличивались примерно на 7% в год, однако в результате пандемии коронавируса глобальные платежи сократились в первые шесть месяцев 2020 г. примерно на 22%, или на 220 млрд долл. США. Согласно расчетам экспертов компании *McKinsey* ожидалось, что глобальные платежные доходы в 2020 г. должны были быть примерно на уровне 140 млрд долл. США или 7% ниже, чем в 2019 г., что равнялось по размеру годовому приросту предыдущих лет⁵ (рис. 1).

Результатом пандемии коронавируса и введения ограничительных мер правительствами национальных государств стало также, наряду с существенным сокращением использования наличных денег, резкое уменьшение совокупного спроса в ряде отраслей. Особенно пострадала сфера туризма и развлечений, в которой доходы уменьшились на 80–90%.

В результате изменился покупательский спрос. Так, за первые шесть месяцев 2020 г. потребители

⁵ The 2020 McKinsey Global Payments Report. P. 5.

США потратили 347 млрд долл. США на приобретение товаров посредством интернета, что на 30% больше, чем за аналогичный период 2019 г. В европейских странах изменения были также связаны с ростом доли интернет-платежей и обращением покупателей к услугам интернет-магазинов. Необходимо также отметить, что увеличение популярности покупок, совершаемых с помощью платежных карт, происходило преимущественно на рынке дебетовых карт по операциям, имеющим более низкую стоимость и выступающим заменой наличных денег для потребителей, не склонных к контактам.

Согласно оценкам экспертов пятилетний прогноз для большинства регионов не вызывает опасений, хотя темпы восстановления мировой индустрии розничных платежей будут отличаться в зависимости от региона. Так, темпы роста доходов в системе розничных платежей будут более низкими в европейских странах. По мнению специалистов консалтинговой компании *Boston Consulting Group (BCG)*, с 2019 по 2024 г. их рост может варьировать от 2,3% до -0,9%. Ожидается, что доходы от розничных платежей в Европе вырастут в среднем на 5,3% с 2020 по 2025 г., что будет обусловлено более широким внедрением безналичных транзакций и онлайн-покупок⁶. Восточная Европа, на долю которой приходится 30% доходов региона, продолжит демонстрировать самые высокие темпы роста. В период 2014–2020 гг. Россия была мировым лидером по темпам роста безналичных платежей со среднегодовыми совокупными темпами роста выручки, равными 15,6%. Однако, так же как и во всем мире, в России среднегодовые темпы роста выручки в дальнейшем заметно понизятся и составят по оценкам в 2020–2024 гг. от 2,8 до 7,8% в зависимости от сценария восстановления экономики. В целом в европейском регионе доходы от розничных платежей до 2024 г. могут увеличиться на 4,7%, а в Западной Европе, на долю которой приходится 64% доходов от региональных платежей, совокупные среднегодовые темпы роста выручки в индустрии розничных платежей составят около 1,1%⁷.

Крупнейшим рынком розничных платежей в мире с доходом в более чем 605 млрд долл. США

⁶ Boston Consulting Group. Global Payments 2021. October 2021. P. 5.

⁷ Boston Consulting Group. Global Payments 2020. October 2020. P. 6.

является Китай. Доходы китайского рынка розничных платежей более чем на 100 млрд долл. США больше доходов североамериканского рынка. За последние шесть лет использование как дебетовых, так и кредитных карт в Китае увеличилось более чем на 35%. Сегодня почти половина всех глобальных расходов по дебетовым картам приходится только на Китай. Росту объема рынка розничных платежей также способствовало появление на рынке таких крупнейших игроков, как *Alipay* и *WeChat Pay*. С 2013 по 2018 г. объем операций по мобильным платежам в Китае увеличился на 123% и согласно данным Народного банка Китая превысил 300 млрд долл. США⁸. С 2015 по 2019 г. доходы от платежей в Азиатско-Тихоокеанском регионе увеличивались в среднем на 11,6% в год, что намного выше, чем в среднем по миру. С 2020 по 2025 г. Азиатско-Тихоокеанский регион, вероятно, продолжит опережать другие регионы по росту доходов со средним показателем в 8,8%⁹. Как и во всем мире, пандемия коронавируса оказала воздействие на рынок розничных платежей региона, побудив большое количество людей перейти на бесконтактные платежи за последний год.

Вторым по значимости в мире является рынок розничных платежей в Северной Америке, где ожидаются умеренные темпы его роста. Доходы от розничных платежей могут увеличиваться в среднем на 2% до 2024 г. в случае быстрого восстановления экономики, но они могут оказаться отрицательными, если регион столкнется с затяжным восстановлением экономики. Дебетовые карты по-прежнему составляют наибольшую долю транзакций, совершаемых в США и Канаде (44%), за ними следуют кредитные карты (28%) и чеки (8%). Как ожидается, доля использования дебетовых карт в розничных платежах населения в ближайшие годы должна вырасти в связи с возникновением необходимости держать под контролем долги домашних хозяйств¹⁰. Пандемия коронавируса оказала сильное влияние на рынок розничных платежей в Северной Америке, ускорив переход от платежей наличными деньгами к безналичным расчетам. Если в 2019 г. в США

⁸ McKinsey. Global Payments Report 2019: Amid sustained growth, accelerating challenges demand bold actions. P. 5.

⁹ Boston Consulting Group. Global Payments 2021. October 2021. P. 7.

¹⁰ Boston Consulting Group. Global Payments 2020. October 2020. P. 8.

на безналичные способы оплаты приходилось примерно 70% транзакций, то в 2021 г. — 80%¹¹.

Что же касается других регионов, то их доля на мировом рынке розничных платежей останется менее значимой. Однако это не означает, что региональные рынки розничных платежей развиваются менее динамично, чем в других регионах мира. Ожидается, что в период 2019–2024 гг. ежегодный рост доходов от платежей в Латинской Америке может составить 4,9%, что уступает только Азиатско-Тихоокеанскому региону. Драйверами роста в регионе выступают инновации в области электронной торговли, а также упрощение доступа к финансовым услугам. В то же время в Латинской Америке значительная часть населения не пользуется банковскими услугами. Поэтому использование наличных денег в розничных платежах в этом регионе останется устойчивым в ближайшие годы.

Достаточно быстрыми темпами развиваются рынки розничных платежей на Ближнем Востоке и в Африке, где по оценкам экспертов рост доходов на рынке розничных платежей может составить в среднем 6,9% в период 2020–2025 гг. Однако развитие рынков розничных платежей в этих регионах весьма неоднородно и во многом определяется развитостью банковской инфраструктуры и поддержкой центральных банков. Так, если в Северной Африке активный рост безналичных платежей во многом обусловлен развитой банковской инфраструктурой и поддержкой центральных банков, то менее развитая банковская инфраструктура в странах Африки к югу от Сахары является причиной замедления темпов роста рынка. Динамичному развитию рынка розничных безналичных платежей также способствует позиция местных органов власти и центральных банков. Многие правительства региона выступают решительными сторонниками цифровых платежей, которые, по их мнению, способствуют цифровизации и экономическому развитию экономик их стран. Например, Саудовская Аравия поставила цель перевести 70% всех транзакций на безналичные платежи к 2030 г. В совокупности эти усилия, вероятно, ускорят переход населения от использования наличных денег к их цифровым альтернативам. Очевидно, что в будущем рынок розничных безналичных платежей этого региона ждет значительный рост. На других

растущих рынках, таких как Индия и Китай, эволюция безналичных платежей будет определяться местной динамикой, которая характеризуется большим интересом потребителей к использованию мобильных денег и низким уровнем проникновения платежных карт и банковских услуг в систему расчетов.

С учетом динамики рынка розничных платежей в ближайшем будущем формированию мировой платежной индустрии будут свойственны несколько тенденций:

1) *снижение доли наличных платежей и рост безналичного оборота.* Пандемия коронавируса и кризис общественного здравоохранения во многих странах, очевидно, усилят эту тенденцию. Особенно это касается стран, традиционно лояльных к использованию наличных денег, таких как Германия, Япония и Италия. По данным консалтинговой компании BCG с мая по июнь 2020 г. в этих странах использование бумажных денег сократилось на 30%. Данная тенденция характерна и для других государств. Помимо фактора пандемии коронавируса, этому способствовала также большая доступность и более высокие лимиты бесконтактных транзакций;

2) *рост электронной коммерции и розничной покупательской активности в интернете вследствие введения ограничений из-за пандемии коронавируса.* Это касается как потребителей, применяющих электронные платформы для совершения покупок, так и предприятий малого и среднего бизнеса, использующих возможности онлайн-продаж для удовлетворения растущего потребительского спроса;

3) *ускорение цифровизации банковских операций как услуг, включающих внутренние и трансграничные платежи, управление денежными средствами и торговое финансирование, вызванное пандемией коронавируса,* что будет стимулировать рост доходов на большинстве крупных рынков;

4) *консолидация отрасли и усиление тенденции к слияниям и поглощениям* в связи с необходимостью обслуживания большего числа точек в цепочках создания стоимости.

РЫНОК РОЗНИЧНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ

В последние годы развитие российского рынка розничных платежей определялось общими для боль-

¹¹ Boston Consulting Group. Global Payments 2021. October 2021. P. 7.

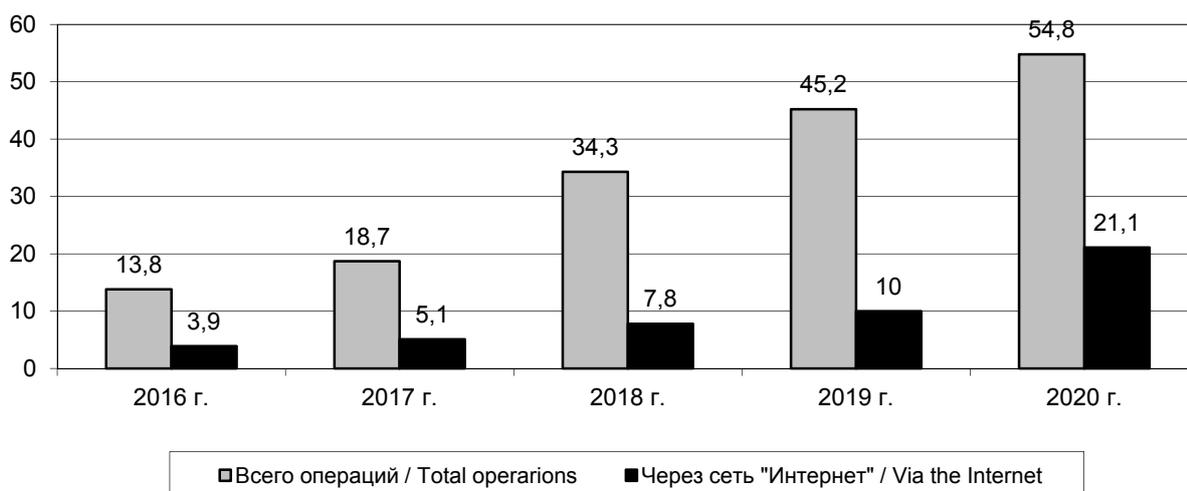

Рис. 2 / Fig. 2. Операции, проведенные клиентами кредитных организаций с использованием электронных технологий (млрд ед.) / Transactions carried out by customers of credit institutions using electronic technologies (billion units)

Источник / Source: Вестник Банка России. Нормативные акты и оперативная информация. 2020;2293(53):8 / Bulletin of the Bank of Russia. Regulations and operational information. 2020;2293(53):8.

шинства стран тенденциями, основной из которых является рост безналичных платежей. Особенно большое влияние на этот процесс оказал кризис в области здравоохранения, вызванный пандемией COVID-19. В условиях пандемии коронавируса банки расширили предоставление платежных услуг домашним хозяйствам и хозяйствующим субъектам, уделяя особое внимание развитию цифровых технологий. В 2020 г. было осуществлено безналичных транзакций на сумму 914,2 трлн руб., увеличившись по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. на 20% по количеству и на 9,2% по объему. Еще более значительно увеличились транзакции физических лиц (их количество и объем выросли на 21,1 и 20,1% соответственно), что свидетельствует о том, что домохозяйства активно использовали инструменты и услуги безналичной оплаты. Пандемия коронавируса еще больше ускорила развитие удаленных каналов и бесконтактных платежей. В связи с самоизоляцией и ограничениями, связанными с карантином, среди клиентов кредитных организаций более популярными стали счета с удаленным доступом. Темпы их прироста (11,0%) почти удвоились по сравнению с предыдущим годом, а их доля среди активных счетов клиентов кредитных организаций составила почти 90%¹².

¹² Вестник Банка России. Нормативные акты и оперативная информация. 2020;2293(53):7.

Важной тенденцией, проявившейся в период пандемии коронавируса, стал рост количества операций, совершаемых физическими лицами с использованием электронных технологий и сети интернет. Так, в 2020 г. их количество увеличилось на 21,1%, а объем — на 9,1%. Согласно статистике ЦБ РФ 99 из 100 транзакций были проведены с использованием электронных технологий, что составило 93% от общей стоимости таких транзакций. Более того, почти 40% электронных розничных платежей проводились через интернет или смартфоны (рис. 2).

Большую роль в осуществлении безналичных платежей в последние годы в России играют платежные карты. Для большинства российских граждан платежные карты стали обычным платежным инструментом, используемым в повседневных расчетах за товары и услуги, а также при осуществлении переводов денежных средств. Их выпуск в 2020 г. увеличился на 6,9%, а количество достигло 305,6 млн или 2,1 карты на одного человека. В 2020 г. посредством использования платежных карт на территории страны и за рубежом было совершено 50,6 млрд операций на сумму 106,7 трлн руб.¹⁵ На российском рынке платежных услуг платежная система «Мир» набирает все большую популярность. В 2020 г. кредитные организации выпустили около

¹⁵ Вестник Банка России. Нормативные акты и оперативная информация. 2020; 2293(53); 7.

95 млн платежных карт «Мир», что составило 30,6% от общероссийской эмиссии выпуска платежных карт. Платежи за товары и услуги преобладали в операциях по платежным картам «Мир», составив в 2020 г. 75,1% от их общего числа и 28,4% — от их общего объема. По сравнению с 2019 г. количество и объем этих сделок увеличились в полтора раза. Расчеты с использованием платежных карт стали основными среди всех видов услуг. Согласно данным опроса, проведенного ЦБ РФ, в 2020 г. российские граждане оплачивали картами 82% услуг мобильной связи, 72% гостиничных счетов, 70% счетов в кафе, барах и ресторанах, 68% услуг ЖКХ, 67% услуг автосервисов и заправок. Наличные деньги чаще использовались при оплате проезда в общественном транспорте — здесь их доля составляет 59%¹⁴.

Важным фактором роста рынка безналичных розничных платежей в России являются быстрые темпы развития платежной инфраструктуры, прежде всего платежных терминалов, количество которых с 2012 г. удваивается каждые два года. В 2021 г. в торгово-сервисных компаниях было установлено 3,6 млн POS-терминалов, 194 000 банкоматов и 121 200 терминалов безналичной оплаты. В период 2019–2020 гг. количество POS-терминалов увеличилось на 23,5%, а число терминалов безналичных платежей — на 30,8%. (1,3 банкомата и 25 POS-терминалов на 1000 жителей)¹⁵. По этому показателю Россия обогнала Германию (около 13 тыс. терминалов на 1 млн населения). В 2020 г. во всех регионах России сохранялась тенденция к увеличению числа POS-терминалов, причем две трети из них демонстрировали темпы роста 25% и выше. В 2020 г. количество и объем транзакций, осуществляемых через POS-терминалы, увеличились на 20,8 и 14,3% соответственно и достигли 30,5 млрд операций на сумму 20,5 трлн руб. Тем не менее обеспеченность платежными терминалами в России значительно уступает многим странам [8, с. 58].

Негативной особенностью процесса роста безналичных розничных платежей является увеличение розничных цен на товары и услуги. Это происходит потому, что предприятия розничной торговли

включают размер комиссии по операциям с платежными картами, которую они выплачивают банкам-эквайерам, в стоимость реализуемых товаров и услуг. Тарифы на эквайринг, устанавливаемые банками в России, составляют 2–3% от суммы транзакций. По мнению некоторых экспертов, «создание в России национальной системы платежных карт не привело к формированию конкурентной среды и, как следствие, экономической мотивации предприятий торговли использовать безналичные формы платежей как альтернативу наличным деньгам» [8, с. 59].

Одним из проявлений цифровизации рынка розничных платежей стало активное развитие бесконтактных электронных технологий. В 2020 г. почти 70% платежных карт, выпущенных кредитными организациями, поддерживали бесконтактные платежи. Их число увеличилось за год на 21% и достигло 204,8 млн в 2021 г. В среднем на одного человека приходилось 1,4 бесконтактных карты (против 1,2 в начале 2020 г.). В 2020 г. количество операций с использованием бесконтактных технологий выросло в 1,5 раза, а объем транзакций с использованием бесконтактных технологий — в 1,5 раза (до 27,2 млрд транзакций), или в 1,7 раза (до 22,7 трлн руб.)¹⁶. Преимущественно платежи осуществлялись с помощью платежных карт, поддерживающих бесконтактные технологии (20,5 млрд операций), а 6,7 млрд операций было совершено с использованием платежных приложений на мобильных устройствах. Таким образом, более двух третей платежей за товары и услуги было произведено с использованием бесконтактных технологий (рис. 3).

Переход домохозяйств на использование удаленных каналов при осуществлении переводов, а также рекомендации по минимизации использования наличных денег в условиях распространения COVID-19 привели к дальнейшему сокращению наличных расчетов между физическими лицами, которые все чаще заменяются безналичными переводами с использованием платежных карт: в 2020 г. было совершено 8,6 млрд таких переводов на сумму 44,9 трлн руб. (против 6,4 млрд на сумму 35,6 трлн руб. в 2019 г.), что составило соответственно 17,9 и 57,4% от общего количества и общего объема безналичных операций с платежными картами. Увеличение числа

¹⁴ Отношение населения Российской Федерации к различным средствам платежа. Результаты социологического исследования за 2020 год Банк России. URL: www.cbr.ru/collection/collection/file/35422/results_2020.pdf.

¹⁵ Вестник Банка России. Нормативные акты и оперативная информация. 2020;2293(53):10.

¹⁶ Вестник Банка России. Нормативные акты и оперативная информация. 2020;2293(53):9.

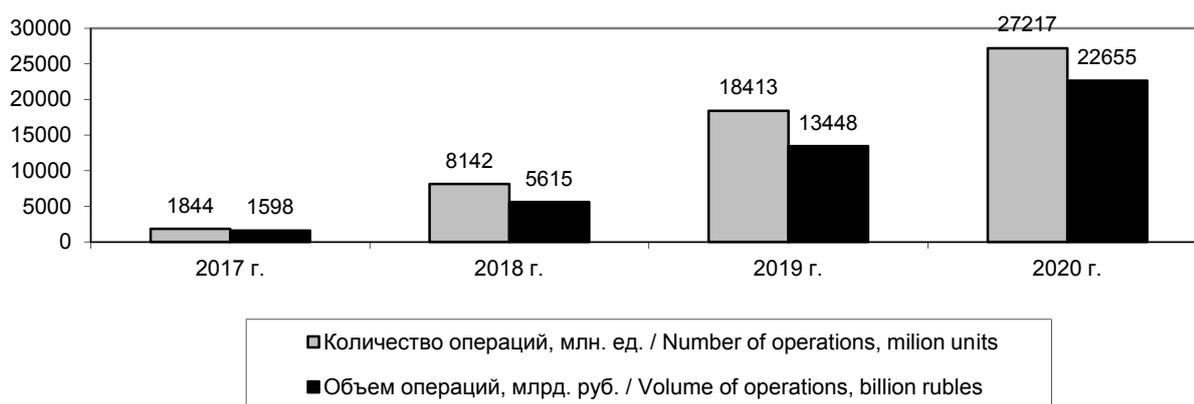

Рис. 3 / Fig. 3. Развитие бесконтактных электронных технологий /
Development of contactless electronic technologies

Источник / Source: Вестник Банка России. Нормативные акты и оперативная информация. 2020;2293(53):8. / Vestnik Banka Rossii. Normativnye акты i operativnaya informatsiya = Bulletin of the Bank of Russia. Regulations and operational information. 2020;2293(53):8.

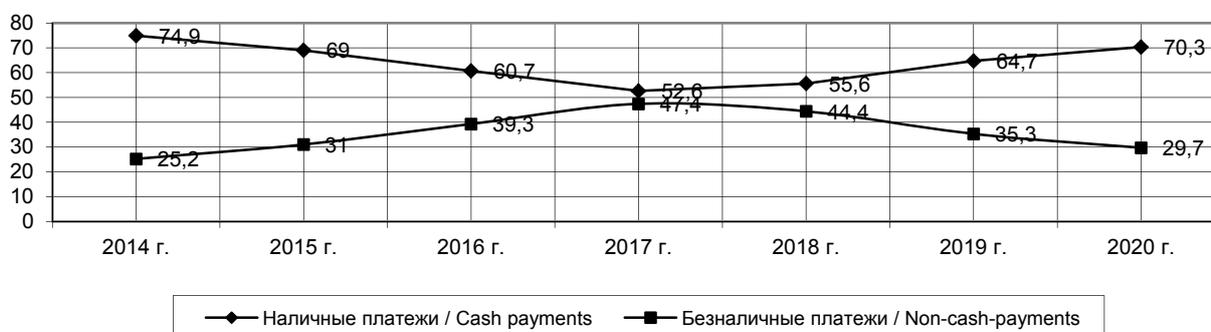

Рис. 4 / Fig. 4. Доля наличных и безналичных платежей в общем обороте розничной торговли, общественного питания и объеме платных услуг, % / The share of cash and non-cash payments in the total turnover of retail trade, catering and the volume of paid services, %

Источник / Source: Вестник Банка России. Нормативные акты и оперативная информация. 2020;2293(53):10 / Vestnik Banka Rossii. Normativnye акты i operativnaya informatsiya = Bulletin of the Bank of Russia. Regulations and operational information. 2020;2293(53):10.

российских граждан, использующих инструменты безналичных платежей, привело к дальнейшему росту доли безналичных платежей в розничном обороте, которая достигла 70,3% против 64,7% в 2019 г. (рис. 4).

ВЫВОДЫ

В индустрии розничных платежей насчитывается большое количество платежных инструментов, которые обеспечивают перевод денежных средств от плательщика к их получателю. Тенденциями последних десятилетий являются постепенное уменьшение доли сделок, осуществляемых посредством наличных денег, и увеличение популярности безналичных расчетов, производимых с помощью перевода денежных сумм по банковским счетам.

Кризис в области здравоохранения, вызванный COVID-19, оказал большое влияние на динамику рынка розничных платежей и характер совершаемых на нем операций. Доля платежей, совершаемых с помощью интернета, резко возросла, в то время как карточные платежи, осуществляемые через POS-терминалы, сместились в сторону бесконтактных платежей. Несмотря на негативные последствия пандемии коронавируса, эксперты сходятся во мнении, что пятилетний прогноз для большинства регионов будет позитивным, хотя темпы восстановления мировой индустрии розничных платежей будут отличаться в зависимости от регионов.

С учетом динамики рынка розничных платежей в ближайшие годы мировая платежная индустрия будет характеризоваться снижением доли наличных

платежей и ростом безналичного оборота, в том числе из-за пандемии коронавируса и кризиса общественного здравоохранения во многих странах; ростом электронной коммерции и розничной покупательской активности в интернете, вызванным введенными из-за пандемии ограничениями; цифровизацией банковских операций как услуг, включающих внутренние и трансграничные платежи; консолидацией отрасли и усилением тенденции к слияниям и поглощениям.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENT

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Mellyn K. Broken markets: a user's guide to the post-finance economy. New York, 2012. P. 58.
2. Scott H. The importance of the retail payments system. Harvard Law School Program on International Financial Systems. 2015. P. 3. URL: <https://dash.harvard.edu/bitstream/handle/1/16883011/hal-scott--mastercard-retail-payment-systems.pdf;sequence=1>.
3. Tom Kokkola Payment system. European central bank. Frankfurt am Main, 2010. P. 27.
4. Cirasino M., Garcia J.A. Measuring payment system development. The World bank, 2008. P. 37.
5. Усоскин В.М. Розничные платежи в современной экономике. *Деньги и кредит*. 2013;(7):10–18.
Usoskin V.M. Retail payments in the modern economy. *Den'gi i Kredit = Money and credit*. 2013;(7):10–18.
6. Bech M., Hancock J. Innovations in payments. *BIS Quarterly Review*. 2020;(3):21–36.
7. Weimert M., Saiag A. COVID-19 and European retail payments. Oliver Wyman: A Marsh & McLennan Company, 2021.
8. Трофимов Д.В. Финансовые технологии в сфере розничных платежей: тенденции развития и перспективы в ЕС и России. *Вопросы экономики*. 2018;(3):48–63.
Trofimov D.V. Financial technologies in the field of retail payments: development trends and prospects in the EU and Russia. *Voprosy ekonomiki = Economic issues*. 2018;(3): 48–63.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Владислав Владимирович Антропов — доктор экономических наук, профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия; профессор кафедры экономической теории, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, Москва, Россия
antropovvl@yandex.ru

ABOUT THE AUTHOR

Vladislav V. Antropov — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia; Prof. of Department of Economic Theory, Gubkin Russian State University of Oil and Gas (NRU), Moscow, Russia
antropovvl@yandex.ru

Статья поступила 16.10.2021; принята к публикации 10.01.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 16.10.2021; accepted for publication 10.01.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-94-104
УДК 332.122.64(045)
JEL B17, B27, L31, P45

Приоритеты развития электронной коммерции в 2022 году

А. В. Веригина^а, Д. В. Коваль^б

^а Финансовый университет, Москва, Россия;

^б ПАО Банк ФК Открытие, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-1479-9429>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-1433-0388>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – состояние электронной коммерции в мире и России. *Цели работы* – анализ мирового опыта электронной коммерции и прогнозирование перспектив его использования в российской практике посредством определения сущности электронной коммерции; установления степени ее влияния на бизнес и общество; прогнозирования тенденций формирования рынка e-commerce в России с учетом мировой практики. В исследовании использовались методы научного анализа и синтеза, реализованные в рамках структурно-функционального и системного подходов к электронной коммерции. Проведен сравнительный анализ работы успешных компаний в сфере e-commerce, а также рассмотрены способы повышения конкурентоспособности российских торговых предприятий в условиях глобализации. Выявлено, что в современном мире электронные технологии в целом и интернет в частности существенно влияют на все стороны жизни человека: от формата общения в повседневной жизни до получения знаний и их воплощения в реальные действия. Стремительное развитие информационных технологий, растущее распространение интернета и его широкие возможности для ведения бизнеса стали предпосылками для возникновения такого динамично развивающегося сектора торговли, как электронная коммерция. *Сделаны выводы* о том, что использование при работе с e-commerce специализированного софта, включающего систему безопасных платежей, непременно улучшит продуктивность российской модели ведения бизнеса благодаря повышению уровня безопасности и уменьшению экономических рисков.

Ключевые слова: электронная коммерция; информационная платформа; глобализация; экономические риски

Для цитирования: Веригина А.В., Коваль Д.В. Приоритеты развития электронной коммерции в 2022 году. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):94-104. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-94-104

ORIGINAL PAPER

Priorities for the Development of E-Commerce in 2022

A.V. Verigina^а, D.V. Koval^б

^а Financial University, Moscow, Russia;

^б PJSC Bank FC Otkrytiye, Moscow, Russia

^а <https://orcid.org/0000-0002-1479-9429>; ^б <https://orcid.org/0000-0003-1433-0388>

ABSTRACT

The subject of the study is the state of e-commerce in the world and Russia. *The purposes of the work* are to analyze the world experience of e-commerce and predict the prospects for its use in Russian practice by determining the essence of e-commerce; establishing the degree of its influence on business and society; forecasting trends in the formation of the e-commerce market in Russia, taking into account world practice. The research used methods of scientific analysis and synthesis implemented within the framework of structural, functional and systemic approaches to e-commerce. A comparative analysis of the work of successful companies in the field of e-commerce is carried out, as well as ways to increase the competitiveness of Russian trading enterprises in the context of globalization are considered. It is revealed that in the modern world electronic technologies in general and the Internet in particular significantly affect all aspects of human life: from the format of communication in everyday life to obtaining knowledge and their implementation into real actions. The rapid development of information technologies, the growing spread of the Internet and its extensive

© Веригина А.В., Коваль Д.В., 2022

business opportunities have become prerequisites for the emergence of such a new and dynamically developing trade sector as e-commerce. *Conclusions are drawn* that the use of specialized software, including a secure payment system, when working with e-commerce, will certainly improve the productivity of the Russian business model by increasing the level of security and reducing economic risks.

Keywords: e-commerce; information platform; globalization; economic risks

For citation: Verigina A.V., Koval D.V. Priorities for the development of e-commerce in 2022. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):94-104. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-94-104

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение электронной коммерции (далее — *e-commerce*) датируется началом 1960-х гг., когда компьютеры и системы связи начали применяться для продажи авиабилетов, оказания банковских услуг, заказа товаров по телефону и т.д.

Открывшийся в США интернет-магазин в 1994 г. стал первым торговым предприятием, деятельность которого заключалась в онлайн-продаже книг по каталогам [1, с. 363].

Изначально электронная розничная торговля была основана на использовании:

- постоянно обновляемых каталогов товаров и услуг;
- электронных платежных систем;
- систем доставки.

Электронная коммерция — это достаточно обширное понятие, под которым подразумевается не только продажа товаров клиентам, но и организация коммуникаций и взаимодействия с ними посредством информационных технологий. Для подтверждения этой формулировки обратимся к концепции *CJM (Customer Journey Map)* — пути, который проходит клиент от возникновения потребности в товаре/услуге до момента покупки и послепродажного обслуживания. В случае если речь идет об интернет-торговле, взаимодействие с клиентом возникает в одной точке, где происходит покупка товара через интернет-магазин. Если же имеется в виду более широкое понятие под названием «электронная коммерция», клиент взаимодействует с бизнесом не один раз. Сначала он ищет товар в интернете и находит его рекламу, затем сравнивает свойства данного товара с другими его предложениями и оценивает их преимущества и недостатки путем сравнения, затем ищет скидки и выгодные предложения, и если покупателя товар устраивает, он его оплачивает, получая одновременно с фактом оплаты товара послепродажный сервис и услугу доставки. Таким образом, электронная коммерция — это совокупность процессов, осуществляемых посредством информационных технологий [1, с. 363].

СУЩНОСТЬ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОГОВЛИ

В документах Всемирной торговой организации (далее — ВТО) электронная торговля классифицируется как:

- торговля на цифровых носителях;
- онлайн-торговля товарами с доставкой;
- торговля услугами.

В сентябре 1998 г. ВТО в п. 1.3 Рабочей программы электронной торговли заявила о том, что электронная торговля является особой формой коммерции, и определила ее как производство, продвижение, продажу, логистику различных товаров в электронной форме.

В научной литературе электронную коммерцию определяют как часть электронного бизнеса. Согласно этому определению электронный бизнес — это определенная форма бизнеса, в которой происходит взаимосвязь процессов в электронном виде, или способ заработка с использованием электронных устройств и средств связи.

При этом уточняется, что в электронной коммерции задействованы различные электронные технологии. Причем интернет играет в ней не обязательно ключевую роль.

В частности, Л. А. Брагина, Т. В. Панкина и О.Н. Жильцова в своих трудах не отделяют понятие «электронная коммерция» и «интернет-торговля». Видимо, это объясняется тем, что в настоящее время *e-commerce* практически не отделена от интернета.

Для более полного раскрытия понятия электронной коммерции рассмотрим несколько его определений.

В зависимости от формы организации бизнеса электронная коммерция:

- осуществляется на бизнес-основе через интернет;
- служит дополнительным инструментом для существующего бизнеса, т.е. традиционная бизнес-модель дополняется современными технологиями *e-commerce* [1, с. 365].

В зависимости от продукта и бизнес-процесса *e-commerce* различается:

- формой: все измерения продукта/услуги или предмета и процесса осуществляются в цифровом формате;
- уровнем применения (при наличии хотя бы одного электронного компонента): первый уровень — использование технологий электронного взаимодействия для улучшения традиционной торговли; второй уровень — создание электронного рыночного пространства, в котором услуги покупаются (оказываются), но некоторые операции, такие как доставка, по-прежнему выполняются традиционным физическим способом [2, с. 126].

Сам факт осуществления процессов взаимодействия покупателей и продавцов в сети интернет обуславливает наличие электронного рынка, который является более конкурентоспособным, чем традиционный рынок: на нем находится большее количество продавцов и покупателей, при этом для новых участников практически нет барьеров для входа, и все они имеют свободный доступ к информации.

Развитие электронной коммерции во многом зависит от технической инфраструктуры и технологий электронных платежей, а также от уровня безопасности транзакций.

МОДЕЛИ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

В конце XX в. эволюция производственных процессов приобрела новый устойчивый вектор — вектор цифровых технологий.

XXI в. характерен глобальной информатизацией, проникновением информационных технологий во все сферы жизни человека, появлением и обновлением виртуальных надстроек человеческой реальности.

В зависимости от состава участников коммерческих отношений можно выделить следующие модели электронной торговли:

- *B2B* — *Business to Business* (бизнес бизнесу);
- *B2C* — *Business to Consumer* (бизнес для потребителя);
- *C2C* — *Consumer to Consumer* (потребитель потребителю);
- *B2G* — *Business to Government* (бизнес правительству);
- *C2G* — *Consumer to Government* (от потребителя правительству);

- *G2C* — *Government to Consumer* (от правительства потребителю);

- *G2G* — *Government to Government* (от правительства к правительству) [1, с. 363].

Ключевыми бизнес-моделями электронной коммерции являются *B2B* и *B2C*, на которые приходится большая часть онлайн-транзакций [2, с. 127]. Однако по мере развития технологий появляются так называемые смешанные (производные) модели, и чем дальше заходит прогресс в условиях турбулентности экономики, тем больше производных моделей появляется на рынке.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Эффективность использования инструментов электронной коммерции достигается:

- снижением затрат торгово-закупочных организаций;
- сокращением количества посреднических звеньев между продавцом и покупателем за счет интернет-технологий;
- максимальной интеграцией офлайн и онлайн составляющих бизнес-процессов.

Электронная коммерция связывает в единую цепочку все звенья торгового процесса с их участниками (потребителями, посредниками, производителями и т.д.), так как в нее заложена необходимость соблюдения принципов стандартизации, автоматизации бизнес-процессов, что в итоге дает качественный уровень информации, снижая затраты ее участников и превращая весь процесс в удобное средство продвижения товаров [3, с. 225].

Под воздействием инструментов электронной коммерции изменился механизм государственных закупок, позволяющий экономить денежные средства на организации закупок товаров в размере до 10–15% средств от общего объема закупок.

Исходя из зарубежного опыта переход на систему электронных закупок для государственных нужд выступает катализатором развития электронной коммерции в национальном масштабе, обеспечивая преодоление барьера недоверия участников рынка к инструментам электронной коммерции, в том числе в сфере *e-commerce*.

Основными факторами, влияющими на развитие электронной коммерции, являются:

- рост благосостояния населения;
- увеличение количества пользователей интернета;

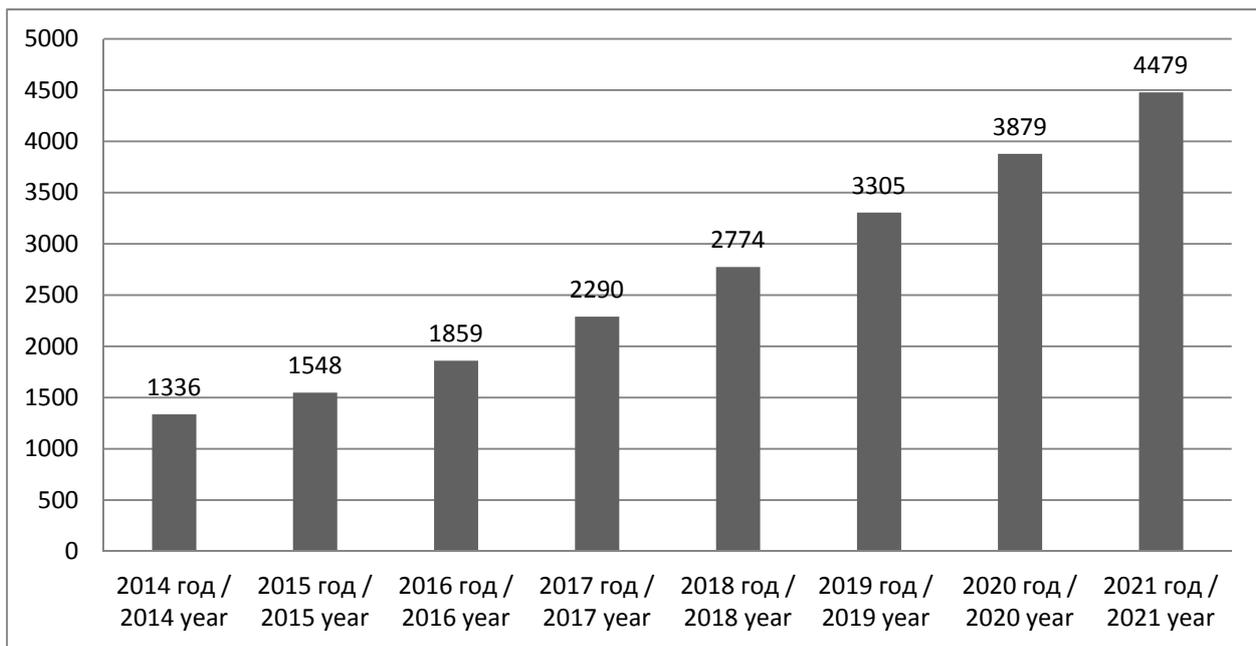

Рис. 1 / Fig. 1. Объем мирового рынка электронной торговли, трлн долл. США /
The volume of the global e-commerce market, USD trillion dollars

Источник / Source: составлено авторами на основе URL: <http://www.shopolog.ru> / compiled by the authors based on URL: <http://www.shopolog.ru>.

- нормативно-правовая база электронной торговли;
- налоговое и таможенное законодательство;
- общая культура населения;
- наличие специалистов и правильное понимание роли интернета [3, с. 227].

Стимулированию электронной коммерции в ближайшей перспективе будут способствовать:

- технология 5G;
- качественно новый уровень онлайн-сервисов;
- повышение безопасности онлайн-платежей;
- оперативность системы логистики;
- электронный документооборот и использование электронной цифровой подписи (далее — ЭЦП);
- улучшение системы защиты персональных данных, контроль утечки информации [4, с. 136].

В результате улучшения электронной коммерции прогнозируются:

- повышение благосостояния населения;
- уменьшение торговых издержек примерно на треть от цены производителя;
- увеличение юридической значимости электронных транзакций.

На развитие электронной коммерции также влияют следующие факторы:

- возможность решения проблем судебной защиты в спорах посредством использования интернета;
- совершенствование технической организации интернета;
- адекватность социально-психологического восприятия интернета его пользователями. Но в условиях постоянных изменений нельзя четко спрогнозировать планируемые стимулы и факторы роста электронной коммерции на средне- и долгосрочные периоды [5, с. 105].

РАЗВИТИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ В МИРЕ

Нынешнее состояние экономики трансформируется под воздействием цифровых технологий. Массовое применение информационных систем повлияло на все бизнес-процессы в экономике.

За 2019 г. товарооборот *e-commerce* показал рост до 29 трлн долл. США, сектор ретейл достиг отметки 3,4 трлн долл. США, что составляет примерно 13,8% от мирового розничного товарооборота, и в перспективе может равняться 4,9 трлн долл. США. Однако в странах СНГ размер *e-commerce* в ретейле остается крайне низким — 4% [6, с. 106].

Таблица 1 / Table 1

Сравнительные характеристики платформ «бизнес-потребитель» /
Comparative characteristics of the “business-consumer” platforms

Платформа / Platform	Регион / Region	Год основания / Year of foundation	Основной ассортимент продукции / The main product range	Выручка за 2018 г., млрд долл. США / Revenue for 2018, USD billion
Amazon	USA	1994	Одежда, ювелирные изделия, бижутерия и часы, электроника	232,9
eBay	USA	1995	Одежда, обувь и аксессуары, ювелирные изделия, бижутерия и часы, электроника	11
Taobao	China	2003	Одежда, товары повседневного спроса	39,9
BestBuy	USA	1996	Electronics	9,5
JD.com	China	2004	Одежда, обувь и аксессуары, электроника, товары народного потребления	61
Walmart Stores	USA	2000	Одежда, ювелирные изделия, электроника, аксессуары для дома, книги	514,4
Rakuten	Japan	1997	Одежда, обувь и аксессуары, электроника, товары народного потребления	311,1
Zalando SE	Германия	2008	Обувь, одежда и товары повседневного спроса	1,6
OZON.ru	Россия	1998	Книги, электроника	0,6

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

В 2021 г. рост мирового рынка электронной торговли достиг величины 4,5 трлн долл. США¹, а продажи показали динамику увеличения на 20% (рис. 1).

В 2016 г. на долю мировых розничных продаж пришлось порядка 9% общей торговли товарами. В 2021 г. эта цифра выросла до 15,5%. Таким образом, количество пользователей электронной коммерции с каждым годом заметно увеличивается [7, с. 161].

Электронная коммерция сегодня становится неотъемлемой частью повседневной жизни и осуществляется посредством платформ «бизнес-потребитель» (табл. 1).

Как следует из табл. 1, безусловным лидером среди стран являются США. Но если в сегменте B2C лидируют США, Европа и Китай, то Россия — лидер по количеству участников. в сфере электронной

коммерции в сумме по всех сегментам сферы электронной коммерции (B2B, B2C, B2G, G2B) (табл. 2).

Торговые платформы в России отличаются по сравнению с другими странами развитой внутренней инфраструктурой сегментов B2G и G2B [7, с. 165].

Объем рынка электронной коммерции в России оценивается по-разному: наблюдается заметный разрыв в оценках из-за отсутствия единой методологии сбора и обработки статистических данных [8, с. 32].

В 2017 г. российский рынок e-commerce достиг объема, равного 1 трлн руб., показав рост на 13%. В 2018 г. объем российского рынка e-commerce увеличился до 1,66 трлн руб., что на 59% больше прошлого года. Доля электронной коммерции в Москве составила порядка 30,9%, а в Санкт-Петербурге и Ленинградской области — 0,6%².

¹ Статистика интернет-торговли в странах мира. URL: <http://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/statistika-internetnortorgvli-v-stranakh-mira>.

² Акиева С. А. и др. Рынок Интернет-торговли в России и мировой экономике. *Экономика и предпринимательство*. 2017;10(1):190.

Таблица 2 / Table 2

Количество торговых платформ во всех сегментах электронной коммерции (B2B, B2C, B2G, G2B) по странам / Quantity of trading platforms in all e-commerce segments (B2B, B2C, B2G, G2B) by country

Страна / Country	Количество торговых платформ / Quantity of trading platforms
Россия / Russia	45 1797
Великобритания / Great Britan	215
Германия / Germany	665
Индия / India	168
Италия / Italy	309
Китай / China	2047
Соединенные Штаты Америки / Inited States of America	202
Турция / Turkey	1966
Франция / France	134
Япония / Japan	26

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

E-commerce имеет тенденцию к росту в динамике развития, в том числе в России. Но вследствие турбулентности экономики в любой момент могут возникать факторы, влияющие на рост электронной коммерции свыше прогнозных темпов, например введение карантина и принятие мер, ограничивающих привычную офлайн торговлю [9, с. 17].

РЫНОК ОНЛАЙН-ПРОДАЖ

Рынок интернет-торговли растет из года в год быстрыми темпами. Согласно данным авторитетного источника *Statista* в 2019 г. объемы розничных онлайн-продаж составили 3,53 трлн долл. США, а к 2022 г. доходы от онлайн-торговли прогнозируются равными 6,54 трлн долл. США (рис. 2).

Если оценивать риск получения данных показателей доходности за 2022 и 2023 гг. с помощью статистических методов, то согласно оптимистическому сценарию вариант прогноза с вероятностью 0,35 обеспечит доходность 8645 млрд долл. США, однако с вероятностью 0,25 по пессимистическому прогнозу можно получить доходность 4556 млрд долл. США, соответственно с вероятностью 0,5 получим 5695 млрд долл. США. Для 2023 г. с вероятностью 0,35 можно получить доходность в 9815 млрд долл. США, с вероятностью 0,25 – 5200 млрд долл. США, а с вероятностью 0,5 – 6542 млрд долл. США [10, с. 101]. Определяем среднюю доходность:

$$R = (0,35 \times 8645) + (0,5 \times 5695) + (0,25 \times 4556) = 7012,25 \text{ млрд долл. США}; \quad (1)$$

$$R = (0,35 \times 9815) + (0,5 \times 6542) + (0,25 \times 5200) = 8006,25 \text{ млрд долл. США}. \quad (2)$$

Далее рассчитаем среднеквадратическое отклонение доходности по годам [10, с. 103]:

$$\sigma_1 = \sqrt{(0,35 \times (8645 - 7012,25))^2 + 0,5 \times (5695 - 7012,25)^2 + 0,25 \times (4556 - 7012,25)^2} = 1819 \text{ млрд долл. США}; \quad (3)$$

$$\sigma_2 = \sqrt{(0,35 \times (9815 - 8006,25))^2 + 0,5 \times (6542 - 8006,25)^2 + 0,25 \times (5200 - 8006,25)^2} = 2046 \text{ млрд долл. США}. \quad (4)$$

Найдем коэффициент вариации:

$$V1 = \sigma/R = 1819 / 7012,25 = 0,26; \quad (5)$$

$$V2 = \sigma/R = 2046 / 8006,25 = 0,25. \quad (6)$$

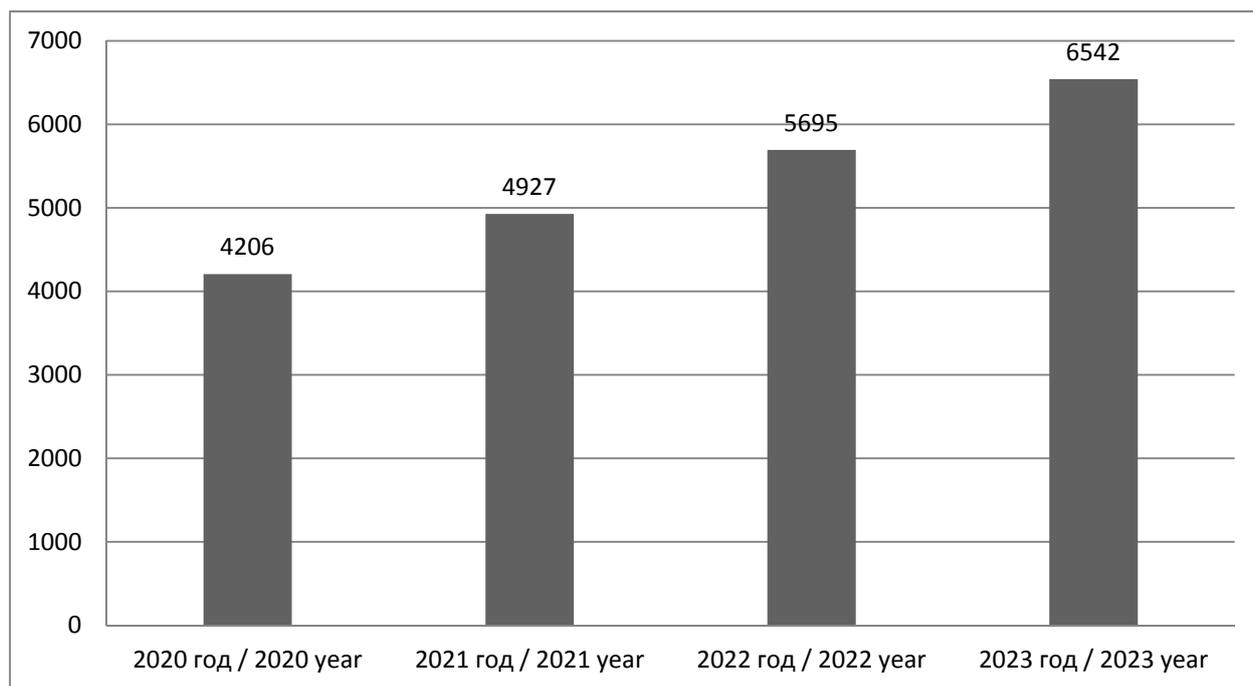

Рис. 2 / Fig. 2. Прогноз общемировых розничных онлайн-продаж, млрд долл. США / Forecast of global online retail sales, billion dollars

Источник / Source: составлено авторами на основе URL: <https://www.statista.com> / compiled by the authors based on URL: <https://www.statista.com>.

Расчет показывает, что по соотношению доходности и риска прогнозы на два года примерно одинаковые.

Самым быстрорастущим рынком электронной коммерции согласно прогнозу *eMarketer* будет мексиканский рынок — 35%. Далее следуют Индия (31,9%) и Филиппины (31%)³.

Наиболее быстрого среднегодового роста доходов от электронной коммерции ожидают от Индии и Мексики (рис. 3).

Азиатско-Тихоокеанский регион в 2020–2021 гг. показал активный рост онлайн-продаж, и многие исследователи сходятся во мнении о неизменности ситуации в 2022 г. Наиболее быстрорастущие страны по данному направлению находятся в этом регионе. Лидерами остаются Индия, Филиппины с 30%-м ростом, а также Китай, Малайзия, Индонезия и Южная Корея. Регион показал рост на 25%, до 2,271 трлн долл. США, что составит 64,3% мировой онлайн-торговли. К основным факторам роста рынка можно отнести цифровизацию и лояльность клиентов к интернет-магазинам и онлайн-платежам.

³ Ecommerce in the world: URL: <https://www.emarketer.com>.

Интернет-торговля имеет значительные преимущества для бизнеса:

- снижаются транзакционные и рекламные издержки;
- расширяются торговые площади;
- обеспечивается возможность автоматизации торговых и технологических процессов;
- уменьшаются затраты на создание традиционных торговых предприятий.

В России, так же как в большинстве стран мира, активно формируется локальная система онлайн-ритейла. Кроме того, российская система не является закрытой и постепенно интегрируется в глобальную систему электронной коммерции вследствие продолжающегося процесса глобализации.

С начала 2000-х гг. наблюдаются высокие темпы роста количества интернет-магазинов и развития рынка электронной коммерции. Рынок трансграничной торговли (продажа иностранных товаров непосредственно покупателям на территории Российской Федерации) продолжает увеличиваться темпами, опережающими скорость развития местного рынка [11, с. 98].

Россияне покупают большую часть товаров в зарубежных интернет-магазинах, в частности в Китае.

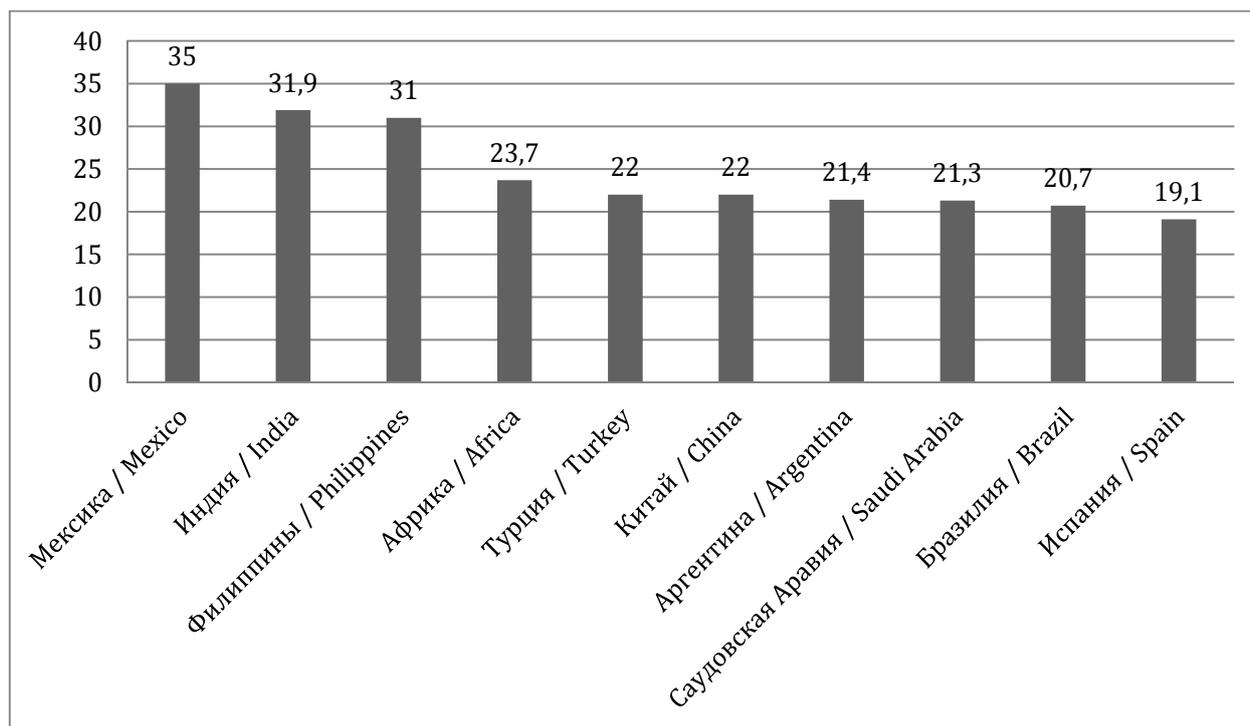

Рис. 3 / Fig. 3. Прогноз среднегодового роста доходов от онлайн-продаж за период 2021–2022 гг., % / Forecast of average annual growth of online sales revenue for the period from 2021 to 2022, %

Источник / Source: составлено авторами на основе URL: <https://www.emarketer.com> / compiled by the authors based on URL: <https://www.emarketer.com>.

Доля поставок товаров из этой страны составляет 91%, из ЕС — 3%, США — 2%. В денежном выражении покупки в Китае в общем объеме приобретений составляют 53%, ЕС — 22%, США — 12%⁴.

Наиболее популярными категориями товаров как на местном рынке, так и на рынке трансграничной торговли, являются электроника и бытовая техника, одежда и обувь. При этом доля одежды и обуви на местном рынке составляет 22%, а на трансграничном рынке — 36%. Популярными категориями покупок являются товары для автомобилей, парфюмерия и косметика.

Примерно 60% продаж на внутреннем рынке оплачивается наложенным платежом. Кроме того, потребители используют для онлайн-покупок платежные системы *Visa* (29%), *Qiwi* (26%), Яндекс (19%), *MasterCard* (13%), *Webmoney* (8%) и *PayPal* (5%).

Россия является крупнейшей страной в Европе по количеству пользователей интернета, равному 87 млн человек.

⁴ Статистика интернет-торговли в странах мира. URL: <http://www.shopolog.ru/metodichka/analytics/statistika-internetnortorgvli-v-stranakh-mira>.

Таким образом, уровень охвата интернетом находится на среднем уровне и ниже, чем в развитых странах (85–90%). Однако число пользователей интернета неуклонно растет.

Проанализируем деятельность наиболее популярных интернет-компаний в Китае и России *Taobao* и *OZON.ru*.

Компании развиваются на фоне возникновения новых угроз для ведения бизнеса. Это прежде всего изменение тенденций на рынке. Любая сфера деятельности претерпевает изменения, возникают новые методы удовлетворения потребностей клиентов. Однако для повышения конкурентоустойчивости компаниям приходится постоянно «мониторить» тенденции рынка и модифицировать свои предложения в зависимости от спроса потенциальных клиентов.

Taobao в Китае, так же как *OZON.ru* в России, имеют в своем ассортименте много одинаковых или похожих категорий товаров, что позволяет сравнивать их доступность на B2C-платформах (табл. 3).

На основании табл. 3 можно сделать вывод, что *Taobao* имеет гораздо больше конкурентных

Таблица 3 / Table 3

**Наличие товаров на Таобао и OZON.ru по категориям товаров /
Availability of products on Taobao and OZON.ru by sections**

Раздел / Section	Таобао	OZON.ru
Женская одежда / Women's clothing	X	X
Мужская одежда / Men's clothing	X	X
Обувь / Shoes	X	X
Сумки / Bags	X	X
Аксессуары / Accessories	X	X
Товары для детей / Products for children	X	X
Продукты питания / Food products	X	Z
Напитки / Drinks	X	Z
Книги / Books	X	X
Электроника / Electronics	X	X
Музыкальные инструменты / Musical instruments	X	Y
Спортивные товары / Sporting goods	X	X
Товары для сада и огорода / Products for the garden and vegetable garden	X	Y
Сельскохозяйственная продукция / Agricultural products	X	Y
Товары для домашних животных / Pet Products	X	X
Автомобили / Cars	X	N
Товары для автомобилей, запчасти / Goods for cars, spare parts	X	X
Недвижимость / Realty	X	N
Товары для ремонта / Repair Goods	X	Z
Товары для дома / Household Goods	X	Y
Мебель / Furniture	X	X
Поделки / Crafts	X	N
Образование / Education	X	N
Индивидуальный сервис / Individual service	X	N
Онлайн-бронирование / Online booking	X	X

Примечание / Note: X – раздел представлен на сайте; Y – раздел представлен неполностью; Z – раздел находится в разработке; N – нет раздела / X – section is presented on the site; Y – section is not fully presented; Z – section is under development; N – there is no section.

Источник / Source: составлено авторами на основе URL: <https://www.emarketer.com> / compiled by the authors based on URL: <https://www.emarketer.com>.

преимуществом, чем российская компания. Многие модули не представлены в российской платформе OZON.ru. Исходя из положительного опыта китайских разработчиков российской компании OZON следует лучше учитывать ментальность потребителей товаров и прогнозировать объем возможного спроса на товар с учетом того, что плотность населения Российской Федерации меньше, чем в Китае [12, с. 224–225].

Из сравнения тенденций развития интернет-торговли в Российской Федерации с зарубежной практикой, в частности с Китаем, следует, что организация коммерческой деятельности в данной сфере имеет ряд отличий, обусловленных национальными особенностями государств.

В условиях пандемии коронавируса, когда население, предприниматели и государство отчетливо осознали необходимость и перспективы электрон-

ной коммерции и онлайн-торговли, в 2022 г. можно ожидать ее роста и расширения.

ВЫВОДЫ

Одной из причин низкой популярности отечественных интернет-магазинов в мировой онлайн-торговле является отсутствие перевода сайтов на иностранные языки. Языковой барьер отталкивает потенциальных клиентов, в силу чего возрастает упущенная выгода российских предпринимателей. Для того чтобы российские интернет-магазины были конкурентоспособными на мировом рынке, необходимо постоянно развивать функционал их платформ, а также повышать доверие к ним со стороны зарубежных потребителей.

Вспышка пандемии коронавируса и его распространение привели к росту онлайн-продаж во всем мире.

Кроме сегмента товаров, относящихся к категории *Fast-Moving Consumer Goods*, под которыми понимаются быстро и массово продаваемые товары, онлайн-продажи начинают охватывать другие бизнесы. В частности, крупные автомобильные компании открыли онлайн-платформы для покупки автомобилей.

Пандемия коронавируса привела к продвижению технологии искусственного интеллекта, которая помогает брендам улучшать их платформы данных о клиентах и *data*-возможности, объединяя онлайн и офлайн данные.

Использование онлайн-платформ для обучения выросло на 42%, а покупка платных курсов — на 37%.

Российские аналитики установили два возможных сценария развития отечественного рынка электронной коммерции (без учета и с учетом влияния пандемии *COVID-19*):

- первый сценарий — до *COVID-19* ожидался рост *e-commerce* на 18% по итогам 2020 г., доход — 4912 млрд руб.;

- второй сценарий с учетом *COVID-19* — рост 6% по итогам 2020 г., доход — 4426 млрд руб.

Ожидаемые тенденции:

- падение спроса на определенную продукцию: технику, товары для путешествий, одежду, бытовые принадлежности;

- уменьшение величины среднего чека;

- понижение цен на товары первой необходимости: продукты питания, бытовая химия, детскую продукцию, товары для животных;

- увеличение стоимости зарубежных товаров в связи со сбоями в поставках;

- появление новых покупателей как следствие перехода многих людей на удаленную работу.

Таким образом, в период пандемии коронавируса розничные магазины закрываются, электронная коммерция процветает. Заметен рост продаж в интернет магазинах: во Вьетнаме — на 57%, в Индии — на 55%, в России — на 27%, в Великобритании — на 18%.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеева Е.А. Проблемы развития электронной коммерции в России. *Молодой ученый*. 2016;(13):363–365.
2. Бородин В.А. Перспективы развития электронной торговли (на примере России и Китая). *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2016;(11):125–127.
3. Бочкова Е.В. Анализ рынка интернет-торговли в России и за рубежом и пути его совершенствования. *Вестник ИргТУ*. 2014;(10):225–229.
4. Максисянова Т.В. Развитие интернет-коммерции в Китае. *Гуманитарные и социально-экономические науки*. 2013;(1):135–139.
5. Милонова М.В., Арбатов Д.К. Электронная коммерция в России: некоторые проблемы и пути их решения. *Международная торговля и торговая политика*. 2015;(3):100–111.
6. Полевой А.А. Интернет-торговля как конкурентная стратегия российских розничных сетей. *Современная конкуренция*. 2013;(3):106–112.
7. Томтосов А.Ф. Тенденции развития интернет-торговли в России. *Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития*. 2018;(3):161–166.
8. Kannan P., Hongshuang L. Digital marketing: a framework, review and research agenda. *International Journal of Research in Marketing*. 2017;(1):22–45.
9. Pineiro-Otero T., Martinez-Rolan X. Understanding digital marketing — basic and actions. *MBA Theory and application of business and management principles*. 2016;(5):37–74.
10. Талыбов Д.Р. Методы оценки экономических рисков в международных транспортных коридорах. *Российское предпринимательство*. 2010;(11):97–103.

11. Visser M., Berry M., Sikkenga B. Digital marketing fundamentals, from strategy to ROI. Routledge; 2018. Pp. 97–103.
12. Демцура С. С. Малое предпринимательство: роль и проблемы развития. *Новая наука: Современное состояние и пути развития*. 2019;(9):223–225.

REFERENCES

1. Avdeeva E. A. Problems of e-commerce development in Russia. *Molodoi uchenyi = Young scientist*. 2016;(13):363–365. (In Russ.).
2. Borodin V. A. Prospects for the development of electronic commerce (on the example of Russia and China). *Ekonomika i upravlenie: problemy i resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2016;(11):125–127. (In Russ.).
3. Bochkova E. V. Analysis of the internet trade market in Russia and abroad and ways to improve it. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tehniceskogo universiteta = Bulletin of Irkutsk State Technical University*. 2014;(10):225–229. (In Russ.).
4. Maksiyanova T. V. The development of online commerce in China. *Gumanitarnie i socialno-economichekie nauki = Humanities and socio-economic sciences*. 2013;(1):135–139. (In Russ.).
5. Milonova M. V., Arbatov D. K. Electronic commerce in Russia: some problems and ways to solve them. *Mezhdunarodnaya trgovlya i trgovaya politika = International trade and trade policy*. 2015;(3):100–111. (In Russ.).
6. Polevoy A. A. Internet commerce as a competitive strategy for russian retail chains. *Sovremennaya konkurenciya = Modern Competition*. 2013;(3):106–112. (In Russ.).
7. Tomtosov A. F. Trends in the development of Internet commerce in Russia. *Infrastrukturnie otrasli ekonomiki: problem i perspektivi razvitiya = Infrastructure sectors of the economy: problems and development prospects*. 2018;(3):161–166. (In Russ.).
8. Kannan P., Hongshuang L. Digital marketing: a framework, review and research agenda. *International Journal of Research in Marketing*. 2017;(1):22–45.
9. Pineiro-Otero T., Martinez-Rolan X. Understanding digital marketing — basic and actions. *MBA Theory and Application of Business and Management Principles*. 2016;(5):37–74.
10. Talibov D. R. Methods for assessing economic risks in international transport corridors. *Rossiyskoe predprinimatelstvo = Russian Entrepreneurship*. 2010;(11):97–103. (In Russ.).
11. Visser M., Berry M., Sikkenga B. Digital marketing fundamentals: from strategy to ROI. *Routledge*. 2018;(11):97–103.
12. Demtsura S. S. Small entrepreneurship: the role and problems of development. *Novaya nauka. Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya = New science. current state and ways of development*. 2019;(9):223–225. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Анастасия Валентиновна Веригина — кандидат экономических наук, доцент департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия
AVVerigina@fa.ru

Дмитрий Викторович Коваль — кредитный аналитик, ПАО Банк ФК Открытие, Москва, Россия
kovaldmitriy@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS

Anastasia V. Verigina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of World Economy and International Business, Financial University, Moscow, Russia
AVVerigina@fa.ru

Dmitriy V. Koval — Credit Analyst, PJSC Bank FC Otkrytiye, Moscow, Russia
kovaldmitriy@gmail.com

Статья поступила 28.09.2021; принята к публикации 20.12.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 28.09.2021; accepted for publication 20.12.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-105-114
УДК 338.264(045)
JEL E61, H12, L51, O21

О применении проектного подхода для совершенствования стратегического планирования в Российской Федерации в 2022–2023 годах

В.В. Еремин^а, Н.В. Кузнецов^б, Т.К. Чернышева^с

Финансовый университет, Москва, Россия

^а <https://orcid.org/0000-0002-2144-3543>; ^б <https://orcid.org/0000-0001-9897-1531>;

^с <https://orcid.org/0000-0002-4744-7198>

АННОТАЦИЯ

Актуальность исследования обусловлена возрастающей необходимостью совершенствования стратегического планирования для формирования более динамичных темпов экономического, социального развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в сложных политических и экономических условиях современности. *Предмет исследования* – проектное управление в процессе реализации стратегических планов государства. *Цели работы* – установление основных направлений и показателей перехода на проектное управление при реализации стратегических планов для снижения рисков неполучения запланированного результата в заданные сроки, а также на основе преемственности проектов обеспечение эволюционного развития стратегических планов в Российской Федерации в 2022–2023 гг. Рассмотрены основные направления применения советского и зарубежного опыта проектного управления. *В результате исследований* выявлено, что применение проектного подхода к стратегическому планированию позволяет систематизировать и структурировать не только набор стратегических целей, но и характеризующие их показатели, а также нормативные документы, устанавливающие эти цели, а также скорректировать наборы показателей и документов в случае дублирования их составляющих или нехватки отдельных из них для формирования тесных вертикальных и горизонтальных связей между этими показателями, а также определяющими их документами. *Сделаны выводы* о том, что применение методов проектного управления в процессе стратегического планирования не только повышает эффективность этого процесса, но и позволяет устанавливать требуемую степень углубления перехода на проектное управление при реализации стратегических планов.

Ключевые слова: стратегическое планирование; проектный подход; управление проектами; национальные цели; государственное регулирование экономики; стратегическое управление

Для цитирования: Еремин В.В., Кузнецов Н.В., Чернышева Т.К. О применении проектного подхода для совершенствования стратегического планирования в Российской Федерации в 2022–2023 годах. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):105-114. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-105-114

ORIGINAL PAPER

On the Application of the Project Approach to Improve Strategic Planning in the Russian Federation in 2022–2023

V.V. Eremin^a, N.V. Kuznetsov^b, T.K. Chernysheva^c

Financial University, Moscow, Russia

^a <https://orcid.org/0000-0002-2144-3543>; ^b <https://orcid.org/0000-0001-9897-1531>;

^c <https://orcid.org/0000-0002-4744-7198>

ABSTRACT

The relevance of the research is determined by the increasing need to improve strategic planning for the formation of more dynamic rates of economic, social development and ensuring national security of the Russian Federation in difficult political and economic conditions of our time. *The subject of the study* is project management in the

© Еремин В.В., Кузнецов Н.В., Чернышева Т.К., 2022

process of implementing strategic plans of the state. *The objectives of the work* are to establish the main directions and indicators of the transition to project management in the implementation of strategic plans to reduce the risks of not receiving the planned result in a given time, as well as on the basis of the continuity of projects, ensuring the evolutionary development of strategic plans in the Russian Federation in 2022–2023. The main directions of application of the Soviet and foreign experience of project management are considered. *As a result of the research*, it has been revealed that the application of the project approach to strategic planning makes it possible to systematize and structure not only a set of strategic goals, but also indicators characterizing them, as well as regulatory legal documents establishing these goals and indicators, as well as to adjust sets of indicators and documents in case of duplication of their components or a shortage of individual ones to form close vertical and horizontal links between these indicators, as well as documents defining them. *Conclusions are drawn* that the application of project management methods in the process of strategic planning not only increases the efficiency of this process, but also allows determining the required degree of further deepening of the transition to project management in the implementation of strategic plans.

Keywords: strategic planning; project approach; project management; national goals; state regulation of the economy; strategic management

For citation: Eremin V.V., Kuznetsov N.V., Chernyshova T.K. On the application of the project approach to improve strategic planning in the Russian Federation in 2022–2023. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):105-114. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-105-114

ВВЕДЕНИЕ

Усложнение и глобализация современной экономики характеризуются ускорением протекания финансовых, экономических, социальных и политических кризисов. Как правило, кризисные ситуации за достаточно короткий период распространяются на сектора экономики, непосредственно и достаточно опосредованно связанные с областью первоначального возникновения кризисных явлений. Действие мультипликатора инвестиций усиливает и дополнительно ускоряет динамику этого процесса [1]. В таких условиях задачи по повышению эффективности стратегического планирования приобретают особую актуальность.

Немаловажными для успешного противодействия кризисным явлениям являются планирование и реализация превентивных действий по развитию экономики Российской Федерации; увязка стратегических и оперативных планов развития, а также планов развития разных отраслей экономики и регионов. Гармоничный, эффективно выстроенный с позиций времени реализации стратегический план служит неотъемлемой основой успешного противодействия современным кризисным явлениям.

Масштабность поставленных задач, необходимость получения требуемых результатов в ограниченные сроки обусловили перевод российской системы стратегического планирования на рельсы проектного управления путем реализации национальных проектов.

Под проектным подходом к управлению подразумевается «специфическая управленческая деятельность, ориентированная на достижение запланированных результатов при определенных ресурсных ограничениях» [2].

Проектное управление — это инструмент решения социально-экономических задач путем формирования и реализации комплекса мер, направленных на достижение целей, установленных в соответствующих государственных проектах и программах [3].

Таким образом, проектное управление — это вид управленческой деятельности, основанной на формировании системы управления проектами.

В свою очередь проект определяется как набор последовательно протекающих и взаимосвязанных друг с другом событий, происходящих в рамках ограниченного времени. Реализация этих событий должна привести к получению неповторимого, но определенного результата (набора результатов) [4]. К проекту устанавливаются требования не только по результатам и срокам, но и по ресурсным ограничениям, уровню риска [5].

Стратегическое планирование — это «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, обеспечению национальной безопасности Российской Федерации,

которая направлена на решение задач обеспечения устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований¹.

Таким образом, внедрение проектного управления в процессы стратегического планирования позволяет декомпозировать планы социального, экономического развития России, ее субъектов, муниципальных образований, отраслей на отдельные проекты и их составляющие. При этом реализация каждой составляющей, как указано выше, подразумевает ресурсные и временные ограничения. Подобная декомпозиция позволяет значительно усиливать контроль над реализацией стратегических планов, создавая основу для своевременного определения источников возникающих план-факт отклонений и, как следствие, основу для принятия управленческих решений, оптимизирующих эти отклонения.

Проектный подход к стратегическому планированию позволяет определять реализацию одних проектов как необходимое условие осуществления других проектов, что является необходимым условием планирования и реализации межведомственной работы в рамках достижения целевых значений стратегических показателей, определения необходимого вклада отдельного ведомства в общий коллективный процесс получения требуемого результата. Аналогичная ситуация складывается с определением взаимозависимости отдельных федеральных проектов от успешной реализации отдельных региональных и муниципальных проектов.

В результате, проектное управление служит основой формирования вертикальных и горизонтальных связей между участниками процесса стратегического планирования.

НОРМАТИВНАЯ БАЗА ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Нормативным ядром проектного управления в Российской Федерации являются:

- ГОСТ Р 54869–2011, устанавливающий требования к управлению проектом для наиболее эффективного достижения его целей от момента начала до момента завершения²;

¹ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

² ГОСТ Р 54869–2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Проектный менеджмент. Требования к управ-

- ГОСТ Р 54870–2011, устанавливающий требования к формированию портфеля проектов, мониторингу и контролю за его реализацией³;

- ГОСТ Р 54871–2011, определяющий требования к управлению программой для достижения установленных в ней целей⁴.

Одними из основных нормативных актов, регламентирующих реализацию проектного управления в органах государственной власти, являются принятые в 2014 г. методические рекомендации по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти⁵, которыми определен порядок ведения проектного управления, охарактеризованы подходы к нему, а также установлены принципы проектного управления, приведены формы шаблонов типовой методической документации. Проектная деятельность в Правительстве РФ также имеет под собой четкую нормативную основу⁶, распространяющую свое действие на отдельные органы исполнительной власти⁷.

Значительная часть нормативной правовой основы внедрения проектного управления в систему стратегического планирования Российской Федерации связана с регламентацией процессов разработки, реализации и мониторинга национальных проектов, а именно:

- с установлением национальных целей развития страны и целевых показателей, характеризующих их достижение⁸;

лению проектом (утвержден и введен в действие приказом Росстандарта от 22.12.2011 № 1582-ст).

³ ГОСТ Р 54870–2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Проектный менеджмент. Требования к управлению портфелем проектов (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 22.12.2011 № 1583-ст).

⁴ ГОСТ Р 54871–2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Проектный менеджмент. Требования к управлению программой (утв. и введен в действие приказом Росстандарта от 22.12.2011 № 1584-ст).

⁵ Распоряжение Минэкономразвития России от 14.04.2014 № 26Р-АУ «Об утверждении методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти».

⁶ Постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации».

⁷ Приказ Минэкономразвития России от 10.07.2019 № 402 «Об организации проектной деятельности в Минэкономразвития России».

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

- с функционированием при Президенте Российской Федерации Совета по стратегическому развитию и национальным проектам⁹;

- с регламентированием методик расчета и мониторинга показателей национального проекта^{10,11,12};

- с определением порядка предоставления и расходования межбюджетных трансфертов субъектам Российской Федерации с целью финансирования национальных проектов^{13,14} и т.п.

Сформированный нормативный каркас проектного управления в сфере стратегического планирования и реализации стратегических планов развития Российской Федерации уже доказал свою эффективность. Так, именно укрепление этого каркаса позволило в 2020 г. переломить ситуацию с низким процентом трат бюджетных средств на реализацию национальных проектов.

Если по состоянию на 1 января 2020 г. исполнение расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов составляло 91,4%, то на 1 января 2021 г. — 97,4%, показав прирост на 6%. При этом наибольшее увеличение на анализируемые даты продемонстрировало исполнение расходов по национальному проекту «Экология» — с 66,3 до 97,6%, а также по проекту «Цифровая экономика» — с 73,3 до 97%. Исполнение расходов по национальному проекту «Демография» по итогам сравнения на анализируемые даты выросло на 2,5%, по национальным проектам «Жилье и городская среда» — на 5,9%, «Производительность труда и поддержка занятости» — на 11,6%. Однако есть примеры снижения. Например, исполнение расходов федерального бюджета по итогам

⁹ Указ Президента Российской Федерации от 19.07.2018 № 444 «Об упорядочении деятельности совещательных и консультативных органов при Президенте Российской Федерации».

¹⁰ «Методические указания по разработке национальных проектов (программ)» (утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 14.10.2019 № 12)

¹¹ Методические рекомендации по разработке и внесению изменений в рабочие планы федеральных проектов (утв. письмом директора Департамента организации проектной деятельности Правительства РФ от 16.12.2020 года № П6–79372).

¹² Методические указания по применению типов результатов и стандартизированных контрольных точек федеральных проектов (утв. распоряжением Правительством РФ 22.03.2019 № 2523п-П6).

¹³ Протокол совещания у Председателя Правительства РФ от 10.07.2018 № ДМ-П13–30пр «О финансировании национальных проектов в части межбюджетных отношений».

¹⁴ Протокол совещания у первого заместителя Председателя Правительства РФ — Министра финансов РФ А.Г. Силунова от 19.11.2018 № СА-П13–74пр.

сравнения на анализируемые даты по национальному проекту «Здравоохранение» сократилось на 1,8%, по национальному проекту «Образование» — на 4,6%¹⁵.

Представленные данные свидетельствуют о положительном влиянии проектного управления на финансовые инициативы исполнителей национальных проектов, но сокращение расходов по отдельным национальным проектам свидетельствуют о том, что для углубления внедрения проектного управления в процесс реализации стратегических планов есть резервы.

Благодаря реализации проектного подхода в 2020 г. введены в эксплуатацию 172 библиотеки и 144 дома культуры; более 350 фельдшерских пунктов; 52 объекта по переработке отходов и их утилизации; ликвидированы 64 крупных заброшенных мусорных полигона; выданы 304 тыс. льготных ипотечных кредитов семьям; проведены 59 184 консультаций с помощью телемедицины; построены, реконструированы и отремонтированы 16,5 тыс. км. автомобильных дорог и т.д.

Таким образом, внедрение проектного подхода позволило стимулировать непосредственных исполнителей к своевременному осуществлению работ, что отразилось на проценте исполнения расходов федерального бюджета на реализацию конкретных национальных проектов.

Перечисленные итоги работы стали только частью общих результатов, полученных в рамках применения проектного подхода.

Тем не менее применение проектного подхода в рамках совершенствования стратегического государственного планирования и реализации стратегических планов по социально-экономическому развитию Российской Федерации, на наш взгляд, находится на начальном этапе своего развития.

НАПРАВЛЕНИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА В ЦЕЛЯХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2022–2023 ГГ.

Наиболее перспективным направлением применения проектного подхода в целях совершенствования

¹⁵ Данные об исполнении расходов федерального бюджета на реализацию национальных проектов на 1 января 2020 г. Минфин России. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=36929-predvaritelnye_dannye_ob_ispolnenii_raskhodov_federalnogo_byudzheta_na_ryealizatsiyu_natsionalnykh_proektov_na_1_yanvarya_2020_goda.

ования стратегического планирования в Российской Федерации в 2022–2023 гг. является обеспечение преемственности стратегических планов.

В качестве основы для решения этой задачи предлагается применять накопленный в бизнесе опыт взаимодействия, связи и преемственности различных проектов исходя как из разработки стратегических планов, так и их декомпозиции на отдельные проекты при соблюдении принципа эволюционности этих планов и проектов.

Для этого необходимо выстраивание иерархии стратегических целей с широкой декомпозицией этой иерархии, позволяющей добиваться достижения стратегических целей федерального, регионального и муниципального уровней, а также стратегических целей развития отдельных отраслей экономики.

С учетом того, что о выполнении каждой цели судят по набору определенных показателей, иерархия целей может и должна быть трансформирована в иерархию взаимосвязанных показателей, достижение которых согласно принципам проектного управления должно осуществляться в определенные сроки. Таким образом формируется первоначальная связь целей и проектов их достижения.

Формирование иерархии (структурированного набора) взаимосвязанных показателей позволяет в свою очередь выявлять индикаторы, дублирующие друг друга, а также показатели, отсутствующие в сформированном наборе, но необходимые для эффективной оценки проектов достижения стратегических целей, что позволит посредством привлечения соответствующих экспертов скорректировать набор показателей в их сформированной иерархии. Таким образом, структура целей трансформируется в структурированный и скорректированный набор показателей, который должен трансформироваться в структурированный набор нормативных правовых документов.

Для этой трансформации необходимо сравнить показатели сформированного и структурированного набора с показателями, присутствующими в существующем наборе нормативных правовых документов. Предварительно следует структурировать набор нормативных правовых документов, приведя его в соответствие со структурированным набором стратегических целей, что позволит выявить цели, достижение которых не подкреплено необходимыми нормативными правовыми документами, а также соответствующие документы, дублирующие друг

друга. В результате этой работы будет так скорректирован набор и текст отдельных документов, что они в большей степени будут подкреплены процессом достижения структурированного набора целей.

Сравнение структурированного и скорректированного наборов нормативных правовых документов с соответствующим набором показателей позволит так же, как и в случае сравнения с набором целей, выявить показатели, не подкрепленные существующими документами, и показатели, подкрепленные дублирующими друг друга документами, что является основой для дальнейшей корректировки как набора, так и текста нормативных документов.

Таким образом, структурированная иерархия стратегических целей трансформируется в структурированную иерархию показателей и структурированную иерархию нормативных правовых документов стратегического планирования, формируя нормативную основу проектного подхода к совершенствованию стратегического планирования.

Предложенные структурирование и трансформация являются сами по себе проектом совершенствования системы российского стратегического планирования.

Необходимо отметить, что иерархия показателей и документов, так же как в случае с иерархией целей, должно включать связи соответствующих показателей и документов федерального, регионального, муниципального и отраслевого уровней, позволяя в большей степени вовлекать региональные и муниципальные власти, а также представителей частного бизнеса в проекты достижения стратегических целей социально-экономического развития страны.

При формировании иерархии показателей на основе соблюдения принципов проектного управления необходимо учитывать ресурсные ограничения процесса достижения этих показателей на основе использования, по нашему мнению, советского и американского опытов проектного управления.

Основным отличием условий реализации проектного управления в СССР от условий их реализации на Западе являются гораздо более жесткие ресурсные ограничения. Американский опыт управления проектами накапливался в условиях открытого доступа к международному финансовому рынку, позволявшего привлекать иностранные займы под низкие проценты. Бреттон-Вудская и Ямайская валютные системы способствовали безболезненному для США с позиций инфляции обмену финансовых ресурсов на материальные и трудовые резервы.

В период холодной войны объем ресурсов, которыми располагали США, в семь раз превосходил объем активов, которые имели СССР в своем рас­поряжении [6].

Основное отличие советского управления про­ектами заключается в том, что прежде всего это управление ресурсами, причем не столько финан­совыми (вторичными), сколько материальными и трудовыми (первичными) активами, тогда как проектный менеджмент США в условиях ресурсного изобилия концентрировал внимание на управлении процессами реализации проекта, отдавая управле­ние ресурсами на аутсорсинг специализированным компаниям. При этом высокий риск банкротства при реализации проектов в США нивелировался фондовым рынком, выпускающим определенный вид ценных бумаг, основанный на совокупности бо­лее и менее рискованных бумаг отдельных проектов [7].

Текущие ресурсные ограничения в Российской Федерации не позволяют подходить к проектному управлению с американских позиций «бесконеч­ных» финансовых и, как следствие, материальных ресурсов, что делает более ценным советский опыт.

Стандартизация процессов проектного управ­ления через управление ресурсами в СССР во многом заключалась в нормировании расхода материальных ресурсов на процессные операции и их более мелкие составляющие вплоть до зака­зов, выполняемых отдельными заводами и, как следствие по инициативе самих заводов цехами, участками, бригадами, отдельными работниками, позволяя выстраивать достаточно жесткую верти­каль нормирования и, как следствие, обеспечивать стандартизацию расхода ресурсов в натуральном выражении. Эта вертикаль позволяла более тесно связывать проекты более высокого (отраслевого) уровня с проектами более низкого уровня отдель­ных предприятий и еще более низкого уровня от­дельных цехов и бригад. Такие связи обеспечивали более эффективное проектное управление, служа основой полномасштабной и своевременной реа­лизации конкретных проектов.

Стандартизация подразумевала не только нор­мирование ресурсов, но и времени, необходимого для реализации стадий, подстадий, более мелких и крупных составляющих проекта, что позволяло реализовывать крупные проекты с минимальными отклонениями по срокам. Для установления сроков реализации проектов и, как следствие, обеспечения оптимальной последовательности выполняемых

при их реализации операций активно использова­лись сетевые методы планирования — метод кри­тического пути, *PERT*¹⁶, стохастические и альтерна­тивные (анализ альтернатив для исследовательских проектов) сети, обобщенные сети [8] (временной, ресурсный, стоимостной анализ, распределение ресурсов в сложных проектах).

На основании вышеуказанного в рамках приме­нения проектного подхода для совершенствования стратегического планирования в Российской Фе­дерации в 2022–2023 гг. предлагается дополнить активно применяемые методы управления фи­нансами советским опытом управления ресурсами при реализации крупных проектов, что позволит:

- предвосхитить дефицит отдельных видов ре­сурсов, который может затормозить реализацию национальных проектов;
- противодействовать инфляционному росту требуемых объемов финансирования националь­ных проектов;
- с большей эффективностью определять обо­снованность объемов финансовых ресурсов, вы­деляемых на реализацию национальных проектов.

При этом зарубежный опыт проектного управ­ления, предлагаемый к применению в рамках со­вершенствования национальной системы страте­гического планирования, на наш взгляд, не следует ограничивать исключительно опытом финансового планирования и контроля. Пристального внимания заслуживает опыт Национального управления по авионавигации и исследованию космического про­странства США по определению существующих огра­ничений по срокам, ресурсам, вкладу иностранных партнеров, объему производственных мощностей партнеров как для плана достижений значений стра­тегического показателя в целом, так и для каждого из проектов, составляющих этот стратегический план, и для более мелких стадий этих проектов.

Не менее важными являются исследование и применение опыта *Space X* — компании, во мно­гом обязанной своим успехом именно проектному управлению, а именно стандартам *Agile*¹⁷, привне­

¹⁶ Program (Project) Evaluation and Review Technique — метод оценки и анализа проектов, который используется в управ­лении проектами.

¹⁷ В опубликованном в 2001 г. американскими компьютер­щиками «Манифесте о гибкой разработке программно­го обеспечения Agile» (в переводе с английского понятие «agile» означает «подвижный», «проворный» или «гибкий») содержится 4 базовых идеи и 12 принципов эффективного управления проектами.

сенным Илоном Маском в деятельность *Space X* из своего опыта программирования. Так, согласно этим стандартам при постоянстве и обязательности целей и задач проекта нет смысла опираться исключительно на детально разработанные планы, так как необходимо учитывать постоянно меняющиеся условия внешней и внутренней среды, организовывать и принимать во внимание обратную связь с исполнителями проекта на местах, поставщиками ресурсов, заказчиками проекта. Такой подход поощряет разработчиков изыскивать новые, более эффективные решения, не допуская срывов по основным параметрам реализации проекта.

Использование подходов к проектному управлению, применяемых *Space X*, позволит дополнить нормативы и математическое моделирование советского опыта необходимыми стандартами, обеспечивающими эффективную коммуникацию и подбор менеджмента, профессионального и заинтересованного в решении поставленных задач.

Предложенное выше построение иерархии целей — показателей нормативных документов согласуется с опытом применения японского стандарта проектного управления *P2M (Program and Project Management)*, разработанного профессором *Shigenobu Ohara* в 2001 г. В рамках этого стандарта также предлагается формирование иерархии, наивысшим уровнем которой является миссия проекта, заключающаяся в обеспечении прироста материальной и (или) интеллектуальной ценности, получаемого заказчиком проекта в результате его реализации.

Вторым уровнем иерархии являются программы, на которые декомпозируется миссия. Именно реализация программ позволит достичь миссии в запланируемые сроки и в заданных объемах. Стандартной является архитектура, разрабатываемая для каждой программы и представляющая собой совокупность реализуемых проектов. Процедура разработки архитектуры также стандартна и включает выработку концепции программы, формирование структуры взаимосвязанных проектов, образующих программу, определение функций и роли для каждого проекта. На основе компьютерного моделирования проверяется работоспособность программы как совокупности проектов [9].

Проекты подвергаются детальной декомпозиции на составляющие их мероприятия с расчетом необходимого ресурсного обеспечения, формирования единого графика, увязывающего время реализации

отдельных проектов и программ. Разрабатываются альтернативные проекты на случай изменения условий реализации. Для этого миссия описывается набором сценариев с альтернативным развитием событий.

Моделирование является неотъемлемой частью стандарта *P2M*, что, наряду с непрерывным контролем процесса создания ценности, позволяет определять работоспособность проектов и программ еще на этапе их разработки, а также своевременно выявлять отклонения в фактическом процессе реализации проектов, устанавливать их причины и разрабатывать (с моделированием действия) мероприятия по устранению отклонений.

Иерархия и взаимосвязь целей, показателей и документов стратегического планирования, сформированные на принципах стандарта *P2M*, позволят обеспечить преемственность стратегических планов и их эволюционное развитие, так как любые изменения в одних точках такой сбалансированной и увязанной системы приведут к изменениям в других ее точках, формируя реакцию одних планов и проектов на изменение других планов и проектов.

Углубленное внедрение проектного подхода в систему стратегического планирования Российской Федерации, на наш взгляд, следует подкрепить изменениями в наборе существующих нормативных правовых актов. В частности, предлагается сформировать Методические рекомендации по стандартизации управления ресурсообеспеченностью проектов, которые должны формализовываться на федеральном, региональном и местном уровнях:

1) методику определения необходимого объема ресурсов в натуральном выражении по отдельным группам ресурсов для проектов федерального, регионального и местного уровней с акцентом на то, что более детально устанавливается объем ресурсов для местного уровня. На региональном уровне следует оперировать сводными данными проектов местного уровня, а на федеральном уровне — сводными данными проектов регионального уровня. Основой этой методики является нормирование расхода ресурсов на реализацию проектов и их отдельных стадий в натуральном выражении;

2) методику определения прогнозного балансов ресурсов на преимущественно федеральном и региональном уровнях для предотвращения нехватки ресурсов и инфляционного воздействия этой нехватки не только на процесс проектного управ-

ления, но и на общую динамику экономического развития страны. Определение прогнозного баланса ресурсов должно содержать не только точечные, но и интервальные оценки, формируемые с учетом рисков непоставки ресурсов, возникновения дополнительных затрат;

3) методику разработки мероприятий по предотвращению дефицита отдельных категорий ресурсов, выявленного на стадии определения прогнозного баланса ресурсов. Эта методика фактически представляет собой бизнес-план по стимулированию частных инвесторов (с той или иной степенью государственного участия) к производству необходимых ресурсов;

4) методику перевода показателей ресурсообеспечения, рассчитанных в натуральном выражении, в показатели, рассчитанные в денежном выражении для определения объемов и направлений финансовых потоков, связанных с реализацией проектного управления на практике;

5) методику контроля над обеспечением процесса реализации проектов ресурсами как в натуральном, так и в финансовом выражении.

Кроме предложенного документа следует разработать нормативный правовой акт в виде постановления Правительства РФ «О формировании иерархии проектов (программ) федерального, регионального, местного и отраслевого уровня», формализующего необходимость выстраивания структурированной иерархии проектов и их преемственности во времени, в котором предлагается формализовать:

- процесс декомпозиции каждого проекта на набор показателей, характеризующий динамику и результаты его реализации;
- процесс корректировки набора показателей на основе полученного опыта реализации проектов и экспертного мнения, включающий учет обратной связи с исполнителями проекта на местах, поставщиками ресурсов, заказчиками проекта (стандарты *Agile*):

- процесс формирования иерархии проектов на основе иерархии показателей, что позволит сформировать вертикальные связи между проектами;

- критерии определения показателей, за достижение которых ответственны несколько министерств и ведомств, что позволит сформировать горизонтальные связи между проектами;

- процесс корректировки набора нормативных правовых актов исходя из возможности дублирования разными актами одних и тех же показателей либо отсутствия нормативных актов, формализующих показатели, дополнительно предложенные экспертами, исполнителями на местах и утвержденные соответствующими исполнительными органами власти;

- итерационность, т.е. повторение операций в целях переработки результатов предыдущего этапа, вышеуказанных процессов до получения взаимосвязанных структурированных иерархий проектов документов;

- процесс взаимосвязи реализуемых проектов в данной сфере с проектами, которые были успешно или неуспешно реализованы в ней ранее.

ВЫВОДЫ

Сложные современные экономические и политические условия требуют совершенствования стратегического планирования в направлении повышения его эффективности.

В такой ситуации углубление перехода на проектное управление при реализации стратегических планов позволит снизить риски неполучения запланированного результата в заданные сроки, а также на основе преемственности проектов обеспечить эволюционное развитие стратегических планов.

При этом наличие структурированного набора показателей, характеризующих разноуровневые проекты достижения целей, позволяет определять требуемую степень дальнейшего углубления перехода на проектное управление при реализации стратегических планов.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENT

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Еремин В.В. Мультипликатор инвестиций как генератор рисков для экономической безопасности Российской Федерации. *Вопросы безопасности*. 2021;(2):1–8.
2. Юрьева Т.В. Проектный подход как инструмент реализации стратегических целей. *Экономические науки*. 2014;120:7–10.
3. Бакланова Ю.О. Эволюция подхода к проектному управлению инновациями: инициатива, проект, программа, портфель. *Современные технологии управления*. 2012;15(3):1–8.
4. Бэгьюли Ф. Управление проектом. М.: ФАИР-ПРЕСС; 2002. 208 с.
5. Белавина М.Н. Методологические подходы к государственному управлению проектами в регионах. *Экономика и управление: проблемы, решения*. 2021;110(2):9–15.
6. Чвякин В.А., Шаройко Ф.В. Управление проектами за рубежом и в СССР: сравнительный анализ. *Научный альманах Центрального Черноземья*. 2016;(1):89–93.
7. Гельруд Я.Д., Логиновский О.В. Управление проектами: методы, модели, системы. Монография. Челябинск: Министерство образования и науки Российской Федерации. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет; 2015. 330 с.
8. Воропаев В.И., Шейнберг М.В. и др. Обобщенные сетевые модели. М.: ЦНИПИАСС; 1974. 118 с.
9. Low F. S., Chong H. Y. A comparative approach of japanese project management in construction, manufacturing and it industries, in shun fung chiu, Ming Lang Tseng and Kuo Jui Wu (ed). The 8th International Conference on Asia Pacific Business Innovation and Technology Management, Jan, 13–15 2012. Pattaya, Thailand: Elsevier;193–200.

REFERENCES

1. Eremin V. V. Investment multiplier as a risk generator for economic security of the Russian Federation. *Voprosy bezopasnosti = Security questions*. 2021;(2):1–8. (In Russ.).
2. Yurieva T. V. Project approach as an instrument to achieve strategic goals. *Jekonomicheskie nauki = Economic Sciences*. 2014;120:7–10. (In Russ.).
3. Baklanova Ju. O. Evolution of the approach to project management of innovation: initiative, project, program, portfolio. *Sovremennye tehnologii upravlenija = Modern control technologies*. 2012;15(3):1–8. (In Russ.).
4. Baguli F. Project management. Moscow: FAIR-PRESS; 2002. 208 p. (In Russ.).
5. Belavina M. N. Methodological approaches to public project management in the region. *Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija = Economics and Management: Problems, Solutions*. 2021;110(2):9–15. (In Russ.).
6. Chvjakin V. A., Sharojko F. V. Project management abroad and in the USSR: a comparative analysis. *Nauchnyj al'manah Central'nogo Chernozem'ja = Scientific Almanac of the Central Black Earth Region*. 2016;(1):89–93. (In Russ.).
7. Gel'rud Ja. D., Loginovskij O. V. Project management: methods, models, systems. Monograph. Chelyabinsk: Ministry of Education and Science of the Russian Federation. Chelyabinsk: South Ural State University; 2015. 330 p. (In Russ.).
8. Voropaev V. I., Sheinberg M. V. and etc. Generalized network models. Moscow: TsNIPIASS; 1974. 118 p. (In Russ.).
9. Low F. S., Chong H. Y. A Comparative approach of japanese project management in construction, manufacturing and IT industries, in Shun Fung Chiu, Ming Lang Tseng and Kuo Jui Wu (ed). The 8th International Conference on Asia Pacific Business Innovation and Technology Management, Jan 13–15 2012. Pattaya, Thailand: Elsevier;193–200.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимир Владимирович Еремин — кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра мониторинга и оценки экономической безопасности Института экономической политики и проблем экономической безопасности департамента экономической безопасности и управления рисками, факультет экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия
villy.eremin@gmail.com

Николай Владимирович Кузнецов — доктор экономических наук, директор Центра стратегического прогнозирования и планирования Института экономической политики и проблем экономической безопасности департамента экономической безопасности и управления рисками, факультет экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия
nkuznetsov@outlook.com

Татьяна Константиновна Чернышева — стажер-исследователь Института экономической политики и проблем экономической безопасности департамента экономической безопасности и управления рисками, факультет экономики и бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия
TKChernysheva@fa.ru

ABOUT THE AUTHORS

Vladimir V. Eremin — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher at the Center for Monitoring and Evaluation of Economic Security, Institute of Economic Policy and Economic Security Problems, Department of Economic Security and Risk Management, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia
villy.eremin@gmail.com

Nikolay V. Kuznetsov — Dr. Sci. (Econ.), Director of the Center for Strategic Forecasting and Planning of the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems of the Department of Economic Security and Risk Management of the Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia
nkuznetsov@outlook.com

Tatiana K. Chernysheva — Intern Researcher at the Institute of Economic Policy and Economic Security Problems of the Department of Economic Security and Risk Management, Faculty of Economics and Business, Financial University, Moscow, Russia
TKChernysheva@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

В.В. Еремин — формулировка научных гипотез, определение структуры изложения статьи, определение и характеристика направлений применения проектного подхода в целях совершенствования стратегического планирования в Российской Федерации в 2022–2023 гг.

Н.В. Кузнецов — характеристика нормативной базы проектного управления в Российской Федерации и первых результатов ее применения.

Т.К. Чернышева — введение, заключение, оформление статьи.

Authors' Contribution Statement:

Vladimir V. Eremin — formulation of scientific hypotheses, definition of the structure of the presentation of the article, definition and characterization of the directions of application of the project approach in order to improve strategic planning in the Russian Federation in 2022–2023.

Nikolay V. Kuznetsov — characteristics of the regulatory framework of project management in the Russian Federation and the first results of its application.

Tatiana K. Chernysheva — introduction, conclusion, design of the article.

Статья поступила 25.10.2021; принята к публикации 27.12.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was received 25.10.2021; accepted for publication 27.12.2021.

The authors read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-115-123
УДК 33.339.97(045)
JEL E61, F02, F53, G28

Развитие системы глобального управления в среднесрочной перспективе с учетом принципов мультилатерализма

Л.В. Крылова

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-9950-8060>

АННОТАЦИЯ

Скорость и масштабы происходящих в мировой экономике изменений обостряют противоречие между ее глобальным характером и преимущественно национальным уровнем регулирования, приводя, наряду с другими глобальными дисбалансами, к накоплению проблем и противоречий, требующих решения на наднациональном уровне.

Предметы исследования – факторы и направления развития системы глобального управления в условиях двойного перехода к «зеленой» и цифровой экономике, продолжающейся пандемии коронавируса и нарастания общей неустойчивости мировой валютно-финансовой системы.

Цель работы – определение перспективных направлений развития существующей системы глобальных регуляторов, обеспечивающих возможность решения ключевых проблем глобальной мировой валютно-финансовой системы на базе принципов мультилатерализма.

В результате проведенного исследования доказано, что трехуровневая система глобального управления, состоящая из взаимодействующих формальных и неформальных регуляторов, в большей степени соответствует задачам наднационального регулирования в глобальной экономике при условии соблюдения принципа мультилатерализма, а вектор ее дальнейшего развития обусловлен трендом на повышение значимости неформальных институтов регулирования при увеличении степени их институализации. Обоснованы необходимость формирования и глобального перераспределения финансовых ресурсов в целях предотвращения новых дисбалансов, а также целесообразность разработки системы раннего выявления надвигающегося кризиса и триггеров на включение превентивных антикризисных программ финансовой помощи для развивающихся стран.

Ключевые слова: мировая валютно-финансовая система; МВФ; глобальное управление; неформальные регуляторы; мультилатерализм; цифровизация

Для цитирования: Крылова Л.В. Развитие системы глобального управления в среднесрочной перспективе с учетом принципов мультилатерализма. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):115-123. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-115-123

ORIGINAL PAPER

Development of the Global Governance System in the Medium Term, Taking into Account the Principles of Multilateralism

L.V. Krylova

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-9950-8060>
SPIN-код: 9748-7925

ABSTRACT

The speed and scale of the changes taking place in the global economy exacerbate the contradiction between its global nature and the predominantly national level of regulation, which leads, along with other global imbalances, to the accumulation of problems and contradictions that need to be resolved at the supranational level.

The subjects of the research are the factors and directions of the development of the global governance system in the context of the dual transition to the “green” and digital economy, the ongoing coronavirus pandemic and the growing general instability of the global monetary and financial system.

© Крылова Л.В., 2022

The purpose of the work is to identify promising directions for the development of the existing system of global regulators that provide the ability to solve key problems of the global world monetary and financial system based on the principles of multilateralism.

As a result of the conducted research, it is proved that the three-level system of global governance, consisting of interacting formal and informal regulators, is more consistent with the tasks of supranational regulation in the global economy, subject to the principle of multilateralism, and the vector of its further development is due to the trend to increase the importance of informal regulatory institutions with an increase in the degree of their institutionalization. The necessity of formation and global redistribution of financial resources in order to facilitate the double transition of the most vulnerable countries and prevent new imbalances, as well as the expediency of developing a system for early detection of the impending crisis and triggers for the inclusion of preventive anti-crisis financial assistance programs for developing countries are substantiated.

Keywords: world monetary and financial system; IMF; global governance; informal regulators; multilateralism; digitalization

For citation: Krylova L.V. Development of the global governance system in the medium term, taking into account the principles of multilateralism. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):115-123. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-115-123

ВВЕДЕНИЕ

Скорость изменений, происходящих в мировой валютно-финансовой системе (далее — МВФС), требует адекватного институционального механизма, способного отвечать на вызовы современности. При этом глобальный характер процессов не позволяет эффективно решать возникающие проблемы на уровне национальных государств в условиях обострения дисбаланса между глобальным характером МВФС и преимущественно национальным уровнем ее регулирования.

Созданные около 75 лет назад Международный валютный фонд (далее — МВФ) и Всемирный банк являлись неотъемлемой составной частью Бреттон-Вудской системы и эффективно выполняли в ней свои функции. После отмены золотого стандарта, распространения плавающих валютных курсов и развития процессов глобализации потребность в наднациональных механизмах глобального регулирования существенно возросла, а эффективность традиционных бреттон-вудских институтов снизилась. Неоднократные попытки их реформирования, сопровождавшиеся расширением функций и объемов располагаемых ресурсов этих международных институтов, не изменили базовых принципов и основных бенефициаров их деятельности. Несмотря на изменение соотношения сил в мировой экономике и мировых финансах, усиление позиций развивающихся стран и стран с формирующимися рынками, контроль за решениями МВФ остался за США, имеющих в нем пакет больше 15% голосов, которые дают право на наложение вето при принятии важнейших решений. После пересмотра квот стран — членов

МВФ в 2016 г. доля развитых стран составила 57,7%, а развивающихся — 42,3%, тогда как последние создают 57,5% глобального ВВП (по ППС в 2020 г.)¹. При этом США имеют 17,7% голосов, ЕС — 30,2%, а страны БРИКС — только 14,7%. Соответственно доступ к общим ресурсам МВФ ограничен у развивающихся стран, что создает угрозу общей устойчивости МВФ, особенно в периоды кризисов.

Несоответствие системы традиционных валютно-финансовых регуляторов бреттон-вудского формата, поддерживающих и закрепляющих доминирующие позиции США и их союзников, потребностям обеспечения устойчивого сбалансированного развития глобальной экономики с учетом интересов различных стран мирового сообщества, а также неэффективность глобального антикризисного управления этих структур привели к появлению новых институтов и механизмов в системе глобальных регуляторов в виде особой группы неформальных наднациональных образований, в частности *G20*, принимающей согласованные решения и характеризующейся гибкостью и многообразием форматов взаимодействия входящих в нее стран, отсутствием бюрократизации и жестких институциональных форм. Таким образом, в мировом сообществе сформировалась своеобразная система глобального управления, состоящая из традиционных и неформальных регуляторов, действующих во взаимосвязи. Эта система оказалась способной к саморазвитию в отличие от бреттон-вудских институтов.

¹ IMF. World Economic Outlook. April 2021. P. 106. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021>.

ФЕНОМЕН НЕФОРМАЛЬНЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ РЕГУЛЯТОРОВ

В рамках международных экономических отношений государства преследуют свои интересы, которые могут не совпадать и даже быть противоположными. В связи с этим возникает потребность в учете и гармонизации позиций различных стран в целях обеспечения стабильности мировой экономики. Традиционно это осуществлялось в рамках международных организаций, выполняющих функции органов наднационального регулирования экономических и валютно-финансовых отношений. Государства создают соответствующие институты, получая выгоды от выполняемых данными институтами функций [1, с. 116]. При этом межгосударственное взаимодействие в рамках наднациональных органов глобального регулирования, получившее название «комплексная взаимозависимость» [2], предполагает использование многочисленных и разнообразных формальных и неформальных каналов такого взаимодействия.

Решение двуединой задачи учета страновых интересов и защиты общих потребностей участников международных валютно-финансовых отношений в глобальной экономике означает координацию действий государственных органов валютного регулирования стран-членов для повышения эффективности проводимой ими экономической и валютной политики; разработку международных стандартов регулирования; урегулирование международных конфликтов и споров. Для этого было необходимо подкрепить статус традиционных наднациональных регуляторов типа МВФ правом вмешательства в процессы регулирования в национальных юрисдикциях. Реализация задач и функций этих организаций также предусматривала аккумуляцию, управление и перераспределение общих валютно-финансовых ресурсов, предназначенных для поддержки стран-членов, испытывающих временные трудности, а также для развития рыночной инфраструктуры и экономического потенциала наименее развитых стран в целях сокращения неравенства и глобальных дисбалансов. Принятие решений по финансовым вопросам, необходимость контроля за целевым использованием средств привели к значительной бюрократизации международных организаций, прежде всего МВФ. При историческом доминировании США в мировой экономике, политике и финансах деятельность международных валютно-финансовых организаций (далее — МВФО) не могла не использоваться в интересах данной страны.

Осознание неэффективности существующих МВФО в новых условиях побудило заинтересованные государства к поиску новых форматов межстранового взаимодействия. В результате сформировалась и стала активно функционировать группа так называемых *неформальных глобальных регуляторов* — институтов, имеющих характер консультационно-координационных форумов, соблюдающих принципы консенсуса при принятии решений и выступающих за добровольность их имплементации на национальном уровне. Сюда относятся «Группа 7»² (G7), «Группа 20»³ (G20), Совет по финансовой стабильности (далее — СФС), группа стран БРИКС и т.д. После мирового кризиса 2008–2009 гг. их значение стало возрастать. Сформировался тренд к усилению значимости неформальных институтов наднационального и межгосударственного регулирования, росту их количества и функционала как отражение кризиса традиционных институтов МВФС. Многоуровневая система глобального регулирования (далее — СГР) с участием неформальных институтов в большей степени соответствует складывающейся в мире ситуации и потребностям разных стран.

Система глобального регулирования в настоящее время состоит из трех взаимосвязанных компонентов: «Группы 20» как глобального наднационального регулятора, функционирующего в формате ежегодных саммитов лидеров входящих в нее стран; международных организаций мировой финансовой архитектуры (далее — МФА) и полномочных представителей государств-членов (*рис.*).

Заявленными целями деятельности G20 являются координация политики стран-членов для достижения глобальной экономической стабильности, устойчивого роста, укрепление кризисоустойчивости МВФС и модернизация МФА. Хотя G20 создавалась как неформальный клуб лидеров системно значимых стран мира для согласованного многостороннего и неангажированного решения проблем глобального развития, алгоритм работы данного института (в следующем формате: предварительная проработка вопросов шерпами — доверенными лицами руководителей стран — членов G20, выработка решений министрами финансов и/или их заместителями, итоговое принятие

² В G7 входят Великобритания, Германия, Италия, Канада, Франция, Японию и США.

³ G20 объединяет представителей 19 стран: Аргентины, Австралии, Бразилии, Германии, Индии, Индонезии, Италии, Канады, Китая, Республики Корея, Мексики, России, Саудовской Аравии, Южной Африки, Турции, Великобритании, США, Франции, Японии, а также Европейского союза.

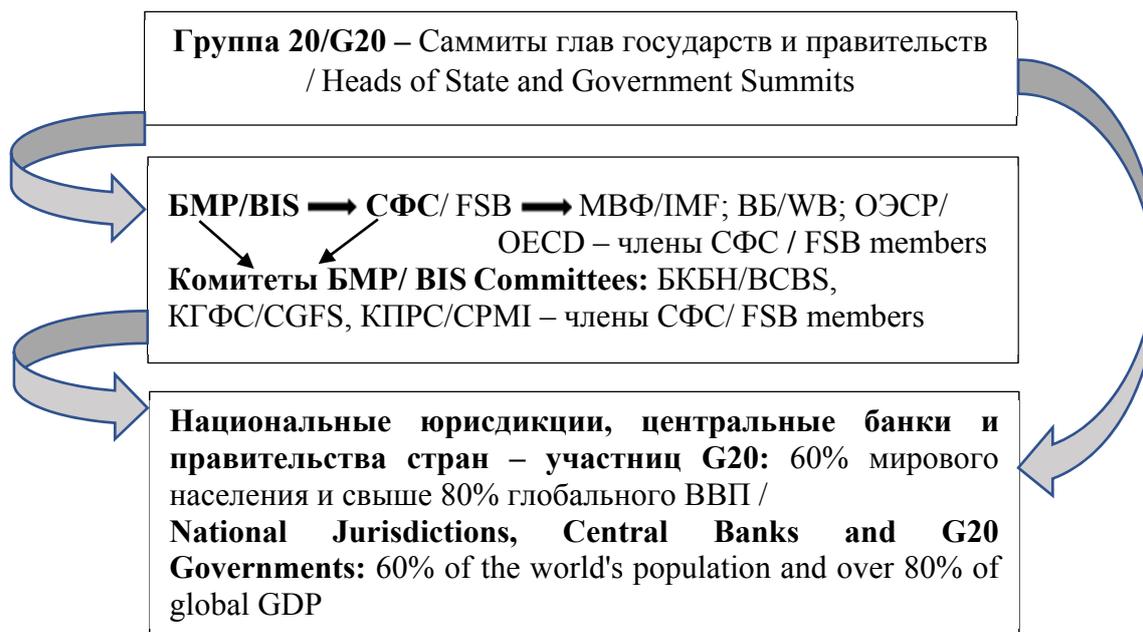

Рис. / Fig. Трехуровневая система глобального регулирования / Three-tier system of global regulation

Примечание / Note: БМР – Банк международных расчетов / Bank for International Settlements; БКБН – Базельский комитет по банковскому надзору / BCBS – Basel Committee on Banking Supervision; КГФС – Комитет по глобальной финансовой системе / CGFS – Committee on the Global Financial System; КПРИ – Комитет по платежам и рыночной инфраструктуре / CPMI – Committee on Payments and Market Infrastructures.

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

ранее согласованных решений лидерами стран) позволяет достаточно эффективно выполнять функции глобального регулятора.

Существующая институциональная триада глобального регулирования обладает определенной гибкостью и функциональностью. В рамках этого механизма страны – члены «Группы 20» определяют приоритетные для решения глобальные проблемы и возможные планы действий, а международные организации действующей МФА (МВФ, Всемирный банк, Банк международных расчетов – БМР и т.п.), продолжая выполнять свои обычные функции, проводят необходимые исследования, разрабатывают рекомендации и обеспечивают техническую помощь.

Мониторинг исполнения принятых на саммитах G20 решений осуществляет Совет по финансовой стабильности (далее – СФС), в чьи обязанности входят координация работы международных и национальных финансовых регуляторов и обеспечение их взаимодействия, а также выявление уязвимостей глобальной финансовой системы. С 2013 г. СФС стал юридическим лицом, продолжая при этом функционировать на базе и за счет средств БМР. Таким образом, происходит процесс институализации неформальных институтов системы глобального управления.

В своей деятельности «Группа 20» активно взаимодействует с традиционными международными институтами, опираясь на комбинацию следующих моделей взаимодействия: «каталитическое воздействие», «ядро, влияющее на систему» и «параллельное управление» [3]. Первая модель обуславливает необходимость реформирования международных организаций, вторая направлена на выявление и стимулирование новых направлений деятельности для других институтов, а третья предполагает создание собственных регуляторных механизмов. Исследование характера взаимодействия G20 и МВФ выявило преобладание второй из названных моделей («ядра, влияющего на систему»), при этом наиболее активное взаимодействие осуществлялось с такими организациями, как МВФ, СФС, Всемирный банк и Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР). При этом модель «параллельное управление» применялась лишь в 2% случаев взаимодействия [4, с. 54, 58], что свидетельствует об относительной достаточности имеющегося на данный момент в рамках институциональной триады глобального управления регуляторного инструментария.

Деятельность «Группы 20» по разработке мер, направленных на снижение уровня глобальных дисба-

лансов, отражает по своей сути интересы большинства стран, однако принципы работы G20 нуждаются в совершенствовании. Имеется также ряд проблем, решение которых содействовало бы развитию системы глобального регулирования в духе принципов мультилатерализма, т.е. организации международных внешнеэкономических отношений, основанных на механизмах, позволяющих каждой стране пользоваться привилегиями в отношениях со всеми партнерами, и в русле интересов России и других развивающихся стран.

НАПРАВЛЕНИЯ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ «ГРУППЫ 20» В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Поскольку наднациональное регулирование в современных условиях является «управлением без суверенной власти» [5, с. 33], возникает проблема *необязательности* принятых решений и отсутствия ответственности за их невыполнение. Несмотря на то, что «институциональный потенциал и опыт регулирования являются важными источниками власти» [6], просматривается необходимость повышения легитимности в деятельности G20 при осуществлении контроля за выполнением принятых решений. Это подтверждается различными планами реформирования G20, а также предложениями по ее замене на новый институт наднационального регулирования и надзора — Глобальный экономический совет (*Global Economic Council*) [7]. Столь кардинальная мера представляется нецелесообразной и мало реальной для исполнения. Усиление жесткости и иерархичности институциональной структуры глобального регулирования повысит конфликтность и снизит эффективность принимаемых решений. Более того, велика вероятность того, что будет утрачено основное преимущество G20 — стремление к равноправному взаимодействию государств — членов и учету интересов всех участников. Скорее всего, при создании данного органа был бы воспроизведен формат старых бреттон-вудских институтов МВФС под контролем США и их англосаксонских союзников. Даже в существующем варианте проблемами G20 являются пренебрежение принципами мультилатерализма со стороны США, асимметрия возможностей влияния на принятие решений стран G7 и развивающихся государств, угроза развития процессов фрагментации. Тем не менее представляется полезным некоторое повышение степени институализации G20.

Требуется принятие мер по повышению ответственности за реализацию принятых решений и обеспе-

чение большей сбалансированности интересов ключевых членов группы G20: России, Китая и США. Прогресс в этом направлении может достигаться посредством максимальной информационной открытости отчетов представителей стран, персональной ответственностью лидеров и должностных лиц, а также институтов гражданского общества, особенно в развитых странах G20.

Режим работы «Группы 20» является *дискретным* и предполагает проведение ежегодных саммитов, что становится причиной возникновения заметных лагов между возникновением и выявлением проблем и принятием мер по их урегулированию. Это серьезный недостаток, поскольку своевременность принятия антикризисных мер является ключевым фактором обеспечения их эффективности⁴. На наш взгляд, решению вышеуказанной проблемы может помочь разработка системы раннего выявления признаков надвигающегося кризиса и *триггеров* включения превентивных антикризисных программ финансовой помощи в первую очередь для развивающихся стран. Неустойчивость их финансовых систем, высокая степень уязвимости при ухудшении мировой конъюнктуры и ограниченные возможности национальных бюджетов требуют особого подхода к этой группе государств при разработке методов кризисного предупреждения и глобальных программ антикризисной финансовой поддержки.

Прообразом таких превентивных программ может стать «Гибкая кредитная линия» МВФ, предназначенная в настоящее время лишь для стран с высокими экономическими показателями. Ее использование предполагает доступ развитых государств в кризисных условиях к ресурсам МВФ в больших объемах без предварительного согласования с этим Фондом целевых параметров их использования. Создание программ, аналогичных «Гибкой кредитной линии», для развивающихся стран или распространение на них действующего механизма позволит выиграть время для принятия превентивных антикризисных мер в наиболее уязвимом секторе мировой экономики. Тем более, что в разгар мировых кризисов МВФ все равно приходится оказывать этим странам финансовую поддержку, но она является запоздалой и менее эффективной.

Реализация данного предложения связана с еще одним насущным вопросом глобального регулирования — необходимостью значительного увеличения

⁴ Tools for managing banking distress: historical experience and lessons for today/ BIS Quarterly Review. December 2020. URL: https://www.bis.org/publ/qtrpdf/r_qt2012d.htm.

ресурсов МВФО и МВФ. Более кардинальный подход к решению этой проблемы лежит в плоскости создания давно обсуждаемой в мировом экспертном сообществе *Глобальной сети финансовой безопасности (Global Financial Safety Net — GFSN)*. Кризис, вызванный *COVID — 19*, актуализировал необходимость внесения этого вопроса в повестку дня саммита «Группы 20» в Риме.

Кризис 2008–2009 гг. стал причиной появления разрозненной и нескоординированной совокупности глобальных, региональных и двусторонних источников краткосрочной антикризисной поддержки, которым хронически не хватает ресурсов. Общий объем антикризисного финансирования в рамках *GFSN* оценивается в 3,5 трлн долл. США, или 4% мирового ВВП. Из них на долю МВФ приходится примерно 1 трлн долл. США, остальное направляется на выполнение региональных финансовых соглашений (далее — *RFA*) и на двусторонние валютные свопы центральных банков, прежде всего ФРС и Народного банка Китая⁵.

Доступность для стран средств *GFSN* отличается крайней неравномерностью и несправедливостью: многие государства имеют доступ только к небольшой части средств *GFSN*, а некоторые страны имеют сразу несколько вариантов привлечения заемных ресурсов. В 2018 г. около половины государств — членов МВФ имели доступ только к его ресурсам. Это касается преимущественно стран Африки к югу от Сахары и большей части государств Латинской Америки, тогда как большинство стран Европы, Евразии и Юго-Восточной Азии имеют доступ к богатым региональным фондам и/или к свопам ФРС США или Народного банка Китая. Очевидно, что эти страны гораздо лучше подготовлены к внезапным остановкам в движении капитала и кризисам ликвидности. В целях устойчивого развития такое неравенство должно быть устранено, а функционирование различных элементов *GFSN* — скоординировано и выстроено в единую слаженную систему.

Насущность данной проблемы подтверждается проведенным в период коронакризиса новым распределением специальных прав заимствования (*Special Drawing Rights, SDR* — СДР) на сумму 650 млрд долл. США, из которых лишь 275 млрд долл. США причитаются развивающимся странам и государствам с формирующимися рынками, а также рекомендациями

G20 и МВФ по созданию нового Трастового фонда на цели достижения стойкости и долгосрочной устойчивости (*Resilience and Sustainability Trust — RST*) для расширения доступа беднейших стран к долгосрочному финансированию.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ДЛЯ «ГРУППЫ 20»

Перед мировым сообществом стоят амбициозные задачи, требующие решения в среднесрочной и/или долгосрочной перспективе. Достижение целей устойчивого развития к 2030 г. предполагает балансировку его трех аспектов: экономической эффективности, социальной включенности и экологической устойчивости.

В настоящее время усилия национальных и международных регуляторов сосредоточены на согласовании мер, направленных на сокращении выбросов парниковых газов и переход на безуглеродную экономику. На Римском саммите (2021 г.) лидеров государств «Группы 20», на которые приходится около 60% населения и свыше 80% глобального ВВП, продемонстрировано твердое намерение стран-участниц перейти к карбоновой нейтральности в энергетике и сократить выбросы парниковых газов до нуля к 2050 г. Однако по этому вопросу не удается достичь консенсуса: Россия, Китай и Индия имеют свои мнения по данному вопросу. Представляется, что переход к карбоновой нейтральности и «зеленой» экономике может стать тем камнем преткновения, который испытает на прочность как *G20*, так и вся система глобального регулирования в ее нынешнем виде. Помимо того, что данный переход повлияет на общую экономическую устойчивость и кардинально изменит соотношение сил в мировой экономике, он потребует колоссальных ресурсов, отвлекаемых от решения других не менее насущных задач устойчивого развития. По существующим оценкам на него потребуется порядка 100–150 трлн долл. США.

Другой вызов связан с цифровизацией мировой экономики и финансовой сферы. Цифровые технологии обусловили сосредоточение значительной стоимости в небывало короткие сроки у небольшого числа стран, лиц и компаний. Ускоряющиеся темпы цифровизации платежей и других финансовых услуг, изменение бизнес-моделей финансовых и производственных компаний и структуры цепочки создания стоимости способствуют повышению степени экономического и финансового взаимодействия разных государств. С одной стороны, цифровизация создает множество новых возможностей, в том числе в контексте струк-

⁵ The Global Financial Safety Net Tracker: Lessons for the COVID-19 Crisis from a New Interactive Dataset. GEGI@GDPCenter. /Boston University. April 2020.

турных изменений, с другой — требует значительных финансовых и интеллектуальных ресурсов, высокого уровня развития технологий, которыми не располагает большинство развивающихся государств. Если в развитых странах доступ к интернету имеют четверо из пяти граждан, то в беднейших — лишь каждый пятый⁶, т.е. формируется крайне опасный потенциал *нового глобального дисбаланса*.

Размер цифровой экономики в настоящее время по разным оценкам составляет от 4,5 до 15,5% глобального ВВП, причем около 40% добавленной за счет информационно-коммуникационных технологий стоимости создают США и Китай⁷. Достижение целей устойчивого развития требует от «Группы 20» установления «правил игры» и регулирования отношений стран разного уровня развития в данной сфере; в противном случае цифровизация приведет к углублению неравенства, развитию сегрегации и злоупотреблениям при осуществлении доступа к цифровым технологиям. Решение данной проблемы актуализируют согласованный на Римском саммите 2021 г. запуск цифровых валют центральных банков и их использование в трансграничных операциях.

Цифровизация мировой экономики и финансов связана с необходимостью оказания технологической и финансовой помощи экономикам развивающихся стран в развитии цифровой трансформации. Для запуска этого процесса возможны формирование небольших локальных кластеров цифровых услуг местного характера и расширение доступа к сети Интернет. Источниками финансирования могут быть поступления от 15% глобального налога на прибыль ТНК и цифровых монополистов, а также Травостый фонд *RST*. Очень скоро *G20* придется решать вопрос анти-монопольного регулирования в глобальной цифровой сфере.

Цифровизация неизбежно ведет к повышению роли и значения «Группы 20» вследствие сложности регулирования процессов межстранового цифрового взаимодействия в рамках национальных юрисдикций.

В рамках совершенствования СГР и деятельности *G20* придется учитывать опыт мирового кризиса, вызванного пандемией *COVID-19*, который оказался по своим последствиям самым тяжелым за последние 50 лет. В результате него усилились противоречия, обострились дисбалансы, накопившиеся в мире.

⁶ Доклад о цифровой экономике UNCTAD/DER/2019 (Overview). 2019. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf.

⁷ Там же.

Долговая нагрузка корпоративного и государственного секторов находится на историческом максимуме. Ожидается, что меры антикризисной поддержки приведут к увеличению суверенного долга в 2021 г. по сравнению с докризисными прогнозами на 16 п.п. от ВВП стран *G20* с развитой экономикой и примерно на 6 п.п. от ВВП государств *G20* с формирующимися рынками⁸.

Критический дефицит бюджетов обостряет долговую зависимость не только развивающихся стран, но и ведущих мировых держав. При этом особенности монетарной политики в развитых странах, особенно в США, могут негативно влиять на положение развивающихся стран: ухудшение долговой ситуации и условий финансирования в развивающихся странах может стать для них ключевым среднесрочным вызовом.

Для предотвращения череды суверенных дефолтов необходимо согласование на глобальном уровне условий долгосрочного долгового моратория для стран с низким уровнем доходов и государств, которые особо тяжело пострадали от пандемии коронавируса. На саммите «Группы 20» в Риме удалось получить лишь отсрочку платежей по обслуживанию долга (*Debt Service Suspension Initiative — DSSI*) для беднейших стран до декабря 2021 г., которой воспользовались не менее 50 государств.

Следует отметить, что текущий кризис выявил дальнейшее падение доверия к международным финансовым организациям и многосторонним механизмам валютно-финансового сотрудничества, оказавшимся неспособными обеспечивать необходимую поддержку пострадавшим развивающимся странам. Поэтому по-прежнему актуальным остается вопрос реформирования и демократизации основных международных финансовых институтов.

Устранение лакуны в регулировании фондовых рынков и продвижение вопроса о глобальном налогообложении финансовых сделок отвечают интересам большинства государств. Их реализация позволит уменьшить спекулятивную активность глобальных игроков, дестабилизирующую мировые рынки, и сократить бюджетные антикризисные расходы, особенно чувствительные для развивающихся стран. На 16-м Римском саммите лидеров государств *G20*, состоявшемся в октябре 2021 г., удалось, наконец, согласовать

⁸ G-20 Leaders' Summit November 21–22, 2020 Riyadh Summit. Executive summary. URL: <https://www.imf.org/external/np/g20/pdf/2020/111920.pdf>.

введение глобального налога на прибыль ТНК в размере не менее 15%, который снизит возможности регуляторного арбитража и ухода от налогов путем регистрации бизнеса в офшорах.

Расширение присутствия на мировом финансовом рынке небанковских финансовых институтов (далее — НБФИ) обусловило появление секторов деятельности, не охваченных международными стандартами наднационального регулирования. К началу 2020 г. активы НБФИ составляли 200,2 трлн долл. США, увеличившись с 45% совокупных мировых финансовых активов в 2008 г. до 57% — в 2019 г. Бизнес-модель НБФИ базируется на использовании краткосрочных обязательств для финансирования долгосрочных финансовых активов. Такая структура баланса несет в себе существенные риски утраты устойчивости и трансферта проблем дефицита ликвидности в банковский сектор. Хотя ряд мер по распространению принципов пропорционального регулирования и требования по соблюдению обязательных экономических нормативов внедряются в практику деятельности этой группы финансовых институтов, фрагментарность надзора и отсутствие единых международных стандартов формируют очаг уязвимости НБФИ.

Вопросы, которые затрагивала Россия на последних саммитах «Группы 20» отражает спектр ее интересов в контексте глобального регулирования. Так, обращалось внимание мирового экономического сообщества на необходимость дальнейшего реформирования бреттон-вудских институтов, целесообразность регулирования глобальных фондовых рынков и надзора за небанковскими финансовыми институтами, желательность привлечения различных не связанных с МВФ наднациональных институтов для выявления признаков, предвещающих кризисы на ранних стадиях их возникновения.

Можно выделить следующие приоритеты реформы системы расчета квот и голосов для России в МВФ:

- 1) изменение весов экономических показателей, учитываемых при расчете квот стран-участниц;
- 2) перечисление дополнительных средств на сумму увеличения квот в МВФ;
- 3) расширение участия России и стран — членов БРИКС в системе управления МВФ [8, с. 344].

Действующая формула расчета квот представляет собой средневзвешенное значение ВВП (вес 50%), открытости для мировой экономики (30%), экономической изменчивости (15%) и международных резервов (5%). В этой связи России необходимо добиваться увеличения веса ВВП и международных резервов

в формуле расчета квоты при сокращении доли экономической изменчивости.

ВЫВОДЫ

Неспособность *бреттон-вудских* финансовых регуляторов отвечать вызовам современности обусловили развитие неформальных институтов наднационального регулирования, действующих на основе консенсуса, принципов мультилатерализма и добровольности. В результате сформировалась и получила дальнейшее развитие трехуровневая система глобального управления, состоящая из взаимодействующих формальных и неформальных наднациональных регуляторов. Тренд на усиление значимости неформальных институтов в этой системе определяет вектор ее дальнейшего развития в среднесрочной перспективе. Роль «Группы 20» в системе глобального регулирования зависит от ее готовности к закреплению и соблюдению принципа мультилатерализма.

Вызовы, на которые придется отвечать институтам системы глобального регулирования, обусловлены нарастающей неустойчивостью МВФС, обострением конфликтов между странами-лидерами, изменением климата, двойным переходом к «зеленой» и цифровой экономике, неопределенностью, вызванной пандемией *COVID-19*. Для этого система должна обладать большей устойчивостью, оперативностью и иметь в своем распоряжении значительный объем финансовых ресурсов, необходимых для инвестиционной и антикризисной поддержки наиболее уязвимых членов мирового сообщества.

В среднесрочной перспективе неформальным участникам глобальной системы регулирования требуется некоторая степень институализации. Представляется целесообразным решение этой проблемы в формате постоянно действующих профильных комитетов *G20* для преодоления дискретного характера функционирования «Группы 20» и достижения большей оперативности в решении тактических задач без излишней бюрократизации и отхода от принципов мультилатерализма.

Для усиления антикризисного потенциала предлагается разработать систему раннего выявления признаков надвигающегося кризиса и триггеров на включение превентивных антикризисных программ финансовой помощи для развивающихся стран. Завершение создания единой многокомпонентной глобальной сети финансовой безопасности с обеспечением равноправного для всех стран доступа к ее ресурсам необходимо для реализации глав-

ных целей «Группы 20» — достижение глобальной экономической стабильности, устойчивого роста, укрепления кризисоустойчивости МВФС. Неотложными задачами, затрагивающими интересы России и других развивающихся стран, являются завершение реформирования МВФ и модернизация мировой финансовой архитектуры в соответствии с требованиями времени.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета.

ACKNOWLEDGEMENT

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment of the Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Rosamond B. Theories of european integration. Basingstoke and New York: Macmillan: St. Martin's Press; 2000. 232 p.
2. Keohane R., Nye Jr. Power and independence. World politics in transition. Fourth Edition. N.Y.: Longman; 2012. 330 p.
3. Putnam R., Bayne N. Hanging together. Cooperation and conflict in the seven-power summits. London: Sage Publications. Harvard University Press; 1988. 256 p.
4. Ларионова М.В. «Группа двадцати» и международные организации: взаимодействие для обеспечения сильного, устойчивого и сбалансированного роста. *Вестник международных организаций*. 2017;12(2):54–86. DOI: 10.17323/1996–7845–2017–02–54
Larionova M. G20: engaging with international organizations to generate growth. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy = International Organisations Research Journal*. 2017;12(2):54–86. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996–7845–2017–02–54
5. Ревизорский М. «Группа двадцати» и развитие нового механизма глобального управления. *Вестник международных организаций*. 2017;12(3): 32–52. DOI: 10.17323/1996–7845–2017–03–32
Rewizorski M. G20 and the development of a new global governance mechanism. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsiy = International Organisations Research Journal*. 2017;12(3):32–52. (In Russ.). DOI: 10.17323/1996–7845–2017–03–32
6. Farrell H., Newman A.L. Making global markets: historical institutionalism in international political economy. *Review of International Political Economy*. 2010;17(4):609–638.
7. Slaughter S. Debating the international legitimacy of the G20: global policy making and contemporary international society. *Global Policy*. 2013;4(1):43–52.
8. Звонова Е.А., Ершов М.В., Кузнецов А.В., Навой А.В., Пищик В.Я. Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок: монография. М.: Русайнс; 2016. 430 с.
Zvonova E.A., Ershov M.V., Kuznetsov A.V., Navoi A.V., Pishchik V. Ya. Reforming the world financial architecture and the Russian financial market: monograph. Moscow: Ruscience; 2016. 430 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Любовь Вячеславовна Крылова — доктор экономических наук, профессор департамента мировых финансов, Финансовый университет, Москва, Россия
kryloffs@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS

Lubov V. Krylova — Dr. Sci. (Econ.), Prof. of Department of World Finance, Financial University, Moscow, Russia
kryloffs@yandex.ru

Статья поступила 08.11.2021; принята к публикации 20.01.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 08.11.2021; accepted for publication 20.01.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-124-133

УДК336.64+336.66(045)

JEL E22, E23, F00, F20, F21, G30, G31, G38

Последствия пандемии для инвестиций в текстильную промышленность России в 2022 году и в среднесрочной перспективе

С.В. Щурина

Финансовый университет, Москва, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-6864-4281>

АННОТАЦИЯ

Актуальность статьи обусловлена необходимостью поддержки текстильной промышленности в России, повышением роли регионов в восстановлении этой отрасли экономики на основе государственной политики, проводимой на федеральном и региональном уровнях и направленной на финансирование новых технологий производства и развития онлайн-каналов сбыта. *Предмет исследования* – ход инвестирования в российское текстильное производство, не выдерживающее высокую конкуренцию на международных рынках сбыта и с трудом конкурирующее со сбытом китайской текстильной продукции внутри страны. *Цель работы* – разработка предложений по совершенствованию процесса притока инвестиций в текстильную промышленность России посредством принятия мер стимулирования межотраслевой и межрегиональной кооперации; выстраивания сквозных цепочек как в легкой промышленности, так и между другими отраслями; увеличения доли экспортно-ориентированных продуктов, особенно смесовых тканей, льняного комплекса. Установлено, что перспективными сегментами развития отрасли являются производство многослойных мембранных материалов в условиях экологичного производственного цикла, а также внедрение технологии по вторичной переработке текстиля. В ходе исследования выявлено, что новой точкой роста в текстильной промышленности может стать технология цифровой печати по текстилю.

В статье *делается вывод* о необходимости принятия дополнительных мер по развитию текстильного производства, привлечению инвестиций в основной капитал, поддержке льняного комплекса, переходу промышленности к экономической модели замкнутого цикла и экологизации бизнеса.

Ключевые слова: легкая промышленность; текстильная промышленность; инвестиции; технологическая модернизация; экологизация бизнеса; пандемия коронавируса

Для цитирования: Щурина С.В. Последствия пандемии для инвестиций в текстильную промышленность России в 2022 году и в среднесрочной перспективе. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):124-133. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-124-133

Consequences of the Pandemic for Investments in the Russian Textile Industry in 2022 and in the Medium Term

S.V. Shchurina

Financial University, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0001-6864-4281>

ABSTRACT

The relevance of the article is due to the need to support the textile industry in Russia, the strengthening of the role of regions in the restoration of this branch of the economy on the basis of state policy at the federal and regional levels aimed at financing new production technologies and the development of online sales channels. *The subject of the study* is the course of investment in Russian textile production, which currently does not withstand high competition in international sales markets and hardly competes with the sale of Chinese textile products within the country. *The*

purpose of the work is to develop proposals to improve the process of investment inflow into the textile industry of Russia by taking measures to stimulate intersectoral and interregional cooperation; building end-to-end chains both in light industry and between other industries; increasing the share of export-oriented products, especially blended fabrics, linen complex. It is established that promising segments of the industry development are the production of multilayer membrane materials in an environmentally friendly production cycle, as well as the introduction of textile recycling technology. The study revealed that a new point of growth in the textile industry may be the technology of digital printing on textiles.

The article concludes that it is necessary to take additional measures to develop textile production, attract investment in fixed assets, support the linen complex, the transition of industry to a closed-cycle economic model and the greening of business.

Keywords: light industry; textile industry; investments; technological modernization; greening of business; coronavirus pandemic

For citation: Shchurina S.V. Consequences of the pandemic for investments in the Russian textile industry in 2022 and in the medium term. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):124-133. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-124-133

ВВЕДЕНИЕ

В период пандемии коронавируса вследствие отсутствия возможности дистанционной организации производственного процесса больше всего пострадало экономическое положение промышленности, где задействованы 463 млн человек, или 13,9% от общего количества работников в мире¹. Причем наибольшие потери понес малый и средний бизнес по сравнению с крупными производителями, имеющими большой выбор эффективных стратегий выживания в кризис. В то же время и они не избежали больших трудностей в обеспечении функционирования производственно-сбытовых цепочек, организуемых посредством малых и средних предприятий [1]. В результате кризиса производства и сбыта товаров в их продвижении на рынок уменьшилось количество заключаемых контрактов из-за отмены или переноса выставок и ярмарок и, как следствие, падения спроса на продукцию из-за того, что компании посчитали приоритетной задачей сохранение своего бизнеса и денежных потоков, а не осуществление новых инвестиций в инновационные проекты.

Пандемия коронавируса изменила потребительские предпочтения и привела к отказу от «быстрой» моды, т.е. быстрого обновления ассортимента несколько раз в сезон, в пользу разумного потребления. Эта тенденция создала предпосылки для перехода текстильной промыш-

ленности к экономической модели замкнутого цикла и резкого изменения траектории развития в направлении экологизации бизнеса [2–4].

Тренд на осознанное потребление текстиля, сформировавшийся в период пандемии коронавируса, или так называемый тренд бедности² вызван ростом уровня бедности в мире. Потребители из-за нехватки средств стали предпочитать выбирать вещи с более продолжительным сроком службы и лучшей персонификацией. Закрытие границ обусловило возникновение тенденции к локализации текстильного производства во многих странах, создав Китаю условия для опережения других государств в производстве текстильной продукции [5].

В России рост производства товаров в текстильной индустрии невозможен без увеличения роли регионов в восстановлении отрасли, принятия мер господдержки, перехода на новые технологии производства, а также без развития онлайн-каналов сбыта [6–9]. Благодаря антикризисным мерам государства в период пандемии коронавируса деловая активность в отрасли сохранилась. Посредством снижения процентных ставок по кредитам и предоставления субвенций из федерального бюджета в отрасли проведено техническое перевооружение и созданы новые мощности; при этом часть средств направлена на уменьшение расходов на приобретение оборудования в лизинг. Проводимую программу модернизации, нацеленную на повышение конкурентных преимуществ отрасли, импортозаме-

¹ Сайт Дайджест Счетной Палаты РФ. URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-prom.pdf>.

² Сайт ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11620345>.

щение и реализацию экспортного потенциала, рассмотрим на примере Ивановской области, ведущей отраслью по объемам производимой продукции которой является текстильная промышленность.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

По росту научно-технологического развития Ивановская область выступает одним из регионов-лидеров в России³. Город Иваново считается центром отечественного текстильного производства, где производится 85% хлопчатобумажных и четверть всех льняных тканей, выпускаемых в стране, причем 60% тканей используются для производства готовых изделий⁴.

В Ивановской области по итогам 2020 г. индекс промышленного производства вырос на 3,5% по отношению к предыдущему году, тогда как в целом по стране этот показатель снижался⁵. С января по сентябрь 2021 г. индекс промышленного производства в регионе составил 106,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года⁶. В традиционных для региона сферах индекс промышленного производства равнялся 102,7%, в производстве текстильных изделий — 108,5⁷. Рассмотрим отдельные показатели деятельности предприятий Ивановской области (табл. 1).

Объем инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям легкой промышленности Ивановской области за январь — июнь 2021 г. составил 512,1 млн руб., а в сравнении с аналогичным периодом 2020 г. — 147,3%⁸. Показатель объема отгруженной продукции за период январь — июнь 2021 г. равнялся 55,2 млрд руб., или 128% к аналогичному периоду 2020 г.⁹ Всего за восемь месяцев 2021 г. ивановскими производителями отгружено 19% от общего объема

произведенной текстильной и швейной продукции в Российской Федерации¹⁰.

В ходе исследования выявлено, что к основным проблемам текстильной промышленности Ивановской области относятся:

- устаревание материально-технической базы текстильно-швейного производства и потребность в инвестициях извне;
- необходимость первоочередного развития инновационной составляющей производственных структур в рамках текстильной промышленности и их модернизации с учетом экологических требований;
- недостижение текстильной промышленности достаточной степени конкурентоспособности и диверсификации производства, из-за чего на рынке доминируют импортные товары, тогда как предприятия Ивановской области имеют потенциал для увеличения экспорта своей продукции;
- недостаточная кооперация с иностранными партнерами для улучшения экспортных показателей и освоения «узких ниш» на международном рынке текстиля;
- необходимость усиления взаимодействия предприятий Ивановской области и предприятий Москвы для позиционирования Ивановской промышленности в рамках формирующегося Московского макрорегиона.

Одной из главных задач в российском текстильном производстве является получение максимальной выгоды от основных средств путем:

- 1) *продаж*. В случае если технико-экономические показатели актива больше не соответствуют требованиям конкретного предприятия, он должен продаться другому предприятию, предъявляющему более низкие требования к своим активам;
- 2) *реконструкции*, направленной на улучшение технико-экономических показателей на основе модернизации оборудования;
- 3) *ремонта* оборудования, имеющего нулевую остаточную стоимость посредством замены деталей;
- 4) *ликвидации*, означающей выведения из строя отслуживших основных средств.

Для предприятий Ивановской области наиболее рациональным решением видится модернизация

³ Сайт Правительства Ивановской области. URL: <http://www.ivanovoobl.ru/?type=news&id=34629>.

⁴ Сайт Ивановская газета. Ведущая отрасль набирает разгон. URL: <https://ivgazeta.ru/read/28090>.

⁵ Сайт Правительства Ивановской области. URL: <http://www.ivanovoobl.ru/?type=news&id=34629>.

⁶ Сайт Правительства Ивановской области. URL: <http://www.ivanovoobl.ru/press?type=news&id=40877>.

⁷ Там же.

⁸ Сайт Правительства Ивановской области. URL: <http://www.ivanovoobl.ru/press?type=news&id=40600>.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

Таблица 1 / Table 1

**Показатели выпуска продукции предприятиями Ивановской области за январь – август 2021 г. /
Indicators of production output by enterprises of the Ivanovo region for January-August 2021**

№	Показатель / Index	Значение, в % / Value, in %
1	Медицинская марля (российская) / Medical gauze (Russian)	89
2	Хлопчатобумажные ткани / Cotton fabrics	86
3	Постельное белье / Linens	74
4	Ткани ворсовые / Pilefabrics	71
5	Трикотажные или вязаные полотна / Knitted or crocheted fabrics	68
6	Спецодежда / Overalls	44
7	Льняныеткани (вобщероссийскомобъеме) / Linen fabrics (in the all-Russian volume)	38
8	Нательное трикотажное или вязаное белье / Under weark nittedorcrocheted	24

Источник/Source: составлено автором на основании сайта Правительства Ивановской области / compiled by the author based on the website of the Government of the Ivanovo region URL: <http://www.ivanovoobl.ru/press?type=news&id=40600>.

ция производства, позволяющая оптимизировать финансовые вложения и повысить эффективность производства.

ПЕРСПЕКТИВЫ РОСТА ИНВЕСТИЦИЙ В ТЕКСТИЛЬНУЮ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ РОССИИ

Легкая промышленность России, включая текстильное производство, к настоящему моменту насчитывает более 22 тыс. предприятий преимущественно малых производств, на которых занято порядка 300 тыс. человек¹¹. Рост инвестиций в легкую и текстильную промышленность за 2020 г. составил более 20 млрд руб., однако пандемия коронавируса помешала достигнуть запланированных темпов развития¹². Поэтому возникла необходимость во введении в действие новых дистанционных каналов продаж товаров, создания новой инфраструктуры, а также во внедрении в производство новых технологий, что требует дополнительных инвестиций и принятия мер господдержки.

¹¹ Сайт ВМЕСТЕ.РФ URL: <https://vmeste-rf.tv/news/legkaya-promyshlennost-posle-pandemii-chto-predstoit-sdelat>.

¹² Там же.

Большим экспортным потенциалом для российской экономики обладает льняной комплекс [10, 11] ввиду того, что льняное волокно обладает уникальными свойствами для использования во многих отраслях промышленности: текстильной, легкой, автомобильной, приборостроении. Потребность в нем внутреннего рынка оценивается ежегодно в 450 тыс. тонн, однако в настоящее время объем сбора льна не превышает 40–45 тыс. тонн¹³.

В октябре 2021 г. под эгидой Минпромторга России в Ивановской области прошел Всероссийский форум легкой промышленности «Мануфактура 4.0» (табл. 2).

Правительством РФ принято постановление о создании особой экономической зоны (далее — ОЭЗ) «Иваново» промышленно-производственного типа сроком на 49 лет¹⁴, которая должна стать одним из инструментов привлечения инвестиций. К участию в ОЭЗ «Иваново» к настоящему моменту заявлено пять проектов, преимущественно в сфере легкой промышленности, специализацией

¹³ Сайт ВМЕСТЕ.РФ URL: <https://vmeste-rf.tv/news/legkaya-promyshlennost-posle-pandemii-chto-predstoit-sdelat>.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 27.09.2021 № 1615. URL: <http://government.ru/news/43373>.

Таблица 2 / Table 2

Мнения экспертов об инвестициях в легкую промышленность России в среднесрочной перспективе /
Expert Opinions on Investments in Russian Light Industry in the Medium Term

Эксперт / Expert	Мнение эксперта / Expert Opinion
Губернатор Ивановской области / Governor of the Ivanovoregion	С. Воскресенский: предприятия Ивановской области оперативно отреагировали на вызовы пандемии и сложности в продажах по традиционным каналам торговли; Ивановская область является номером один после Москвы и Санкт-Петербурга региональным продавцом на крупнейшей онлайн-площадке страны Вайлдберриз. Растет спрос на экологическую продукцию при использовании органических красителей, ресайклинг* для одежды, выпуск тканей из конопли, льна и крапивы – это ниша для экспорта
Заместитель министра промышленности и торговли России / Deputy Minister of Industry and Trade of Russia	О. Бочаров: необходимо развитие межотраслевой и межрегиональной кооперации; выстраивание сквозных цепочек как в самой легкой промышленности, так и между ней и другими отраслями; увеличение доли экспортно-ориентированных продуктов, в т.ч. смесовых тканей; производства мембранных тканей. За маркетплейсами – будущее отрасли, что позволит убрать с рынка «теневой» сектор и «серые» схемы при расчетах. Важным трендом выступает локализация, мировые бренды предъявляют спрос на надежных технологических партнеров в России, в частности в Ивановской области и других областях. Тренд взаимного проникновения нужно продолжать, потому что он в большей степени способен увязывать спрос рынка с технологиями, которые появятся для повышения качества продукции
Руководитель онлайн-площадки Вайлдберриз / Head of the Wildberries online platform	Т. Бокарчук: предприятия Ивановской области за два года значительно нарастили онлайн-продажи; произошли качественные изменения товарного ассортимента при доминировании верхней одежды над нательным и постельным бельем; возникла необходимость проработки вопроса о маркировке товаров
Генеральный директор ОАО ХБК «Шуйские ситцы» / General Director of Joint-stock company “Shuiskie Chintz”	А. Богаделина: запланирован выпуск традиционных тканей с принтами от молодых дизайнеров, что позволит расширить ассортимент; сотрудничество с фирмой «ИКЕА ДОМ» в категории «ткани»
Представитель «Союзлегпрома» / Representative of “Soyuzlegprom”	М. Шилькин: новой точкой роста легкопрома является технология цифровой печати по текстилю, которая является привлекательной нишей для инвесторов. Ввиду того что в России не производятся принтеры для цифровой печати на натуральных тканях и нет изготовления расходных материалов, оборудование для вышеуказанного импортируется
Директор компании «Меркурий» / Director of the company “Mercury”	А. Кутняков: перспективным сегментом отрасли является выпуск многослойных мембранных материалов, в котором производство полного цикла является экологичным, при котором производственные отходы в виде бумаги используются как вторсырье

* *Примечание / Note:* Ресайклинг или рециклинг от англ. *recycling* – «повторный цикл», т.е. полная переработка сырья для создания нового продукта при использовании специального оборудования и технологий.

Источник / Source: Составлено автором на основе / compiled by the author based on URL: <http://www.ivanovoobl.ru/press?type=news&id=40600>, URL: <http://www.ivanovoobl.ru/press?type=news&id=40632>.

Таблица 3 / Table 3

**Динамика производства продукции легкой промышленности /
Dynamics of production of light industry products**

В %, год к году/ % Year-on-year	2019	2020	2021	2022	2023	2023/2019
Производство текстильных изделий / Manufacture of textiles	0,0	1,1	3,5	3,2	3,5	11,8
Производство одежды / Manufacture of wearing apparel	-3,0	-3,0	4,0	3,8	4,2	9,1
Производство кожи и изделий из кожи/Manufacture of leather and leather products	-0,6	-15	4,8	4,5	5,2	-2,1

Источник / Source: сайт Минэкономразвития России / website of the Ministry of Economic Development of Russia. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf>.

которой является производство трикотажного полотна, хлопчатобумажной пряжи, тканей для спецодежды. Резиденты ОЭЗ освобождаются от уплаты ввозных таможенных пошлин на период ее действия; на десять лет — от налога на имущество и транспортного налога; на пять лет — от налога на землю. Налог на прибыль организаций должен изыматься в первые пять лет по ставке 2%, в следующую пятилетку — 7%, а затем — 15,5%¹⁵. На новых предприятиях будет трудоустроено порядка 3200 чел., а объем частных вложений в производства превысит 8 млрд руб.¹⁶

В Ивановской области внедряются технологии по вторичной переработке текстиля. Правительством Ивановской области совместно с компанией *Laut Recycling* разрабатывается новый проект по созданию высокотехнологичного производства по вторичной переработке текстиля¹⁷. Инвестиции планируется направить на проведения автоматизации производственных мощностей для увеличения объемов вторичной переработки текстиля.

С 2019 г. в результате реализации инвестиционных проектов в Ивановской области, созданы и стабильно работают следующие производства текстильной промышленности¹⁸:

- предприятие по выпуску суровых тканей из пряжи высоких номеров и тканей специального назначения в ОАО ХБК «Шуйские ситцы»;
- предприятие по выпуску продукции на основе новой сорочечной ткани из полиэфирно-хлопковых нитей в торговом доме «Меланж-Текстиль»;
- предприятие по созданию тканей для спецодежды работников Росатома, Транснефти, Почты России, ФСИН и других ведомственных органов и организаций в торговом доме «Меланж-Текстиль»;
- производство тканей, имеющих высокотехнологичные свойства для одежды в АО ФПК «Чайковский текстильный дом».

ДИНАМИКА ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Индексы производства по видам экономической деятельности в России оцениваются в 2020 г. в следующих значениях: производство изделий из текстиля — +1,1%; производство предметов одежды — -3,0%; производство товаров из кожи и кожанных изделий — +15%¹⁹. Согласно прогнозу²⁰ на 2021 г. и на плановый период 2022 и 2023 гг. производство товаров отраслей легкой промышленности будет характеризоваться следующими факторами:

- увеличение реальных располагаемых доходов граждан;
- уменьшение удельного веса «серого» импорта товаров легкой промышленности благодаря внедре-

¹⁵ Сайт ГТРК Ивтелерадио: URL: https://ivteleradio.ru/news/2021/09/29/podpisano_postanovlenie_pravitelstva_rf_o_sozdanii_osoboy_ekonomicheskoy_zony_ivanovo_

¹⁶ Там же.

¹⁷ Сайт Правительства Ивановской области: URL: <http://www.ivanovoobl.ru/press?type=news&id=40739>.

¹⁸ Сайт Минэкономразвития России. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf>.

¹⁹ Сайт Минэкономразвития России. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/956cde638e96c25da7d978fe3424ad87/Prognoz.pdf>.

²⁰ Там же.

Таблица 4 / Table 4

Факторы роста текстильной промышленности России / Growth factors of the Russian textile industry

№	Проблемы / Problems	Факторы эндогенного роста / Endogenous Growth Opportunities	Концептуальные факторы роста / Conceptual drivers of growth
1	Отставание на технологическом уровне / Lagging at the technological level	Внедрение передовых технических и технологических достижений в производство при использовании возможностей искусственного интеллекта и робототехники	Инвестиции в современные технологии, перевооружение производственных мощностей; строительство новых производств, в частности полиэфирных; трансформация текстильной отрасли на основе цифровизации производственного процесса; внедрение технологических инноваций при межотраслевой кооперации
2	Низкая инновационная и инвестиционная активность / Low innovation and investment activity	Внедрение в производство достижений науки по материаловедению, природопользованию и экологии, а также в области технологий живых систем; применение межотраслевой кооперации; производство наукоемкой продукции	Инвестиции в фундаментальные и прикладные исследования; повышение квалификации персонала на производстве; увеличение удельного веса высокотехнологичного технического текстиля, а также наукоемких материалов; персонализация производства под потребности рынка
3	Несовершенная институциональная среда / Imperfect institutional environment	Внедрение на практике передовых инновационных систем, состоящих из связки государства, науки и производства и носящих самоорганизованный характер	Создание экосистем инновационно-технологического роста отраслей промышленности; внедрение в производство стратегии динамического намерстывания на основе последних научных достижений; Усиление координационной функции государства в области научно-исследовательской деятельности в промышленности и на производствах: инвестиции в современную инфраструктуру; поддержка в формировании кластеров, технопарков и современных технологических платформ

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

нию Национального сегмента системы маркировки контрольным (идентификационным) знаком;

- стимулирование к развитию сопряженных отраслей, являющихся главными потребителями продукции легкой промышленности;
- мотивация к усилению взаимодействия между отраслями для обеспечения отечественными сырьевыми ресурсами в виде химических

волокон и нитей, шерсти и льноволокна отраслевых предприятий легкой промышленности;

- внедрение современных производственных цепочек в производственный процесс материалов из кожи;
- формирование в регионах локализации производства швейных и обувных товаров при поддержке развития отечественных брендов.

Согласно приведенным в *табл. 3* данным запланировано ежегодное увеличение производства товаров легкой промышленности в 2021–2023 гг., в результате которого в 2023 г. производство изделий текстиля должно увеличиться на 11,8% по сравнению со значением 2019 г., производство одежды — на 9,1%. Объемы показателей выпуска кожи и кожанных изделий уменьшатся в 2023 г. на 2,1% по сравнению с 2019 г. Прогнозные значения роста производства текстильных изделий обусловлены увеличением выпуска льняных, хлопчатобумажных тканей для домашнего текстиля, а также тканей специального назначения и нетканых материалов. Рост производства одежды в прогнозных значениях вызван изменением спроса потребителей в сторону отечественных производителей одежды, увеличением заказов на спецодежду, одежду для спорта и отдыха.

Имеется возможность улучшения текстильного производства в России, если перенять опыт стран, характеризующихся высокими темпами развития текстильной промышленности. Рыночные реформы Китая ориентированы на обеспечение международной открытости, благодаря которой китайская промышленность входит в глобальные производственно-сбытовые цепочки, привлекает инвесторов, а также развивается вследствие допуска иностранных компаний на внутренний рынок. По этой причине Китай остается одним из главных партнеров России и одновременно основным конкурентом, вытесняющим на международном рынке российскую текстильную промышленность.

Успех Китая можно объяснить приоритетной политикой государства в отношении текстильной и швейной промышленности, которая начала проводиться с 1990 г. Государство поддерживало отрасль в течение последних десятилетий посредством создания благоприятного инвестиционного климата, поощрения роста капиталовложений и технологической модернизации производства.

В настоящее время в большинстве стран особое место в индустриальной политике отводится внедрению новых технологий. В Германии текстильная промышленность развивается путем формирования инновационно-промышленного комплекса. С помощью цифровизации происходит рещоринг текстильных производств. В США высокие темпы роста текстильного производства достигаются за счет высокотехнологичной про-

дукции: медицинского, экологического и защитного текстиля.

Таким образом, для обеспечения роста текстильной промышленности России необходимо обеспечить реализацию факторов роста, приведенных в *табл. 4*.

В связи с необходимостью замены устаревшего оборудования текстильных и швейных предприятий особую актуальность приобретает решение проблемы лизинга. Значимость данной финансовой услуги связана с высоким удельным весом убыточных и низкорентабельных предприятий в сфере легкой промышленности. Лизинг дает возможность замены основных фондов на производствах.

Целесообразно стимулировать включение малых предприятий в технологические цепи крупных производств. Протекающие на крупных предприятиях процессы не только многообразны, но и раздроблены, что побуждает предприятия прибегать к аутсорсингу, благодаря которому мелкое производство интегрируется с крупным производством. Поэтому разноразмерность производства выступает как фактор повышения эффективности текстильного и швейного производств.

Текстильная промышленность продолжает оставаться зависимой от государственных заказов. Для решения этой проблемы может использоваться кластерный подход при условии государственной поддержки [12]. Государство должно обеспечивать необходимый уровень развития отечественной отраслевой прикладной науки. Кластеры смогут обеспечивать надлежащий контроль за технологическим процессом от сырьевой базы и процесса производства до отгрузки продукции и будут способствовать возрождению передовой текстильной промышленности в России.

ВЫВОДЫ

Рост инвестиций в легкую и текстильную промышленность за 2020 г. в размере более 20 млрд руб. не обеспечил необходимые темпы развития отраслей из-за пандемии коронавируса и обусловил потребность в новых дистанционных каналах продажи товаров, создании новой инфраструктуры, внедрении новых технологий, борьбы с «теневым» сектором в отрасли.

Согласно прогнозу к 2023 г. производство изделий текстиля в России должно возрасти на 11,8% по сравнению с его значением 2019 г.

Объем инвестиций в основной капитал по крупным и средним предприятиям легкой промышленности Ивановской области за январь — июнь 2021 г. составил 512,1 млн руб., а в сравнении с аналогичным периодом 2020 года — 147,3%.

В 2021 г. в Ивановской области впервые создана особая экономическая зона «Иваново» промышленно-производственного типа, которая станет одним из инструментов привлечения

инвестиций. Большим экспортным потенциалом для российской экономики обладает льняной комплекс.

Пандемия коронавируса изменила потребительские предпочтения в сторону разумного потребления, создала предпосылки для перехода текстильной промышленности к экономической модели замкнутого цикла и развитию экологизации бизнеса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Савельев И.И., Нефедова К.А. Текстильная промышленность в условиях пандемии: опыт мировых стран и перспективы развития России. *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. 2021;3(393):9–14.
2. Peshkin M., Colgate J. Cobots. Industrial robot. *An International Journal*. 1999;26(5):335–341.
3. Косенок М.А., Великий И.А. Состояние и пути развития швейной промышленности в России. *Молодой ученый*. 2017;17:356–359.
4. Heywood Derek. Textile finishing. Edited by Derek Heywood. -Bradford, Eng.: Society of Dyers and Colourists. 2003. XII.
5. Парамонова Т.Н., Урясьева Т.И., Рамазанов И.А. Рынок текстильной и легкой промышленности в период импортозамещения. *Торгово-экономический журнал*. 2016;3(1):53–66.
6. Бакиева И.А., Развитие малого бизнеса и частного предпринимательства в легкой промышленности. *Молодой ученый*. 2015;7:344–346.
7. Касаткина Б.П., Ясеновская Ю.А. Инструменты риск-менеджмента в системе управления предприятиями текстильной промышленности. *Экономика и управление*. 2011;(5):67.
8. Хайтанова М.М., Лускатова О.В., Горшкова Е.В. Риски предприятий текстильной промышленности и пути их минимизации. *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. 2021;392(2):28–33.
9. Hodge G. Risks in public-private partnerships: shifting, sharing or shirking? *Asia pacific journal of public administration*. 2006;26(2):157–179.
10. Родионова Н.В., Савельев И.И., Минеев В.И. Стратегия реструктуризации и развития ассортимента конкурентоспособной льняной продукции. *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. 2021;393(3):41–46.
11. Родионова Н.В. Формирование текстильной индустрии на основе развития рынка льняных и льносодержащих товаров. *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. 2015;(4):27–31.
12. Петрухин А.Б., Дмитриев Ю.А., Лачинина Т.А., Абдряшитова А.И., Чистяков М.С. Инновационный кластер и технологическая платформа в концепции формирования конкурентоспособной текстильной промышленности (на примере Ивановской области). *Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности*. 2021;(6):18–22.

REFERENCES

1. Saveliev I. I., Nefedova K. A. The textile industry in a pandemic: the experience of world countries and the prospects for the development of Russia. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Tekhnologiya tekstil'noy promyshlennosti = Proceedings of higher educational institutions. Textile industry technology*. 2021;393(3):9–14. (In Russ.).
2. Peshkin M., Colgate J. Cobots. Industrial robot. *An International Journal*. 1999;26(5):335–341.
3. Kosenok M. A., Velikiy I. A. The state and ways of development of the garment industry in Russia. *Molodoy uchenyy = Young scientist*. 2017;17:356–359. (In Russ.).

4. Heywood Derek. Textile finishing. Edited by Derek Heywood. — Bradford, Eng.: Society of Dyers and Colourists. 2003. XII.
5. Paramonova T. N., Uryasyeva T. I., Ramazanov I. A. The market of textile and light industry in the period of import substitution. *Torgovo-ekonomicheskii zhurnal = Trade and economic journal*. 2016;3(1):53–66. (In Russ.).
6. Bakieva I. A. Development of small business and private entrepreneurship in light industry. *Molodoy uchenyy = Young scientist*. 2015;(7):344–346. (In Russ.).
7. Kasatkin B. P., Yasenovskaya J. A. Risk management tools in the management system of textile enterprises. *Ekonomika i upravleniye = Economics and Management*. 2011;(5):67. (In Russ.).
8. Khaitanova M. M., Luskatova O. V., Gorshkova E. V. Risks of textile industry enterprises and ways to minimize them. *Tekhnologiya tekstil'noy promyshlennosti = Proceedings of higher educational institutions. Textile industry technology*. 2021;392(2):28–33. (In Russ.).
9. Hodge G. Risks in public-private partnerships: shifting, sharing or shirking? *Asia pacific journal of Public administration*. 2006;26(2):157–179.
10. Rodionova N. V., Saveliev I. I., Mineev V. I. A strategy for restructuring and developing a range of competitive linen products. *Tekhnologiya tekstil'noy promyshlennosti = Proceedings of higher educational institutions. Textile industry technology*. 2021;393(3):41–46. (In Russ.).
11. Rodionova N. V. Formation of the textile industry based on the development of the market for linen and flax-containing goods. *Tekhnologiya tekstil'noy promyshlennosti = Proceedings of higher educational institutions. Textile industry technology*. 2015;(4):27–31. (In Russ.).
12. Petrukhin A. B., Dmitriev Yu. A., Lachinina T. A., Abdryashitova A. I., Chistyakov M. S. Innovation cluster and technological platform in the concept of forming a competitive textile industry (on the example of the Ivanovo region). *Tekhnologiya tekstil'noy promyshlennosti = Proceedings of higher educational institutions. Textile industry technology*. 2021;(6):18–22. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Светлана Валентиновна Щурина — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, Финансовый университет, Москва, Россия
sv-valentinovna@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Svetlana V. Shchurina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Corporate Finance and Corporate Governance, Financial University, Moscow, Russia
sv-valentinovna@mail.ru

Статья поступила 11.11.2021; принята к публикации 10.01.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 11.11.2021; accepted for publication 10.01.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-134-141
УДК 336.02(045)
JEL B10, B20, B50

Динамика расходов российской семьи в современных условиях

А.Ю. Чернов

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0001-6767-8666>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – динамика реальных расходов российской семьи. *Цель работы* – установление перспектив изменения расходов российского населения в будущем на основе выявления отрицательных факторов, мешающих увеличению реальных доходов людей.

Устанавливается, что с ростом материального благосостояния людей доля расходов на удовлетворение естественных потребностей в бюджете домохозяйства сокращается и растет количество и стоимость благ для удовлетворения потребности индивида в высокой оценке обществом его личности, заключающейся в желании приобретения таких благ, которые выделяют его среди других людей или обеспечивают признание его принадлежности к более высокой социальной группе общества. Приводится методика выявления благ с высокой долей престижной стоимости и содержится ответ на вопрос: какую часть бюджета индивид готов пожертвовать для удовлетворения своего честолюбия.

Устанавливаются основные направления сокращения потребительских расходов. Особое внимание уделяется оптимизации затрат на продовольствие, жилье, транспорт, образование, здравоохранение. Рассматриваются факторы влияющие на размер денежных накоплений и пути их оптимизации. *Делается вывод* о необходимости выявления излишних расходов посредством ведения учета личных и семейных затрат и применения для этой цели функционально-стоимостного анализа расходов семейного бюджета, в частности для установления товаров и услуг, без которых семья может обходиться.

Ключевые слова: расходы населения; доходы населения; потребительские расходы; экономия затрат; функционально-стоимостной анализ расходов; престижные блага; денежные накопления населения

Для цитирования: Чернов А.Ю. Динамика расходов российской семьи в современных условиях. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):134-141. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-134-141

ORIGINAL PAPER

Dynamics of expenses of the Russian family in modern conditions

A. Yu. Chernov

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-6767-8666>

ABSTRACT

The subject of the study is the dynamics of real expenses of the Russian family. The purpose of the work is to establish the prospects for changes in the expenses of the Russian population in the future based on the identification of negative factors that hinder the increase in real incomes of people.

It is established that with the growth of people's material well-being, the share of spending on meeting natural needs in the household budget decreases and the number and cost of benefits increases to meet the individual's need for a high assessment by society of his personality, which consists in the desire to acquire such benefits that distinguish him from other people or ensure recognition of his belonging to a higher social group of society. The method of identifying goods with a high share of prestigious value is given and the answer to the question is given: what part of the budget is an individual willing to sacrifice to satisfy his ambition.

The main directions of reducing consumer spending are being established. Special attention is paid to optimizing the costs of food, housing, transport, education, and healthcare. The factors influencing the size of monetary savings and ways to optimize them are considered. *It is concluded* that it is necessary to identify unnecessary expenses by keeping

© Чернов А.Ю., 2022

records of personal and family expenses and applying for this purpose a functional cost analysis of family budget expenditures, in particular to identify goods and services that a family can do without.

Keywords: expenditures of the population; incomes of the population; consumer spending; cost savings; functional and cost analysis of expenditures; prestigious benefits; monetary savings of the population

For citation: Chernov A. Yu. Dynamics of expenses of the Russian family in modern conditions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2022;15(1):134-141. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-134-141

ВВЕДЕНИЕ

Общепризнано, что от величины доходов населения зависят социальная стабильность и улучшение демографической обстановки в стране. Поэтому в Едином плане Правительства РФ по достижению национальных целей развития на период до 2024 г. ставятся задачи обеспечения устойчивого увеличения реальных доходов населения, сокращения числа бедных в два раза до 2024 г., повышения ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030 г. — до 80 лет), улучшения жилищных условий не менее 5 млн семей ежегодно.

Но возникающие из-за пандемии коронавируса проблемы могут помешать реализации этих планов. По данным Росстата в 2020 г. реальные доходы россиян сократились на 3,5% по сравнению с 2019 г., а с 2015 г. к началу пандемии коронавируса — на 6,6% вследствие западных санкций и современной конъюнктуры мирового рынка нефти и газа. В 2020–2021 гг. прекратили свою деятельность 0,5 млн индивидуальных и малых предприятий. Растет безработица. В 2021 г. она достигла (если ее считать по методологии Международной организации труда) 5,9% от числа трудоспособных лиц. Это на 1,3 п. п. выше аналогичного периода предшествующего года.

В дальней перспективе после завершения пандемии коронавируса нереально ожидать большого роста реальных доходов населения из-за влияния негативных для России факторов, в том числе вследствие развития «зеленой» энергетики. Сейчас треть электричества в Евросоюзе вырабатывается возобновляемыми источниками энергии. При сохранении современных темпов увеличения числа ветровых и солнечных энергоустановок через десять лет европейские страны могут отказаться от российского газа. Одновременно ежегодно удваивается выпуск электромобилей в мире. В Европе в 2021 г. на долю электромобилей приходилась пятая часть продаж новых машин. В Германии в сентябре 2021 г. продажи электромобилей и гибридов автомобилей достигли почти

половины от количества всех автомашин. Это означает, что через 10–15 лет спрос на нефть, нефтепродукты и цены на них сильно упадут, что повлияет на размер российского федерального бюджета, 40% которого формируется за счет нефтегазовых доходов.

Западные санкции препятствуют развитию высокотехнологичных производств в Российской Федерации. Более того, по мере износа оборудования, приобретенного в западных странах до введения санкций, возникают риски свертывания отдельных производств из-за отсутствия к ним запчастей и возможности их обновления в будущем.

Другие проблемы — старение населения, сокращение его трудоспособной части вследствие низкой рождаемости. Содержание растущего числа престарелых людей, прекративших свою трудовую деятельность, становится все большей нагрузкой для остальной части общества. Увеличение пенсионного возраста только временно уменьшило остроту этой проблемы. Следующим шагом будет введение обязательных страховых взносов из зарплаты работников (как в других странах). Причем увеличение притока трудовых мигрантов не решает проблемы, так как их зарплата выводится за рубеж.

Прогнозы развития искусственного интеллекта и робототехники предвещают возникновение рисков массовых увольнений работников для большинства профессий. Благодаря внедрению цифровых технологий Сбербанк, например, ежегодно сокращает до 20 тыс. сотрудников. Для тех, кто избежит увольнений, есть риск снижения оплаты труда из-за перехода в категорию менее квалифицированных работников и общего превышения предложения над спросом на рынке труда.

В этих условиях государство и граждане должны больше внимания уделять рационализации семейных бюджетов посредством уменьшения расходов как средства улучшения своего финансового положения.

РЕЗЕРВЫ УВЕЛИЧЕНИЯ ДОХОДОВ СЕМЕЙ ПОСРЕДСТВОМ УМЕНЬШЕНИЯ РАСХОДОВ В 2022 Г.

В соответствии с федеральным бюджетом на 2022 г.¹ доходы бюджета в 2022 г. составят 25,01 трлн рублей, расходы — 23,69 трлн руб., а профицит соответственно — около 1,32 трлн руб.

Кроме финансовых ресурсов, направляемых государством на обеспечение противодействия вызовам и угрозам экономической безопасности государства; предотвращение кризисных явлений в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах; социальную поддержку населения, в стране имеются реальные резервы денежных средств на уровне семей, которые могут использоваться для обеспечения семейного благополучия граждан в 2022 г. благодаря уменьшению их расходов.

Преобладающими по величине в семейном бюджете являются потребительские затраты, на которые приходится 73% всех расходов в Российской Федерации.

Расходы россиян зависят от потребностей семей, уровня розничных цен, размеров доходов семейных бюджетов, а также величины налогов и других установленных государством платежей. На размер и структуру потребительских расходов влияют также состав семьи (число детей и других иждивенцев), место проживания (город или село), национальные традиции и принадлежность к разным социальным слоям общества [1].

В России три четверти потребительских расходов семей приходится на покупку товаров, в частности на приобретение продуктов питания, которые составляют примерно треть всех потребительских затрат семей. Чем менее состоятельной является семья, тем выше доля ее расходов на питание. Но даже в семьях с невысоким достатком при покупке пищевых продуктов люди предпочитают руководствоваться в большинстве случаев не их полезностью для здоровья, а вкусовыми качествами, предпочитая часто пищевые изделия с большим содержанием вредных компонентов (спирта, холестерина, сахара, нитратов и т.д.). Минимизировать расходы на питание можно путем выбора жизненно важных продуктов с наиболее низким содержанием белков и калорий для организации

правильного питания, включая хлеб и хлебобулочные продукты, крупы, макаронные изделия. Причем хлеб и крупы могут служить источником практически всех основных пищевых веществ — белка, жира, углеводов, некоторых витаминов (B1, B2, PP), минеральных солей (магния, железа, селена и др.). Бедным семьям экономически выгодно изготавливать продукты в домашних условиях. Автор данной статьи экспериментально установил, что на его садовом участке трудоемкость возделывания картофеля (лопатой и вилами) составляет 13,5 кг/чел-час, а получения яиц — 120 шт/чел-час (раздача комбикорма, воды, сбор яиц два раза в день по пять минут 30 курам-несушкам). Для получения необходимого для жизнедеятельности количества белков (80 г/чел-сут) и калорий (2200 ккал/чел-сут) из этих продуктов семье из трех человек надо затратить в год около 300 чел-час или 37 полных рабочих дня. Существенно можно сэкономить расходы на питание домашними заготовками овощных консервов, варенья, приготовлением хлеба (в хлебопечке) и т.д.

Ежегодно в России выбрасываются на свалку 17 млн т продуктов стоимостью 1,6 трлн руб. (по 11 тыс. руб. на одного жителя), чего можно избежать меньшим объемом покупки пищевых продуктов на семью.

Но это не снимает с государства обязанности социальной поддержки граждан посредством создания условий для роста благосостояния граждан — получателей мер социальной поддержки, государственных социальных и страховых гарантий, а также применения системы акцизов в отношении вредных для здоровья продуктов — деликатесов, сладостей, экзотических продуктов, чтобы рационализировать питание людей и тем самым удешевить их потребительскую корзину и способствовать тем самым обеспечению здорового образа жизни населения. Причем по подсчетам Минэкономразвития России с начала 2021 г. продукты в России подорожали на рекордные 10,36%. Таких стремительных темпов инфляции в стране не видели с 2015 г. Между тем эксперты указывают на то, что на многие социально значимые продукты цены взлетели еще больше. Так, мясо кур подорожало более чем на 30%, говядина — на 14,07%, свинина — на 14,68%, яйца — на 26,78%².

¹ Сайт Государственной думы Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/52593>.

² Сайт газеты «Новые известия». URL: turbo/newizwv.ru/s/news/economy/29-10-2021/pravitelstvo-reshilo-borotsya-s-inflyatsiyey-produktovymi-kartochkam.

Среди денежных средств, направляемых на покупку непродовольственных товаров, благодаря которым человек имеет возможность удовлетворять ту или иную свою потребность, за исключением голода и жажды, — большая часть семейного бюджета резервируется на приобретение жилья, стоимость которого в крупных городах непомерно велика. Например, в Москве за приобретение 3-комнатной квартиры рядом с метро необходимо заплатить по меньшей мере 20 млн руб., т.е. стоимость приобретения 1 квадратного метра жилья обходится в сумму, равную не менее 200 тыс. руб. Таким образом, стоимость покупки квартиры равна 10-летнему заработку средней московской семьи. Если же сбережений денежных средств не хватает на приобретение жилья, граждане Российской Федерации обращаются в банки за льготными ипотечными кредитами под низкий процент на покупку квартиры в новостройках, по которым часть процентов банку компенсируется государством [2].

Но кредит на строительство жилья придется погашать в течение времени, соизмеримого с длительностью трудовой деятельности заемщика. Это один из удивительных парадоксов современного развития общества, пришедшего на смену патриархальной эпохе, когда отец с сыном за одно лето ставили новую избу и решали жилищную проблему новой семьи. Теперь нужен тщательный экономический расчет для многих главных в жизни семьи инвестиций, а именно в жилье, имеющее особую важность для горожан. Для взвешенной оценки разных вариантов покупки жилья в городе или его строительства в пригороде должны определяться суммарные ожидаемые капитальные (стоимость строительства или покупки жилья, включая погашение ипотеки) и текущие (на ЖКХ, поездки на работу и учебу членов семьи) затраты на жилье в течение всего жизненного цикла семьи.

В последние десятилетия автомобили из предмета роскоши советской эпохи превратились в предмет массового спроса. Подавляющая часть российских семей имеют один или два автомобиля. А так ли они необходимы в современных мегаполисах? В Москве две трети поездок совершается по-прежнему на общественном транспорте. Места в гаражах порой стоят больше, чем сами автомобили. Из-за бесконечных пробок и высоких цен на парковки многие горожане пользуются

автомобилями только для того, чтобы доехать до ближайшей станции метро.

Весомый удельный вес в расходах семьи на 2022 г. занимают денежные средства, направляемые на получение платных услуг, в частности на образование, здравоохранение, ЖКХ, транспорт, и их доля в расходах семьи увеличивается с ростом благосостояния людей.

Для оптимизации расходов на транспорт полезно сделать оценку затрат (денег и времени) на 1 км пути (или на один часто повторяемый маршрут поездки). Большинство поездок связаны с работой. Пандемия коронавируса, стимулировав развитие удаленных форм работы, продемонстрировала, что большинство офисных видов работ может осуществляться дома. В разгар карантина в 2020 г. в Москве почти треть работников была переведена на удаленный режим работы. В перспективе такая форма работы будет и дальше применяться. Этот процесс государство может ускорить, если законодательно стимулирует практику удаленных форм работы и учебы. Например, было бы целесообразно, по нашему мнению, обязать работодателей включать в оплату труда затраты денег на проезд на работу работников, которых можно было бы перевести на удаленный режим работы. Это не только сократило бы транспортные расходы населения, но и стимулировало бы переселение части жителей из крупных городов в пригороды, где дешевле жилье и лучше экология. Кроме того, это позволило бы семьям получать дополнительный доход от сдачи в аренду основного жилья в городе. В выигрыше оказалось бы и само государство, так как ему потребуется меньше выделять бюджетных средств на строительство дорог, метро и т.д. в крупных городах, а сэкономленное на поездках населения топливо могло бы стать дополнительным экспортным ресурсом.

Расходы населения на профессиональное образование чаще всего мотивируются желанием повысить свою зарплату, а значит, являются по форме инвестициями. Методику оценки эффективности этих расходов граждан в свое время предложил лауреат Нобелевской премии по экономике Г.С. Беккер [3]. При принятии решения об инвестировании семейных средств в образование необходимо исходить из того, чтобы затраты на обучение в вузе или других учебных заведениях давали прибавку к зарплате, превышающую ин-

вестиционный доход, который можно было бы получить в случае вложения денежных средств в ценные бумаги, банковские депозиты и другие финансовые активы. Но для более правильной оценки экономической эффективности образования, по нашему мнению, целесообразно учитывать затраты времени на обучение. Ведь вместо учебы гражданин мог бы работать и получать доход. Денежную оценку времени обучения можно также делать на основе умножения средней часовой зарплаты на данной территории (городе) на время учебы.

Медицинские расходы граждан (платные услуги врачей, покупка медикаментов, медицинской техники) постоянно растут, что обусловлено коммерциализацией здравоохранения и старением населения. Но не всегда рост этих расходов оправдан. На Западе и в России часто назначаются дорогие медицинские процедуры и лекарства ради получения медицинскими клиниками и отдельными медицинскими работниками дополнительных доходов. Поэтому нет тесной корреляции между уровнем расходов на медицину и средней продолжительностью жизни. Например, несмотря на то, что среди государств наибольшие расходы на здравоохранение несут США (16% ВВП), продолжительность жизни там (79 лет) ниже, чем в беднейшей стране Коста-Рике. Рекордсмен по средней продолжительности жизни населения — Андорра (84 года), где тратится всего 6,7% ВВП на медицину. В России самая высокая продолжительность жизни сейчас в одном из самых бедных регионов — Республике Ингушетии (81 год). И таких примеров можно привести много. Вывод простой: здоровый образ жизни играет более важную роль в обеспечении долголетия людей, чем высокие медицинские технологии и большие расходы на здравоохранение. Умеренное питание, ограничение потребления сахара, жирной и животной пищи, достаточные физические нагрузки и полноценный сон, отказ от вредных привычек (алкоголя, наркотиков, табака) обеспечат гражданам не только хорошее здоровье, но существенную экономию на врачах и лекарствах.

Расходы на ЖКХ могут быть существенно оптимизированы с помощью повсеместного внедрения приборов индивидуального учета расхода воды и тепла. В сельской местности возможен полный отказ от платного централи-

зованного водоснабжения с помощью скважин и сбора дождевой воды и сокращение расходов на отопление посредством использования современных систем утепления домов. В Европе повсеместно строятся пассивные дома, расходующие минимальное количество энергии на отопление в размере не более 15–24 квт-ч в год на 1 кв. м площади (в Российской Федерации — 200–500 квт-ч/кв. м). Расход электроэнергии можно заметно сократить посредством использования светодиодных ламп, которые в десять раз экономичнее ламп накаливания, отказа от техники с высокими энергозатратами. При этом необходимо иметь в виду, что услуги ЖКХ будут дорожать темпами, опережающими среднюю инфляцию в стране. Государство могло бы ускорить внедрение населением ресурсосберегающих технологий с помощью установления тарифов услуг ЖКХ, дифференцированных в зависимости от объема душевого потребления услуг. Малые объемы оплачивались бы по низким тарифам (или даже предоставлялись бесплатно), а большие объемы — по более высоким расценкам. Эта мера также помогла бы бедным семьям лучше выживать в современных условиях, перекладывая бремя ЖКХ на ту часть населения, которая живет расточительно.

Структура потребительских расходов сильно отличается в семьях с разным уровнем дохода. У малоимущих семей денежные средства в основном направляются на покупку продуктов питания, оплату ЖКХ и транспорта, а у богатых семей — на приобретение дорогостоящих автомобилей, недвижимости, ювелирных изделий и т. д.

С одной стороны, низкий уровень доходов лишает людей многих благ, необходимых для их физического и интеллектуального развития, влияя на состояние здоровья, увеличивая в конечном счете напряженность в обществе и семье. С другой стороны, богатые граждане часто увлекаются чрезмерным потреблением, приобретая ненужные вещи, без которых можно было бы обойтись. Западные экономисты называют это явление «потреблудием»³, которым оказались ох-

³ Слово «потреблудие» (или «потребительство») означает безудержное потребление, когда человек покупает товары, не являющиеся для него жизненно необходимыми, хватается ими среди других людей, тогда как под потреблением понимается покупка необходимых товаров, нужных для жизнедеятельности человека, без которых невозможно жить.

ваченными миллионы людей в развитых странах [5]. В результате на производство этих товаров бесполезно расходуются огромные природные и трудовые ресурсы, в т.ч. невозобновляемые, запасы которых на планете сокращаются из года в год. Эти негативные тенденции в обществе могут быть преодолимы посредством правильного управления семейными расходами, сокращением их отдельных статей.

Отрицательные эмоции возникают, когда индивид располагает недостаточным количеством информации для удовлетворения своих потребностей, а положительные эмоции – когда информация в избытке

Причем не следует путать значение слов «экономия» и «скупость», употребляемые в семейном общении, так как под экономией подразумевается, конечно, грамотное расходование денежных средств, рациональное ведение хозяйства, бережное отношение к материальным благам.

Проблемой многих семей является неумение соизмерять получаемые доходы с соблазнами, когда под влиянием сиюминутного желания, эмоции, влечения без предварительного обдумывания своих будущих поступков, взвешивания альтернативных вариантов действий (особенно подразумевающих отсроченное вознаграждение) граждане часто покупают ненужное, руководствуясь «все берут, и я возьму», полагаясь часто на рекламу.

Грамотное ведение домашнего хозяйства означает, что люди соизмеряют свои расходы с доходами и потребностями посредством организации регулярного учета семейных расходов, что способствует выявлению путей уменьшения затрат, а именно:

1) нахождение наиболее дешевых продавцов товаров без существенной потери их качества;

2) подбор вида товара или услуги посредством расчета минимальной удельной стоимости на единицу потребительской ценности (например цены транспортной услуги на 1 км пути);

3) сокращение потерь и порчи материальных благ, продление срока службы предметов потребления благодаря их бережной эксплуатации, ремонту своими силами;

4) потребительское домашнее производство или оказание услуг личного потребления (например, строительство жилья хозспособом, выращивание продуктов питания на приусадебном участке и т.д.);

5) помощь близких родственников либо знакомых в отношении покупки потребительских товаров для совместного использования;

6) внедрение инновационных ресурсосберегающих благ (например, использование электронных библиотек) [1].

Еще большую экономию может дать функционально-стоимостной анализ затрат семейного бюджета.

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТОИМОСТНЫЙ АНАЛИЗ ЗАТРАТ СЕМЕЙНОГО БЮДЖЕТА

Суть функционально-стоимостной анализ затрат семейного бюджета (далее – ФСА) заключается в комплексном анализе объекта семейного бюджета для установления его потребительских свойств и минимальных затрат на приобретение и выявления его функций, узлов, без которых можно обойтись. Иными словами, ФСА предназначен для установления соответствия потребительской стоимости конкретного товара товаров личным потребностям людей и обеспечения удовлетворения последних при минимальных расходах семейного бюджета.

На начальном этапе осуществления ФСА оцениваются состав, объем фундаментальных естественных потребностей людей, подразделенных на три группы и связанных:

1) с физиологическими потребностями (получение медицинских услуг, обеспечение питанием, одеждой, жильем и т.д.);

2) с потреблением новой информации (посредством интернета, СМИ и т.д.);

3) с установлением хороших межличностных отношений благодаря, например, подаркам.

Если какие-то товары и услуги не способствуют удовлетворению личных потребностей людей, от них лучше отказаться или заменить на другие изделия.

Вторая и третья группы вышеуказанных потребностей удовлетворяются за счет свободного времени людей. Чем больше у них свободного времени, тем выше потребность в новой информации и межличностных контактах, и наоборот. Иными словами, отрицательные эмоции возникают, когда индивид располагает недостаточным количеством информации для удовлетворения своих потребностей, а положительные эмоции — когда информация в избытке.

В случае неудовлетворения потребностей в информации у людей портится настроение, возникают отрицательные эмоции, от которых многие из них пытаются избавиться, предаваясь пьянству или излишнему потреблению пищи.

На практике с ростом материального благосостояния людей их доля расходов, направляемых на удовлетворение фундаментальных естественных потребностей в бюджете домохозяйства, уменьшается и увеличиваются расходы на удовлетворение престижных потребностей, которые сводятся к желанию приобретать такие блага, которые выделяют человека среди других людей или обеспечивают его видимую принадлежность к определенной социальной группе людей [4].

Средствами престижа могут быть [1]:

1) любые потребительские товары, не часто встречающиеся на рынке и в быту, соответствующие последней моде, популярные в среде, где вращается их владелец, что позволяет ему использовать их как своеобразный знак отличия;

2) дорогие товары. Чем вещи дороже, тем меньшее количество людей может позволить себе их купить, а значит, чем о большем достатке своего владельца они свидетельствуют, тем большей ценностью для их владельца они обладают;

3) ювелирные изделия, одежда из меха и кожи экзотических животных, антикварные произведения, большие особняки, дорогие автомобили.

Ввиду того что средством престижа может выступать любое благо, потребителю иногда невозможно установить истинные причины, которые подвигли его на покупку. Основными признаками престижной вещи обычно являются цена и интенсивность ее потребления.

Под сбережениями денежных средств понимается часть полученного за некоторый период дохода, не потраченная на текущее потребление, а сохраненная и вложенная для использования в будущем. Население обращается к сбережению

денежных средств по разным причинам. Иногда это вынужденная мера, вызванная товарным дефицитом или желанием создать подушку безопасности на «черный день» либо накопить средства на покупку дорогостоящей вещи. Специалисты рекомендуют создавать «подушку безопасности» в размере шести МРОТ на каждого члена семьи, а при высоких колебаниях доходов или выполнении опасных для жизни профессиональных обязанностей — до 12 МРОТ на каждого члена семьи.

У богатой части населения основной причиной сбережений может быть желание получать дополнительный доход путем вложения в ценные бумаги, банковские депозиты и т.д. В целом высокий уровень семейных накоплений и их рост в условиях рынка свидетельствуют об укреплении семейного бюджета. Для современных российских домохозяйств характерно преобладание банковских вкладов в размещении денежных сбережений. На втором месте по популярности идет хранение средств дома в наличности (в валюте или рублях). На долю ценных бумаг приходится только десятая часть сбережений граждан.

При инвестировании накоплений для получения дополнительных доходов важно ответить не только на вопрос: куда вложить, но и на вопрос: сколько вложить. Какова разумная величина личных накоплений для инвестиционных целей без ущерба для личного потребления? Эта задача аналогична той, которую решает государство или компания при определении своего фонда потребления или накопления [8].

Увеличивая размер личных накоплений, люди сокращают свое текущее потребление в ожидании его роста в будущем благодаря дополнительным доходам, ожидаемым от размещения этих накоплений.

Другой важный показатель, влияющий на оптимальный размер накоплений, — доходность вкладываемых средств. Чем выше доходность, тем больший объем средств целесообразно направлять в накопления для получения возможности вернуть в более короткие сроки вложенные в накопления денежные средства.

Еще в советскую эпоху А.Г. Занегиным была предложена математическая модель для определения оптимальной нормы общественного накопления, которая пригодна и для нахождения нормы личных накоплений [8].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Чернов А. Ю. Личные финансы: доходы и расходы семейного бюджета. М.: Перспектива; 1995. 176 с.
2. Чернов А. Ю. Финансовый менеджмент семьи. *Дайджест финансы*. 2000;68(8):4–16.
3. Веблен Торстейн Бунде. Теория праздного класса. М.: Либроком; 2011. 365 с.
4. Беккер Г. С. Человеческое поведение: экономический подход. М.: ГУ ВШЭ; 2003. 672 с.
5. Джон Де Граф, Дэвид Ванн. Потреблятельство. Болезнь, угрожающая миру. М.: Алгоритм; 2016. 392 с.
6. Пятенко С. В. Экономический кризис и личные финансы. М.: КНОРУС; 2009. 320 с.
7. Эрик Тайсон. Личные финансы для чайников. М.: ООО «И. Д. Вильямс»; 2017. 320 с.
8. Занегин А. Г. Оптимальная пропорция между накоплением и потреблением. М.: Мысль; 1970. 134 с.

REFERENCES

1. Chernov A. Yu. Personal finance: income and expenses of the family budget. Moscow: Perspective; 1995. 176 p. (In Russ.).
2. Chernov A. Yu. Family financial management. *Finance Digest*. 2000;68(8):4–16. (In Russ.).
3. Veblen, Thorstein Bund. The theory of the leisure class. An economic study of institutions. Moscow: Librokom; 2011. 365 p. (In Russ.).
4. Becker G. S. Human behavior: an economic approach. Moscow: GU HSE; 2003. 672 p. (In Russ.).
5. John De Graaf, David Vann. Consumerism. A disease threatening the world. Moscow: Algorithm; 2016. 392 p. (In Russ.).
6. Pyatenko S. V. Economic crisis and personal finance. Moscow: KNORUS; 2009. 320 p. (In Russ.).
7. Eric Tyson. Personal finance for dummies. Moscow: ID Williams LLC; 2017. 320 p. (In Russ.).
8. Zanegin A. G. The optimal proportion between accumulation and consumption). Moscow: Mysl'; 1970. 134 p. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Александр Юрьевич Чернов — кандидат экономических наук, доцент департамента общественных финансов, Финуниверситет, Москва, Россия
chernovau@list.ru

ABOUT THE AUTHOR

Alexander Yu. Chernov — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of Public Finance of the University of Finance, Moscow, Russia
chernovau@list.ru

Статья поступила 31.10.2021; принята к публикации 11.01.2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 31.10.2021; accepted for publication 11.01.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-142-154

УДК 330.101.54(045)

JEL A14, B14, B51, D71, F02, F59

Государство как институт инициации развития при восстановлении экономики в постпандемийный период

В.В. Перская

Финансовый университет, Москва, Россия
<https://orcid.org/0000-0002-1988-4374>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – тенденции восстановительного роста национальных экономик стран мирового сообщества на основании отчета ЮНКТАД о прямых иностранных инвестициях, произведенных в 2021 г. *Цель работы* – установление роли государства как института обеспечения поступательности развития национальных экономик на основании анализа практической деятельности США и Китая, расценивающих федеральные средства как факторы стабилизации социально-политической ситуации, иницирующие и гарантирующие направление частно-предпринимательского капитала в индустриальные сегменты экономики. Установлено, что США и Китай принимают жесткие меры по регулированию структуры и отраслевой направленности прямых иностранных инвестиций и не считают их базовым источником финансирования развития: КНР направляет частно-государственные инвестиции в приоритетные сегменты экономики – информационно-коммуникационные технологии, пятое поколение мобильной связи, искусственный интеллект и сельское хозяйство; США видят свои задачи в постпандемийный период в реиндустриализации и рещоринге, инвестируя на их восстановление средства федерального и местных бюджетов. На основании анализа роли государства как института обеспечения поступательности развития национальных экономик *сделаны выводы*, отвечающие современным трендам трансформирования инвестиционной деятельности в период восстановления развития в постпандемийный период.

Ключевые слова: государство; инвестиции; накопление капитала; прямые иностранные инвестиции; пандемия коронавируса; США; Китай

Для цитирования: Перская В.В. Государство как институт инициации развития при восстановлении экономики в постпандемийный период. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):142-154. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-142-154

ORIGINAL PAPER

The State as an Institution for Initiating Development during Economic Recovery in the Post-Pandemic Period

V.V. Perskaya

Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-1988-4374>

ABSTRACT

The subject of the study is the trends of the recovery growth of the national economies of the countries of the world community based on the UNCTAD report on foreign direct investment made in 2021. *The purpose of the work* is to establish the role of the state as an institution for ensuring the progressive development of national economies based on the analysis of investments by the United States and China, which regard federal funds as factors of stabilization of the socio-political situation, initiating and guaranteeing the direction of private enterprise capital to the industrial segments of the economy. It has been established that both countries are taking strict measures to regulate the structure and sectoral orientation of foreign direct investment and do not regard them as a basic source of financing for development: the PRC directs public-private investments in priority segments of the economy – information and communication technologies, the fifth generation of mobile communications, artificial intelligence and agriculture; the United States

© Перская В.В., 2022

considers reindustrialization and reshoring to be the main tasks in the post-pandemic period, investing federal and local budgets to restore them. At the end of the analysis, *conclusions were drawn* that correspond to modern trends in the transformation of investment activity during the recovery period of development in the post-pandemic period.

Keywords: government; investment; capital accumulation; foreign direct investment; coronavirus pandemic; USA; China

For citation: Perskaya V.V. The State as an institution for initiating development during economic recovery in the post-pandemic period. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):142-154. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-142-154

ВВЕДЕНИЕ

Инвестиции представляют собой важнейшую составляющую поступательного развития экономики как отдельной страны, так и мирового хозяйства в целом. В научных публикациях термин «развитие» применяется для характеристики динамики ВВП мира в целом и каждой страны в отдельности в целях позиционирования национальной экономики в системе международных экономических связей. Причем само понятие «развитие» было первоначально введено в научный оборот в 1940-х гг. американским истеклишментом при формулировании задач внешней политики США, когда приоритетом государственного развития стало декларировано недопущение втягивания независимых экономик стран мира в сферу коммунистического влияния [1]. Именно тогда был применен междисциплинарный подход к исследованиям экономистов и социологов для поиска оптимальных путей динамичного развития в рамках капиталистической системы хозяйствования для обеспечения политической стабильности общества.

В современных условиях ряд экспертов акцентируют внимание общественности на обеспечении поступательности развития национальных хозяйств в целях обеспечения безопасности людей, что и было закреплено Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), основанной в 1965 г. в результате слияния Расширенной программы технической помощи (ЕРТА) и Специального фонда, когда в рамках выполнения задачи ликвидации нищеты и достижения устойчивого развития человеческого потенциала стали формироваться критерии определения экономического роста, включая охрану окружающей среды и природных ресурсов для будущих поколений. Экономический кризис, усилившийся в результате пандемии *COVID-19*, способствовал выявлению ряда внутренних проблем, которые свидетельствуют

о неспособности современной модели развития мировой и национальных экономик, в том числе Китая, обеспечить динамику поступательности развития общества, обнажая дисбаланс между задачами развития и реального управления / регулирования экономик мирового сообщества.

Провозглашенный с конца 1990-х гг. тезис необходимости обеспечения долгой и здоровой жизни человека, поддержания его способности приобретать знания при условии широкого доступа к ресурсам, используемым для достижения достойного уровня жизни как в развитых, так и развивающихся странах, стал терять свою актуальность. Тому способствуют высокий уровень дифференциации в уровнях доходов между социальными группами, снижение качества образования, несрабатывание социальных лифтов при росте безработицы среди молодежи, а также неоправданный рост финансиализации мировой экономики и национальных хозяйств [2–4] и деиндустриализация экономик развитых стран при превращении экономики КНР в мировую «фабрику» всего промышленно-потребительского сектора Европы и США.

Именно в конце 1990-х гг. у ученых стало преобладать мнение о неуклонном снижении роли государства и государственного регулирования в современном мире и повышении значения государства как института регулирования развития и обеспечения безопасности. Ряд исследователей отмечает, что реализация концепции развития невозможна без государства, призванного обеспечивать защиту и устойчивое благосостояние людей и выполнять миссию формирования социально ориентированного национального хозяйства, что ранее отвергалось теорией неоллиберализма. Именно осознанная социально-ориентированная политика позволяет обеспечивать равноправный и справедливый доступ всех людей к инвестициям в человеческий капитал, производственным активам, кредитным ресурсам

и т. д., защищая интересы производителей, потребителей, работников и социально уязвимых групп общества [1].

Если неолиберальные ориентиры развития предполагали отказ от государственной собственности, государственного планирования и государственного регулирования экономической деятельности, то в современном мировом развитии в теории начинает преобладать более взвешенный подход к определению роли государства. Подтверждением этому тезису служит, например, доклад Конференция ООН по торговле и развитию по вопросам инвестиций, учрежденной в 1964 г. в качестве постоянного межправительственного органа (далее — ЮНКТАД), где устойчивость развития рассматривается как общественное благо, которое может быть достигнуто только за счет государственных инвестиций¹.

ОБЗОР НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

Теоретические аспекты значимости развития мировой экономики и отдельных стран рассматриваются в процессах преподавания политической экономии, в т. ч. установления взаимосвязи экономического развития и формирования человеческого капитала, поскольку экономическое развитие представляет собой сложный процесс, включающий как количественные, так и качественные параметры, причем последние не могут измеряться простым сопоставлением (сложением). До сих пор существуют разные критерийные оценки экономического развития, в том числе со стороны неолиберальной школы, ставящей во главу угла доход или доходность. По мнению других исследователей, доход — это инструмент, который не имеет своей объективной ценностной характеристики, а индекс человеческого развития (*Human Development Index, HDI*) является качественной характеристикой, которая отражает приоритет социальной компоненты в государственном развитии [5].

Существенным недостатком неолиберального подхода, наиболее явно проявившегося в условиях пандемии коронавируса и постпандемийного восстановления экономики, является тренд на усугубление бедности бедных и беднейших

стран при существенном росте заработанных на финансовых рынках доходов истеблишментом развитых стран, не обеспеченных реальными ценностными продуктами по причине коллапса мировой экономики. Все это способствует росту цен и вовлечению мировой экономики в инфляционную спираль. Усугубляется данный процесс бюджетными вливаниями со стороны государств на поддержку утративших рабочие места граждан по причине пандемии коронавируса. Согласно прогнозу МВФ более высокая инфляция сохранится в ближайшие месяцы, прежде чем к середине 2022 г. вернется к прежним значениям до пандемии коронавируса [6].

Экспертами отмечается факт того, что низкая норма сбережений в бедных странах сопровождается низким уровнем доходов граждан согласно теории порочного круга бедности и соответствующим образом определяет низкий уровень внутренних инвестиций. Экономленные бюджетные средства развивающихся экономик направляются преимущественно в социальные сферы, не позволяя инвестировать в восстановление и увеличение основного капитала. Таким образом, несмотря на мнение специалистов Всемирного банка² о том, что инфляция увеличивается в условиях неизведанного, пандемия коронавируса усугубляет проблему бедности и становится целесообразным соотносить границы бедности к среднему потреблению в стране и вменить в компетенцию государства решение проблемы бедности и ликвидации нищеты³.

Функционирование рынка капитала, регулируемое в рамках неолиберальной теории, привело к тому, что капитал не стремится сам по себе в развивающиеся экономики с их низкой доходностью, не имеющих внутренних ресурсов для обеспечения развития в силу невысокого накопления. Эксперты стали больше уповать на прямые иностранные инвестиции (далее — ПИИ) для обеспечения роста, аргументируя избыточностью трудовых ресурсов и невысокой заработной платой в развивающихся

¹ World Investment Report 2021, Investing In Sustainable Recovery. UNCTAD/WIR/2021. Pp.178–191. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf.

² По данным Всемирного банка в 2012 г. численность населения, живущего ниже 1,9 долл. США (социальный порог бедности), составляла более 900 млн человек во всем мире, а в 2015 г. в условиях крайней бедности — немногим более 700 млн человек. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/topic/poverty/brief/global-poverty-line-faq>.

³ Всемирный банк: бедных станет больше. URL: <https://www.hse.ru/news/463378845.html>.

странах. Таким образом, обеспечение привлекательности инвестиционного климата путем максимального снятия барьеров на пути функционирования ПИИ должно быть обусловлено привлечением иностранного производительного капитала. В качестве примера приводится экономика Индии, где развитие ИТ-сектора в столичных поясах Мумбаи-Пун, Бангалоре, Хайдарабад, Ченнаи и Ахмедабад и регионе Вадодара обусловили существенную дифференциацию развития по сравнению с регионами Северной и Восточной Индии, где преобладают низкие ставки заработной платы и наблюдается невысокая скорость индустриализации. Ни внутренние, ни внешние инвесторы не заинтересованы в направлении средств в эти регионы. При этом проявляется тенденция к движению оборотного капитала в сторону богатых капиталом районов из более бедных частей страны. Это объясняется институциональными факторами, которые неразрывно связаны с культурными нравами и этносом людей и не могут быть быстро устранены в силу достаточно медленных социальных трансформаций в индийском обществе [5].

Зачастую невозможность повышения уровня капиталовложений в национальную экономику объясняется размерами национальных экономик [7], в том числе островных государств, анклавов или эксклавов.

Как уже отмечено выше, в последние десятилетия доминирования неолиберализма источниками капиталовложений для поступательности роста стали априори считаться ПИИ. Корреляция между чистым вывозом ПИИ и валовым внутренним продуктом (далее — ВВП) на душу населения стала выступать критерием стадии развития страны или группы государств на пути к инвестиционному развитию (*IDP*) [8].

В связи с преобладанием концепции неолиберальных детерминант в мировом сообществе в последние десятилетия экспертное сообщество стало выступать за поощрение национальными правительствами развивающихся стран вывоза ПИИ в развитые экономики, сосредоточивая внимание бизнеса (в том числе посредством использования механизмов ГЧП) на отраслях или секторах, в которых фирмы-реципиенты имеют конкурентные преимущества, обладают правами на собственность, внедряют технологические новации и формируют глобальные цепочки создания стоимости (далее — ГЦС). Позиции же госу-

дарств — доноров производительных инвестиций рекомендовалось рассматривать не с точки зрения восстановления национальных хозяйств, а с учетом того, что у национальных компаний недостаточно конкурентных преимуществ в части их местоположения, в том числе места в ГЦС, уровня их менеджмента или в отраслях, пребывающих в упадке. Развитым странам предлагалось продолжать выводить фирмы из приходящих в упадок отраслей, поощряя их перевод в экономики развивающихся стран [9]. Поэтому стали ежегодно публиковаться аналитические материалы в виде докладов международных организаций (Всемирного банка, МВФ, ОЭСР и пр.) о движении ПИИ и ранжировании институциональных регуляторных предписаний в разных странах с позиции простоты и эффективности бизнеса, внедряя в сознание акторов национальных экономик элемент состязательности на иностранные инвестиции.

НАКОПЛЕНИЕ ВНУТРЕННИХ РЕСУРСОВ ДЛЯ УСКОРЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В СТРАНЕ

Пандемия коронавируса 2020–2021 гг. выявила не только негативные стороны неолиберальной модели общества, но и вновь выдвинула на повестку дня вопрос о взаимозависимости роста сбережений и темпов развития⁴, поскольку страны, где уровень накоплений выше, демонстрируют достаточно высокие темпы развития и инновационной модернизации реального сектора экономики. При этом все более настойчиво экономисты склоняются к мнению, что собственно сбережения домохозяйств могут представлять собой устойчивый источник инвестиционной активности внутри страны и восстановления функций банков как кредитных учреждений. Пандемия коронавируса способствует реиндустриализации национальных экономик, обуславливая необходимость создания новых рабочих мест, в том числе в реальном секторе экономики⁵.

⁴ Например, Artur Ribaj, Fitim Mexhuani. The impact of savings on economic growth in a developing country (the case of Kosovo). *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2021;10. URL: <https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/articles/10.1186/s13731-020-00140-6>.

⁵ Отчет по исполнению госзадания 2021 по теме «Трансформационные процессы в системе МЭО», Финуниверситет при Правительстве РФ, Москва, 2021.

Трансформационный процесс в международных экономических отношениях напрямую затрагивает банковский сектор, изменяя его конфигурацию и возвращая к ряду функций (традиционно забытых), но уже на новых цифровых платформах. Пандемия коронавируса способствовала сокращению банковских доходов, побуждая банки не только искать новые пути прибыльного роста, но и повышать свою рентабельность посредством максимального снижения затрат и использования новых прорывных технологических решений.

При этом именно перед банками вновь ставится задача обеспечения устойчивым финансированием экономического роста. При этом перед финансовым сектором сохраняется функция распределения и перераспределения капитала на экономическую деятельность, но задача обеспечения устойчивым финансированием процесса реиндустриализации в развитых экономиках может выступить побудительным мотивом трансформирования поведенческой мотивации не только контрагентов банковской сферы, но отраслевых сегментов национальных хозяйств [10]. Финансовый сегмент в условиях реиндустриализации вынужден возвращаться к традиционным банковским операциям по долгосрочному кредитованию реального сектора, в том числе посредством перехода к новым форматам взаимодействия с клиентами на основе цифровизации в виде экосистем.

Но в этой связи возникает вопрос об ориентированности менеджмента банков, т.е. его реальных интересов. Если руководство банков заинтересовано не просто в получении максимально возможной прибыли от операций и одновременном развитии национального хозяйства, то «увеличение накопления сбережений в коммерческих банках положительно влияет на экономический рост, а денежные переводы и ссуды (реммитансы) могут выступить важным стимулирующим фактором в национальном развитии экономики за счет прямого воздействия на инвестиции» [11]. Увеличение уровня накопления внутренних сбережений в банковской системе позволяет снижать безработицу, способствовать технологическому развитию, а следовательно, повышает динамику ВВП и благосостояние населения. Такой подход будет способствовать снижению рисков для национальной экономики, поскольку основными проблемами, с которыми сталкиваются некоторые развивающиеся страны, обычно являются бремя

внешних долгов и зависимость от международных банков.

Следовательно, именно перед государством как институтом содействия развитию в предстоящий период будет стоять задача инициирования перехода банковской сферы к технологиям, способствующим накоплению внутренних сбережений для ускорения устойчивого экономического роста в стране.

В период до начала пандемии *COVID-19* основной упор в стимулировании национального развития делался на привлечение иностранного капитала, преимущественно в виде ПИИ. Собственные уровни сбережений домохозяйств и накопления капитала как таковые рассматривались в виде вспомогательного ресурса. Иллюстрацией данному тезису служат данные, сведенные в единую таблицу на основе сопоставимой базы расчетов на 2017 г. (табл. 1).

На основании табл. 1 можно сделать вывод о том, что только КНР существенным образом наращивала инвестирование в основной капитал, а остальные страны имели достаточно сдержанные темпы и ориентировались не на индустриальный сектор, а на сегмент развития услуг, в том числе в области ИКТ. При этом безусловная убежденность в незыблемости сложившихся глобальных цепочек стоимости (далее — ГЦС) в условиях экономической глобализации обуславливала игнорирование развития собственного промышленного производства, в том числе в ключевых отраслях, обеспечивающих национальную экономическую безопасность (например, производство программного продукта, микрочипов, компьютеров и пр.)

Пандемия *COVID-19* спровоцировала уменьшение ПИИ в 2020 г., в связи с чем мировые потоки ПИИ упали на 35%, составив примерно 1 против 1,5 трлн долл. США в 2019 г.⁶ При этом сокращение наиболее жестко затронуло развитые страны, где ПИИ снизились на 58% преимущественно вследствие внутрикорпоративных трансграничных операций, а в развивающихся странах ПИИ упали на 8%⁷, но при этом количество заявленных проектов сократилось на 42%, что обуславливает необходимость восстановления инвестиционной активности до уровня до 2020 г. и поиска новых инвестиционных ресурсов, в том числе для фи-

⁶ World Investment Report 2021, Investing In Sustainable Recovery. UNCTAD/Wir/2021. ISBN 9789211130171.

⁷ World Investment Report 2021, Investing In Sustainable Recovery. UNCTAD/Wir/2021. ISBN 9789211130171.

Таблица 1 / Table 1

Инвестирование в национальную экономику (в сопоставимых данных 2017 г.), в % от ВВП / Investment in the national economy (in comparable 2017 data), as % of GNP

Страна / A country	США / USA,	Китай / China	Индия / India	Россия / Russia
Инвестиции в основной капитал / Investments in fixed assets	17,2	42,7	28,5	21,6
Инвестиции в запасы / Investing in stocks	0,1	1,7	3,9	2,3

Источник / Source: URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/usa|china|India|Russia>.

нансирования новых инфраструктурных проектов. Симптоматично, что такой инструмент, как слияния и поглощения (M&A), ставший одним из базовых факторов трансграничных операций, упал на всех континентах более чем на 50%, а реальные прибыли ТНК (или мультинациональных предприятий) в среднем уменьшились на 36%, сократив реинвестирование по линии ТНК в развитие своих производственных компаний за рубежом⁸.

Пандемия COVID-19 вызвала коллапс инвестиционных потоков в секторы, имеющие отношение к Целям устойчивого развития, усугубляя имевшийся до кризиса спад в секторах, зависимых от ПИИ, а именно в электроэнергетике, сельском хозяйстве и здравоохранении.

Проводимый ЮНКТАД мониторинг мер национальной инвестиционной политики фиксирует, что государственное регулирование возросло более чем в два раза по количеству собственно принимаемых регуляторных мер.

ЮНКТАД дает рекомендации, направленные на изменение инвестиционных соглашений, в том числе в пользу заключения многосторонних региональных договоров [примером является ЕС, где прекращают действие все внутренние европейские двусторонние инвестиционные договоры (далее — ДИД)] и на арену выходят новые мега-региональные инвестсоглашения.

ЮНКТАД предлагает План действий по продвижению инвестиций в наращивание производственного потенциала в ключевых сегментах здравоохранения, предусматривающий включение в региональные соглашения рыночных обяза-

тельств по доступу в рамках GATS иностранных медицинских услуг (включая лечение) при защите интеллектуальной собственности оказываемых услуг, медицинской аппаратуры и лекарственных средств.

ЮНКТАД указывает на то, что устойчивость развития мировой экономики и национальных хозяйств стран мирового сообщества находится в прямой зависимости от уровня взаимодействия государств как институтов обеспечения национальных интересов и бизнеса как движителя собственно развития. Пандемия коронавируса обусловила «перешоринг» ГЦС в сторону регионализации и диверсификации с упором на локализацию подавляющей доли формирования ГЦС. Одновременно определяющей тенденцией будет инвестирование в социализацию национальных хозяйств во всех странах, что будет способствовать инвестированию в инфраструктурные проекты, в том числе в энергосберегающие технологии.

ЮНКТАД практически впервые сформулировала положение о трансформировании национальных систем кредитования в сторону их более самостоятельного позиционирования в национальных хозяйствах. В частности, предполагается активизация субстантивной деятельности центральных банков как госучреждений, уполномоченных государством способствовать развитию кредитной деятельности, отвечающей интересам бизнеса⁹. Государственные инвестиции могут стать триггером восстановления развития во всех странах мирового сообщества, в том числе за счет стиму-

⁸ World Investment Report 2021, Investing In Sustainable Recovery. UNCTAD/Wir/2021. ISBN 9789211130171.

⁹ World Investment Report 2021, Investing In Sustainable Recovery. UNCTAD/Wir/2021. ISBN 9789211130171. Pp. 170–179.

лирования поступательности реализации задач собственной промышленной политики, которая будет обеспечивать как повышение занятости населения, так и более устойчивый экономический рост.

ЭКОНОМИКА КИТАЯ В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Китайская экономика является начиная с начала XXI в. крупнейшим выгодоприобретателем ПИИ, причем активно использующим механизм трансграничных слияний и поглощений (M&A).

Основными инвесторами в КНР (2000–2019 гг.) были США — около 30% всего объема ПИИ, Япония — примерно 5%, Канада — примерно 10%, Великобритания — от 20 до 17%, Франция — от 10 до 7%, Швейцария, Германия, Нидерланды и Ирландия — в совокупности около 10%. При этом внутренние инвестиции КНР с 2014 г. с 8% выросли до 30% к 2020 г. [12]. Китай выступал одним из самых активных глобальных акторов трансграничных сделок, примером чему может служить приобретение государственной химической компанией *ChemChina* швейцарской фирмы *Syngenta* за 43 млрд долл. США. Если до 2014 г. такая практика превалировала в процессе индустриализации экономики КНР, то в дальнейшем Китай стал рассматривать эту практику как фактор продвижения китайских интересов и компаний на внешние рынки, что заставило развитые страны вводить заградительные меры, чтобы воспрепятствовать экспансии китайских компаний на внешнем контуре. В результате инвестиционная активность Китая снизилась, и в настоящее время доля КНР в глобальной политике слияний и поглощений не превышает 8% [12].

Для многих китайских фирм интернационализация стала императивом, который в значительной степени разделяет китайское руководство. Стремление к расширению на внешние рынки будет продолжаться с целью превращения Китая в инновационную и технологическую экономику. На этом фоне китайское правительство, вероятно, продолжит поощрять осуществление ПИИ под усиленным надзором со стороны правительства [12].

Привлечение иностранных инвестиций в КНР будет подчинено трем основным целям:

1) стабилизация достигнутых ранее объемов и оптимизация структуры инвестиций.

С января по июль 2021 г. в страну было привлечено ПИИ на сумму 100,74 млрд долл. США, что на 30,9% больше, чем в 2020 г.;

2) получение большей операционной и общей прибыли. Предприятия с иностранным капиталом в промышленности Китая с января по июль 2021 г. получили операционную и общую прибыль сверх установленных размеров в сумме 15,94 и 1,33 трлн юаней соответственно, которая увеличилась на 21,6 и 46,0% против 2020 г. Китайское руководство подчеркивает, что его рынок стал «главным двигателем» роста производительности многих известных транснациональных компаний¹⁰;

3) инвестирование во внутренний китайский рынок. Согласно данным Европейской торговой палаты 60% предприятий, финансируемых Европой, будут расширять свой бизнес в Китае. Рост составляет 8% против 2020 г. Одновременно 81% компаний, финансируемых США, ориентированы на получение операционной прибыли на китайском рынке, а 66% компаний планируют увеличение инвестиций в Китай на 5–3% по сравнению с 2020 г.¹¹

Руководство КНР активизирует внутреннюю инвестиционную деятельность за счет внутренних источников финансирования хозяйствующих субъектов, а также оптимизирует использование средств центрального бюджета и развития проектного финансирования на уровне местных органов власти. Благодаря этим источниками планируется увеличение инвестирования в обрабатывающую промышленность, в том числе с целью стимулирования частных инвесторов на увеличение отчислений на развитие. С января по июль 2021 г. внутренние инвестиции в основной капитал выросли на 10,3%, сохранив тенденцию к восстановительному росту¹².

¹⁰ 国家发展和改革委员会举行稳投资稳外资工作发布会. 国务院新闻办公室网站. URL: www.scio.gov.cn 2021-09-08 来源: 国家发展和改革委员会网站. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/gbwxwfbh/xwfbh/fzggw/Document/1712280/1712280.htm>.

¹¹ 国家发展和改革委员会举行稳投资稳外资工作发布会. 国务院新闻办公室网站. URL: www.scio.gov.cn 2021-09-08 来源: 国家发展和改革委员会网站. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/gbwxwfbh/xwfbh/fzggw/Document/1712280/1712280.htm>.

¹² 国家发展和改革委员会举行稳投资稳外资工作发布会. 国务院新闻办公室网站. URL: www.scio.gov.cn 2021-09-08 来源: 国家发展和改革委员会网站. URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/gbwxwfbh/xwfbh/fzggw/Document/1712280/1712280.htm>.

Существенное значение для активизации внутренней инвестиционной деятельности имеет реализация крупных инженерных объектов четырнадцатой пятилетки (102 крупных проекта), которые, по мнению руководства КНР, выполняют роль драйверов инвестиций в национальное развитие. При этом благодаря жестким мерам по локализации пандемии коронавируса ее негативное влияние на осуществление проектов КНР в настоящее время устранено, что обеспечивает восстановительный рост инвестиций.

Инвестиции центрального бюджета страны будут направляться в стратегические развивающиеся отрасли, создавая экономические условия, побуждающие предприятия инвестировать свою прибыль в модернизацию и технологическую трансформацию, а финансовый сектор — в увеличение доли среднесрочных и долгосрочных кредитов в обрабатывающей промышленности. Делается также акцент на государственно-частное партнерство (далее — ГЧП) для реализации пилотных проектов, в том числе при использовании целевых инвестиционных фондов в инфраструктуре¹⁵.

Таким образом, правомерен вывод о том, что китайское руководство считает главной не только приоритетную, но и побудительную роль государственных инвестиций в восстановлении национального развития, рассматривая ПИИ исключительно как инструмент обеспечения динамики высокотехнологического сектора и продвижения его на внешние рынки.

ЭКОНОМИКА США В ПОСТПАНДЕМИЙНЫЙ ПЕРИОД

Для оценки роли государства как инициатора восстановительного процесса целесообразно сравнить инвестиции в основной капитал Китая и США, принимая за базу инвестиции 2016 г., когда структура ВВП США характеризовалась следующими данными: индустрия — 19,1%, сервис — 80%, сельское хозяйство — 0,9%¹⁴, что свидетельствовало о деиндустриализации национального хозяйства США. Сначала админи-

страция Д. Трампа, а впоследствии Д. Байдена принимают решения, направленные на восстановление индустриального сегмента США (рис. 1 и 2).

Несмотря на пандемию, США повышает долю инвестиций в основной капитал. Сравнительный анализ инвестиций в основной капитал России и США показывает, что для российской практики свойственна дихотомия, которая свидетельствует об отсутствии достаточно четкого видения значимости реальной инвестиционной стратегии для целей развития.

Американские аналитики приходят к выводу, что политика государства выступает базисным компонентом стратегии, ориентированной на развитие. При этом штаты в США играют важную роль в создании условий на местах как до, так и во время пандемии коронавируса, и будут играть решающую роль в формировании процесса восстановления национального хозяйства [13]. В 2020 г. более 65% расходов штатов формировались за счет собственных ресурсов и только 32,4% — посредством федеральных средств. Состав расходов был ориентирован более чем на 70% на здравоохранение, образование, транспорт и государственную помощь [13]. Доля федеральных бюджетов в бюджетах штатов увеличилась более чем на 14% в 2020 г, что объясняется дополнительной помощью федерального бюджета, в том числе в рамках Закона CARES¹⁵ и изменений в программе Medicaid¹⁶.

По мере реализации стратегий долгосрочного восстановления на уровне как федерального центра, так и штатов, ресурсы преимущественно направлялись на создание более сильных регионов, которые обладают потенциалом выступить в качестве драйверов развития страны.

В этих условиях штаты США ориентированы на исполнение следующих функционалов:

- формирование правил в виде местных законодательных актов. Например, Мичиган

¹⁵ Закон о чрезвычайной помощи и экономической безопасности в связи с пандемией, нацелен на стимулирование экономики — 2,2 трлн долл. США, принятый 116-м Конгрессом США в 2020 г.

¹⁶ Программа государственного страхования, которая обеспечивает медицинское страхование семей и отдельных лиц с низким доходом, включая детей, родителей, беременных женщин, пожилых людей и людей с ограниченными возможностями; финансируется федеральным правительством и штатами.

¹⁵ 国家发展和改革委员会举行稳投资稳外资工作发布会. 国务院新闻办公室网站 URL: www.scio.gov.cn/2021-09-08 来源: 国家发展和改革委员会网站 . URL: <http://www.scio.gov.cn/xwfbh/gbwxwfbh/xwfbh/fzggw/Document/1712280/1712280.htm>.

¹⁴ URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/united-states>.

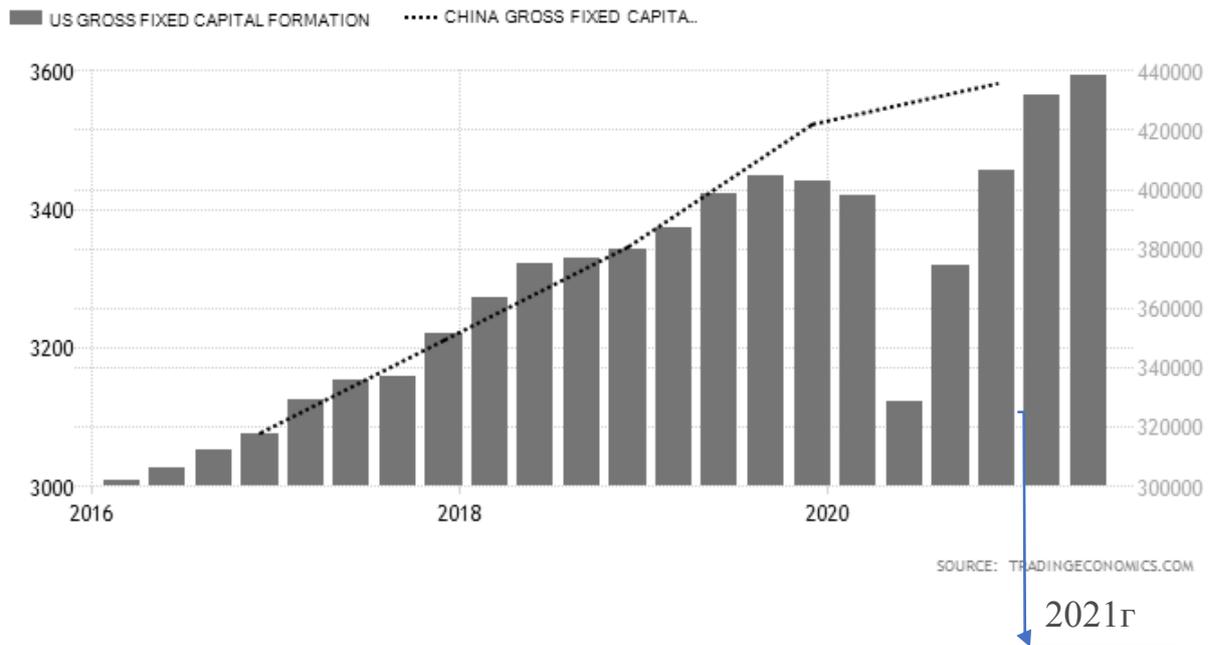

Рис. 1 / Fig. 1. Инвестирование в основной капитал США и КНР (млрд долл. США) в I и II кварталах 2021 г. / Investing in fixed assets of the USA and China (USD billion) in the I and II quarters of 2021

Источник / Source: URL: <https://tradingeconomics.com/united-states/gross-fixed-capital-formation>.

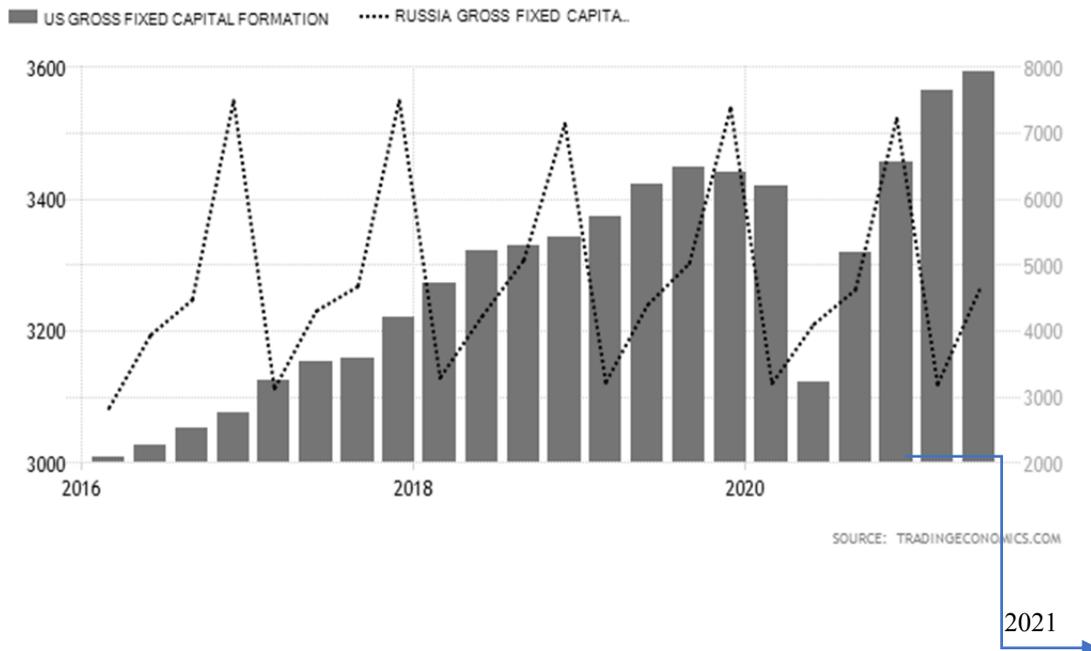

Рис. 2 / Fig. 2. Инвестиции США и России в сравнении в основной капитал (млрд долл. США) в 2021 г. / Investments of the USA and Russia in comparison in fixed assets (USD billion) in 2021

Источник / Source: URL: <https://tradingeconomics.com/united-states/gross-fixed-capital-formation>.

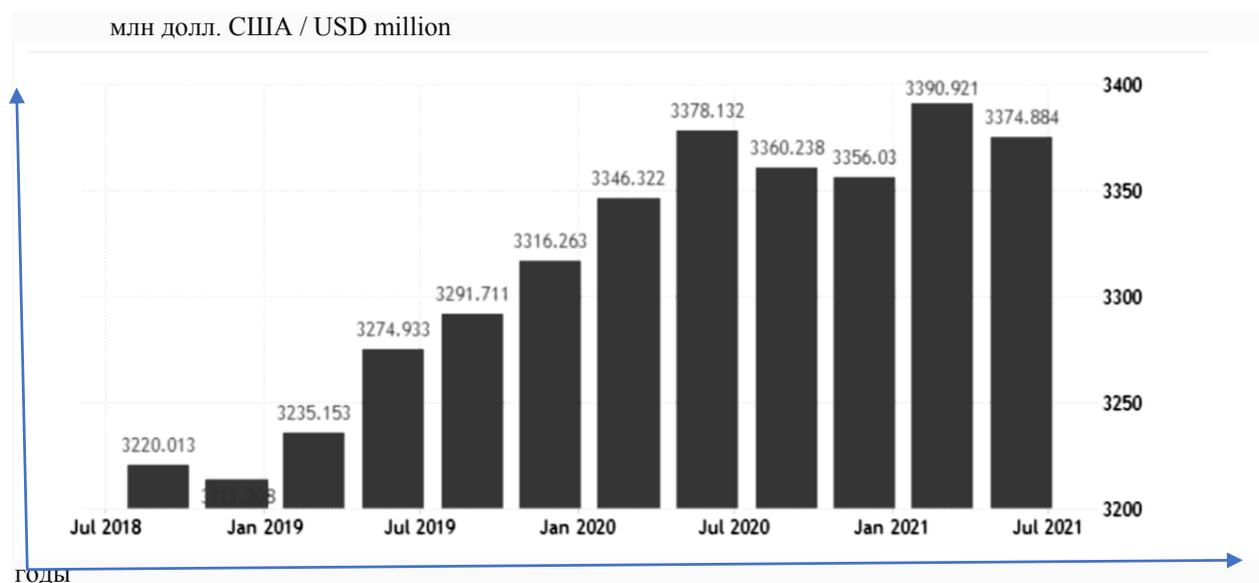

Рис. 3 / Fig 3. Государственные расходы США 2018–2021 гг. / U.S. Government Spending 2018–2021

Источник / Source: <https://tradingeconomics.com/analytics/features.aspx?source=300x250>.

в рамках программы *Smart Zone* предоставляет налоговые льготы для развития инновационной инфраструктуры и право финансирования операций бизнес-инкубаторов за счет местных бюджетов;

- финансирование за счет бюджета штатов приоритетных направлений, например в Вирджинии реализуется программа, которая предлагает услуги, финансовую помощь и техническую помощь общинам, стремящимся возродить свои исторические коммерческие районы;
- развитие взаимодействия штатов для обеспечения общей стратегии восстановления национальной экономики США. Например, Индиана направляет ресурсы на развитие местных общин и поощрение экономического развития, которое реализуется в сельской местности, содействуя взаимодействию общин из других штатов;
- разработка моделей, способных стать прорывными для восстановления общей динамики развития США. Например, Мэриленд финансирует районы и общины, которые определены как «острова» будущего роста, или зоны приоритетного финансирования [13].

Рост государственных расходов США в 2018–2021 гг. приведен на рис. 3.

США израсходовали в 2020 г. на 91% больше доходов, чем было собрано. Таким образом, дефицит составил 3,1 трлн долл. США, при этом

федеральный долг вырос до 26,9 трлн долл. США, из которых 21 трлн долл. США — реальное обременение населения страны¹⁷.

Предлагаемые США меры реализации промышленной политики содержат компоненты, свойственные планам развития мобилизационной экономики. Например, увязывается процесс создания 5 млн рабочих мест в жестко ограниченный период времени — за четыре года. По мнению экспертов, основной причиной торгового дефицита является завышенная цена доллара США (примерно на 20–30%) против других валют и реальной ППС. Перед Минфином США поставлена задача реальной оценки стоимости национальной валюты в достаточно сжатые сроки. В рамках промышленной политики предпринимается попытка достаточно жесткой увязки сокращения отрицательного сальдо торгового баланса и мер финансовой направленности, в том числе при инвестировании в сектора, имеющие стратегическое значение для экономики США.

В связи с резким падением доли обрабатывающей промышленности (с 21% ВВП в 1975 г. до 14% в 2019 г.) предложено четко увязать динамику роста данной отрасли с инвестициями как государства, так и частного сектора, установив контрольные индикаторы выполнения.

¹⁷ URL: <https://usafacts.org/state-of-the-union/budget>.

Таблица 2 / Table 2

ПИИ в экономике США (млн долл, США) / Foreign direct investment in the US economy (USD million, USA)

ПИИ / Foreign direct investment	2018	2019	2020
Поступившие ПИИ / Received foreign direct investment	223 401	261 412	156 321
Накопленные ПИИ / Accumulated foreign direct investment	7 333 453	9 398 404	10 802 647
ПИИ, направленные в создание новых предприятий / Foreign direct investment aimed at the creation of new enterprises	74 472	101 210	66 395

Источник / Source: URL: <https://www.bea.gov/international/di1fdiop>.

Для восстановления экономики США предлагается, кроме выполнения программы «Покупай американское»¹⁸, активизировать реиндустриализацию и рещоринг, в том числе посредством предоставления налоговых кредитов, субсидий, федеральных налоговых льгот, для того, чтобы сделать американские продукты более конкурентоспособными и стимулировать компании к рещорингу и расширению производственных операций. Вместе с тем проблемой для реального сектора США являются более высокие производственные затраты (примерно на 20 и 40% выше соответственно европейских и китайских издержек), в связи с чем монетарным властям предлагается рассмотреть вопрос последовательного снижения курса доллара. Одновременно планируются крупные инвестиции в инфраструктуру, подготовку квалифицированной рабочей силы и развитие инженерных специальностей в вузах, возрождая специализацию региональных вузов по отраслевому признаку. Около 50 млрд долл. США инвестиций будет направлено в программы наставничества на производстве и другие учебные программы подготовки рабочей силы.

Согласно отчету ЮНКТАД о мировых инвестициях 2021 г. приток ПИИ в США снизился на

¹⁸ URL: <https://www.industryweek.com/the-economy/trade/article/21154656/biden-vs-trump-on-reshoring-a-review-and-a-critique>; URL: <https://www.industryweek.com/the-economy/article/22027300/the-us-needs-an-industrial-policy-for-growth>.

40% с 261 млрд долл. США в 2019 г. до 156 млрд долл. США в 2020 г. в основном из-за сокращения реинвестированной прибыли (табл. 2).

Наиболее распространенной формой организации для иностранных инвесторов является общество с ограниченной ответственностью. Структурно ПИИ направлялись в производственные отрасли (40,8%), страховое и финансовое дело (12%), оптовую торговлю (10,3%), банковское дело (4,9%), ИКТ (4,1%), сегмент профессиональных, научных и технических услуг (4,4%) и пр.¹⁹

Объем средств, направленных в марте 2021 г. администрацией Байдена на стимулирование экономики в размере 1,9 трлн долл. США, составляет подавляющую часть дисбаланса между расходами и доходами бюджета в 2021 г. *Congressional Budget Office* (Бюджетный комитет Конгресса США) прогнозирует, что дефицит упадет до 1,2 трлн долл. США в 2022 г. и снизится до 800 млрд долл. США в 2023 и 2024 гг., поскольку меры по борьбе с пандемией коронавируса ослабеют.

Но необходимость социализации национального развития США, а также инициирование федеральным бюджетом направления средств в приоритетные промышленные сектора приведут к росту дефицита федерального бюджета к 2025 г., который будет неуклонно расти в последующие годы десятилетия, составив реально к 2031 г. почти 2 трлн долл. США.

¹⁹ URL: <https://www.bea.gov/international/di1fdiop>.

Congressional Budget Office прогнозирует резкий рост инфляции примерно до 3% в 2021 г, но в дальнейшем она снизится до 2% к 2022 г. и сохранится на этом уровне до 2025 г.

При этом расходы федерального бюджета в постпандемийный период восстановления экономики США все же будут составлять в пределах 50% ВВП, что свойственно «бюджетным расходам европейских стран даже до наступления пандемии» [14].

В этой связи правомерен вывод, что США более не делает ставку на привлечение производительных иностранных инвестиций для обеспечения реиндустриализации национального хозяйства. Основной акцент делается на оптимизацию инвестиционных регуляторных мер для национальных инвесторов в приоритетные отрасли, повышая значимость местных регуляторов (на уровне штатов).

ВЫВОДЫ

1. В условиях постпандемийного восстановления экономического роста возрастает роль государственных инвестиций, в том числе в основной капитал. Неолиберальные детерминанты упразднения и снижения роли государства как института в обеспечении поступательной динамики развития оказались несостоятельными.

2. Пандемия коронавируса оказала негативное воздействие на формирование ГЦС и разорвала глобальные цепи поставок, реализуемых в рамках ГЦС. Процесс переформирования ГЦС в направлении локализации производств и сокращения плеча перевозок в рамках одной страны или ряда приграничных государств обу-

словливает восстановление индустриального потенциала, в том числе в развитых странах.

Перед государством как институтом содействия развитию в предстоящий период будет стоять задача инициирования перехода банковской сферы к технологиям, способствующим накоплению внутренних сбережений для ускорения устойчивого экономического роста в стране.

3. Движение ПИИ будет подвергаться жесткому государственному регулированию в части структуры и отраслевой направленности инвестиций, так как определение приоритетных направлений восстановления национальных хозяйств требует инвестиционных вливаний в эти сектора. Особую значимость будут иметь инвестиции в образовательную деятельность, отвечающую в первую очередь национальным интересам страны — реципиента средств.

4. Китайское руководство рассматривает не только приоритетную, но и побудительную роль государственных инвестиций в восстановлении национального развития, считая ПИИ исключительно вспомогательным инструментом обеспечения динамики высокотехнологического сектора и продвижения его на внешние рынки.

5. США делают акцент на оптимизацию инвестиционных регуляторных мер для национальных инвесторов в приоритетные отрасли, экономики, повышая значимость местных регуляторов (на уровне штатов) для обеспечения проведения политики решоринга и реиндустриализации, подготовки кадров профессиональной и инженерной направленности. Федеральный бюджет США будет вынужден наращивать объемы инвестирования в национальную экономику невзирая на рост долговой нагрузки и дефицит.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ / REFERENCES

1. Sandra Halperin. Development theory economics and political science. URL: <https://www.britannica.com/topic/development-theory>.
2. Дубинин С.К. Финансиализация экономического роста и российская национальная финансовая система. *Финансы: теория и практика*. 2017;21(4):6–21.
Dubinin S.K. Financialization of economic growth and the Russian National Financial system. *Finance: theory and practice*, 2017;21(4):6–21. (In Russ.).
3. Зенкина Е.В. К вопросу об изменении силы воздействия мировой экономики на финансовую сферу России. *Вестник РГГУ. Серия Экономика. Управление. Право*. 2020;(1):27–38.
Zenkina E.V. On the issue of changing the impact of the world economy on the financial sphere of Russia. *Vestnik RGGU. Seriya Ekonomika. Upravlenie. Pravo. = Bulletin of the Russian State University. Economics series. Management. Law*. 2020;(1):27–38. (In Russ.).

4. Белова Л.Г. Мировой опыт цифровой трансформации в условиях преобладания финансового сектора. *Международная экономика*. 2020;(3):25–31.
Belova L. G. The world experience of digital transformation in the conditions of the predominance of the financial sector. *Mezhdunarodnaya ekonomika = International economics*. 2020;(3):25–31. (In Russ.).
5. Roy N. C., Lijum Nochi, Baruah P. B., Maila Lama. Ma (economics) final semester subject code: eco501 development economic. URL: https://rgu.ac.in/wp-content/uploads/2021/02/Download_577.pdf.
6. Caselli Fr., Mishra P. Inflation scares in an uncharted recovery. 2021, 06.Oct. URL: <https://blogs.imf.org/2021/10/06/inflation-scares-in-an-uncharted-recovery>.
7. Justice Gameli Djokoto. The investment development path theory and small states. *Research in Globalization*. 2021;(3), December 2021, 100048. URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2590051X21000137>.
8. Aderemi A. T., Ganiyu A. B., Sokunbi G. M., Bako Y. A. The determinants of foreign direct investment inflows in Nigeria: an empirical investigation. *Acta Universitatis Danubius. (Economica)*, 2020;16(3):131–142.
9. Amal Mohamed. Foreign direct investment in Brazil. Post-crisis economic chapter 5 – evolution and determinants of OFDI. *Development in Emerging Markets*. 2016:153–184.
10. Shilling Mark, Anna Celner Anna. 2021 banking and capital markets outlook. Strengthening resilience, accelerating transformation. URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/insights/industry/financial-services/financial-services-industry-outlooks/banking-industry-outlook.html>.
11. Ribaj Artur, Fitim Mexhuani. The impact of savings on economic growth in a developing country (the case of Kosovo) *Journal of Innovation and Entrepreneurship*. 2021;(10). URL: <https://innovation-entrepreneurship.springeropen.com/articles/10.1186/s13731-020-00140-6>.
12. Lourdes Casanova, Miroux Anne. Forty years of opening up: policy support and Chinese OFDI expansion in the era of chinese multinationals. In book: *The Era of Chinese Multinationals*. New York: Academic Press, 2019. Pp. 27–63. DOI: 10.1016/B978-0-12-816857-8.00004-5
13. Ratliff J. D. State resilience and recovery. Strategies to reduce inequality and promote prosperity by creating better places. Washington: Brookings; 2021. Pp. 3, 29.
14. Stein Jeff. U.S. deficit to hit \$ 3 trillion in 2021, then fade as stimulus relief expires, CBO says. July 1, 2021. URL: <https://www.washingtonpost.com/us-policy/2021/07/01/cbo-deficit-biden-stimulus>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Виктория Вадимовна Перская — доктор экономических наук, профессор директор Института исследований международных экономических отношений, Финансовый университет, Москва, Россия, заслуженный экономист России
vperskaya@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Victoria V. Permskaya — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director of the Institute for International Economic Relations Research, Financial University, Moscow, Russia, Honored Economist of Russia
vperskaya@fa.ru

Статья поступила 26.10.2021; принята к публикации 15.01.2022.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 26.10.2021; accepted for publication 15.01.2022.

The author read and approved the final version of the manuscript

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-155-164
УДК 338.23(045)
JEL B17, B27, F13, P33, P45

Экономическая интеграция в аспекте развития взаимной торговли государств – членов ЕАЭС

В.Н. Миронова

Финансовый университет, Москва, Россия
<http://orcid.org/0000-0003-4054-2739>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – экономическая интеграция государств – членов ЕАЭС в торговые взаимоотношения.
Цель работы – выявление взаимосвязи стратегии пространственного развития России и хода интеграции ЕАЭС в контексте развития взаимных торговых отношений. Установлено, что в настоящее время продолжается процесс регионализации мировой экономики, одной из форм проявления которой стали экономические образования групп государств, находящиеся на разных ступенях интеграции и уровнях зрелости торгово-экономических связей. После распада СССР и образования Содружества независимых государств предпринимались усилия по поиску наиболее приемлемых форм углубления экономических взаимоотношений. После длительных переговоров руководств бывших советских республик было образовано ЕАЭС, одной из целей которого является создание общего рынка на условиях свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, т.е. обеспечение пространственного развития территорий бывшего СССР.

В результате исследования *сделаны выводы* о том, что торговые связи являются производными от уровня развития экономики, ее структуры, места стран в международном разделении труда. Выявлено, что взаимная торговля в рамках ЕАЭС может быть более эффективной при условии развития специализации и кооперации производственной деятельности. Это повысит взаимодополняемость экономик и будет способствовать выравниванию уровней социально-экономического развития стран, смягчению пространственных диспропорций. Более того, продвижение стран к новому технологическому укладу может стать драйвером повышения их конкурентоспособности на международных товарных рынках. Однако интеграционный фактор ЕАЭС в решении проблем пространственного развития как России, так и ее партнеров по Евразийскому союзу, пока остается недоиспользованным.

Ключевые слова: пространственное развитие; экономическая интеграция; таможенный союз; таможенный кодекс; ЕАЭС; товарооборот

Для цитирования: Миронова В.Н. Экономическая интеграция в аспекте развития взаимной торговли государств – членов ЕАЭС. *Экономика. Налоги. Право.* 2022;15(1):155-164. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-155-164

ORIGINAL PAPER

Economic Integration in the Aspect of the Development of Mutual Trade of the EAEU Member States

V.N. Mironova

Financial University, Moscow, Russia
<http://orcid.org/0000-0003-4054-2739>

ABSTRACT

The subject of the study is the economic integration of the EAEU member states in the aspect of trade relations.
The purpose of the work is to identify the relationship between the spatial development strategy of Russia and the course of integration of the EAEU in the context of the development of mutual trade relations. It is established that the process of regionalization of the world economy is currently continuing, one of the forms of manifestation of which has become the economic formations of states at different stages of integration and maturity levels of trade and economic relations. After the collapse of the USSR and the formation of the Commonwealth of Independent States, efforts were made to find the most acceptable forms of deepening economic relations. After lengthy negotiations between the leaders of the former Soviet republics, the EAEU was formed, one of the goals of which is to create a common market on the terms of free movement of goods, services, capital and labor, i.e. spatial development of the territories of the former USSR.

© Миронова В.Н., 2022

The study concluded that trade relations are derived from the level of economic development, its structure, and the place of countries in the international division of labor. It is revealed that mutual trade within the framework of the EAEU can be more effective if specialization and cooperation of production activities are developed. This will increase the complementarity of the economies and will contribute in the long term to the equalization of the levels of socio-economic development of countries, the mitigation of spatial imbalances. Moreover, the promotion of countries to a new technological order can become a driver of increasing their competitiveness in international commodity markets. However, the integration factor of the EAEU in solving the problems of spatial development of both Russia and its partners in the Eurasian Union remains underutilized.

Keywords: spatial development; economic integration; customs union; customs code; EAEU; trade turnover

For citation: Mironova V.N. Economic integration in the aspect of the development of mutual trade of the EAEU member States. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):155-164. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-155-164

Проблема неравномерного развития территорий отдельных стран приобретает все более глобальный характер. Несмотря на осознание государствами этих проблем, преодоление социально-экономических диспропорций и дисбалансов остается до сих пор проблемной задачей. Научный интерес к многочисленным аспектам пространственного экономического развития только начал проявляться, воплощаясь в формировании концепций, предусматривающих разные механизмы, способы создания пространственных пропорций в развитии экономик стран. Производится оценка их влияния на динамику и конкурентоспособность изучаемого объекта. В этой связи в статье принята попытка рассмотреть экономическую интеграцию ЕАЭС с точки зрения формирования предпосылок для пространственного развития и обеспечения пропорциональности экономик его государств-членов.

СОЗДАНИЕ ЕАЭС КАК МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

В последние годы происходит усиление процесса регионализации экономик, совершенствуются старые и создаются новые объединения стран в целях обеспечения приоритетов собственного социально-экономического развития, повышения конкурентоспособности и противостояния растущим внешним вызовам.

На постсоветском пространстве продолжается поиск наиболее оптимальных возможностей и методов взаимодействия стран на пути создания прочного и устойчивого интеграционного бло-

ка. В силу объективных и субъективных причин немногие из начинаний увенчаются успехом. Не все страны оказались в равной степени готовы развивать тесные торгово-экономические связи в рамках поэтапной интеграции. Тем не менее это не означает бесперспективности выработки согласованной политики и установления наиболее продвинутых форм кооперационных отношений.

Первый президент Республики Казахстан Н. Назарбаев выступил в 1994 г. с инициативой создания Евразийского союза государств. Однако ввиду того что большинство стран СНГ не проявили интереса к этому предложению, была выдвинута идея «разнородной» и «разноскоростной» интеграции государств в области экономики с упором на сферы деятельности, которые позволили бы избежать значительных противоречий на пути интеграционного процесса.

В 2001 г. был подписан Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) и началась подготовка к заключению договора о создании единой таможенной территории и формирования таможенного союза. Белоруссия, Казахстан и Россия одобрили в 2009 г. таможенный кодекс экономического сообщества, создававший условия для свободного перемещения товаров по территориям государств-членов и установления общих правил организации внешней торговли с третьими странами. В последующие годы происходит дальнейшее развитие интеграционного процесса, позволившее ряду государств, образовавшихся на территории бывшего СССР, подготовиться к созданию международной региональной организации в виде Евразийского экономического союза (далее — ЕАЭС), членами которого в настоящее время являются Республика Армения, Республика

Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация.

Основными задачами этого интеграционного объединения государств являются обеспечение стабильного развития национальных экономик; повышение жизненного уровня населения; формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; рост международной конкурентоспособности стран в усложняющемся глобальном экономическом пространстве¹.

Выполнение этих задач обеспечивается проведением согласованной политики на макроэкономическом уровне, координацией денежно-кредитной и налогово-бюджетной деятельности, гармонизацией законодательных и нормативно правовых основ взаимодействия стран.

С 2018 г. вступил в силу единый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, который обязывает государства — члены ЕАЭС соблюдать установленные ими нормы таможенного регулирования и таможенных процедур, таможенного контроля, а также правила определения страны происхождения товара и его таможенной стоимости².

Для расширения контактов и поиска общих позиций создаются наднациональные институты ЕАЭС. Главным органом на уровне глав государств является Высший совет, который рассматривает основные вопросы деятельности, определяет стратегию развития и принимает решения для реализации интеграционных задач.

Межправительственный совет на уровне премьер-министров функционирует на постоянной основе и регулирует деятельность Союза, осуществляя контроль за выполнением согласованных действий.

Евразийская экономическая комиссия — это постоянно действующий и важнейший орган Союза, состоящий из совета и коллегии. Совет занимается процессом регулирования интеграционных процессов и состоит из представителя от каждого государства. Коллегия является исполнительным органом комиссии. Суд Союза рассматривает экономические претензии стран друг к другу.

Финансирование деятельности органов ЕАЭС осуществляется за счет средств своего бюджета, ко-

торый формируется в российских рублях долевыми взносами государств-членов (Армения — 1,22%, Белоруссия — 4,56%, Казахстан — 7,055%, Киргизия — 1,9%, Российская Федерация — 85,265%)³.

Важное место в институциональной структуре ЕАЭС занимают Евразийский банк развития (далее — ЕАБР) и Евразийский фонд стабилизации и развития (далее — ЕФСР). ЕАБР призван содействовать экономическому росту, расширению торгово-экономических связей, способствовать интеграционным процессам, активизируя инвестиционную деятельность и финансируя проекты в области энергетики, транспорта и инфраструктуры.

Перед ЕФСР поставлены цели поддержки стран в условиях кризисных ситуаций и преодоления их последствий, а также обеспечения долгосрочной устойчивости национальных экономик и содействия процессу экономической интеграции. Фонд выделяет финансовые кредиты для поддержки бюджетов и платежных балансов, предоставляет инвестиционные кредиты как государствам, так и компаниям, а также гранты для выполнения социальных программ.

Каждая из вышеприведенных структур выполняет свою роль в процессе продвижения евразийской экономической интеграции, которая заключается в уменьшении неопределенности путем установления устойчивой структуры взаимодействия между органами управления ЕАЭС, государствами — членами Союза, также их предприятиями и организациями [1].

Основой и оценочными ориентирами в продвижении интеграционного процесса являются решения, фиксируемые в документах, подписываемых главами государств. В 2015 г. Высшим Евразийским экономическим советом были определены главные направления экономического развития до 2030 г.⁴

Государства определили приоритеты их дальнейшего развития: достижение макроэкономической устойчивости, создание условий для роста деловой и инвестиционной активности, инновационного развития и модернизации экономики, обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование

¹ Договор о Евразийском экономическом союзе URL: <http://www.economy.gov.ru/material/file/2bbbf9ae33443d533d855bf2225707e/Dogovorees.pdf>

² Таможенный кодекс евразийского экономического союза с изменениями на 29.04.2020. URL <http://www.docs.cntd.ru/document/45058064>

³ Евразийский экономический союз URL: <http://www.ria.ru/20210205/eaes1h595800686.html>.

⁴ Решение высшего Евразийского экономического совета от 16.10.2015 № 28 «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/брошюра_ОНЭР%20%28финал%2005.05.2016%29.pdf.

эффективного финансового рынка ЕАЭС, развитие инфраструктуры, повышение энергоэффективности, реализацию торгового потенциала стран.

Намечено создание наднационального органа по регулированию финансового рынка к 2025 г., который заложит основы формирования общего финансового рынка ЕАЭС. Решение этой важной, но сложной задачи требует, по мнению Е. А. Звоновой и В. Я. Пищика, становление модели эволюционного поступательного развития процесса интеграции финансовых рынков стран-участниц, учитывающую особенности национальных экономик и финансовых систем. Эффективность принимаемых на каждом этапе пакетов мер находится в прямой зависимости от достигнутого уровня финансово-экономической интеграции [2].

В 2020 г. главы государств ЕАЭС подписали новый документ «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года», которым устанавливаются механизмы, способствующие формированию общих рынков без барьеров и ограничений, определению подходов к инвестиционной и инновационной деятельности, созданию совместного производства конкурентной продукции.

ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОНОМИК ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Развитие интеграции постепенно приобретает комплексный и широкомасштабный характер и охватывает практически все важнейшие сферы экономической деятельности с учетом интересов и готовности стран принять участие в продвижении интеграции.

В соответствии со ст. 33 Договора о ЕАЭС целями внешнеторговой политики Союза являются «содействие устойчивому экономическому развитию государств-членов, диверсификации экономик, инновационному развитию, повышению объемов и улучшению структуры торговли и инвестиций, ускорению интеграционных процессов, а также дальнейшее развитие Союза как эффективной и конкурентоспособной организации в рамках глобальной экономики».

При анализе сложных процессов и хода экономической интеграции следует учитывать, что государства — члены ЕАЭС имеют разный уровень социально-экономического развития, объема и структуры экономики, отличаются наличием факторов производства, приоритетами внешнеэкономической

и международной политики, культурными и историческими ценностями.

Более того, как утверждает Л. Б. Вардомский, экономические противоречия стран-участниц обусловлены необходимостью поддержки своих производителей, несовпадающими интересами в вопросах защиты общего рынка, неодинаковым режимом налогообложения, разным пониманием сути общего рынка и принципов ценообразования на нем [3].

Все пять государств — членов ЕАЭС в той или иной степени нацелены на развитие торговых отношений друг с другом, о чем свидетельствуют данные по странам. Хотя Республика Армения географически отдалена от других партнеров по Союзу, темпы роста ее экспорта за 2019 г. были самыми высокими среди стран ЕАЭС.

Согласно данным ЕАБР российский рынок является приоритетным для Армении и на Россию приходится более 90% внешних поставок страны внутри ЕАЭС. В свою очередь Россия поставляет крайне необходимые для Армении товары: природный газ, нефтепродукты, пшеницу⁵.

Белоруссия отличается от других членов ЕАЭС особенностями ее участия в интеграционном процессе. Время от времени руководство страны высказывает неудовлетворенность продвижением интеграции и ее небольшим эффектом для экономики. Тем не менее рынок ЕАЭС продолжает оставаться значимым для Белоруссии ввиду того, что в 2020 г. на торговлю со странами объединения пришлось 51% всей торговли республики: 44,2% общего экспорта и 56,3% — импорта. С момента образования ЕАЭС и до начала пандемии коронавирусной инфекции реальный экспорт белорусских товаров в эти страны увеличился в стоимости более чем в два раза, достигнув 31 млрд долл. США. Однако основным торговым партнером Белоруссии остается Россия: в структуре на нее приходится около 50% экспорта⁶.

Что же касается российского экспорта в Белоруссию, то он состоит в основном из энергоресурсов. Доля Белоруссии в российской внешней торговле составляет около 5% как по экспорту, так и по импорту. Объем товарооборота между Россией и Белоруссией

⁵ Основные тенденции интеграционного развития Армении в 2019 год. М.: Центр интеграционных исследований: 2020, стр. 8 URL: https://eabr.org/upload/iblock/bc9/EABR_RA_06_2020_RU.pdf.

⁶ Белоруссия в ЕАЭС — уйти нельзя, остаться URL: <https://www.ritmeurasia.org/news-2020-09-11-belorussija-v-eaes-ujti-nelzja-ostatsja-50839>.

растет, и в I квартале 2021 г. он увеличился на 25% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, превысив уровень, существовавший до начала пандемии⁷.

По мнению Е. С. Алексеенковой, интеграция в рамках ЕАЭС рассматривается как возможность развития экспортного потенциала Белоруссии. Поэтому полная ликвидация пока еще существующих ограничений в торговле является приоритетом для страны и будет в среднесрочной перспективе существенным фактором, влияющим на восприятие Белоруссией ЕАЭС [4].

Экономическая политика Республики Казахстан в отношении ЕАЭС отличается прагматизмом, упорным отстаиванием принципов национального суверенитета и собственных интересов. Будучи активным участником интеграционного процесса, Казахстан продолжает ориентироваться на развитие и упрочение экономических и в том числе торговых отношений с другими странами. Объем казахского экспорта в страны ЕАЭС не велик, составляя около 10%. В период 2015–2020 гг. экспорт вырос на 25%, или до 6,5 млрд долл. США. При этом товарный экспорт в Россию увеличился на 25%, в Белоруссию — в два раза, в Кыргызстан — на 20%, в Армению — в шесть раз. Импорт продукции из стран ЕАЭС вырос почти на 34% с 11,2 до 15 млрд долл. США) в 2020 г.⁸

Казахстан выделяется среди других стран ЕАЭС тем, что товарная структура экспорта более диверсифицирована и около половины продукции содержит добавленную стоимость. Вместе с тем руководство Казахстана неоднократно заявляло о невыполнении партнерами по ЕАЭС принятых обязательств и затягивании сроков проведения намеченных мероприятий. К тому же на продукцию страны наложен ряд ограничений при входе на рынки партнеров, которые обходятся предпринимателям Казахстана в 660 млн долл. США ежегодно.

Развитие торговых отношений Кыргызстана со странами ЕАЭС налаживается медленно. В значительной степени это объясняется неподготовленностью

страны к осуществлению должного контроля над качеством продукции и ее сертификацией, слабой работой таможенной службы.

Объем взаимной торговли Кыргызстана с государствами — членами ЕАЭС в 2020 г. уменьшился на 12% по сравнению с 2019 г. и составил более 2 млрд долл. США. Тем не менее в общем объеме товарооборота республики на взаимную торговлю пришлось 42,5%, в том числе на экспорт — 27,8%, импорт — немногим более 50%. Наибольший объем торговли в 64,9% приходится на Россию, а с Казахстаном этот показатель составляет 33%. В экспортных поставках основную долю их объема также занимают эти две страны: Казахстан — 53,8% и Россия — 44,2%, а в импортных поступлениях 70,9% принадлежит России и 27% — Казахстану⁹.

В основном Кыргызстан поставляет на рынок стран ЕАЭС фрукты и овощи, руды, концентраты драгметаллов, молочную продукцию, текстильные товары. В части импорта Кыргызстан получает из стран ЕАЭС минеральную и газированную воду, табачные изделия, нефтепродукты.

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ РОССИИ

Россия занимает центральное место в ЕАЭС как крупнейшая экономика с большим и потенциальным рынком сбыта продукции. В Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на 2008–2020 гг., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р, целевыми ориентирами России выступают укрепление лидерства России в интеграционных процессах на евразийском пространстве и превращение страны в один из глобальных центров мировых хозяйственных связей.

Однако внешняя торговля России сконцентрирована в значительной степени на рынках третьих стран. В условиях снижения темпов роста мировой экономики, влияния пандемии коронавируса, сужающей внешнеэкономические отношения, прослеживается замедление динамики роста товарооборота России.

Главными торговыми партнерами России по ЕАЭС являются Белоруссия и Казахстан. Доля Казахстана во внешнеторговом обороте России в 2020 г. оцени-

⁷ Портал внешнеэкономической информации Минэкономразвития России 27.05.2021 URL; <http://www.ved.gov.ru/news/29038.html>.

⁸ Выгодно ли Казахстану быть в ЕАЭС? Заявление 24 апреля 2021 г. первого заместителя премьер-министра Алихан Смаилов URL: https://www.tengrinews.kz/kazakhstan_news/vyigodno-li-kazahstanu-byit-v-eaes-otvetil-vitse-premer-435484.

⁹ Торговля в ЕАЭС: Какими товарами Кыргызстан торговал на рынке ЕАЭС в 2020 году? (товарная структура). URL: <https://www.tazabek.kg/news:1681653?f=cp>.

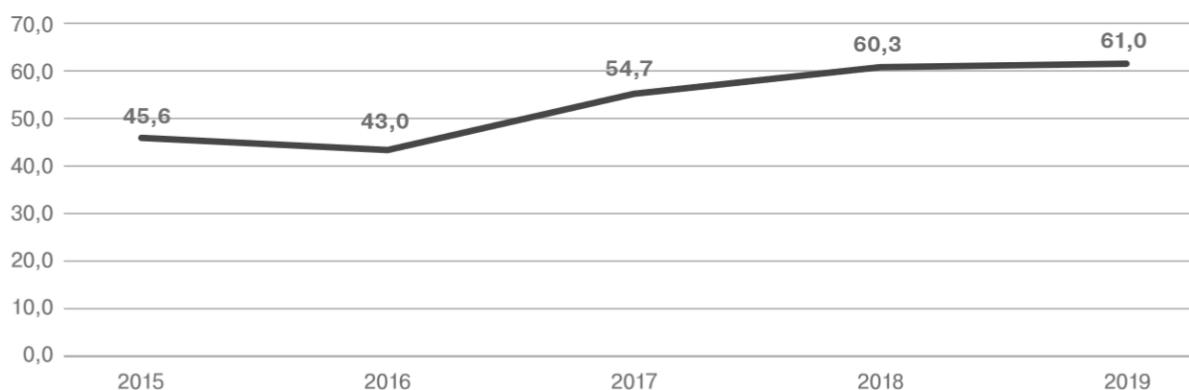

Рис. 1 / Fig. 1. Объем взаимной торговли ЕАЭС (млрд долл. США) / The volume of mutual trade of the Eurasian Economic Union (billion US dollars)

Источник / Source: Электронная версия доклада «Евразийская экономическая интеграция». Евразийский банк развития; URL: <https://www.eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/> Евразийский банк развития, 2020. С. 12 / Electronic version of the report Eurasian Economic Integration. Eurasian Development Bank; URL: <https://www.eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/> Eurasian Development Bank, 2020. P. 12.

валась в 3%, а в экспорте России — не превышала 4%. Доля Казахстана в импорте России составила 2%¹⁰.

Основными товарами российского экспорта остаются минеральные ресурсы, машины, оборудование и транспортные средства, металлы, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье.

Россия снизила удельный вес экспорта товаров на рынок ЕАЭС в пользу КНР, одновременно увеличив свою значимость в качестве рынка сбыта для продукции государств — членов Евразийского союза.

Невысокий уровень вовлеченности России в торговлю со странами ЕАЭС объясняется рядом причин. Практически одинаковая структура экспорта России и ее партнеров не создает условий для взаимодополняемости хозяйственной деятельности и взаимной заинтересованности. Например, Белоруссия и Россия экспортируют сельскохозяйственную продукцию, отдельные виды которой совпадают, а также схожие машины, оборудование. Казахстан, так же как Россия, вывозит минеральное сырье, полезные ископаемые, металлы, зерно.

Другой причиной, сдерживающей увеличение объемов взаимной торговли, является слабое развитие специализации и производственной кооперации в рамках Евразийского союза. Это тормозит развитие интеграционных связей на основе создания вну-

трирегиональных цепочек добавленной стоимости и производства разнообразной продукции.

Промышленная кооперация в ЕАЭС пока развивается крайне медленно, имеющийся задел и потенциал недоиспользован. В последнее время инициирована разработка нового направления совместной деятельности — выстраивание эффективной системы управления и производственной кооперации. Например, Россия специализируется на производстве тракторных двигателей, Армения создает отдельные компоненты, а Белоруссия производит сборку тракторов. Такое взаимодействие создает возможность для повышения не только конкурентных преимуществ государств — членов ЕАЭС, но и для большей заинтересованности стран во взаимной торговле.

Несмотря на прогресс в развитии взаимной торговли стран ЕАЭС, отмечается сравнительно слабая и весьма дифференцированная торговая связанность отдельных стран [5].

По данным экспертов Евразийского банка развития, объем взаимной торговли составил 61 млрд долл. США на 2019 г. (рис. 1). Исходя из расчета суммарного объема экспорта стран ЕАЭС стоимостной объем внутрорегионального товарообмена в 2019 г. вырос на 1,3% по сравнению с 2018 г. В целом с начала создания Союза объем торговли стран объединения увеличился почти на треть.

В целом государства — члены ЕАЭС в большей степени ориентированы на развитие торговых отношений с третьими странами.

¹⁰ Торговля между Россией и Казахстаном в 2020 году. URL: <https://www.russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kazahstanom-v-2020-g/>

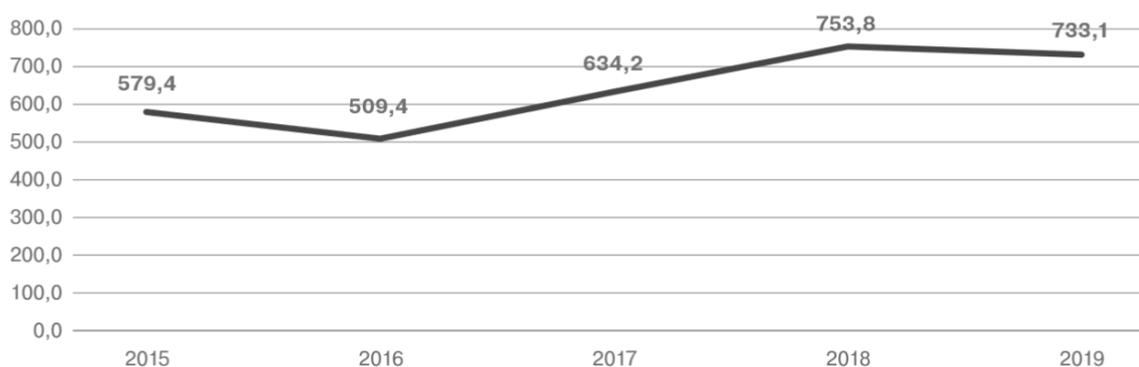

Рис. 2 / Fig. 2. Оборот внешней торговли ЕАЭС с третьими странами (млрд долл. США) / Volume of external trade of the Eurasian Economic Union with third countries (\$ billion doll)

Источник / Source: Электронная версия доклада «Евразийская экономическая интеграция». Евразийский банк развития: URL: <https://www.eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/> Евразийский банк развития, 2020 Стр.13 / Electronic version of the report Eurasian Economic Integration. Eurasian Development Bank: URL: <https://www.eabr.org/analytics/integration-research/cii-reports/> Eurasian Development Bank, 2020. P. 13.

В ЕАЭС происходит снижение товарооборота (суммарно экспорт и импорт) на 2,7% по сравнению с 2018 г. Однако за пять лет существования ЕАЭС совокупный объем внешней торговли увеличился на 26,5%, что свидетельствует о сохраняющейся торговой привязанности государств Союза к другим странам.

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ЕАЭС С ТРЕТЬИМИ СТРАНАМИ

Основными торговыми партнерами ЕАЭС являются Китай, ЕС, Турция, Республика Корея, США, Япония. Тем не менее в связи с пандемией коронавируса произошло падение внешней торговли и усилилась ориентация на создающийся общий рынок, который компенсировал ограничение экспорта внутренним обменом.

Внешняя торговля стран ЕАЭС за 2020 г. сократилась на 22,5%, в частности с ЕС — на 27%. Взаимная торговля в рамках Союза снизилась только на 11,6%, и при этом увеличились физические объемы торговли несырьевой продукцией¹¹.

Согласно данным таможенного портала наметившийся положительный тренд продолжается. Если объем внешней торговли ЕАЭС в январе — марте 2021 г. вырос на 3,9% относительно показателя 2020 г., то объем взаимной торговли за этот период увеличился на 16,7% по сравнению с аналогичным периодом 2020 г.¹²

Следует отметить, что за сравнительно небольшой промежуток времени удалось достичь позитивных изменений в области таможенно-тарифной политики. Отменив таможенный контроль на своих внутренних границах, государства — члены ЕАЭС установили сниженный единый таможенный тариф в 4,79% и достигли договоренности о единых мерах защиты рынка. Важным решением стало принятие единой и предсказуемой системы технического регулирования, которая охватывает 85% продукции, поступающей на общий рынок.

БАРЬЕРЫ НА ПУТИ ИНТЕГРАЦИИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС

На начало 2020 г. в реестре барьеров, изъятий и ограничений на внутреннем рынке ЕАЭС было квалифицировано 19 барьеров, 37 ограничений и 14 изъятий. По состоянию на конец 2020 г. количество препятствий в реестре снизилось до 12 барьеров, 35 ограничений и 11 изъятий. Это было самым значительным сокращением количества препятствий в функционировании Союза после 2016 г.¹³

Тем не менее остаются не до конца ликвидированными барьеры во взаимной торговле, которые препятствуют свободному передвижению товаров.

Периодически между странами возникают споры по поводу применения национальными ведомствами

¹¹ Будущее евразийской интеграции. URL: <https://www.eurasia.expert/eksperty-o-razvitii-eaes-v-usloviyakh-pandemii>.

¹² URL: https://www.alta.ru/ts_news/81344.

¹³ «О перспективах интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза». URL: <http://government.ru/news/42586>.

санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер, например между Минском и Москвой по молочной продукции, а между Казахстаном и Россией — по арбузам и куриному мясу. Согласно расчетам Евразийского банка развития нетарифные барьеры удорожают взаимную торговлю товарами в среднем на одну треть.

Россия подвергается санкциям со стороны западных стран и принимает ответные антисанкционные меры. Однако государства — члены ЕАЭС не выразили согласие с позицией России и не осуществили торговые ограничительные действия, усиливая тем самым несогласованность торговой политики. В таких обстоятельствах функционирование единой таможенной территории становится несовершенным, и товар, пересекая внешнюю таможенную границу, не может свободно перемещаться в рамках Союза.

Белоруссия служила до недавнего времени транзитным каналом для ввоза антисанкционных продуктов в Россию (норвежская рыба, польские овощи и фрукты). К тому же достоверная статистика по объемам импортируемой и растаможенной в этой стране продукции отсутствует, и товары поставляются в Россию без наличия достоверных данных относительно страны происхождения.

На территории ЕАЭС увеличиваются производство и распространение фальсифицированной и контрафактной продукции. Уже неоднократно поднимался вопрос о необходимости унификации маркировки товаров для передвижения внутри стран Союза. Однако существуют значительные различия между странами относительно организационной, технологической и нормативно-правовой готовности, что усложняет проведение маркировки.

Как считает С. Ю. Глазьев, согласно действующему законодательству на наднациональном уровне формируются нормы регулирования, а национальные регуляторы осуществляют их исполнение. Следствием такого положения дел становятся затягивание многих решений и бюрократизация процедур их принятия, снижение эффективности работы наднационального органа в условиях разногласий между сторонами [6].

Разделяя мнение Б. А. Хейфица, следует отметить, что на развитие ЕАЭС оказывает влияние ослабление позиций России как основного драйвера интеграционных процессов. Если на начальном этапе Россия играла ведущую роль, обладая значительным экономическим и научно-технологическим потенциалом, разнообразными природными ресурсами, то после

глобального финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и введения западных экономических санкций против России ситуация изменилась и ее макроэкономические показатели ухудшились [7].

Большое значение для государств — членов ЕАЭС имеет принятие решения о формировании общего рынка фармацевтической продукции на условиях признания единых требований к лекарственным препаратам, правилам их регистрации и экспертизы. В условиях пандемии коронавируса осуществляется беспоплатный ввоз средств индивидуальной защиты, дезинфицирующих препаратов, продукции медицинского назначения, а также сельскохозяйственных товаров.

Пожалуй, никогда ранее не была настолько очевидна необходимость реализации согласованной социально-экономической политики для устранения негативных последствий пандемии, повышения уровня интеграционного сотрудничества и дальнейшего экономического развития государств — членов Евразийского экономического союза [8].

Несмотря на то, что ЕАЭС является относительно молодым интеграционным образованием, уже можно делать выводы о степени его привлекательности и выгоды для его участников.

Россия с ее огромным и потенциальным внутренним рынком, экономическими возможностями и финансовым потенциалом является центром притяжения для остальных членов ЕАЭС, каждый из которых руководствуется своими собственными интересами. Так, для Кыргызстана это возможность поставок на рынок Союза продукции животноводства и получение дохода от реэкспорта китайских товаров. Армения заинтересована в получении льготных поставок углеводородов и поддержке электроэнергетического сектора. Казахстан стремится приобрести доступ к трубопроводным системам России. Белоруссии выгодны недорогие энергоносители, преференции на российском рынке, периодические финансовые подпитки.

В оценке результатов экономической интеграции стран в области торговой политики используются разные методы. Так, ЕАБР делает расчеты на основе использования компьютерной модели частичного равновесия, посредством которой выявлено, что Белоруссия, Киргизия, Армения являются наибольшими бенефициарами евразийского проекта. Подсчитано, что без Таможенного союза взаимная торговля товарами упала бы на 13 млрд долл. США, или на 22%. В результате общий

ВВП стран Союза ежегодно снижался бы на 0,3%. Наибольшие потери от гипотетического возвращения таможенных постов и пошлин на внутренних границах испытали бы Белоруссия (-3,7% ВВП), Киргизия (-2,7% ВВП) и Армения (-1,1% ВВП). Отмечается, что такое различие в эффектах объясняется неодинаковыми размерами экономик и относительной важности торговли с партнерами по ЕС для каждой страны¹⁴.

Еще одно исследование по вопросу определения результативности Союза проведено экспертами Высшей школы экономики. Анализ показывает, что движение в сторону унификации торговой политики, развитие взаимной торговли способствуют углублению экономического взаимодействия стран. Отмечается, что удалось приостановить деградацию показателей торгового сотрудничества, которая имела место в 2001–2014 гг. В то же время на данном этапе ситуация только стабилизировалась и не произошло радикальных изменений. Однако признано улучшение количественных показателей торгового сотрудничества, связанных с масштабом и интенсивностью торговли¹⁵.

ВЫВОДЫ

Формирование экономического интеграционного образования — длительная и сложная задача,

¹⁴ Проблемы ЕАЭС и «зеленые» перспективы Кыргызстана 04 июня 2020 URL: <https://eabr.org/press/news/problems-eaes-i-zelyenye-perspektivy-kyrgyzstana>.

¹⁵ Оценка интеграционных процессов ЕАЭС в сфере торговли: 2021 Международный доклад НИУ ВШЭ, М. 2021. С. 21. URL: https://tradepol.hse.ru/data/2021/04/26/1377872740/27.04%20%D0%9E%D1%86%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%86%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%BE%D0%B2_%D0%95%D0%90%D0%AD%D0%A1-%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4.pdf.

связанная с поиском общих интересов, разумных компромиссов, реализацией принятых решений. Разрабатывается комплексная торгово-экономическая политика, содержащая многочисленные направления и ориентиры взаимодействия стран. Вместе с тем развитие предполагает поэтапность преобразований, учет готовности стран продвигаться вперед в создании общего экономического пространства, в рамках которого формируются предпосылки и условия для решения задач пространственного развития не только России, но и других государств — членов Союза на условиях взаимодополнения.

Началом этого процесса является торговля товарами, в которой были достигнуты значительные регулятивные и институциональные успехи. Представляется, что в ближайшей перспективе потребуются активизация и более тесная координация работы, направленная на создание специализации и кооперации производственной деятельности. Эти меры приведут не только к диверсификации межстрановых торговых потоков, но и создадут условия для формирования общего экономического пространства в интересах участников интеграции.

Важное значение имеет решение ЕАЭС о начале подготовки документа о развитии ЕАЭС до 2035 г. с учетом нового технологического уклада (нанотехнологии, биоинженерия, адаптивные технологии), что может в разы увеличить эффективность и производительность экономик, способствовать производству изделий с добавленной стоимостью.

В сложившейся ситуации, связанной с пандемией коронавируса и ее влиянием на мировую экономику, усиливается необходимость совместной деятельности по реализации экономических и социальных возможностей интеграции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Солодухина О. И. Евразийская экономическая интеграция: институциональные аспекты. *Московский экономический журнал*. 2021;(1):192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-institutsionalnye-aspekty>.
2. Звонова Е. А. Пищик В. Я. О концептуальных подходах к созданию общего финансового рынка государств — членов ЕАЭС. *Финансы и кредит*. 2018;24:5–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptualnyh-podhodah-k-sozdaniyu-obschego-finansovogo-rynka-gosudarstv-chlenov-eaes>.
3. Вардомский Л. Б. Евразийская интеграция: некоторые итоги и возможные сценарии развития. *Российский внешнеэкономический вестник*. 2019;(4):110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-nekotorye-itogi-i-vozmozhnye-stsenarii-razvitiya>.
4. Алексеенкова Е. С. ЕАЭС к 2025 г.: приоритеты и ожидания государств-членов. Рабочая тетрадь. Спецвыпуск, С. 27. URL: <https://www.mgimo.ru/upload/iblock/679/alekseenkova.pdf>.

5. Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие. Глобальные процессы на постсоветском пространстве; 2020. 340 с. URL: <https://www.litres.ru/efim-iosifovich-pivo/evraziyskiy-integracionnyy-proekt-predposylki-stanovl/chitat-onlayn>.
6. Хейфиц Б.А. Евразийский экономический союз - время для модернизации. *Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2019;12(2):29–50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-vremya-dlya-modernizatsii>.
7. Слуцкий Л.Э. Худоренко Е.А. ЕАЭС: уроки пандемии. *Сравнительная политика. Экономика и бизнес*. 2020;11(4):123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eaes-uroki-pandemii>.
8. Глазьев С.Ю. О стратегических направлениях развития ЕАЭС *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2020;(1):11–30. DOI: 10.22394/2073–2929–2020–1–11–30

REFERENCES

1. Soloduhin O.I. Eurasian economic integration: institutional aspects. *Moskovskii ekonomicheskii zhurnal*. = *Moscow economic Journal*, 2021;(1):192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-institutsionalnye-aspekty>. (In Russ.).
2. Zvonova E.A. Pishik V.Y. Conceptual approaches to creating a common financial market the EAEU Member States». *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2018;24:5–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kontseptualnyh-podhodah-k-sozdaniyu-obshego-finansovogo-rynka-gosudarstv-chlenov-eaes>. (In Russ.).
3. Vardomskii L.B. Eurasian integration: some results and possible scenarios of development. *Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik = Russian russian foreign economic bulletin*. 2019;(4):110. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskaya-integratsiya-nekotorye-itogi-i-vozmozhnye-stsenarii-razvitiya>. (In Russ.).
4. Alekseenkova E.S. The eurasian economic union by 2025: priorities and expectations of the member states. A workbook. Special issue. P. 27 URL: <https://www.mgimo.ru/upload/iblock/679/alekseenkova.pdf>. (In Russ.).
5. Pivovarov E.I. Eurasian integration project: prerequisites, formation and development. Global processes on post – soviet space. 2020; 340 p. URL: <https://www.litres.ru/efim-iosifovich-pivo/evraziyskiy-integracionnyy-proekt-predposylki-stanovl/chitat-onlayn>. (In Russ.).
6. Heifits B.A. Eurasian economic union — time for modernization. *Kontury global'nykh transformatsii: politika, ekonomika, pravo = Contours of global transformations: politics, economy, law*. 2019;12(2):29–50. (In Russ.). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-vremya-dlya-modernizatsii>. (In Russ.).
7. Slutskii L.E. Hudorenko E.A. EAEU: lessons from the pandemic. *Sravnitel'naya politika. Ekonomika i biznes = Comparative policy. Economy and business*. 2020;11(4):123. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eaes-uroki-pandemii>. (In Russ.).
8. Glasiev S.U. About strategic directions in the development of EAEU. *Evraziyskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika = Eurasian Integration: economy, law, policy*. 2020;(1):11–30. (In Russ.). DOI: 10.22394/2073–2929–2020–1–11–30

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Валентина Николаевна Миронова — кандидат экономических наук, доцент департамента мировой экономики и международного бизнеса, Финансовый университет, Москва, Россия
vnmironova@fa.ru

ABOUT THE AUTHOR

Valentina N. Mironova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof. of Department of World Economy and International Business, Financial University, Moscow, Russia
vnmironova@fa.ru

Статья поступила 05.09.2021; принята к публикации 20.11.2021.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 05.09.2021; accepted for publication 20.11.2021.

The author read and approved the final version of the manuscript.

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-165-172
УДК 336.22(045)
JEL K34

Противодействие уклонению от уплаты налогов и инвестиционная привлекательность российской экономики: проблемы и решения

А.С. Кондукторов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Саратов, Россия

<https://orcid.org/0000-0001-8160-0961>

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – экономические последствия изменений, вносимых в налоговое законодательство. *Цель работы* – разработка механизма, позволяющего, с одной стороны, пресекать возможность уклонения от уплаты налогов с использованием правил налогообложения процентов и дивидендов в государстве резидентства их получателя, а с другой стороны, не допускать двойного налогообложения доходов, полученных в результате осуществления инвестиций.

Проанализированы методы противодействия уклонению от уплаты налогов с использованием соглашений об избежании двойного налогообложения, заключаемых в России и за рубежом. Выявлено, что они имеют недостатки в части имплементации единой ставки налога на прибыль корпораций в национальные законодательства, контроль за которой чрезвычайно затруднен вследствие того, что правила, предусмотренные Планом BEPS, недостаточно формализованы и предоставляют налогоплательщикам излишнюю свободу усмотрения при их применении. *Сделан вывод* о том, что реализуемое в настоящее время Российской Федерацией противодействие уклонению от уплаты налогов посредством корректировок налоговых соглашений вступает в противоречие с защитой законных интересов добросовестных иностранных инвесторов.

Сформулированы предложения по корректировке отдельных условий налоговых соглашений в части налогообложения дивидендов. Обоснована необходимость их практической реализации в целях обеспечения инвестиционной привлекательности экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: налоговое планирование; уклонение от уплаты налогов; офшоры; соглашение об избежании двойного налогообложения; налогообложение процентов; налогообложение дивидендов; инвестиционная привлекательность экономики

Для цитирования: Кондукторов А.С. Противодействие уклонению от уплаты налогов и инвестиционная привлекательность российской экономики: проблемы и решения. *Экономика. Налог. Право.* 2022;15(1):165-172. DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-165-172

ORIGINAL PAPER

Countering Tax Evasion and Investment Attractiveness of the Russian Economy: Problems and Solutions

A.S. Konduktorov

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia
<https://orcid.org/0000-0001-8160-0961>

ABSTRACT

The subjects of the study are the legal content and economic consequences of changes made to tax legislation. *The purpose of the work* is to develop a mechanism that allows, on the one hand, to prevent the possibility of tax evasion using the rules of taxation of interest and dividends in the state of residence of their recipient, and on the other hand, to prevent double taxation of income received as a result of investments.

The methods of countering tax evasion using double taxation avoidance agreements implemented in Russia and abroad are analyzed. It is revealed that all of them have drawbacks: problems inevitably arise with the implementation of a

© Кондукторов А.С., 2022

single corporate income tax rate into national legislation; control over its actual application is extremely difficult due to the fact that the rules provided for by the BEPS Plan are insufficiently formalized and provide taxpayers with excessive discretion in their application; The counteraction to tax evasion currently being implemented by the Russian Federation through adjustments to tax agreements is in conflict with the protection of the legitimate interests of bona fide foreign investors.

Proposals have been formulated to adjust certain conditions of tax agreements regarding the taxation of dividends. The necessity of their practical implementation in order to ensure the investment attractiveness of the economy of the Russian Federation is substantiated.

Keywords: tax planning; tax evasion; offshore companies; agreement on avoidance of double taxation; taxation of interest; taxation of dividends; investment attractiveness of the economy

For citation: Konduktorov A.S. Countering tax evasion and investment attractiveness of the Russian economy: problems and solutions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2022;15(1):165-172. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2022-15-1-165-172

ВВЕДЕНИЕ

Соглашения об избежании двойного налогообложения (далее — налоговые соглашения) обеспечивают недискриминационный режим налогообложения доходов, полученных в результате ведения транснациональной хозяйственной деятельности, создают «ряд важнейших гарантий, необходимых для привлечения иностранных инвестиций» [1, с. 96].

Действительно, трудно себе представить возможность межгосударственного движения капитала, если налогообложение прибыли от его использования производится как в стране происхождения капитала, так и в государстве, на территории которого он обращается. Необходимость уплаты налогов в двойном размере исключает саму возможность успешной коммерческой деятельности за рубежом.

В то же время международные инвестиции выступают взаимовыгодным инструментом современной экономики, предоставляющим возможность менее богатым государствам развиваться за счет иностранных финансовых активов, а более богатым странам — использовать сравнительно дешевые рабочую силу и природные ресурсы развивающихся стран. Иными словами, налоговые соглашения объективно необходимы вследствие того, что они предоставляют дополнительные преимущества как государству — источнику инвестиций, открывая новые возможности приложения имеющегося капитала, так и государству — получателю инвестиций, в экономику которого осуществляются вложения денежных средств, обеспечивающие работой граждан и пополняющие доходами их бюджеты.

Но договоры об избежании двойного налогообложения имеют «обратную» сторону: существующая в настоящее время регламентация заключения налоговых соглашений обусловила возникновение проб-

лем, касающихся уклонения от уплаты налогов [2], масштабы которой по некоторым оценкам просто огромны¹, а также перемещения капитала за рубеж, объемы которого еще более внушительны [3, с. 172].

СУЩНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ДВОЙНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ И ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

При исследовании возникновения и развития налоговых соглашений ученые выделяют принципы, сложившиеся в результате их правового генезиса²:

- 1) налогооблагаемое лицо может быть резидентом только одного государства;
- 2) компания должна быть обложена налогом в государстве резидентства, если у нее нет постоянного представительства в другой стране;
- 3) проценты, дивиденды и лицензионные платежи облагаются налогом в государстве резидентства их получателя [4, с. 36].

¹ Согласно оценкам Организации экономического сотрудничества и развития упущенная выгода всех государств современного мира, возникшая в результате «эрозии налоговой базы и перемещения прибыли», составляет 100–240 млрд долл. США в год, что эквивалентно 4–10% общемировых поступлений от налога на прибыль. URL: <https://www.oecd.org/tax/beps>.

² Следует отметить, что перечисленные принципы актуальны для налоговых соглашений, разработанных на базе Модельной конвенции Организации экономического сотрудничества и развития об избежании двойного налогообложения доходов и капитала (Model Tax Convention on Income and on Capital. URL: <https://www.oecd.org/tax/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-full-version-9a5b369e-en.htm>), которая применяется большинством государств в качестве основы при разработке соглашений об избежании двойного налогообложения. Данное утверждение справедливо и для России, выразившей готовность следовать им при заключении налоговых соглашений (п. 13.1 Начального меморандума о позиции Российской Федерации в отношении актов ОЭСР).

Имплементация последнего принципа в налоговые соглашения стала одной из причин их использования в целях уклонения от уплаты налогов. В научной литературе особо отмечается [5, с. 141], что основные риски для Российской Федерации возникают вследствие налогообложения именно дивидендов и процентов:

1) для уклонения от полноценного налогообложения полученной прибыли компания-налогоплательщик искусственно создает задолженность перед контролируемой иностранной организацией и выплачивает последние проценты за пользование предоставленными ей денежными средствами. Это действие, *во-первых*, уменьшает ее налогооблагаемую базу в Российской Федерации и, *во-вторых*, позволяет ей перемещать за рубеж без налогообложения полученную прибыль, которая сразу или в результате последовательности аналогичных операций поступает в низконалоговую юрисдикцию;

2) для целей «экономии» на налогах при выплате дивидендов уставный капитал организации-налогоплательщика передается контролируемым иностранным компаниям, зарегистрированным в государствах, предусматривающих минимальное налогообложение получаемых дивидендов (либо являющихся «транзитными» странами на пути в низконалоговую юрисдикцию)³.

Внешне подобное «размывание» налоговой базы выглядит законно и соответствует положениям соглашений об избежании двойного налогообложения, однако в своей основе преследует цель уклонения от уплаты налогов в государстве получения прибыли/дивидендов.

Необходимо отметить, что имеются много способов противодействия вышеуказанным злоупотреблениям. Например, достаточно простой способ пресечения действий по уклонению от надлежащего налогообложения предложен в США: ввиду того что

³ Как правило, соглашения об избежании двойного налогообложения, заключенные Российской Федерацией с иностранными государствами, предусматривают обложение дивидендов в стране — источнике выплаты по ставке 5%. Несмотря на это, перечисление дивидендов находящимся в офшорах компаниям позволяет российским бенефициарам организации-налогоплательщика получать существенные налоговые льготы, так как в России налогообложение дивидендов для организации производится по ставке 15% (пп. 3 п. 3 ст. 284 Налогового кодекса Российской Федерации, далее в тексте — НК РФ), а в отношении физических лиц — 15% для нерезидентов (п. 3 ст. 224 НК РФ) и 13% или 15% (в зависимости от величины налоговой базы) в части резидентов (п. 1 ст. 224 НК РФ).

возможность вывода налогооблагаемой прибыли из одного государства и уплаты налогов в другой стране возникает из-за разницы в налоговых ставках, Министерство финансов США считает целесообразным выравнивание величины налоговых ставок во всех государствах современного мира⁴. Если ставка налога на прибыль корпораций будет везде равнозначной, то и исчезнут побудительные мотивы к уклонению от уплаты налогов в одной стране и переводу прибыли в другое государство.

Представленную идею поддержал Международный валютный фонд⁵, однако возможность ее реализации вызывает сомнения: *во-первых*, потребуется получение согласия всех государств на выравнивание налоговых ставок и, *во-вторых*, необходимо обеспечить ее действительное воплощение в жизнь. Учитывая количество государств в мире, а также тот факт, что многие из них целенаправленно вводят в собственных юрисдикциях низконалоговые режимы, достаточно сложно заключить всеобъемлющее соглашение об установлении единой процентной ставки по налогу на прибыль. Кроме того, даже при наличии подобного договора практически невозможно контролировать его исполнение: при единой налоговой ставке национальные законодательства могут предусматривать разнообразные льготы, которые будут нивелировать предполагаемый эффект. Тем не менее лидеры 20 крупнейших экономик мира на финансовом саммите G20, состоявшемся в конце октября 2021 г. в Италии, одобрили глобальное соглашение, в соответствии с которым прибыль крупного бизнеса будет облагаться корпоративным налогом по ставке не ниже 15%⁶.

Еще один вариант противодействия уклонению от уплаты налогов реализуется Организацией экономического сотрудничества и развития, государства,

⁴ Readout: U. S. Department of the Treasury's Office of Tax Policy Meetings. URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy0189>; США предложили ставку мирового налога на прибыль корпораций не менее 15%. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/finansy-i-investicii/429969-ssha-predlozhili-stavku-mirovogo-naloga-na-pribyl-korporaciy-ne>.

⁵ МВФ поддержал идею США о введении единого минимального налога для бизнеса. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/425587-mvf-podderzhal-ideyu-ssha-o-vvedenii-edinogo-minimalnogo-naloga-dlya-biznesa>. URL: <https://www.reuters.com/article/us-imf-world-bank/imf-favors-global-minimum-corporate-tax-chief-economist-idUSKBN2BT1NG?il=0>.

⁶ Страны G20 договорились ввести единую минимальную ставку налога с корпораций. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5060820?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

члены которой, а также иные присоединившиеся к инициативе страны приняли План действий по противодействию размыванию налоговой базы и перемещению прибыли *BEPS* (Action Plan on *Base Erosion and Profit Shifting, BEPS*). Для его реализации 24 ноября 2016 г. в Париже была утверждена Многосторонняя конвенция ОЭСР по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения, которая в России ратифицирована Федеральным законом от 01.05.2019 № 79-ФЗ. Однако главные положения Плана *BEPS* в рассматриваемой сфере в отношении концепций ограничения права на льготы и теста основной цели [6] не отменяют принцип налогообложения процентов и дивидендов государством резидентства их получателя, а методы реализации этого Плана предполагают во многом субъективный подход к оценке фактических обстоятельств при принятии решений. Кроме того, концепцию обозначения основной цели, судя по всему, ожидают «терминологические трудности», когда она начнет применяться [7].

Следует полагать, что наиболее радикальный на данный момент способ «купирования» рисков уклонения от надлежащего налогообложения прибыли посредством выплаты процентов и дивидендов реализуется в Российской Федерации, которая в 2020–2021 гг. инициировала пересмотр соглашений об избежании двойного налогообложения, заключенных с рядом государств. Основным смысл вносимых изменений сводится к предоставлению государству резидентства организации, выплачивающей проценты и дивиденды, права облагать их налогом по ставке 15%. Таким образом, Россия фактически отказывается от принципа налогообложения процентов и дивидендов государством резидентства их получателя (далее — государство-получатель) в пользу противоположного правила — налогообложения процентов и дивидендов государством резидентства выплачивающего их лица (далее — государство-источник).

На основе вышеуказанных условий были изменены налоговые соглашения с Кипром⁷, Мальтой⁸

⁷ Протокол о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Кипр об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал от 5 декабря 1998 г. (подписан в г. Никосия 8 сентября 2020 г.).

⁸ Протокол о внесении изменений в Конвенцию между Правительством Российской Федерации и Правительством

и Люксембургом⁹. Нельзя не отметить, что данные поправки не нашли понимания в перечисленных государствах (а также по-разному были оценены отечественным научным сообществом [8, 9]). Более того, Республика Кипр настолько активно противодействовала их принятию, что Министерство финансов Российской Федерации было вынуждено анонсировать начало процедуры денонсации российско-кипрского соглашения об избежании двойного налогообложения¹⁰.

Еще сильнее сопротивлялось модификации налогового соглашения Королевство Нидерландов. В итоге стороны не достигли компромисса, и договор об избежании двойного налогообложения с этим государством был расторгнут¹¹.

Вопросом, по которому не удалось выработать согласованную позицию, стала защита интересов голландских инвесторов в Российской Федерации. В целом Нидерланды признали законным стремление российской стороны противодействовать выводу прибыли из-под российского налогообложения с использованием офшорных схем. Однако метод, предложенный нашей страной для решения этой проблемы, — пятнадцатипроцентное обложение в Российской Федерации всех выплачиваемых процентов и дивидендов, ставит под угрозу двойного налогообложения добросовестных голландских инвесторов (отказываться от налогообложения которых Королевство Нидерландов, разумеется, не собирается).

В результате сложилась ситуация, при которой между Российской Федерацией и Голландией с 1 января 2022 г. не действует налоговое соглашение и взаимные инвестиции фактически невозможны

Мальты об избежании двойного налогообложения и о предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы от 24 апреля 2013 года (подписан в Москве 1 октября 2020 г.).

⁹ Протокол о внесении изменений в Соглашение между Российской Федерацией и Великим Герцогством Люксембург об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество от 28 июня 1993 г. (подписан в Москве 6 ноября 2020 г.).

¹⁰ Минфин России приступает к денонсации Соглашения об избежании двойного налогообложения с Республикой Кипр. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37137.

¹¹ Федеральный закон от 26.05.2021 № 139-ФЗ «О денонсации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Нидерландов об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и имущество».

(чрезвычайно обременительны в виду необходимости уплаты налогов в обоих государствах). Однако даже если бы Нидерланды приняли российские условия, как это сделали Кипр, Мальта и Люксембург, голландские инвестиции в Российской Федерации все равно подвергались бы двойному налогообложению дивидендов (что уже отмечалось в научной литературе [10, с. 125]). Излишне говорить, что это снижает инвестиционную привлекательность отечественной экономики.

Следует отметить, что подобная корректировка налоговых соглашений именно с Кипром, Мальтой, Люксембургом и расторжение соглашения с Королевством Нидерландов вполне оправданы: перечисленные страны являются наиболее популярными офшорами (или «транзитными пунктами» на пути капитала из Российской Федерации в офшор). Поэтому интерес в пресечении деятельности по уклонению от уплаты налогов превалирует над интересом в получении инвестиций из указанных государств.

Не вызывает сомнения тот факт, что вносимые Российской Федерацией корректировки в налоговые соглашения не способствуют привлечению иностранных инвестиций. Вероятно, что использующая офшоры часть российского бизнеса, столкнувшись с новыми условиями налогообложения, переориентируется на другие «налоговые гавани», сменив привычный Кипр на иной остров¹², а место Нидерландов в качестве страны — транзитера капитала из высоконалоговых юрисдикций в низконалоговые государства займет какое-нибудь другое государство. В этом случае, продолжая изменять или расторгать налоговые соглашения, Российская Федерация будет все более и более ухудшать свою инвестиционную привлекательность для добросовестных иностранных инвесторов¹³.

¹² Предупреждая подобные действия, Российская Федерация предполагает скорректировать налоговые соглашения с иными популярными офшорами (транзитными юрисдикциями). На очереди, судя по заявлениям уполномоченных лиц, Гонконг, Сингапур и Швейцария. URL: <https://tass.ru/ekonomika/11342141>.

¹³ От так называемых добросовестных инвесторов необходимо отличать контролируемые российскими бенефициарами иностранные компании, которые реинвестируют в отечественную экономику денежные средства, предварительно перемещенные в офшорные юрисдикции без подлежащего налогообложения. Благодаря подобным псевдоинвесторам Кипр занимает в последние годы, как правило, первое место среди всех государств современного мира по объему иностранных инвестиций в Российской Федерации.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УСЛОВИЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ НАЛОГОВЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Для того чтобы приступить к совершенствованию условий заключения налоговых соглашений, сначала следует разграничить два компонента предстоящих корректировок:

1) удержание налога государством-источником (в рассматриваемом случае — Российской Федерацией) по ставке 15% с выплачиваемых за рубеж процентов;

2) удержание налога государством-источником по ставке 15% с выплачиваемых за рубеж дивидендов.

Целесообразность первого из перечисленных компонентов (удержание налога с процентов) не должна подвергаться сомнению. Очевидно, что задолженность, будучи фактически коммерческим кредитом, полученным вне логики современной экономики от хозяйственного общества, а не от банка, создаваемая на стороне российских организаций перед иностранными компаниями, если она предусматривает начисление значительных процентов, явно имеет единственную цель — уклонение от уплаты налогов и перемещение полученной в Российской Федерации прибыли на счета иностранных компаний. Поэтому норма об удержании налога с выплачиваемых процентов должна быть сохранена в неизменном виде в налоговых соглашениях.

Совсем иначе обстоит дело со вторым компонентом предстоящих корректировок — удержание налога с выплачиваемых дивидендов, в силу которых добросовестные иностранные инвесторы подвергаются налогообложению как в Российской Федерации в размере 15%, так и в стране своей национальной принадлежности в размере и на условиях, предусмотренных местным законодательством.

Для защиты иностранных инвесторов от двойного налогообложения выплачиваемых дивидендов налоговое соглашение должно предусматривать выполнение следующей совокупности условий:

1) налог с дивидендов удерживается у резидента в государстве-источнике;

2) налог с дивидендов взимается по ставке, предусмотренной законодательством государства — по-

Разумеется, такие «инвестиции» не только не являются добросовестными с юридической точки зрения, но даже не могут считаться инвестициями в полном смысле этого слова с экономической точки зрения.

лучателя дивидендов, а не по ставке, предусмотренной законодательством государства-источника;

3) сумма налога, удержанного с дивидендов государством-источником, в последующем перечисляется в бюджет государства — получателя дивидендов. Однако для осуществления такого перечисления должны быть непременно соблюдены следующие условия:

а) организация — получатель дивидендов должна быть резидентом государства, которому производится перечисление налога;

б) участники/учредители организации — получателя дивидендов также должны быть резидентами государства, в пользу которого производится перечисление налога. В случае, если участником/учредителем организации — получателя дивидендов является юридическое лицо, его участники/учредители должны быть резидентами государства-получателя. Информация об участниках/учредителях должна быть раскрыта государством — получателем налога государству, перечисляющему налог. Она будет полезна и при рассмотрении возможных споров (анализ судебных решений показывает, что установление лица, имеющего фактическое право на доход, является значимой проблемой для российской правоприменительной практики [11]).

Иными словами, перечисление налога государством-источником государству-получателю должно производиться только в случае, если контролирующие лица организации-инвестора, в пользу которой выплачиваются дивиденды, имеют «прочную правовую связь» с государством происхождения инвестиций (государством-получателем), т.е. являются его резидентами. Если же контролирующие лица (учредители и участники) не являются резидентами государства происхождения инвестиций, имеются достаточные основания полагать, что данное государство используется просто в качестве «транзитной» страны на пути прибыли из высоконалоговой в безналоговую юрисдикцию, т.е. в целях уклонения от налогообложения.

Исключение из вышеприведенного правила можно сделать для публичных акционерных обществ. Как правило, они не используются в целях уклонения от уплаты налогов, так как большое количество участников создает риски для конечного получателя налоговой выгоды и затрудняет управление им. Поэтому схемы уклонения от уплаты налогов выстраиваются с использованием обществ с ограниченной ответственностью (зарубежных аналогов данной

организационно-правовой формы юридического лица — *Limited Liability Company или Limited Liability Partnership*, хотя в зарубежной научной периодике построение бизнес-процессов с использованием обществ с ограниченной ответственностью подвергается аргументированной критике [12]).

Включение в текст налоговых соглашений вышеприведенных предложений повлечет следующие последствия:

1) каждое из государств — участников соглашения об избежании двойного налогообложения обеспечит защиту интересов своих действительных национальных инвесторов. Права инвесторов из третьих государств, не являющихся участником конкретного налогового соглашения, не будут считаться ущемленными: им ничто не препятствует осуществлять инвестиции в Российской Федерации из государства своего резидентства. Если же они нуждаются для инвестирования в «государственнотранзитере денежных потоков», то действительные намерения таких инвесторов могут квалифицироваться как умысел ухода от налогообложения: вероятнее всего, «непрозрачная» инвестиционная схема выстраивается исключительно в целях приобретения налоговой выгоды. В любом случае у государства — участника соглашения об избежании двойного налогообложения, если оно действует добросовестно, нет причин заботиться об инвестиционных интересах резидентов третьих стран в иностранном государстве;

2) налог с выплачиваемых дивидендов в любом случае будет взыскан либо перечислен в пользу государства-получателя, если инвестор и его учредители являются резидентами этого государства, либо останется в распоряжении государства-источника, если резидентство инвестора не будет подтверждено. Это позволит предотвращать так называемое «двойное неналогообложение» [13] выплачиваемых дивидендов.

Единственным затруднением, которое может возникнуть при реализации вышеприведенных предложений, является ситуация, когда ставка обложения дивидендов в договариваемом государстве ниже 15%. В этом случае в налоговое соглашение следует включать дополнительное условие, согласно которому удержание налога должно производиться по ставке 15%. Однако после подтверждения резидентства получателя дивидендов сумма налога, соответствующая налоговой ставке страны-получателя, должна быть перечислена в ее бюджетную

систему, а излишне взысканный налог возвращен получателю дивидендов.

Необходимость взимания налога именно государством-источником вместо простого установления в налоговом соглашении соответствующей льготы для резидентов государства-получателя обусловлена тем, что в противном случае нельзя гарантировать защиту от злоупотреблений. Государство — участник налогового соглашения, желая сохранить положение «транзитной юрисдикции», может, например, ввести упрощенный порядок предоставления статуса налогового резидента¹⁴.

¹⁴ Примером аналогичного злоупотребления может служить практика продажи «золотых паспортов» (см., например: «Гражданство со скидкой: кто и зачем продает богачам «зо-

ВЫВОДЫ

Реализация вышеприведенных предложений позволит:

- 1) устранить возможность уклонения от уплаты налогов посредством использования правила о налогообложении процентов и дивидендов в государстве резидентства их получателя;
- 2) сохранить инвестиционную привлекательность российской экономики для осуществления «добросовестных» иностранных инвестиций.

лотые паспорта». URL: <https://ria.ru/20200720/1574517574.html>. Нельзя с полной уверенностью утверждать, что подобные нормы не будут введены в национальное законодательство иностранного государства в целях фальсификации отношений резидентства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Веремева О.В. Правовое регулирование двойного налогообложения: основные проблемы и подходы к их решению. *Государственный аудит. Право. Экономика*. 2014;(4):90–98.
2. Кондукторов А.С. Обращение Президента России от 25 марта 2020 года: борьба с «офшорной пандемией». *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2020;(4):142–149.
3. Аганбегян А.Г. Как возобновить социально-экономический рост в России? *Научные труды Вольного экономического общества России*. 2020;(2):164–182. DOI: 10.38197/2072–2060–2020–222–2–164–182
4. Шепенко Р.А. История модельной конвенции ОЭСР о налогах на доход и капитал. *Российское право: образование, практика, наука*. 2014;(1):32–37.
5. Крохина Ю.А. Международные соглашения об избежании двойного налогообложения: эффективность правового регулирования. *Правовое государство: теория и практика*. 2015;(4):142–144.
6. Мачехин В.А., Маршанкулова О.С. Борьба с неправомерным использованием льгот, предоставляемых договорами об избежании двойного налогообложения, в Докладе по направлению 6 Плана БЕПС. *Актуальные проблемы российского права*. 2017;(1):92–99. DOI: 10.17803/1994–1471.2017.74.1.092–099
7. Полежарова Л.В. Методология налогообложения и налогового администрирования транснациональных компаний и бенефициаров: монография. М.: Кнорус; 2022:48–70.
8. Хаванова И.А. К вопросу о результативности изменения (расторжения) налоговых соглашений с Кипром, Мальтой и Люксембургом (на примере дела «Кса Дойтаг Дриллинг»). *Финансовое право*. 2020;(9):41–46.
9. Килинкарлова Е.В. COVID-19 и пересмотр российских соглашений об избежании двойного налогообложения. *Налоговед*. 2020;(6):28–35.
10. Цепилова Е.С. Применение концепции «мягкой силы» в международном налогообложении. *Экономика. Налоги. Право*. 2020;13(6):119–129. DOI: 10.26794/1999–849X-2020–13–6–119–129
11. Леднева Ю.В. Концепция фактического права на доход: правоприменительные аспекты реализации. *Журнал российского права*. 2018;(3):106–115.
12. Freedman J. Limited liability: large company theory and small firms. *The Modern Law Review*. 2000;(3):317–354. URL: <http://jkoziak.sweb.cz/10453577.pdf>.
13. Мачехин В.А., Устюгова А.Д. О понятии «двойное неналогообложение». *Экономика. Налоги. Право*. 2017;(1):139–143.

REFERENCES

1. Veremeva O.V. Legal settlement of the double taxation: main problems and approaches to their decision. *Gosudarstvennyi audit. Pravo. Ekonomika = State audit. Law. Economy*. 2014;(4):90–98. (In Russ.).

2. Konduktorov A. S. Address of the president of Russia dated march 25, 2020: fighting the “offshore pandemic”. *Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii = Bulletin of the Saratov State Law Academy*. 2020;(4):142–149. (In Russ.).
3. Aganbegyan A. G. How to resume social and economic growth in Russia? *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2020;(2):164–182. (In Russ.). DOI: 10.38197/2072–2060–2020–222–2–164–182
4. Shepenko R. A. History of the OECD model convention on taxes on income and capital. *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka = Russian law: education, practice, science*. 2014;(1):32–37. (In Russ.).
5. Krokhhina Yu. A. International conventions on avoidance of double taxation: effectiveness of legal regulation. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule of Law State: Theory and Practice*. 2015;(4):142–144. (In Russ.).
6. Machekhin V. A., Marshankulova O. S. Preventing inappropriate treaty abuse of privileges granted under agreements for the avoidance of double taxation in the BEPS Action 6 Report. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual Problems of Russian Law*. 2017;(1):92–99. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994–1471.2017.74.1.092–099
7. Polezharova L.V. Methodology of taxation and tax administration of multinational companies and beneficiaries: monograph. Moscow: Knorus; 2022:48–70.
8. Khavanova I. A. On the effectiveness of amendment (termination) of tax treaties with Cyprus, Malta and Luxembourg (on the example of the Case of KCA Deutag Drilling). *Finansovoe pravo = Financial Law*. 2020;(9):41–46. (In Russ.).
9. Kilinkarova E. V. COVID-19 and revision of Russian double taxation agreements. *Nalogoved = Tax Specialist*. 2020;(6):28–35. (In Russ.).
10. Tsepilova E. S. Applying the concept of “soft power” in international taxation. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;(6):119–129. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999–849X-2020–13–6–119–129
11. Ledneva Yu. V. The concept of the actual right to income: enforcement aspects of implementation. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*. 2018;(3):106–115. (In Russ.).
12. Freedman J. Limited liability: large company theory and small firms. *The Modern Law Review*. 2000;(3):317–354. URL: <http://jkoziak.sweb.cz/10453577.pdf>.
13. Machekhin V. A., Ustyugova A. D. On the “double non-taxation” concept. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2017;(1):139–143. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антон Сергеевич Кондукторов — кандидат юридических наук, доцент кафедры таможенного, административного и финансового права Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия
ack-87@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Dmitry I. Kondratov — Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher at the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Saratov, Russia
dmikondratov@yandex.ru

*Статья поступила 26.09.2021; принята к публикации 20.12.2021.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received 26.09.2021; accepted for publication 20.12.2022.
The author read and approved the final version of the manuscript.*